

Елена Богданова

ОШМОКА

в Тамбове

или нет

СУДЬБЫ

часть 1

Зара привыкла всего добиваться сама. И вот, когда она получила долгожданный, пусть синий диплом, но, который позволит занять ту должность, ради которой она пахала, как тот бессмертный пони. Какая-то ведьма недоучка, с отличной памятью, но с плохой координацией, отсутствием художественных способностей, да и вообще очень хорошая добрая девчонка. Взяла и выдернула Зару в параллельный магический мир. И что прикажете делать? Снова сесть за парту и грызть гранит науки в Альма-матер Академии Межведомственных Объединённых Рас? А ещё надо научиться контролировать свою магию, которая непонятно откуда взялась; следить за ведьмой, что бы она опять не вляпалась куда-нибудь; освоить боевую и защитную технику ведения боя. И много ещё чего надо... Но самое главное — остаться собой.

Глава I

Как же болит голова. Виски разрываются. В ушах стоит грохот. Во рту пустыня. Горло словно наждачка, слюны нет. Говорила же этим ненормальным — не надо понижать градусы. Всё табу. Алкоголю нет места в моём организме... до следующих выходных.

Хлопнула дверь, как будто взорвали бомбу рядом. Послышались шаги, отдавая в моей голове ударами набата. Твою ж дивизию...

— Вот, смотри. — Раздался незнакомый мне девичий голос. Или показалось, что незнакомый, с таким-то шумом в голове.

— Ты, что подарок мне решила сделать, Тина? — хохотнул какой-то пацан. У нас вчера не было пацанов.

— Дурак ты, Фрост, и не лечишься. — возмутилась девица. — Я саламандру вызывала, а тут вот.

Надеюсь, эта тварь не ползает под моей кроватью.

— Что-то на саламандру она не похожа, хотя цвет волос...

— Ммм. — застонала я, тело пронзила боль, когда попыталась повернуться, чтоб взглянуть на этих болтливых.

— Сколько раз тебе говорили, что бы одна не лезла никуда! — начал заводиться малый, потому что голос его повышался с каждым словом, переходя на крик и усиливая мою головную боль.

— Слушайте вы, там двое, шли бы ругаться на улицу. — Боже, у меня такой голос? Надеюсь, они поняли мой хриплый лай.

— Она живая. — удивился пацан — Я уж было думал, где труп прятать. Так, надо куратора позвать.

Это что, он сейчас обо мне? Попыталась заново повернуться. Ядрёна, мать! Тело не хило так ломит. Вроде немного выпили-то. Блин. Я же проехала по камням вниз с обрыва. Улыбнулась, зажав в руке телефон и вспомнила, что искала сотовый, разговаривая по нему же с Надькой. И она пьяная, клуша, ещё такая: «Стой там, сейчас приду, посвечу фонариком, найдем». Во, сейчас посмеёмся. Тишина. Ушли, что ли? Блин, что так тело то знобит и ноет? Отходняк, наверное. Ладно, раз болит, значит, я жива. Так, ещё предпримем одну попытку встать с этого пола. Конечно, будет всё болеть. Поспали бы вы на полу. Стоп. А почему я на полу?

Огляделась. Полумрак. Голые каменные стены и маленькое окошко где-то под

потолком. Это что склеп? Очень похож. Так, надеюсь, те двое не психи. Около дачного сектора, вроде, кладбища нет или есть? Встала. Штормит. Комната крутится. Остановите Землю, я сойду, блин. Держась за стенку, отдышалась, сдерживая рвотные позывы, побрела искать выход. Что там говорят? С психами лучше во всем соглашаться, а если не психи? Споткнулась об порожек и чуть не свалилась мешком под ноги высокого мужчины, который поймал меня за плечи в дверях. Солнечный свет ударил в глаза, протыкая их сотнями игл, пришлось зажмуриться.

— Так и правда, живая. Это хорошо. Вышла из круга вызова — это плохо. — Сообщил приятный мужской баритон, отдавая в моей груди теплом. — Ты как вышла-то, девочка?

— Ногами, ясное дело. — Ответила и отступила на шаг, опираясь спиной на стену.

Сфокусировала свой взгляд на мужчине, прикрывая глаза ладонью. Высокий, крупный, про таких говорят «шкаф с антресолью». На викинга очень похож, почему-то подумала я. Внешность самое то: и длинные волосы, и борода, и шрам на лице. Но очень симпатичный викинг. И очень большой мужчина. Инстинктивно потянулась к карману, в который вчера швейцарский нож клала, чтоб закуску резать, и зажала его в ладони. У него есть кнопка с откидным шилом, личная доработка нашего экспедитора с работы. Он мне этот ножечек примечательный и подарил.

— Тина дай свои записи, попробуем вернуть её назад. — Тем временем проговорил мужчина. — Опять чего-то намудрила или силы влила мало.

Девушка протянула ему тетрадь, и мы встретились с ней взглядами. Милая блондиночка, на лицо, прям, семнадцатилетняя школьница.

— Ты уж не пугайся. — Обратился ко мне викинг, голос его звучал спокойно. — Но нам следует вернуться назад и закончить ритуал.

Что-то это слово мне совсем не нравится. Воображение тут же заработало, картинки замелькали, и я, что бы прогнать их, начала мотать головой. От этого движения меня вновь замутило и повело в сторону, но сильная рука вернула мое тело на место.

— Может, без ритуала. Я сама вернусь назад. — Другой рукой проверила маленький карман на джинсах, там у меня всегда лежит свернутая тысяча. Невесть какие деньги, но на такси хватит. На месте. — Вы только направление покажите. Остановка с маршрутками до Москвы там? — показываю вправо рукой, просто, что бы показать, что ориентируюсь в местности.

— Селения с таким названием в нашей империи нет. — Спокойно отвечает мужчина.

— Хорошо. — Протягиваю я, отступая по стеночке в сторону. — А какой по близости есть большой город?

— Ближайшая только Северная столица.

— Отлично. В Питере у меня знакомые есть, звякну, они помогут до дома добраться. — Весело проговорила я. — Так, где остановка?

— Боюсь, ты неправильно поняла. Северная столица называется Альба.

— Альба. — Повторила, но ни какой город с таким названием не всплыл в моей памяти, хотя география не мой любимый предмет. — А в какой стране находится эта столица?

— Не в стране, а в империи Фройстан.

Психи. Как есть, психи. А с виду нормальные люди. Вон даже одеты, цивилизовано. На нём свободные брюки, рубаха с закатанными рукавами; на девчонке брюки чуть обтягивают ноги, туника с длинным рукавом, а сверху кожаный широкий ремень, больше на корсет похож, но с множеством ремешков. Ой, что-то мне нехорошо. Пиво просится наружу. Только

оно решило поменять маршрут и захватить вчерашнюю закуску.

— Вы это... Простите... Что-то мне плохо. — Прижимая руку ко рту, проговорила я, сдерживая позывы из последних сил.

— Сейчас... Сейчас... — закопошилась девушка в сумке и достала пузырек. — На выпей, легче станет.

Что ж, хуже не будет... наверное. Махнула залпом. Бэ-э. Гадость. Решили отравить — труп прятать легче. Ломоту в теле сняло, боль прошла, тошнота отступила. Ан, нет. Хорошо пошло. Да-а, жизнь хороша, когда не пьешь ни фига.

Мужчина, листовая записи в тетради, нахмурился:

— Тина, ты точно делала всё, как записано?

— Точно. — Ответила она и стушеввалась под строгим взглядом. — Я проверяла! Дважды.

— Проверяла она. А вот эта вышла и вполне себе живая. — Отчитал и ко мне повернулся. — Нам всё-таки надо тебя вернуть обратно, а для этого нужно вернуться внутрь и проверить правильность проведения ритуала.

— А без него, ни как?

— Боюсь, ни как. Пойми, нам надо убедиться, что Тина сделала всё правильно. А я уж завершу начатое, и ты вернёшься в свой мир тем же путем, как оказалась здесь.

Он, что, сказал "в свой мир"? А я, в каком мире тогда сейчас? Мне что же, всё это снится, и они понимают что это сон, а я нет?

— Ну-же, не бойся. — Жестом показал мне на дверь, из которой я вышла — Мы тебя не обидим, обещаю.

— Сказал маньяк своей жертве. — Пробубнила себе под нос, и сильнее сжимая нож в руке, сделала робкий шаг к двери.

Вдохнула. Пойдем, чего уж теперь. Домой хочется. Остановилась в проеме, освобождая путь, проговорила:

— Только после вас, милейший.

Глава II

Хмыкнув себе в бороду, мужчина всё же прошёл первый. Я следом за ним, и замыкала шествие, понутив голову, блондинка. Зашли в склеп, по-другому не скажешь. Стоим, на пол глядим. Изучаем пентаграмму. Красиво. Старалась, сразу видно. Там где я ползала, стерла некоторые загогулилки.

— Что ж, Тина, ты как всегда. Рисуешь одно, говоришь другое, силу вливаешь вообще мимо. — Начал отчитывать мужчину девушку. — Чувствую, не сдашь в этом году экзамены, выдадут тебя замуж, и будешь нянчить детишек.

Так себе перспективу нарисовал, я вам скажу. Жалко девчонку, ругает злой дяденька, вот и решила его гнев на себя перетянуть:

— Так что с моим возвращением?

— Что с твоим возвращение? Сейчас узнаем. Давай, Тина, покажи нам, что ты тут плела.

Плечи девчонки ещё ниже опустились, и она под строгим взглядом, вооружившись мелком, начала обводить рисунок на полу. Мы же стояли молча в сторонке. Закончив, она ещё раз удостоверилась в правильности нанесения. Глубоко вздохнув, присела на корточки, прижала ладонь к линии, и по ней стал расползаться голубой свет. Он расползлся до тех пор, пока не засиял стеной от линий вверх. Ух ты. Спецэффекты, что надо.

— А ты ничего не забыла? — Спросил мужчина.

Девушка развернулась, возмущенно посмотрела на него, а потом перевела взгляд на меня и выругалась.

— Ладно. Не ругайтесь. — Направляясь в сторону света, сказала я. — Я должна быть внутри? — Указала пальцем в центр, чуть задев световую стену. Свет мигнул и осыпался на пол пылью.

— Интересно. — Прошептал мужчина.

— Пройди аккуратно в центр, пожалуйста. Не сотри линии ногой. — Тихо попросила меня блондинка.

Сделала, как просили. Она повторила те же движения и стена из голубого света вспыхнула передо мной. Девчонка начала нараспев проговаривать непонятные мне слова, под конец резко обрывая их. Голубая стена пошла рябью и вместе с тем, как она закончила говорить, осыпалась так же пылью на пол и развеялась вместе с рисунком.

— Интересно. — Мужчину заклинило видеть. Он присел на корточки, провел пальцами по полу и растер невидимые пылинки между ними. Сейчас он смотрел на меня, как на диковинную зверушку.

— Тина, нарисуй-ка ещё раз контур свой, я попробую.

Мы повторили всю процедуру заново, только под конец уже мужчина, положил свою ладонь на линию и пропел слова. Рисунок загорелся на этот раз золотой стеной, так же дернулся и осыпался, стирая линии.

Тишину нарушил, влетевший в комнату парень.

— Зачёт! Вы всё ещё здесь? А я пришёл проверить... — Взгляд перевел на меня, и продолжил: — Вы начинаете или заканчиваете?

— Коль ты пришёл, сейчас проверим на тебе. — Спихватился мужчина. — Тина, повтори.

В этот раз у неё вышло быстрее и кажется, даже красивее.

— Ну-ка, рекрут, верни девчонку назад.

Парень сделал всё то же самое, и слова повторил так же, и световая стена голубая вспыхнула, и осыпалась так же пылью. Ну, ровным счетом ничего не поменялось.

— Вот, я олух, забыл! А условие вызова, какие были?

— И что это всё значит? — спросила я, когда тишина стала давить на уши.

Потому что мужчина, явно о чем-то размышлял и не обращал уже внимание на меня. А юноша, кстати, очень похожий на блондинку, только более крупный, мускулистый, оценивающе разглядывал моё хрупкое тельце. Девушка же не попыталась даже ответить на вопрос, который задал явно ей парень.

— А значит это, что кто-то, как всегда, что-то намудрил. — Мужчина ответил на мой вопрос и метнул сердитый взгляд в сторону девчонки. — И тебе придется задержаться в нашем мире, пока ты не выполнишь условие вызова. Тогда Тина исправит свою ошибку и благополучно, я надеюсь, вернёт тебя обратно.

— Как это задержаться? Вы это, не шутите так. Возвращайте меня туда, откуда взяли! У меня там мама одна, девчонки наверняка с ума сходят. — Паника потихоньку начала меня затягивать и я начала наступать на мужчину уверенным шагом, обогнув парня по дуге.

— Вот и помни о маме и не делай глупостей. Как тебя звать-то, дитя света?

— Зара. А почему «дитя света»? — я остановилась в шаге от него.

— Так огненная и внешностью, и характером, я смотрю. — Улыбнувшись, ответил

мужчина и представился. — Ну, а меня Деметрий. А эти двое — моя головная боль — Тина и её брат Фрост. Теперь, когда мы все познакомились, скажи, откуда тебя выдернула Тина?

— То есть, вы не шутите и это правда, другой мир?

— Не знаю, насколько, он другой для тебя, пока не скажешь какой твой.

— Мой мир — планета Земля: круглая, с материками, морями и океанами. — Медленно проговорила, всё ещё не веря в происходящие.

— Ну, у нас тоже есть материки, моря и как ты поняла, магия. А у вас, какая магия преобладает?

— У нас её нет. Нет — это значит вообще — нет.

— Как же нет? Ты вон как лихо защитный контур развеяла.

— Я случайно.

Пока мы общались с женщиной, парень подошел ко мне почти вплотную и словно обнюхивал. Сначала я сторонилась, но потом не выдержала:

— Слушай, ты, что меня нюхаешь?

— Запах у тебя сногшибательный. — Улыбнулся он голливудской улыбкой, словно соблазнять меня собрался. Издевается, что ли. Не знала, что запах перегара нравится может или он в переносном смысле? — Ты девственница.

— Ты чего это, по запаху определил? — Отошла ближе к девчонке, на всякий случай, ей-то точно всё равно, девственница я али нет.

— Дааа. — Плотно как-то протянул он и его глаза, ей Богу, полыхнули огнём. — Свободная самочка.

— Так, Тина, черти свои чертежи, говори свои условия, я их выполняю и всё: всем спасибо, все свободны. Правильно? — Сказала это быстро, даже сама удивилась, ведь до этого приходилось тянуть слова.

— Фрост, угомонись! — Прикрикнул на него мужчина и тот, ступешался. Выглядит, это честно, словно вожак на псину крикнул. — Не пугай девочку. Значит так, прижми свои яйца и даже не думай к ней лезть. Тина, возмёмшь её под своё крыло. Объяснишь, что к чему, расскажешь. У Зары никого нет, поэтому она будет твоей компаньонкой, на время поступления в академию. Такое ведь было твоё условие вызова, не так ли?

— Почти. — Пропищала она.

— Что значит "почти"? — На всякий случай уточню, а то чувствует моя душонка попандос.

— Я просила хранителя до самого выпуска из академии. — Ломая пальцы, ответила девчонка.

Итак, попала я так, попала — по полной. Складываем два плюс два и получаем...

— А сколько у вас обучаются в академии?

— Пять лет, если раньше замуж не выскочит. — Ответил за неё брат. Та-ак, прибавляем ещё два и...

— Замуж ей никак нельзя. У неё ответственность теперь в виде меня. Я домой, знаете, очень как хочу.

— Тина. Тина. — Покачал головой мужчина и развернулся к парню лицом — Ты отвечаешь за них головой, не посмотрю что ты инфант. Теперь она — твоя вторая сестра. Натворили дел, будем думать, как их разгрести. Ну, Тина. Зара... — вздохнул, пальцами переносицу сжал — значит так: будешь у нас дочерью знахарки Вейлы...

— Той самой? — Глаза девчонки загорелись каким-то восхищением.

— Не перебивай. — Одернул он её — Она затворница была, жила в этих краях, в лесу неподалёку. На днях скончалась, ни кого после себя не оставила, поэтому ни кто не придерется. Место и дом, я тебе покажу, что бы ты знала и историю поддерживала...

— А можно и мне? — опять встряла Тина.

— Не перебивай, сказал. — И уже мягче добавил — Можно. Завтра сходим вместе. Так, что ещё? Документы тебе сделаю. Финансовая сторона вопроса на тебе, Тина, будешь делить свои карманные расходы со своей новой подругой. Если кто спросит, как меня нашла? Скажешь, мать сказала. Всё ясно?

— Так-то, да. Вот только, я же без магии.

— У неё то же не было, поэтому она была знахаркой и в лесу жила.

— А что и такие есть?

— Есть девочка, есть. Но лучше об этом не распространяться. Без магии, ты — тролл.

— А кто это?

— Это тот, кто выполняет всё, что хозяин ему прикажет. И если поперёк слово скажет, то ждёт того наказание. А для красивой девушки это страшная жизнь, сама понимаешь. Поэтому — вы двое, оберегаете её, в обиду не даёте. Ясно?

— Обижаете. — Весело проговорил парень и, обняв меня за плечи, проговорил. — Добро пожаловать, в наш мир, детка.

— Фрост! — Рыкнул мужчина.

— А я чего? Я ни чего. — Поспешно отпуская меня из объятий, проговорил парень.

— Что же получается, она была тролл?

— Нет. — Улыбнулся мужчина. — Она была очень хорошей знахаркой, к ней мало кто мог попасть. Поэтому, некоторое время тебя, скорее всего, будут побаиваться. Ты не обращай на это внимание, но и имя Вейлы не порочь. Она своего рода знаменитость. Я тебе потом дам почитать её личное дело, что бы ты могла составить свой портрет о названной матери.

— Я уж постараюсь.

— Ладно. С этим разобрались. Пошли теперь с остальными рекрутами знакомиться.

Глава III

Мы вышли на свежий воздух, и я огляделась по сторонам. Солнце клонилось к закату. Мы спускались с холма по проторенной дорожке к калитке в разрушенном временем каменном заборе. Здание, из которого мы вышли, было похоже на церковь. Оно, так же как и забор, местами было разрушено временем. Хорошо, хоть нам на голову не осыпалось, пока мы были внутри. Свернув налево, дорога повела нас по кромке густого леса.

— Магистр, надо что-то сделать с её запахом. — Вырвавшись вперед и поравнявшись с мужчиной, заговорил юноша вполголоса. — Там же Рон. Если меня ведет от её запаха, ему вообще башку снесёт.

— Может, душистой водой? — Предложила девушка и начала рыться в своей сумке.

Интересно, у неё там, что склад что ли. Как в стихотворении «Что в сумочке моей? Четыре лака для ногтей, одна расческа, две помады, конфета, семечки на дне. Ключи, немного денег, влажные салфетки и пилка для ногтей...» Пшик — пшик. В нос ударил цветочный запах с нотками хвои.

— По-моему, он только усилил запах. — Обнюхав меня, выдал парень. — Хотя, так пахнет она ещё аппетитнее.

— Фрост! Я повторяться, не буду! Зара теперь ваша ответственность, если кто узнает,

правду. Сами понимаете, ваши же родители вас по голове не погладят.

Пока мужчина снова отчитывал юношу, я, чуть подавшись к девушке, поинтересовалась тихо:

— А кто такой Рон и почему ему должно сорвать башку?

— Рон — оборотень, из клана белых волков. Он сын альфы. А у них очень развиты инстинкты.

Та-ак. Мне вот мало было в другом мире оказаться, я ещё и с мифическими существами общаться буду?

— И что? Он прям, в волка превращается, как Джейкоб из «Сумерек»?

— Не знаю, кто это и как там у вас, а у нас давно никто не оборачивался. С тех пор как источники стали гаснуть, сила поколения стала увядать. Но инстинкты сохранились и рядом с источником, они усиливаются. Правда таких мест мало, и все они строго охраняются. Один такой есть на территории Академии, поэтому кадеты обладают большей долей магии и способны ей делиться. Правда сказать и поэтому очень сложно поступить в Академию. Мест ограниченное количество и берут только потенциально сильных, что бы они не истощали источник и могли делиться магией с кристаллами.

— А остальным как быть?

— Остальные обучаются в школах или на дому и пользуются артефактами, которые заряжают сильные маги.

— ... а в стенах Академии ей вообще прохода не дадут, что ж мне с ней постоянно таскаться, а учиться когда я буду? К тому же у меня есть личная жизнь. — Донеслось до моего слуха.

— Твоя личная жизнь известна всей Академии и ещё одно действующее лицо урона твоей персоне не принесет. Научите девчонку самому необходимому, а там она сама справится, не маленькая уже. Кстати. Сколько тебе лет-то, дитя света? — Не поворачивая головы, спросил меня мужчина.

— Двадцать один исполнился.

— Вот. Я же говорю взрослая.

— Так ты у нас в самом расцвете лет! — Воскликнул парень, улыбнувшись. — Тогда я готов стать твоим проводником в наш мир.

— Я даже не знаю — радоваться мне или прятаться?

Обогнув лесной массив, мы вышли к поселению. По-другому ни как не скажешь. Деревни не дотягивает, так как домики из сруба стоят друг к другу слишком близко и не имеют забора. Хотя нет. Очень похоже на древние города, такие в книгах по истории, как пример, зарисовками вставляли. Боже! У них тут средневековые какое-то, только лошадей не хватает. Ан, нет. Есть. Ой-ой. Не люблю я непарнокопытных, прям, вот не люблю от слова совсем. Огромные такие, навозом пахнут, копытами стучат. Фу. Держимся стороной, прчемся за девчонку. Вот, так. Спокойствие, только спокойствие.

Нам навстречу выскочила огромная, то ли псина, то ли волк, то ли медведь. Здесь все такие огромные, что ли? Или я лилипут? Подлетела, зарычала, грозно так... Все остановились.

— Цыц! — Прикрикнула я, по привычке. Вот четвероногих не боюсь и очень их люблю. — Что разговорилась?

Громадина хвостом завилыла, мокрым носом в руку ткнула и лизнула пальцы.

— Молодец. Молодец, — погладила по голове. Шерсть жесткая, волчья. — Охранник.

— Ты это... осторожнее с ним... — прошептала блондинка. — Они только хозяина слушаются.

— Барс, свои! — Раздался крик со стороны большого дома, до которого мы не дошли по вине этого Барса. Махина развернулась и полетела в направлении голоса, словно щенок хаотично перебирая лапами. Хм. Забавный.

— Удивительно. — Заговорил мужчина. — Лошадей она боится, а амфициона по голове гладит.

На крыльце нас встретил высокий мужчина средних лет, но не такой крупный, как Деметрий или Фрост. Мужчина выглядел обычным для моего восприятия по сравнению с ними.

— У вас пополнение в рядах или это гостя с заказом?

— Пополнение. — Ответил викинг и прошёл в дом.

Мы прошли следом, причем юноша как бы, отеснял в сторону меня своим телом от того мужчины. Тот хмыкнул и удалился. За длинным дубовым столом, сидя на лавочках, нас встретили ребята. Двое парней под стать блондину: крупные, мускулистые, на мордаху симпатичные. Две девушки, на вид ровесницы блондинки. Одна хмурая шатеночка и эфирное создание, такая златовласая блондинка. Все молчали и меня изучали, пока...

— Р-р-р-р. — Эти звуки вырвались у парня, с взъерошенной блондинистой шевелюрой.

Перевернув лавку, на которой сидел, оттолкнул парня, что был с ним рядом и в один прыжок... Мать моя, женщина. Он прыгнул, как дикое животное... оказался около нас. Я бы сказала около меня, но мой телохранитель, в виде Фроста, ловко преградил тому путь. Всё случилось так быстро, вот он в миллиметре от меня, и вот он уже припечатан к стене огромной светящейся сеткой. Девчонки спрыгнули со своих мест и почему-то теснятся ко мне, будто у меня самое безопасное место.

— Рон, успокойся! — Рывкнул викинг — Возьми свои инстинкты под контроль!

— Не бойся. — Прошептала мне шатенка — С ним ему не справиться. Вы знакомы?

— Впервые вижу.

Пыхтя, рыча и изворачиваясь, парень пытался освободиться от силков. Его глаза горели голубым светом, и были похожи на глаза чистокровной хаски, а мышцы под одеждой увеличились и норовили разорвать его одежду.

— Занимательное представление. — Проговорил мужчина. — Ты был прав Фрост, накрыло его знатно. Сейчас я его отключу, потом будем привязку делать...

— Да кто она такая? — Перебил его второй парень

— Дочь Вейлы. — Ответила Тина.

— Да ладно? — Теперь меня удостоили более внимательным взглядом, как со стороны парня, так и со стороны девчонок.

Пропустила момент, что там сделали с этим диким, но шум с его стороны поутих. Он обмяк, глаза его закрылись. Усыпили что ли?

— Рекрут Эйдан плети привязку, Адда собирай всё необходимое... Адда!

Все посмотрели на шатенку, у которой ноздри раздулись, а глаза засветились жёлтым светом.

— Так и эту накрыло. — В неё полетела похожая сетка, только она не пыталась вырываться, а сразу обмякла. — Лиана, тогда всё необходимое на тебе. Что стоим?! Работаем кадеты!

Все засустились, на стол поставили две чаши, разложили травку, какой-то кувшин с

жидкостью похожей на вино. Два спящих тела переместили в одно место на пол, и парень стал над ними плести вторую сетку из светящихся нитей. Потом мужчина разделил её на четыре одинаковые части. В это время девушка заварила травки в отдельной посуде, напомнило мне это, будто глинтвейн варит и бубнит под нос что-то. Тина с Фростом посадили меня за стол и, когда девушка поделила жидкость на две чашки, Тина — божий одуванчик — полоснула по моей ладони ножом:

— Ай! Это обязательно? — Возмутилась я и отвлеклась от того, что там делали с другими. — Нельзя палец уколоть?

— Прости, не подумала.

— Ха— ха. Привыкай. Тина сначала делает, потом думает. — Засмеялся её брат.

— Ты хочешь сказать — я попала?

— Тина всё готово? — Отвлек нас мужчина.

— Да.

Плетение попарно окунулись в разные чашки и, разъединившись, опоясали два моих запястья и по одному у парня с девушкой.

— Пей. — Мне протянули одну из чаш, а из других стали вливать в рот ребятам. Боже, надеюсь, меня не вырвет. Зажмурилась. И хлоп.

— С-с-с! — Запястье обожгло. Плетение впиталось в кожу, оставляя высветленную, словно выжженную полосу кожи, браслетом обвивая руку.

— Поздравляю, теперь у тебя на одного брата и одну сестру стало больше защитников. — Торжественно проговорил мужчина. — Надеюсь, они тебя не съедят.

— Вы сейчас серьёзно?

— Шутки что ли? Иметь в подчинении волка и лисицу. Эта практика обещает быть интересной, да Тина? Сейчас нам надо всем отдохнуть и набраться сил. Завтра будет трудный день.

— Пойдем, я покажу тебе, где можно расположиться на ночь. — Потянула меня за собой Тина.

Глава IV

Второе моё пробуждение в этом мире было не менее приятное, чем первое. Засыпала я очень долго, вздрагивала от каждого звука, шороха, скрипа. Радовало, что спальное ложе мое было мягким и теплым. И вот сон наконец-то пришел, но, как, оказалось, пришли ещё волк и лиса. И вот просыпалась я от злобного сопения мне в ухо.

— Вставай. Мы знаем, что ты не спишь. — Раздался мужской голос у меня над ухом.

— Это вы тоже, по запаху определяете? — Не двигаясь, спросила их.

— Нет. Это мы по дыханию определяем. — Ответила девушка с другой стороны.

— Значит и слух хороший.

— Ты издеваешься? — Взвизгнула она.

— Да что вы. Не имею права.

— Ты откуда такая взялась-то?

— Так из лесу, вестимо.

— Смотрю, подружился — хорошо. — Раздался голос мужчины, когда дверь об стену стукнула. — Спускайтесь, знакомиться будем, и задание раздам, нечего прохлаждаться. И так день потеряли.

Привела себя в порядок, в обычной ванной комнате, может, только чуть-чуть под

старину. Ретро стиль такой. Спустилась в комнату с длинным столом, за которым все уже собрались и завтракали. Остановилась, не зная, куда пристроить свою пятую точку: рядом с волком или рядом с лисицей — они сидели напротив друг друга и выглядели не очень дружелюбно. Спасла меня Тина:

— Иди сюда, я тебе место оставила. — Махнула рукой она. — Теперь нам надо держаться вместе.

— И если ты сдашь вступительные экзамены, то и жить вам в одной комнате придется. — Сказал Фрост.

— Нет. — Сказал, как отрезал мужчина. — Зара будет работать моей помощницей, а значит, жить она будет в преподавательском крыле.

— А как же условие? — Спросила Тина

— А это в свободное от работы время. Сколько угодно. — Улыбнулся он. — Теперь за дело. Зара жуй, а то кости и кожа, без слёз не взглянешь. Вместе с Тиной ходим за твоими вещами после завтрака. Рон и Лина, собираете артефакты и заряжаете их. Эйден и Адда на границу. Фрост сходи к херсу Тайсу и узнай есть ли ещё что или мы можем закругляться здесь. Всё ясно?

— Так точно. — Ответили ребята хором. Не ужели «кадет» и «рекрут» в этом мире то же значит, что и в нашем? По одеже можно предположить, что так и есть.

Дальнейшее поглощение пищи проходило в гнетущей тишине, только ложки стучали. В тарелке была каша, похожая на «дружбу» — рис с пшёнкой. В кружке травяной чай — ромашка, малина и какая-то кислая травка или лимон с мёдом. Съедобно, за неимение выбора, да и когда тут ещё покормят, надо впихнуть в себя побольше. Не проронив ни слова, все покинули помещение.

— Ты не обижайся на ребят. Они вполне дружелюбные, просто не привыкли к новеньким. — Вполголоса начала беседу Тина, как только мы вышли на лесную тропинку.

— Да я не из обидчивых. Мне, знаете ли, фиолетово, главное живой домой вернуться.

— А это полностью зависит от тебя. — Вставил мужчина.

— Хотела узнать — у вас Академия военная что ли?

— Полностью название звучит как «Академия Межведомственных Объединенных Рас», из неё выпускаются стражи, боевики, защитники, дознаватели и оперативники.

— И кем хочешь стать ты? — Спросила я Тину.

— Дознавателем...

— Хм... К-хм... К-хм... — Спрятал смех мужчина за кашлем.

— Что ж, похвальное стремление.

— Желание не имеет значение. Нет, оно играет роль, но основную направленность выбирает магия.

— Это как?

— Есть специальный артефакт — распределитель, вот он и указывает, кем может стать тот или иной маг. Но помимо этого, нужны ещё хоть какие-то знания.

Лес расступился, открывая нам вид на избушку на опушке. Неужели, одинокая женщина жила в такой развалюхе? С виду дом был небольшим, вокруг лужайка ухоженная, даже заборчик невысокий по кругу имеется, непонятно от чего он. Тропинка, выложенная камешками похожими на гальку, вела через калитку к низкому порогу в три ступени. Мужчина пропустил меня вперед, и я уверенно прошла в калитку, а после и в дом. Как оказалось, дверь была не заперта. В небольшом тамбуре висели на веревке разные сухие

травы, а вдоль стены стояла лавочка с обувью. За массивной деревянной резной дверью, которые встречаются в наших частных домах, была одна большая комната. Слева стоит шкаф с зеркалом во всю дверцу. Справа от двери был кухонный гарнитур. За ним пряталась железная сетка, которая сдерживала камни. А в центре их шла до самого потолка труба. Было очень похоже на печку, которую делают у нас в банях. Панорамное окно во всю стену с видом на лес. Жутко красиво. Напротив печки вдоль дальней стены кресло качалка, рядом с ней стол и пара стульев. Дальше шла лестница на мансарду, вторым этажом не назовешь, потому что там вдоль одного скоса крыши постель, а напротив стеллажи с книгами. Под этажом — зона отдыха с двумя диванами, креслом и столиком. У меня создалось впечатление, что я вернулась на землю и нахожусь в одном из дачных домиков.

— А вы ничего не хотите мне рассказать, Деметрий? — Впервые назвала мужчину по имени.

Мы с ним стояли около одного из диванов и смотрели на портрет рыжеволосой зеленоглазкой. И если убрать некоторые детали, которые явно художник приукрасил, то наше сходство с ней проскальзывает.

Вейла

— Вы ведь не просто так дали мне её легенду для прикрытия?

— Здесь ты найдешь все ответы на свои вопросы. — Мужчина протянул мне папку. — У тебя полчаса, пока Тина соберёт вещи.

— Вы уж простите, но со всем уважением к покойной, я не одену её вещи.

— За неимением ничего, тебе не приходится выбирать. Ты не можешь ходить в своей одежде, она отличается от нашей.

— Я выберу новую, не волнуйся, Зара. — Встряла в наш диалог девушка. Со стороны мы смотрелись, наверное, странно — вели свою беседу, не отрываясь от созерцания портрета. Красивая женщина.

— Теперь это и твой дом, Зара. — После короткого молчания проговорил мужчина.

— Не-ет. Я одна не смогу жить посреди леса. Да в них, наверняка, хищники водятся, а тот заборчик, может сдержать лишь ежа и то, навряд ли.

— Девочка, дом находится под куполом невидимости. Все кто захочет найти его, без разрешения хозяйки не увидит даже тропу в лесу.

— А как же мы прошли?

— Мы были добрыми друзьями с Вейлой. И, если бы не её гордость, могли бы стать чем-то большим друг для друга. — С тоской в голосе ответил он. Бросила взгляд на его лицо, чтоб убедиться, что мне показалось, но нет, не показалось. С такой тоской смотрят лишь на любимых, которых больше нет. Открыла папку. Слава Богу, я понимаю, что написано. Пробежалась по досье глазами, в прямом смысле, одни сухие факты: родилась, росла, училась, умерла. Точка. Но вот на последнем листочке от руки было написано «В наш мир попала из-за аварии в лаборатории и ошибки в проведении ритуала. Настоящее имя Валя». Стоило мне прочитать эти слова, как они исчезли с листочка. Вот почему мне дом показался таким родным, она такая же, как я — землянка.

— Как это поможет мне составить портрет моей названной матери? — Захлопнув папку, протянула её мужчине. — Тут только сухие факты, а мне бы черты характера. Вот какая она была в жизни?

— Целеустремленная, всегда с улыбкой встречала все невзгоды. Она, как солнце

зажигалась, когда у неё была идея. — По мере того, как мужчина продолжал описывать её, лицо его всё больше оживало, и тоска в глазах пропала. — И если она что-то решила, ни кто не мог её переубедить.

— Вот, этого было достаточно. Спасибо.

— Я всё. — Сказала Тина, показывая на сумку в руках. — Я выбрала вещи, которые тебе подойду по размеру. Остальное мы купим, когда вернемся в город.

— А сейчас мы, где были?

— Это селение на границе, ребята проходят практику, а я набираюсь опыта для поступления.

— Зара, что бы дом запомнил тебя, и ты могла всегда найти дорогу, надо кровью омыть сердце дома.

— А теперь для особо одаренных, попроще.

— Окропи кровью те камни за решёткой. — Показала рукой Тина.

Сделала, как сказала. Как только капля крови упала на камень, весь дом словно вздохнул и ухнул. Камни загорелись красным светом, по стенам пробежались искры, и из трубы пошёл белый дым. Птицы за окном вспорхнули над лесом, а где-то в глубине чащи завывали животные. По контору забора прошлась воздушная рябь, искажая вид за окном.

— Теперь чтобы не случилось, здесь твой дом. — Сжав мои плечи, прошептал мужчина, глядя мне в глаза. — Ни кто не сможет обидеть тебя в этом лесу. Запомни это.

Глава V

В селение мы вернулись одни из первых. В доме никого не было и приготовление обеда для дружной такой компании легли на наши с Тиной плечи. Меня заставили переодеться в подобающую одежду, дабы не смущать мужское население. Вещи, что Тина собрала, были на размер больше моего, но ничего — я люблю, когда движения не сковывает. К тому же, слава всем святым этого мира, без корсетов, юбок в пол и нижних рубаш. Всё просто: плотные брюки, заправленные в высокие сапоги из мягкой кожи. Хлопковая плотная рубаша длиной до бедер, сверху широкий ремень, а-ля корсет с множеством ремешков. И ещё укороченный жакет, на случай холодов.

С готовкой мы справились быстро — спасибо, Тине, она по ходу готовки объясняла мне, как пользоваться тем или иным артефактом, как называется тот или иной овощ, какие блюда в основном готовят и как они называются. В основном от наших земных блюд ничем не отличаются. Чем проще, тем лучше. Поэтому мы приготовили овощную похлёбку, тушеное мясо неведомого мне зверька с отварным тартуфо — картофелем. Показала и рассказала про травки, какие для специй, какие для чая, какие для мазей. Впрочем, травкам она уделила больше внимания.

— А ты уверена, что хочешь стать дознавателем?

— Это предел мечтаний, на самом деле я просто хочу учиться. А что?

— Просто ты так хорошо знаешь свойства той или иной травки, что отвечаешь не задумываясь.

— Их я знаю с детства, мама учила. Поэтому мне хочется узнать что-то другое.

— А может не нужно тебе другое, когда уже есть готовый фундамент? Надо лишь развить его до совершенства.

— Зришь в корень, девочка. — Вторгся в наш разговор Деметрий. — И я постоянно твержу, оттачивай навыки, но нет — мы лёгких путей не ищем. Да, Тина?

— Что опять она натворила? — В проеме улыбался Фрост.

— Она ещё не успела. — Садясь за стол, ответил мужчина. — Ну, докладывай, долги нам ещё здесь торчать?

— Нет. — Присаживаясь напротив, ответил юноша. — Если сегодня успеем выполнить два заказа, завтра можем выдвигаться дальше.

— Сейчас ребята подтянутся, расскажешь, что бы два раза не повторять. Ну, девчонки, чем порадуете нас сегодня?

— Едой, конечно. — Ответила я.

Тут подтянулись остальные, уставшие и голодные, как и все студенты. Растущий организм, и какой бы мир не был, а кушать хочется всегда.

— Итак. Спасибо девушкам за обед. — Начал Деметрий, когда все поели. — Фрост, что там с заказами?

— Первый пустяковый — помочь херсу с привязкой его амфициона. Он у него вышел из-под контроля, и я даже догадываюсь по чьей причине. — Фрост бросил взгляд в мою сторону, улыбнувшись. Чтобы он не говорил, а я ему нравлюсь. — Второй сложнее. В крайнем доме жалуются, на нашествие умертви. Говорят, что почти каждую ночь к ним кто-то приходит из усопших с ближайшего кладбища в гости.

— Значит, все идете отдыхать. Вечером Лина и Рон пойдёте к херсу. Лина, приготовь всё заранее. Адда, Фрост и Эйден в полночь пойдёт со мной на кладбище. — Все поднялись и стали расходиться, ну и я... — Тина и Зара останьтесь.

— Тина берёшь свои учебники и оттачиваешь свои знания на Заре. Подробнее объяснишь ей про наш мир и про Академию, так как ей в ней работать.

— Хорошо, магистр.

Как прилежная ученица, я слушала историю мира внимательно от силы минут двадцать. Потом я еле сдерживалась, чтобы не зевать. Эта история, с их именами — язык сломаешь, а мозги выкручивает так, что я даже не запоминала, кто и зачем что делал. Если честно, я и нашу историю знаю только из школьной программы — самые важные события. И, наверное, я всё-таки отрубилась, потому что в какой-то момент почувствовала, что меня трясут за плечо.

— Зара! Тебе не стыдно?

— Очень. — Не поняла к чему претензии. — Но лучше мои прямые обязанности расскажи.

— Да, там делов то — знай, бегай себе по поручениям разным — бумажная волокита. Этим всегда занимались провинившиеся курсанты.

— Типа секретаря?

— Да, только на тебя скинут скорее всего всю бумажную работу.

— Ну, я не против, если за это будут платить.

Потом мне поведали главные правила Академии — одно из которых: во время учебной недели покидать территорию Академии запрещено. Правда, к работникам это правило, может не относиться — надо у Деметрия уточнить. Там еще много всего запрещено, что всё и не выполнить здоровому активному подрастающему организму, который находится в заточении. Не удивительно, что для бумажной работы работника нет, там всегда найдется свободная сила из числа нарушителей.

Вечером был лёгкий перекус, который приготовили Адда и Лина, так как они всё равно готовили свои запасы для выполнения задания.

— А можно нам с вами? — Попросилась Тина с группой Деметрия. — Заре будет

интересно...

— Боже упаси, на мертвяков смотреть. — Сразу перебила я. — Я лучше сладкие сны смотреть буду.

— Хорошая идея. — Сказал мужчина. Нет, он право слово издевается. — Ей надо привыкать, и готовится к работе.

Так я оказалась со всеми в полночь на кладбище, где-то на отшибе от селения. Довольно всё приемлемо для моего восприятия действительности. Кладбищ я не боялась. Даже будучи школьниками, мы с ребятами со двора частенько играли на нашем кладбище, которое находилось у нас на районе. Меня всегда интересовали самые старые надгробия. Вот и сейчас, идя между рядами, пыталась прочитать и рассмотреть подробнее надгробия. Ребята разбрелись, держа каждый в руке какой-то артефакт, который светился спокойным зеленым светом. Мы прошли большую часть, когда я услышала детский плач со стороны селения. Причем он то усиливался, то затихал. И по мере того, как звучал этот плач, то и артефакты в руках у ребят то загорались ярче, то потухали. Через какое-то время одно из надгробий зашевелилось, земля вздрогнула, и фильмы о восставших мертвецах превратились в реальность. Я замерла, как сурок, вытянувшись по струнке смирно. Словно, если я притворюсь статуей, то это чудовище меня не заметит. Сердце стучало так, что готово было выпрыгнуть из груди и ломануться вскачь от этого места подальше. Я ничего не видела, кроме этого отвратительного зрелища — появления мертвеца из-под земли.

— Зара, отомри и спрячься за Эйдена!

Крик слышу, кому принадлежит голос, не понимаю, двигаться себя заставить не могу. Врут всё фильмы, когда показывают, как актеры убегают с криками. Врут безбожно. На данный момент мне хочется превратиться в невидимку, не дышать и не шевелиться. Авось, пронесёт, и меня не заметят.

— Зара, твою же мать!..

Передо мной появилась широкая спина, крепкая такая, надежная. Ты ж моя хорошая. Руки сами потянулись, сжимая живую плоть так что...

— Зара, ты очумела что ли?! — Надежная преграда дернулась, но пальцы уже впились в свою добычу. Дальше были лишь световые всполохи. Я плохо их видела, потому что мне весь обзор загораживала спина, которую я мертвой хваткой удерживала на месте.

— Фрост заканчивай с ним!

— Блин, Тина! Куда полезла?

— Его надо сжечь!

— Неуд вам, рекрут! А тебе, Адда, зачет!

Крики раздавались с разных сторон, с разной интонацией, а я всё стояла и не отпускала от себя эту спину. Я не отпустила её даже тогда, когда всё стихло.

— Зара, девочка, всё закончилось. — Мои пальцы разжимали по одному, отдирая от плоти.

— Лучше бы ты кричала и убегала, чем вгрызалась в мою плоть. — Растирая бока, проговорил Эйден. А у меня пропал голос. Я забыла, как разговаривать. Наверняка, мои глаза сейчас похожи на рыбы. Да, я боюсь моргнуть. Боюсь, что веки не закроются, упрутся в глазницы. Да, я дышу через раз, рваными рывками. Вот черти! Да, что бы я когда-нибудь, да ни за что.

— Зара, скажи что-нибудь. — Попросил меня Деметрий.

— Рефрижератор.

— Отлично. — Весело проговорила Тина. — Не всё потеряно. Теперь пошли?

Только хотела сделать шаг, как опять услышала плач ребенка и снова артефакты начали светопреставление.

— Опя-ять? — Протянула я.

— Что опять? — Спросила Адда.

— Это. — Указала пальцем на выползающего покойника.

— Как ты узнала? — Спросил Деметрий и взмахом руки успокоил покойника. Каламбур.

— Ребёнок опять заплакал.

— Какой ребёнок?

— Так вон... — Махнула рукой в сторону селения.

— Ага. А они встают, хотят его успокоить. — Хохотнул Фрост.

— Веди. — Посмотрел, что я другой рукой уже вцепилась в сюртук Эйдена. — Адда и Фрост остаётесь здесь.

Плач привёл нас к самому ближайшему дому к кладбищу, тому самому, где жаловались. Деметрия впустили, правда, сначала чуть не спалив его. Видите ли, хозяева подумали, что это очередной покойник пришёл. Как потом рассказал мужчина: у малыша проснулась магия некроманта. Просто вместе с плачем ребёнок выплёскивал силу, которая и поднимала покойников. Родители получили инструкцию, как сбрасывать магию ребенка в артефакт, а Академия получит в будущем ещё одного сильного мага.

Я думала, что после всего пережитого, просто не смогу заснуть. Но стоило моей голове коснуться подушки, как сознание моё отключилось.

Глава VI

Проснулась в этот раз я феерично. Резко развернувшись, с размаху врезала в нос, как потом выяснилось — Рону. Попала чисто случайно, била я скорее просто, что бы оттолкнуть. Инстинкт и тренировки отца не пропали даром. Когда по твоей руке скользят чьи-то пальцы, а воспоминание о живых мертвецах ещё не отпустило, конечно, человек будет обороняться. Вот и я, ударила и соскочила с кровати, подальше, сбив при этом девушку. Блин, палец наверняка опухнет. Кольцо на указательном пальце сильно вдавило при ударе.

— Ты, правда, дикая что ли? — Загундосил парень, так как схватился за раненый нос.

— А вы всегда меня теперь будете будить?

— Мы пришли сказать, что выезжаем после перекуса. — Ответила Адда, поднимаясь с пола. Она то же не ожидала от меня такой прыти.

— Это могла и Тина сказать. — Сказала им — Зачем вдвоем-то приходите?

Девушка пожалала плечами, отвечать она не собиралась, а вот оборотень оскалился:

— Запах у тебя обворожительный, сладкая.

— Теперь-то ты нескоро его почувствуешь. — Вернула ему улыбку.

Что тут скажешь, желание врезать ещё раз по наглой морде было колоссальное, удерживало лишь осознание того, что сделать они мне ничего не могут. Как мне объяснила Тина на досуге, привязка для оборотня воспринимается как родственная связь. Боль, которую мне причинят, они почувствуют и их инстинкты включают защитную реакцию. Поэтому бояться мне их не нужно, но разве инстинктам это объяснишь? Я сгребла вещи и направилась в ванную, а когда за мной закрывалась дверь, услышала сдерживаемый смех Адды:

— Это у тебя кровь, что ли?

— Только попробуй, кому сказать...

— Что тебя побила девчонка? — И не удержалась всё-таки рассмеялась.

За столом шла полная дискуссия на тему ночных заданий. Каждый участник одного события делился историей с другими. Тина помахала мне рукой, приглашая присесть между собой и Линой. Бросила быстрый взгляд в сторону Рона. Он сидел напротив Эйдена с хмурым выражением лица.

— Что ты сделала с Роном, он спустился мрачнее тучи? — Шепотом спросила меня Лина

— Просто он понял, насколько его названная сестра похожа на него. — Подмигнув мне, ответила Адда.

— Что за посиделки? — Раздался строгий голос Деметрия и все повернули в его сторону головы. — Убирайтесь и выезжаем. Жду вас на улице.

А на улице меня ждал сюрприз. Большой такой: с четырьмя копытами и размером с машину. Лошади! Мать моя женщина! Лошади! Конечно, я стояла как вкопанная, рассматривая их с безопасного расстояния — с крыльца.

— Ты чего замерла? — Спросил меня Эйден, остановившись рядом. — Или лошаде никогда не видела?

— Видела, просто не ездила верхом.

— Так всё бывает в первый раз, детка. — Хохотнул Рон. — Могу научить.

— Соберись, Зара, нам некогда рассусоливать. — Прикрикнул мужчина. — Нам надо успеть до темна добраться до селения.

Кто сказал Зара, что будет легко? Я их не то, что бы боюсь, просто опасаюсь и держаться стараюсь на расстоянии. У отца моего в венах текла цыганская кровь, он любил этих животных и всячески старался привить эти чувства мне. Первый раз я упала с благородного коня в возрасте трёх лет. А после это повторялось с регулярным постоянством. В больницах я не лежала, что я «какая-нибудь кисейная барышня? В моих венах кровь свободного народа, сами подлечим». Слезы были под строгим запретом по той же причине. Теперь моя любовь к этим животным, исключительно до сегодняшнего дня была на расстоянии. И чем я дальше от них или они от меня, тем лучше. Фрост церемонится, не стал, а просто взял и забросил меня на самую спокойную лошадку, надеюсь.

— Управлять-то хоть умеешь? — Тихо спросил он.

— Да.

— Поехали!

Все двинулись по дороге шагом, но когда мы выехали за пределы селения, то пустились рысью. Солнце только начало свой подъем, и нас природа встретила легким туманом, рассветной прохладой и первыми звуками пробуждения. С моим не большим ростом и большими боками лошадки, до стремян я не доставала. Поэтому как бы я не старалась, но держалась с трудом, так и, норовя, свалится на землю, словно мешок картошки. Первое время я пыталась усесться по удобнее, но потом мышцы ног начало сводить и мое желание стало — свести ноги. Пятая точка превратилась в отбивную, спина ныла от напряжения, хотелось растянуться. Голова гудела, потому что сложно рассмотреть красоты, когда твоя голова словно «китайский болванчик» шатается. Все силы уходили на то, что бы заставить сидеть себя более менее ровно... Когда я была готова взвыть, Деметрий объявил привал. Среди леса на полянке, все спешили и стали разминать мышцы, а я бедненькая, несчастное дитя, не могла двинуться. Мне на помощь пришёл, как ни странно Рон:

— Падай, я тебя поймаю. — Протянув руки, скомандовал он и я упала. Божечки-ж, ты

мой. Как же мне ножки свести-то обратно? Ёбсиль — мопсиль. Убейте меня. Земля! И я упала там, где стояла. Просто, бум, и я — звезда.

— Я полежу. Когда поедем, забросьте меня обратно.

— Ты что, совсем не ездила верхом? — Раздался голос Тины над головой.

— Куда нам в лесу ездить-то? — Блин, я, что могу двигать губами? Значит, не все мышцы свело?

— Так я не об этом. Я вообще. — Прошептала она, присаживаясь. — Как у вас передвигаются?

— У нас мир техники и роботостроения. Машины у нас для передвижения. Ма-ши-ны...

— По коням! — Крикнул Деметрий и я дернулась просыпаясь. Чёрт, отключаюсь на ходу. Меня так и не отпустило, а только хуже стало. Скрипя зубами, кряхтя, поднялась. Терпим, мне не привыкать. А вот оборотни не привыкли. Первый сдался Рон:

— На, выпей. — Он протянул мне пузырёк.

— Что это? — Понюхала, пахнет травками.

— Обезболивающее.

— Пей, а то у меня уже зубы из-за тебя сводит. — С другой стороны оказалась Адда.

Махнула. Горькая травяная настойка обожгла горло. И терпкая жидкость растеклась по организму, снимая боль в мышцах и, даря легкую эйфорию. Рон посадил меня и я, всё же нашла удобное положение своему телу и на душе сразу полегчало. Голове стало легко, словно я хмельная. Мы скакали по дороге, с одной стороны был лес, а с другой поле. Солнце уже завершало свой дневной круг и освещало последними лучами поле. Красиво. Поле, вечер и я на коне. Ну, ладно, не на коне, а лошадке. Эх!

— Выйду ночью в по-оле с конё-ём... — Затянула я, душа встрепенулась и я продолжила — Ночкой темной ти-ихо пойдё-ём. Мы пойдё-ё-ём с ко-о-онё-ё-ём по-о полю вдвоё-ём. Мы пойдём с конём по по-олю вдвоё-ём.

Девчонки развернувшись, улыгнулись. И я припомнила лица своих девчонок с Земли. Мы любили погорланить песенки, тем более на даче соседей не было постоянно. Голос у меня, да и у Надьки был хороший... Жаль... Адда поравнялась со мной:

— Рон, ты дозировку — то забыл рассчитать. Накрыло нашу сестрицу.

А я, не обращая внимания, продолжила запевать:

— Ночью в поле звёзд благодать,

Боле ни черта не видать...

Только мы с конём по полю бредём,

Только мы с конём по полю бредём.

Сяду я верхом на коня —

Ты неси по полю меня!

По бескрайнему полю моему,

По полю бескрайнему, вольному.

Дай-ка я разок посмотрю,

Где рождает поле зарю.

Ай — брусничный свет, алый да рассвет,

Али есть то место, али его нет?

Выйду ночью в поле с конём,

Ночкой темной тихо пойдём.

Мы пойдём с конем по полю вдвоем,

Только мы с конем по полю ползем.

Да простит мне автор слова, но будучи даже под градусом, понимаю, что про Россию они не поймут, а последнюю строку я уже пела с бек-вокалом в виде воя животных из леса.

— Душевно поёшь. Даже звери оценили. — Улыбаясь, проговорил Фрост. — Какой ещё талант имеется?

— Крестиком умею вышивать.

— А ещё что-нибудь споёшь? — Это уже Лина подкатила на своей коняке.

— Что-нибудь? Да запросто...

— Хватит нам на сегодня. — Оборвал меня мужчина, а в глазах смешинки пляшут. Не такой вы уж и строгий, дядя. — Подъезжаем уже.

И правда. Дорога ровненько под горочку вела к поселению, точная копия того, который утром покинули. Только тот из-за леса не виден был, а этот с бугорка, как на ладони. Вон и церквушка в отдалении стоит. Спешились мы у небольшого домика. И в этот раз, я упала в руки Рона. Это входит уже в привычку. Хороший всё— таки он. Вон как к боку прижал, боится, поди, что упаду и их имидж уроню.

— Стойте здесь. — Скомандовал мужчина, глядя почему-то, то на меня, то на Тину. — Фрост, пройдишь, осмотришь. Адда разведай что, да как.

Эйден подошел с другой стороны:

— Ну, ты как?

— Нормально. Правда спать хочется.

— Настойка отпускает. — Сказал он это, глядя на Рона. — Завтра она встать не сможет.

— Сможет. — Ответила Тина. — У меня мазь имеется, мертвого на ноги поднимет.

— Господи, помилуй. — Прошептала я, но ребята услышали и улыбнулись. Широко, открыто, по-дружески.

Стояли мы недолго. Фрост вернулся с Аддой в аккурат, как раз когда Деметрий вышел из дому.

— Держи, ознакомься. — Протянул мужчина Фросту бумаги. — Последний дом справа, с низким красным заборчиком — наш. Идите, размещайтесь, вас там встретят. Мне надо задержаться. Перекусите и спать. Всё обсудим завтра.

Глава VII

Утро для меня настало неожиданно. На этот раз никто меня не гладил и в ухо злобно не сопел. Меня разбудило чувство, что на меня выжидающе смотрят. Я сразу вздрогнула, потому что такое чувство вызывал у меня лишь отец. Он любил таким способом будить меня по утрам, говоря, что я должна чувствовать присутствие постороннего даже сквозь сон. Вот и сейчас это чувство проснулось раньше, чем моё брэнное тело. Кстати, оно не болело, и мышцы не ныли. Значит, вчерашние процедуры, которые Тина устроила моему страдальческому телу, помогли. Меня вчера отмачивали в горячей ванне, где я заснула. Потом мазали каким-то сильно пахнущим кремом, и я опять отключилась окончательно. Теперь лежу и жду, каких либо действий со стороны оборотня. То, что это он у меня сомнений не было. Вот только кроме него ни кого в комнате больше я не услышала. Хотя с вечера помню, что нас поделили: девочки налево, мальчики на право. Так как домик был маленький, и в нем было только две большие комнаты наверху, между ними общая ванная. А на первом этаже кухня — гостиная, и маленький кабинет, где разместился Деметрий. Так почему, я опять одна-то в комнате? Они что совсем не спят? Замерев, как перед прыжком, распахнула глаза и зажмурилась опять. Блин! Блин! Да, что такое-то? Парень сидел напротив

меня на кровати, неподвижной горой мышц. Глаза его светились, ноздри раздулись, а лицо, словно голограмма меняла черты лица — с человеческих на волчьи и обратно. Так, он же хищник. Значит, резких движений не делаем. И вообще притворяемся мертвым. Дышим медленно. Блин, ещё бы сердце замедлить, а то стучит, как молоток, того гляди грудь пробьёт. Так, он же мне ничего не сделает. Я для него сестра. А значит... Сглотнула. Медленно открыла глаза. И как могла жалобно, протянула:

— Ро-о-он... — Ни какой реакции. — Ро-о-ончи-ик.

Зрачки расширились, заполняя всю радужку и, гася свечение. Черты лица вернулись в привычный вид. Доли долгих секунд и его взгляд фокусируется на мне, приобретая осмысленность.

— У нас проблемы. — Спокойно говорит он.

— Можно мне одеться?

— Тебе помочь? — Улыбается парень. К такому, как ни странно, я больше привыкла.

— Большая уже. Справлюсь. — Выскользнула из кровати и быстренько ретировалась из комнаты.

Пока приводила свои чувства и внешний вид в порядок, услышала шум, грохот и, мать вашу, рычание. Самое настоящие рычание. Выходить мне перехотелось от слова совсем. Ещё лучше найти бы что-нибудь для самообороны. Покрутилась и, вооружившись шваброй, обычной, деревянной, стала ждать. Чего сама не знаю, но выходить что-то я не хотела.

— Зара! Ты здесь?! — Крик Тины и резкий стук в дверь, заставил меня подскочить на месте. Вышла. — Цела!

Меня обняли, как родную. Бросила взгляд в сторону комнаты и увидела улыбающегося Деметрия в дверном проеме.

— Да-а, Зара. Ты оказываешься необычная, девочка.

— Это я — то? Может, как раз всё наоборот?

— Проходи, посмотри, что ты сделала. — Жестом показал мне направление.

— А может не надо?

— Нет уж. Проходи и будем думать, что делать дальше.

Вздохнула и прошла в комнату. Всё вроде в порядке. Несмотря на то, что по комнате, словно торнадо прошёл, все были целы и невредимы. Ада и Рон сидели себе на кровати, вполне человекообразные, и смотрели на нас исподлобья, как провинившиеся дети.

— И? — Не поняла, в чем подвох.

— Ваша привязка работает не так, как должна, Зара. — Начал мужчина. — Ты их через неё подпитываешь своей, не знаю, как это назвать, магией или энергией. Короче, ты пробудила их вторые сущности и со дня на день, мы будем наблюдать их переворот.

— Так это хорошо или плохо?

— С одной стороны — это подарок для них. Тот кто умеет это делать единицы, а молодежь лишь в книгах об этом читала. С другой стороны — очень плохо для тебя.

— Меня сдадут на опыты?

— Я не знаю, сколько мы это сможем скрывать. — Тяжело вздохнул Деметрий. — Ребятам, по-хорошему, нужно вернуться в свой клан и пройти под присмотром первый оборот. Но...

— Все узнают обо мне.

Повисла тяжелая тишина. Каждый думал о своем. Я же... Не думала ни о чём.

— Есть выход, но это зависит от ребят, готовы ли они к этому? — Мужчина посмотрел

на Адду, а после перевёл строгий взгляд на Рона.

— Я согласна. — Ответила девушка. — Я учиться хочу, а не под замком сидеть.

— Рон, что скажешь? Сможешь контролировать себя?

— Мне всё равно надо учиться контролю. А ради полного оборота, я готов.

— Что ж. — Хлопнул мужчина в ладоши, и я вздрогнула. — Тогда сейчас идем есть, кто не поел, и работать. А вечером займёмся вами. Можете до вечера обойтись без приключений?

Мы, как «китайские болванчики» синхронно покивали, чем вызвали ещё одну улыбку у мужчины. Хороший он. Вон на ходу придумывает, как выйти из ситуации. Недаром, МАГИСТР.

— Рон, так как ты не стабилен, идешь со мной. — Раздавал указания мужчина. — Фрост, Адда и Лина — на границу, сигналки проверяете. Эйден берешь Тину и Зару, идёте заниматься благотворительностью. Всё. До обеда чтоб я вас не видел и не слышал.

— Эйден, что б даже не думал тянуть свои ручонки к моей сестрёнке. — Улыбаясь своей фирменной улыбочкой, проговорил Рон, когда мы расходились в разные стороны.

— Да, что ты. Мне мой нос ещё дорог. — С улыбочкой ответил ему тот.

Наш путь лежал через всё селение в сторону церквушки.

— А чем мы будем заниматься?

— Мы будем заряжать артефакты нуждающимся. — Принялась объяснять мне Тина. — Видишь ли, на месте, где был источник чистой магии, строили храмы. Что бы каждый мог прийти и пополнить свой резерв, а особо нуждающимся заполняли артефакты первой необходимости. Теперь источник иссяк, а привычка осталась. Вот мы и занимаемся, так называемой благотворительностью.

В храме нас встретил невысокий мужчина в балахоне с капюшоном. Он провел нас в круглую комнату с алтарём, на котором лежали разного вида подвески. Какие-то были похожи на кольца из камней, какие-то просто веревочка и кристалл. Все они были разной формы, цветов, а некоторые тускло светились ещё. Все такие интересные. Люблю подобные аскетические штучки. Эйден с выражением знатока начал делить артефакты на группы.

— А что ты делаешь?

— Делю.

— Развернутый ответ.

— Он поделит их на группы подходящие под то или иное заклинание. — Зашептала Тина. — То есть одни предназначены для лечения, другие для заживления и так далее. Просто для них нужен разный резерв наполнения. А потом мы будем, пополнят их. С наибольшего к наименьшему.

— Вот, учитеесь коллега. Всё просто, ясно и понятно.

— Хм.

Парень выпрямился, зажал в ладони первый камень, что-то прошептал и кристалл засветился приятным зеленым светом. Клёво. Тина повторила трюк, но у неё кристалл светился желтым светом. Процесс понятен и мне не ясен. Пока они занимались, я осмотрелась. Занимательная роспись стен и потолка, очень похоже на наши церкви. Настенная живопись несла какую-то историю, мне не известную, но довольно интересную. Сделав круг, вернулась к пьедесталу. За это время они успели подзарядить по две кучки каждый.

— А нельзя их всех зарядить одним махом?

— Как ты себе это представляешь? — Ехидно спросил парень. Пожала плечами:

— Не знаю. Может выложить кучкой одни и махнуть по ним с двух сторон своей магией.

— Мы же не маги метатели.

— Точно!

— Ш-ш-ш. — Зашипела на меня Тина.

— Точно. — Прошептала я. — Создать магический шар вокруг них и подпитывать его, а он зарядит всё, что внутри.

— Покажи. — Движением руки, освободил мне место. Я посмотрела на Тину, мол, выручай, а она улыбается мне.

— Подскажи.

— Ты не умеешь?

— Так я из леса.

— Иди сюда.

Подошла. Парень встал со спины и обхватил мои ладони. По рукам прошла волна тепла, оседая в пальцах. Приятно. Дыхание парня шевелит волосы на виске. Мелодичный голос шепчет, задевая губами мочку уха:

— Повторяй за мной. «Partem meam virtutem in nomine vitam».

— «Партэм мэам виртутэм ин номинэ витам». — Шепчу за ним, понимая, что это латынь.

Почувствовала, как по его рукам побежало тепло от предплечья к пальцам. Мои ладони обдало жаром, и в наших руках оказался воздушный, переливающийся, золотыми искрами шар. Знаете, ощущение, как от игры в сопротивление ладоней. Помните, в детстве играли: один твои ладони со всей силы сводит, а ты сопротивляешься. После он свои убирает, а у тебя остается ощущение шара в руках. Так и здесь, точь-в-точь такие же.

— Эйден, я пр-р-редупр-р-реждал тебя! — Крик или скорее рык, Рона разлетелся, усиленный эхом храма.

Мы, вздрогнув, резко вскинули головы в его сторону, теряя контроль над магической сферой. Увидев, разъярённого оборотня, с горящими глазами, я испугалась. Не знаю за кого больше, за Эйдена, к которому двигался оборотень с явными намерениями подраться. Или за Рона, который мог перекинуться.

— Ро-он, не-е-ет! — Крикнула я, выставляя руки вперед. Мои мышцы стянуло жгутом, а по венам потекла жгучая лава. Мою грудь обдало огнем, выбивая воздух из легких, что я даже не смогла закричать. Всё тело сковала боль, выворачивая мои кости и выгибая тело дугой. Из глаз брызнули слезы, я надеюсь, что это слёзы, а не кровь. Горло стянуло в немом крике. Уши заложило шумом крови. Я чувствую лишь обжигающую лаву, которая хлещет во мне потоком, и всё, что я могу сейчас, это отключить голову. Пропускаю через себя потоки и выпускаю наружу. Раздался треск и после, что— то бабахнуло. Черт, надеюсь, это взорвалась не я. Комнату затопило светом, ослепляя меня, словно солнце засветилось. Или это свет в конце туннеля?. Больно... Боль хлещет так, что я не могу даже удержаться на ногах. Оседаю на пол, хочу свернуться в позу эмбриона, но поток всё идёт и идёт через меня, не останавливаясь и не ослабевая, растягивая моё тело и выгибая его. Сейчас, я наверное, похожа на рисунок Да Винчи "Витрувианский человек". Что за мысли? Почему опять на пол? Где Эйден? Больно... Твою же, мать, как больно...

Глава VIII

И когда сила потока вдруг заканчивается, я даже не сразу понимаю, что произошло. Просто меня словно вытягивают из пламени, медленно. Языки, которого, всё ещё продолжают лизать мою кожу снаружи. Больно... Постепенно возвращается слух, но звуки долетают до меня словно сквозь вату.

— Что вы опять натворили?! — О, а этот начальственный крик, я услышала четко. Слух что ли вернулся? Магистр оценил ситуацию в доли секунды, выругался так, что стены задрожали. Что там стены, вон даже волк поскуливает с испугу. Волк... Рон обернулся...

— Эйден! Закрывай двери, у нас на всё пара минут. — До меня долетали распоряжения отрывками. — Давай, девочка, соберись, не время отключаться. — Сильные пальцы легли мне на виски, и снова в меня полилась сила мощным потоком огня. Застонала и вцепилась в мужские запястья пальцами. Замотала головой, пытаюсь уйти от новой порции боли. Он, что издевается? Хотя нет, как только он отпустил мою голову, стало легче. Сильные руки подняли меня с пола. Поймала расплывающийся из-за слёз и яркого света, что всё ещё заполнял комнату, образ Деметрия.

— Прости. — Резкая боль в районе запястья, заставила меня дернуться и сжать зубы. Нет, он точно издевается. — Это Дэмэтрий инфант Крэдато ля Мэнсо, рэципио Зару Огнинскую ин гэнус драконум нигрорум, эт омниа йура ин фамилиам мэам ад иллям трансфэро. — Нараспев, проговорил мужчина.

— Ассіріо. Зара, повтори.

— Ачипіо. — Не знаю, повторила ли я, но губами двигала. Новый поток боли захлестнул моё тело. Я вновь застонала.

— Эйден, бери Зару, и бегом на границу, как можно дальше. Отсидитесь там, пока я здесь разберусь со всем этим. — Моё тело переложили в другие крепкие руки, на шею одели цепочку с кулоном, которую спрятали под рубашку. — Рон, побегай в лесу, не отсвечивай. Тина, Лина приберитесь тут. Что стоим? Бегом!

Выходя из дверей, Эйден врезался в кого-то, причем мной.

— Что происходит? — Голос Фроста. Рассмотреть его не могу, я даже голову повернуть не могу.

— Фрост, давай за мной. — Раздался голос Деметрия с другой стороны. — Где Адда?

— Она обернулась, я её отправил в лес...

Дальше я не слышала, потому что: то ли мы удалились, то ли моё сознание удалилось от реальности. Отключите, кто-нибудь этот звон. Была моя первая мысль, после того, как я начала приходить в себя. Потом я почувствовала, что мое тело мерно покачивается, будто на волнах. И голова опять болит. Походу, это теперь мое нормальное состояние. Прислушалась к окружению и поняла, что лежу на траве, где-то шумит лес, кто-то дышит рядом... Глаза против воли распахнулись, но яркий свет заставил тут же зажмуриться. Прикрылась от солнца ладонью и огляделась по сторонам. По-о-оле-е, Ру-усское по-о-ол-е-е. А рядом сидит Эйден.

— Ты так смотришь на меня, словно хочешь препарировать. — Собственный голос показался мне хриплым.

— Кто ты?

— Что, всё так плохо? — Провела ладонями по лицу, пригладила волосы, и мой взгляд зацепился за кисть — О, чёрт! Что это? — Задрала в панике рукава, рассматривая черные вены, которые просвечивались сквозь кожу.

— Это пропадёт, как только кровь замкнёт круг.

— Правда?

— Так — кто ты?

— До сегодняшнего дня я думала, что я — обыкновенная девушка Зара. Теперь же, я даже не знаю, кто я. Есть вода?

Мне молча протянули бутылочку. Открыла, понюхала, травки какие-то.

— А воды, что нет?

— Тебе надо восстанавливать силы.

— Я пить хочу.

— Вышей это, дам воду. — Не обманул.

— Долго нам тут торчать? — Только задала вопрос, как перед носом вспыхнул огонёк и на колени упал листок бумаги.

«Не знаю, как у вас получилось, но вы разбудили источник чистой магии. Запоминай: источник проснулся во время ритуала, когда я Деметрий инфант Кредато ла Менсо принимал тебя, в свою семью. Теперь ты — Зара ла Менсо.»

Ещё одна вспышка и листок падает к ногам Эйдена.

— «Проследи, что бы она ни чего там не трогала» — Прочитал он вслух.

— А кто это у нас, такая сладкая? — Раздался мужской голос со спины.

Рассмотреть хозяина я не успела, потому что вжу-ух и меня одним движением задвинули за спину.

— Какими судьбами Илистар? — Обманчиво, лилейно спросил Эйден.

— Так у вас под носом источники пробуждаются, а вы ни сном ни духом? Или вам не до этого? — Мерзкий тип, и намёки его мерзкие. А судя по смеху, он ещё и не один. — Ты когда с ней закончишь, поделись по старой дружбе.

Я почувствовала, как спина Эйдена напряглась, и в голосе послышались стальные нотки:

— Ехал бы ты со своей свитой, куда ехал. — Краем глаза заметила, как парень выводит в воздухе пентаграмму, аккуратно, заметно, только с моего ракурса. — Там, наверно, заждались вас.

— Я так понимаю, она новенькая. — До слуха долетел звук, втягиваемого воздуха через нос. — Я запомнил твой запах, сладкая. Увидимся.

Послышался удаляющийся лошадиный топот, по мере их движения, Эйден двигал меня, пряча за спину.

— Да. — Вздохнул парень. — С запахом твоим и правда, надо что-то делать.

— Кто это был?

— Илистар — темный эльф, со своей свитой.

— Всё плохо, да?

— Не знаю. Может, тебя не коснётся, ты вроде не поступаешь, а с работниками, правила Академии запрещают неформальные отношения.

— Успокоил.

— Ладно, пошли-ка в лес, Рона с Аддой поищем.

— А разве, нам не сказали быть здесь.

— Ты хочешь снова встретиться с Илистаром?

— Да, пошли, найдём наших питомцев.

Смех из уст Эйдена, это что-то. Нет-нет, он довольно приятный и даже заразительный. Только Эйден улыбаться, кажется, не умеет, а тут порадовал меня смехом.

— Да ладно! Ты кто такой и куда ты дел нашего мага? — Ещё один взрыв смеха.

Мы шли вдоль линии границы, от столба к столбу, наверху которых были огромные кристаллы. Внешне они были очень похожи на старинные фонари, в колбы которых вставлялись свечи. Между столбов не было ничего, ни решётки, ни забора.

— А что дает эта граница?

— Здесь проходит граница Северных земель и Тёмного леса.

— А зачем эти столбы?

— Это сигналки. Когда кто-то нарушает пределы границы, сигналки срабатывают и в ближайшей ратуше узнают о нарушителях.

— Вот можешь же, когда захочешь.

Волка и лисицу мы нашли недалеко от поселения. Они сидели на кромке леса и наблюдали за происходящим. Красавцы. Волк, словно огромная хаски. Нет скорее маламут, да огромный маламут. Ух, загляденье. Лисица размерами уступала волку, но то же такая немаленькая. При нашем приближении, они синхронно повернули свои морды, посмотрели на нас и вернулись в исходную позицию. Красавцы.

— Мы на границе встретили Илистара. — Поведал Эйден. — Надо что-то придумать с её запахом.

— Пф— пф. — Поведал нам волк.

— Ты такой красноречивый. — Улыбнулась я. — Мы всё поняли, так и сделаем.

— Р-р-р-р.

— Да, ладно. Что ты говоришь! — Восхищенно — наигранно произнесла я.

Холка волка поднялась, глаза сверкнули, он двинулся в мою сторону. Лисица, ей Богу, улыбалась. Эйден сдерживал смех, в своей манере.

— Ты это, главное, не нервничай. — Отступая спиной, затараторила я. — Помни, что я твоя нареченная сестрица и вообще это благодаря мне ты — волк. Вот.

— Р-р-р-р.

— Ой, да будет тебе. Побегаешь, подышишь свежим воздухом, гляди и понравится. — Кусты мешали мне продвигаться спиной, и я периодически спотыкалась.

— Р-р-р-р.

— Да будет тебе, возмущаться. Придумаем мы чего-нибудь. Вернёшься ты в своё красивое тело. Кстати, это то же ничего.

На очередном препятствии, я шлепнулась на пятую точку и сверху на меня шлёпнулась записка.

— Так. Стоп. Читаем. «Можете возвращаться. Все» Вот что значит — магистр. Он знает всё. — Поднялась и направилась к ре... к Эйдену и лисице.

— Пф-пф-пф. — Раздалось сзади, когда я обогнула волка по дуге.

— Полностью с тобой согласна.

— Р-р-р-р.

— Молчу, молчу.

Вышла и замерла. Эйден, хоть и отдернул руку от холки лисицы, но я-то заметила. Всё заметила.

Глава IX

Пока мы возвращались в селение, я заметила, что дорога дается мне легко. Я не чувствую усталости, во мне бурлит энергия — хочется что-то делать. Мышцы приятно ноют, как после физической нагрузки, когда они приходят в тонус. Или, как, сказал бы кто-нибудь

из «опытных», после секса. Мне опыта в этом плане не достаёт, поэтому сравнивать могу лишь с физической усталостью. Спросите, а чего это я в таком возрасте и в наш век, не набралась опыта? Так после смерти отца — тирана, я как-то не особо доверяла мужскому полу. С парнями общалась, стороной их не держалась, но к себе не подпускала. Во-первых, нам с матерью после смерти отца, надо было выживать и сводить концы с концами. А во-вторых, признаться, банально боюсь я нарваться на такого же, как мой родитель. Вот как-то так. Но, не будем о плохом. В голове у меня сейчас легкость, какое-то желание праздника. Чувствую я себя, словно под «кайфом». Точно, жизнь — это кайф!

В доме были лишь ребята, Деметрий отсутствовал.

— Раньше у нас была только Тина, которая попадала в всякого рода неприятности. Теперь она ещё нашла себе подругу под стать. И наша жизнь стала вдвойне веселее. — Проговорил Фрост, как только мы все разместились в комнате на первом этаже. — Значится так. Дела наши не очень хороши. Потому что, вы разбудили источник и как понимаете, событие это вселенских масштабов. Деметрия сейчас допрашивают детально о произошедшем. У нас есть время оборвать привязку перевертышей, потому что пока она их питает, они не смогут сами вернуться в свои тела. После, я предлагаю, надо дать магическую клятву Заре, тем самым обезопасим себя от лишних вопросов. Как вы понимаете, нас то же будут допрашивать, если магистр не выкрутится. Все согласны?

Фрост обвел всех присутствующих взглядом, так напоминая магистра, что я задалась вопросом: А не родственнички они случаем? Уж больно складно говорит, распоряжения выдает, не терпящего возражения. Прямо один в один Деметрий. И пока он говорил, я заметила, как парень весь подобрался, стал выглядеть намного старше своих лет. На свой вопрос, конечно, он получил молчаливый единодушный положительный ответ. Хорошие они всё-таки.

— Тогда приступаем. Сначала оборвем привязку, после проведем один обряд магической клятвы. Лина, приготовь ребятам ещё успокоительную настойку. — Раздал распоряжение и принялся раздвигать мебель, освобождая центр комнаты.

Мы же с Тиной, волком и лисицей, встали в уголке, чтобы не мешать. Точнее я с Тиной стояли, а эти двое сидели, как примерные животные. На автомате, потрепала волка по холке, словно большую собаку и получила несмешливый взгляд со стороны Фроста. А что? Когда ещё представиться такой шанс? Бли-ин. Клё-ёвый. Он и вправду, словно огромный маламут: пушистый, подшёрстка мягкая, пальцы прямо утопают.

— Так, Зара — мне протянули листок со словами «*Ego Zara Ogninskaya la Menso sanguinem pro sanguine debitum reddo et in nomine lucis et bonitatis, iura mea recognosco adimpleri et dimittere Rondal Pat Leroy, alpha lupi albi et Adelaide irl Granville, vulpis primogenitae terrarum septentrionalium*» — прочти это, громко и четко. Всё остальное сделает Лина. — Девушка сразу покраснела, как маков цвет. М-м. Кому-то нравится этот красавчик.

— Прости, Фрост, но это латынь.

— Да. В чем проблема?

Я поддалась вперед к нему, и, приподнявшись на носочки, зашептала на ухо:

— Дело в том, что я учила в школе французский язык и боюсь, мой акцент испортит правильность произношения.

— Тина! — Рывкнул так, что я отпрянула, на всякий случай. — Пиши транскрипцию и без ошибок, пожалуйста.

Через пару секунд, вот это скорость, мне дали новый листок и мы начали очередной

ритуал.

— Эго Зара Огнинская ля Мэнсо, сангвинэм про сангвинэ дэбитум рэддо эт ин номинэ люоис эт бонитатис, йура мэа рэкогноско адимплери эт димиттэрэ Рондаль пат Лерои с-с-с, альфа люпи альби эт Адэляидэ ирль Токэла с-с-с, вульпис примогэнитэ тэррарум сэптэнтрионалиум.

Когда я называла имена ребят, Лина твердой рукой, как бы разрезала браслеты на моих запястьях и сцеживала пару капель в бокалы. И вот этот звук «с-с-с», я издавала сквозь сжатые зубы, сдерживая боль. Жидкость в них вспыхнула кровавым цветом и Эйден с Фростом влили ребятам в пасть, каждый свой бокал. Тина намазала мне надрезы мазью и замотала кисти обрезом тонкой ткани, очень похоже на бинт. Ребята ушли в комнаты, приходите в себя — в прямом смысле, а Фрост принялся чертить на полу пентаграмму. Получалось у него это так просто и легко. Рон и Адда вернулись к нам, как раз когда парень приступил к заполнению пентаграммы рунами. Как можно запомнить все эти загогулилки и кружочки?

— Зара, вставай в центр. — Скомандовал Фрост.

— Занимайте места, согласно купленным билетам. — Пробубнила я, занимая своё место.

— Зара! Не время для шуток. — Прикрикнул парень, но всё же улыбнулся. Ох, кого-то он мне напоминает. — Когда ребята закончат с клятвами, ты скажешь «Акчипио».

Махнула головой в знак согласия и первым начал говорить Рон:

— Эго Рондол пат Лерои, альфа э гэнтэ люпорум альборум, йуро витам эт сэкрэта Зары Огнинской ля Мэнсо про мэ туэри.

— Эго Адэляидэ ирль Токэла, вульпис примо— гэнитус тэррарум сэптэнтрионалиум, витам эт сэкрэта Зары Огнинской ля Мэнсо про мэ туэри йуро.

— Эго Эйдэн Джойс, магус кватуор элемэнторум прима гэнэрацио, йуро витам эт аркана Зары Огнинской ля Мэнсо сикут мэипсум сэрварэ.

— Эго Лин виа Глендауэр, цэли эт сильвэ алюмнус, витам эт сэкрэта Зары Огнинской ля Мэнсо про мэ туэри йуро.

— Акчипио.

Рисунок на полу загорелся голубым светом, отгораживая нас, друг от друга световой стеной. Руны поплыли в этом свете вверх и где-то у нас над головой взорвались, осыпая нас голубой пылью. Красивое зрелище.

— А теперь, девушки, слушаем первую вводную лекцию "Как вести себя на допросах".

Слава, Богу, нам на практике эта лекция не понадобилась. Деметрий явился под утро уставший, и немного не в настроении. Все ответы на наши вопросы он отложил на потом. Как оказалось, магический всплеск такого размера, как пробудившийся источник, чувствуют все маги и существа этого мира. На место, откуда идет источник силы, прибывают вассалы от каждого императора и владыки. И на этом собрании решается вопрос, как же быть? Нужно ли строить дополнительный телепорт, стоит ли отстраивать на его месте храм, есть ли в селении достаточно места для размещения паломников и так далее и тому подобное. Короче, сразу начинается развитие инфраструктуры местности. Вот это мы молодцы. Помогли так, помогли.

Ребятам задали лишь один вопрос о том, что произошло в тот момент, и они подтвердили историю принятия бастарда в моем лице. То, что я незаконнорождённая дочь Деметрия и Вейлы, ни у кого не вызвало вопросов. Мол, даже магия подтвердила, что во мне течет кровь

Деметрия, поэтому источник пробудился. Значит, у них были отношения, о которых знали все. Надо будет спросить у кого-нибудь или не надо? Нет, не надо. Захочет, сам расскажет. На этом практика в этом селении закончилась, и мы двинулись в другое.

Глава X

На этот раз дорога мне далась легче, то ли я стала привыкать, то ли это из-за настойки, которую Тина дала мне перед поездкой. Полпути до привала, прошли в молчании. Ада с Лин вырвались вперед, Фрост ехал рядом, опережая меня на полкорпуса, Тина двигалась бок о бок со мной, Эйден и Рон чуть сзади, замыкал Деметрий.

— Тина, что происходит? — Не выдержала я молчаливого накала эмоций, что кружил вокруг нас.

— Ничего. — Пожала она плечами.

— Хорошо. — Я придержала лошадку за узды, что бы вклиниться между Эйденем и Роном. — Ребят, а что такие серьезные? Случилось чего?

— Ничего. — Буркнул себе под нос Рон и ускакал вперед. Эйден лишь вздохнул. Ну, и ладно. Больно надо. Не хотите говорить, как хотите. Притормозила.

— Зара, не отставай. — Услышала рядом голос Деметрия. Вздохнула. — Что вздыхаешь тяжело?

— Да, вот понять не могу, странной напряженности ребят.

— Что тут не понятного? В тебе магия проснулась, от тебя фонит, как от гейзера. Она резонирует с их магией, поэтому они немного напряжены.

— Как это во мне магия проснулась? — Опешила я немного.

— А ты думаешь — источник сам возродился? Ребята сказали, что это ты пропустила его через себя.

Так значит, это я, получается, тогда в храме бабахнула? Это, что же, пользоваться магией так больно? Если каждый раз будет так, тогда нафиг мне эта сила не нужна. Хотя если, вспомнить, как я чувствовала себя после... Не-е, не нужна. Может, поэтому они пользуются ей?

— ... мы потренируемся с тобой. — Уловила я конец речи мужчины.

— Простите, я прослушала, что вы сказали?

— Я сказал, сейчас прибудем на место назначения, и сходим с тобой на границу, потренируешься со своей магией.

— Нет. Я не хочу. Можно, мы не будем. — И глазки по жалостливее, как у кота из «Шрека», гляди, прокатит.

Меня одарили самым скептическим взглядом. Мужчина прищурился, оценивая, то ли дура, то ли притворяюсь... Но потом что-то увидел в моем умоляющем взгляде и улыбнулся:

— Нет, искорка. Есть такое слово «надо».

Во время отдыха, с лошади меня снял по привычке Рон. Поставил на землю и втянул носом мой запах у макушки.

— Скажи, что вы делали с Эйденем на границе? — Прошептал он куда-то мне в макушку.

— Рон, если тебе что-то не нравится и у тебя какие-то претензии, ты уж прямо говори. — Отступила от него, заглядывая в глаза. Не знаю, что хотела там увидеть, но уж точно не настороженность и злость? — Я же вижу, что вы какие-то напряженные.

— Твой запах притупился, и появились новые нотки.

— И?

— Он думает, что мы переспали. — Раздраженно ответил Эйден, я его и не заметила.

— Я так не думаю! — Рывкнул Рон, поворачиваясь корпусом в его сторону. На нашу компанию стали оборачиваться остальные. Адда, с какой-то таской и болью, окинула нас взглядом. И я вспомнила момент у леса. Эх, сердце девичье. Сердце глупое. Та-ак, а какая ему разница с кем я и что делаю? Что-то я не припомню, что бы я давала кому-то какие-либо обещания. Или я что-то упускаю?

— Остынь, Рон! — Крикнул Фрост. — Блокатор на ней висит. Бло-ка-тор!

Я посмотрела в его сторону и увидела, как Фрост вместе с магистром улыбаются. Сейчас их сходство было очевидно — точно родственники. Значит, знал, что происходит. А мне про магию вливал. Вот интриган.

— Ну, что ж. Раз всё выясняли — всем спасибо, все свободны. — Обогнула их, и плюхнулась рядом с Тиной.

— А что у вас с Роном? — Тут же спросила она меня.

— Боже, Тина! Ты вот только не начинай. — Подарила ей свой страдальческий взгляд. — Что у меня вообще может быть хоть с кем-то в этом мире?

Тихо, вроде, спросила или нет? Когда обвела взглядом нашу компанию, поймала на себе, прожигающие взгляды ребят.

— Что?!

— Ты ничего не хочешь нам рассказать? — Спросила Адда.

Посмотрела на Деметрия, а у того в глазах смешинки пляшут, и улыбка расплзается на лице.

— Я? Нет. — А что? Это не мой секрет. Вот пусть сами и решают, что говорить, а что нет.

— Тина, выдернула Зару из другого мира, когда проводила ритуал. — Ответил Фрост.

— Поэтому нужна была магическая клятва. — С восхищением в голосе произнесла Лина.

— Как это тебе удалось? — Спросила Адда у Тины.

— Как? Как? — Хохотнул Фрост. — Как всегда!

Теперь на меня смотрели с большим интересом, чем в первый раз. Только Эйден, словно расслабился и как-то вздохнул с облегчением. Путь наш начался снова в молчании. Снова все разбрелись, и каждый думал о своем. Радовало, что напряжение развеялось между ребятами, как только всё разъяснилось. Тишина — это хорошо, но моя душа просит песни.

— О-пять скри-пит по-тё-ртное седло.

И ве-тер хо-ло-дит бы-лу-ую ра-ну!

Куда вас, сударь, к чёрту занесло,

Неужто вам покой не по карма-ану?

Пора-пора-порадуемся на своем веку,

Красавице и кубку, счастливому клинку!

Пока-пока-покачивая перьями на шляпах,

Судьбе не раз шепнём: Мерси Боку!

Нужны Парижу деньги — Се ля Ви,

А рыцари ему нужны, тем паче!

Но что такое рыцарь без любви?

И что такое рыцарь без удачи?

Пора-пора-порадуемся на своем веку,

Красавице и кубку, счастливому клинку!

Пока-пока-покачивая перьями на шляпах,

Судьбе не раз шепнём: Мерси Боку!

Пела я как всегда от души. Это видно по тому, как подрагивают плечи нашего строгого магистра. И по тому, как в такт моим словам машет головой Фрост, и как шевелит губами Тина, подпевая шепотом.

— Интересные у вас песни. — Заговорила Лина, которая ехала со мной рядом пока я напевала. — Весёлые.

— А у вас какие?

— У нас поют лишь в тавернах, да в праздники на площади. Баллады о неведомых странах, ну, и о продажной любви.

— А так, чтобы для души да от всего сердца?

— Некогда нам песни распевать. — Вмешался в наш разговор Рон. — Учёба занимает всё свободное время.

— Прям, всё? А как же личная жизнь?

— А для личной жизни есть ночь.

— Вот. А говоришь, всё.

— Что же ты предлагаешь в постели петь? — Засмеялся Фрост.

— Почему сразу в постели. Можно в душе.

— А душ — это?

— Это пока в ванной моешься.

Каждый представил картину и все дружно рассмеялись. В селение мы прибыли уже в темноте. На этот раз разместили нас быстро и даже не стали задерживать Деметрия. Поэтому мы, всей дружной компанией, разместились в небольшом одноэтажном домике. В нем была одна большая комната, совмещённая с кухней, и две комнаты поменьше с двухэтажными кроватями, одним шкафом и письменным столом. Удобства находились на улице и были очень похожи на наши дачные, радовало, что отдельные.

Так как домик был маленький, утро началось для всех одновременно с начальством. Мужчина чем-то громыхнул и смачно выругался, сначала в общей комнате, а потом то же самое повторилось на улице где-то в районе душевой. Потом ребята за стеной начали бурно обсуждать утреннюю эрекцию. Что было бы не плохо уже оттянуться с какой-нибудь красоткой, да, можно и просто с какой-нибудь. Да-а. Пубертатный период он в любом мире, походу, одинаковый. Мы с девчонками лишь тихо посмеивались, стараясь не создавать лишних звуков. Конечно, были и такие, которые краснели как маков цвет, от некоторого речевого оборота юношей. А после, сидя за столом, стеснялись в глаза посмотреть ребятам. Но, я то росла в современном мире, и мне не привыкать слышать подобные вещи. А в некоторых случаях и похлеще выражения. И вот удивительное дело, я, как все обладательницы рыжей шевелюры и бледной кожи, должна краснеть от любого смущения. Но то ли не нашелся тот, кто смутил бы меня, то ли я такая особенная, короче, не умею я краснеть.

— Фрост и Адда идёте к херсу Урику, он вам выдаст список дел, которые нужно выполнить в первую очередь. — Как всегда посыпались распоряжения от начальства. — Рон, Лина и Эйден в храм. Ну, а вы, мои хорошие, — перевел насмешливый взгляд на нас с Тиной, — идёте со мной на границу.

Ох, и почему, мне показался этот взгляд кровожадным?

Глава XI

Этот участок границы проходил в лесу. Столбы с кристаллами прятались среди деревьев. Сам лес напоминал наш, те же деревья, кусты, только чуть масштабнее. Словно я, правда, оказалась в стране великанов. Деметрий прокладывает путь, а мы семенили за ним, уворачиваясь от веток. Мне вспомнился день, как я вот так же бродила по лесу в поисках Юльки. Как они там? Нашли эту пропавшую душонку, или может, она, как и я, где-нибудь в другом мире зависает? Мама, наверное, с ума сходит. Подняла там всю полицию на уши. «Ищут пожарные, Ищет милиция, Ищут фотографы В нашей столице, Ищут давно, Но не могут найти Девчонку какую-то Лет двадцати...»

— Ты так вздыхаешь, будто я тебя на заклятие веду. — Хмыкнул мужчина, не оборачиваясь.

— Да, что вы. Не-ет. Просто родных вспомнила.

— Ничего. Пять циклов пролетит, и не заметишь.

— Да уж. С вами, пожалуй, и не заметишь. — Тяжело вздохнув, ответила я.

— Вот мы и на месте. — Мужчина отошёл чуть в сторону, пропуская нас на маленькую утоптанную полянку, посередине которой стоял столб. А вокруг ни души. Глухомань, говоришь? — И так, Зара, вспоминай, что было в храме, прежде, чем произошёл выброс магии.

— Я предложила ребятам создать магическую сферу, которая накроет все артефакты сразу. — Начала вспоминать я. — Эйден, предложил мне показать как это, а я же не умею. Вот он и помог.

— Каким образом?

— Ну, он подошёл со спины и, обхватил мои ладони, — Пока я жестикулировала, показывая как всё было, мужчина повторял движения. — Потом я повторила за ним какие-то слова, и он создал воздушный шар.

— «Partem meam virtutem in nomine vitam»?

— Что-то похожее.

— Тогда повторяй.

— «Партэм мэам виртутэм ин номинэ витам». — Вторим мы друг другу, и я чувствую, как волна тепла разливается по его рукам. Миг и у меня в ладонях тот же переливающийся шар.

— Да-а. — Восхищенно шепчу, не отрывая взгляда от шара.

— Дальше что было? — Шепотом спрашивает меня мужчина на ухо.

— Дальше влетел Рон и закричал, — то же почему-то шепотом отвечаю, — я увидела, что у него черты лица поплыли, как перед трансформацией и испугалась.

— Его?

— Не-е-ет. Скорее того, что он обернётся, и они подерутся.

— Что было дальше?

— Я крикнула и всё. Дальше боль.

— Значит, испугалась... — Промурлыкал мужчина мне в ухо.

И мне бы испугаться, но я замерла, ожидая продолжения и надеясь, что мне показалось. Но когда он провел языком по шее, при этом втягивая носом воздух, я вздрогнула и отпрянула, разрывая контакт. Развернувшись вполборота, заглянула ему в глаза и увидела, как его зрачки сначала сузились, как у змеи, а потом затопили чернотой всю глазницу. А на скулах стали проявляться ... Мать моя женщина! Это что... чешуя? Самая настоящая чешуя

черного цвета.

Сердце сжалось, а потом взорвалось, неся по венам не кровь, а жидкую лаву. Мышцы скрутило, и меня, не выгнуло дугой, как в прошлый раз, а сжало, вдавило в груди. Больно. Чертовски больно. Опять эта боль. Сжала зубы, чтобы не закричать. Вспышка света ослепила, и слёзы вновь прочертили дорожку по щекам. Ноги подкосились и, я бы свалилась, но Деметрий держал меня, прижав спиной к своей груди. Мне казалось, это от него идёт этот нестерпимый... Твою же мать... Чертов... жар. Я попыталась вывернуться, но куда там — маленькой мне, против большого дяди. Сквозь пелену слёз, увидела, как вспыхнул кристалл на столбе голубым светом. От него, словно электрические разряды, полетели голубые ленты крест-накрест, и вспыхнул следующий кристалл. Сработала цепная реакция. Из меня, не знаю, откуда именно, лился потоком свет. Огоньки загорались с треском, убегая вглубь леса. Жжение несло по моей коже и мне дико хотелось это прекратить. Через какое-то время, мое тело окунулось в спасательную прохладу. Я словно кошка потянулась к ней, прижимаясь всем телом. М-м-м. Как же хорошо. Последняя моя мысль и темнота. Меня, словно рубильник, выключили.

Приходила в себя постепенно: сначала вернулась ноющая боль в мышцах, потом звон в голове перерос в шум водопада. Попытка открыть глаза провалилась на корню, так как веки жгло, и я начала их тереть.

— Не три, болеть будут. — Раздался рядом голос Тины.

— Они и так... кхе-кхе... болят...кхм. — Горло режет и першит.

— На, попей.

К губам прислонилось бутылочка, в нос ударил знакомый запах трав. Мне бы просто водички. Первый глоток дался с трудом.

— А где дяденька садист?

— Если ты имеешь в виду меня, то рад тебе сообщить, что ты всех освободила от практики на границе. Кристаллы зарядила почти до самой Альбы. — Я почувствовала, что говоря это, мужчина улыбается. — И ещё. Не могла бы ты издавать поменьше страдальческих звуков, а то наши гости нервничают.

Неужели я опять вызвала интерес того темного эльфа? Хотя, его даже Эйден не боялся, не говоря уже о магистре. Тогда почему в его голосе такая настороженность? Попыталась сесть без посторонних звуков, как просили. Но вот сфокусировать взгляд не удавалось. Ощущение были, как будто ты насмотрелась на солнце, и его блики мешают тебе открыть глаза. Зажмурилась, глаза всё ещё болели, но не так сильно. Открыла их и среди солнечных зайчиков, уловила темные силуэты с горящими красными глазами и полосами. Блин. Это что пантеры? Ох, хищников нам ещё не хватало.

— Кы-ысы. — Протянула я. — В этом мире все такие огромные, что ли?

— Это пардусы и да, они опасные. И это ты их приманила своей магией, поэтому не знаю как, но ты должна их прогнать обратно в лес.

— А не подскажите, как? — Попыталась опять привести зрение в норму, и у меня почти получилось.

Я уловила, боковым зрением, что одна кошка отличается от других. Во-первых, она была чуть крупнее остальных, хотя куда крупнее-то. Я вот выпрямилась во все свои метр шестьдесят три сантиметра, а она, то есть кошка, смотрит мне ровно в глаза. Вот это, понимаю, наш размерчик. Во-вторых, у нее помимо полосок, на лбу светился какой-то символ. Ну, и она стояла ближе всего к нам. Остальные четыре штуки расположились сзади.

— Ну, что мои хорошие? — Обратилась я к кошачьему семейству. — Что пришли? Что хотите? Страсть как интересно.

А в ответ — тишина. Мужчина загородил Тину, и чуть выдвинул плечо вперед, как бы и меня отгораживая. Меня настигло чувство полной нереальности происходящего и смешалось с чувством абсолютного спокойствия.

— Ну? Что стоим? Что молчим?

— Зара, ты в своем уме? — Прошептала Тина.

Одна из кошек жалобно фыркнула, будто сдерживая боль. Не чувствуя от них агрессии, я уверено обогнула большую кошку и пошла на звук. Так и есть. Не показалось. У одной из кошек в боку была стрела. Боже! У них ещё крылья, что ли? Крылья, не как у птиц, а словно сотканы из дыма и голубой дымки.

— Кто же тебя так милая? — Что это девочка, я не сомневалась.

Протянула руку, раскрытой ладонью и сразу почувствовала, как тыкается мокрый, горячий нос.

— Сейчас моя, хорошая, мы чего-нибудь придумаем. — Ласково проговорила, погладив по морде. — Тина, в твоей волшебной сумке, есть какая-нибудь заживляющая мазь?

— Она им не поможет, Зара. — Ответил Деметрий, пока Тина копалась в своей сумке. — Они создания магии.

— Да? А кровь настоящая. — Провела пальцем по жидкости, что текла из раны. — Ложись, мы тебя сейчас подлечим. — Похлопала ладонью по земле, присаживаясь на колени. Кошка подчинилась и свалилась на здоровый бок, давая мне доступ к ране.

— Держи. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. — Мужчина протянул мне желтый кристалл — Когда обрабатываешь рану, приложишь его и скажешь «Pro utilitate et pro vita magica sanando communico».

— Потом повторите, я ваши термины плохо запоминаю. Тина собери мне смолу сосны, если она есть в этих лесах.

— Смолу сосны?

— М-м-м. — Как же, её ещё называют в простонародье? А вспомнила! — Живицу — по-другому.

— А-а-а. Таковую, знаю. Сейчас. — И девушка, не боясь уже животных, бросилась вглубь леса.

— Ну, терпи, моя хорошая. — Одной рукой обхватила стрелу, другой шлёпнула ей со всей силы по шее и одновременно дернула древко. Кошка рыкнула, дернулась в мою сторону, но была придавлена обратно к земле своим собратом.

— Спасибо — прошептала я второй кошке. — Мне бы... — Договорить не успела, как перед носом появилась бутылка с водой. Бросила благодарный взгляд на мужчину и начала шаманить над раной. Когда промыла, промазала и стянула рану, появилась Тина.

— Что там надо говорить? — Спросила я, держа кристалл над раной. Но только он соприкоснулся с кожей, как мою руку обожгло огнём. По венам вновь понеслась жидкая лава, стягивая мышцы и вырываясь из моих рук потоком света, и обжигая кожу. Зажмурилась, сжала челюсть, уперлась ладонями в тело кошки. Чё-ёрт! Да, на хрена, мне эта магия?! Дышать. Надо дышать. Вдох. Лёгкие обжигает кипятком. Стук сердца. Выдох. Тисками стискивает грудь. Стук сердца. Меня окутала прохлада, охлаждая кожу и, принося глоток свежего воздуха. Вдох. Собралась с силами и оторвала руки от тела. Выдох. Сфокусировала взгляд на ране:

— Тина... — Каркнула вороньем голосом. — Смолу. — Протянула руку, скорее почувствовала, как в ладонь вложили что-то. Макнула пальцы наугад. Попала. Размазала по ране.

— Всё. Всем спасибо. — Похлопала по рёбрам. — Все свободны. Дайте ей попить. — Сказала и почувствовала, как тело моё начало заваливаться на бок. И снова, здравствуй, темнота.

Глава XII

Спустя два месяца.

— Тина, скажи, пожалуйста, а почему это надо делать обязательно ночью? — Шептала я, пробираясь через кусты вдоль каменного забора.

— Потому что, завтра сборы, а потом дальняя дорога и вступительные. Где мы найдем в Академии храм? — Так же шёпотом ответила мне, впереди идущая девушка.

Мы выбрались из её родового имения, через окно спальни Тины. И сейчас в полной темноте шарились по кустам, в поисках лаза в заборе, который Тина, будучи ещё ребенком, нашла и о котором ни кто не знает. Кроме, пожалуй, её братца — Фроста. В последнюю неделю летних каникул, Деметрий распустил всех по домам. Что бы навести родных, ну, и подготовились к новому учебному циклу. Меня же, как признанную кровь ля Менсо, пригласили погостить у родни. Деметрий, как я и подозревала, является родным дядей Тине и Фросту и родным братом первому советнику императора — Иклину ла Донанто.

— Ты уверена, что за это время, твой тайный ход не замуровали?

— Где-то здесь. Он должен быть где-то здесь. — Шарила она по стене руками и шептала, как заклинание. — О! Нашла!

— Тиши, ты. — Шикнула я — Сейчас нас то же кто-нибудь найдет.

— Святые источники, он закрыт. — Она подергала неприметную дверь ещё раз.

— Тогда тебе крупно повезло, что ты взяла меня. — Отодвигая её чуть в сторону, проговорила я. — Сделай-ка мне светлячка.

Я достала из кармана своих брюк, свой любимый швейцарский нож, с которым не расстаюсь с тех пор, как попала в этот мир. С одной стороны в его корпус прячутся маленькие щипчики, а с другой, когда-то убиралась то ли зубочистка, то ли шпажка. Но я туда прятала отмычку. Вот она-то мне и нужна. Воспользовавшись выкидным шилом, как натяжителем, отмычкой принялась надавливать на шпифты. В такие моменты, я радовалась, что таланты отца и его тренировкигодились в жизни. Раздался характерный щелчок, и мы тихо, прогибаясь под сигналками, выскользнули наружу. Дальше нам пришлось вновь пробираться через кусты, что бы найти тропинку, ведущую в лес, в котором и стоял тот злополучный храм. Не прошло и получаса, как мы оказались в пыльном, затхлом и заброшенном здании.

— А здесь, случаем сторожа нет? — На всякий случай, вполголоса спросила я.

— Раньше не было. — Уверено ответила мне Тина и начала свои приготовления.

Она разогнала пыль с пола, разложила свои записи и, вооружившись мелом, начала выводить пентаграмму вызова.

— Слушай, ты такой размах взяла. Зачем такая большая пентаграмма? Саламандра же похожа на ящерицу или нет?

— Мне так удобнее выводить руны. Не стой столбом, зажги свечи.

Я расставила зажжённые свечи по углам, согласно рисунку в её тетради. Со стороны

разбитого окна повеяло холодом. Вроде на дворе ещё теплые ночи и осенью не пахнет.

— Знаешь, если у тебя на этот раз ничего не выйдет, может, тогда ты прислушаешься к нам и займешься травоведением?

— Зара, я должна доказать им, что тоже чего-то стою.

— Тина, ты ни кому, ни чего не должна. Ты будешь должна лишь своим детям. Которые, кстати, у тебя очень быстро появятся, если тебя выпрут из Академии.

— Для начала надо в неё поступить. — Пропыхтела Тина, выводя последнюю закорючку.

— Вот! Ты даже, ещё не поступила...

— Ладно. — Прервала она мою речь. — Проверь лучше, нигде я не ошиблась?

Подхватив тетрадь с записями, я прошлась вдоль линий, поправляя соотношение сторон пентаграммы. Ведь главное — это правильные пропорции.

— Блин, такое впечатление, что ты хочешь вызвать не маленькую ящерку саламандру, а целого варана.

— Главное, что бы не вызвать ещё одну тебя. — Улыбнулась девушка. — Так, ты всё запомнила, что от тебя требуется?

— Конечно. Даже если что пойдет не так, я тогда жахну, и будет ещё один источник магии.

Тина, сдерживая улыбку, бросила в мою сторону укоризненный взгляд. Сделала вдох, собралась и присев на корточки, принялась зачитывать свой призыв, при этом вливая силу в пентаграмму. Линии загорелись сначала голубым светом, потом поменялись на золотое свечение, а потом словно заплясали языки пламени. Стена из огня поднималась выше. Жар от неё пошел осязаемый и такой знакомый для моего тела. Он такой же, как тот, что разливается у меня в груди, когда я призываю магию. Я непроизвольно, потянувшись к нему как мотылек. Моя ладонь уже погрузилась в это пламя, когда когтистые, большие пальцы схватили меня за запястье.

— Что здесь происходит и как ты посмела меня выдернуть?! — Раздался клокочущий рёв у меня над головой. Где-то очень высоко. Так высоко, что мне пришлось задрать голову, что бы увидеть хозяина этого рёва.

— О. МОЙ. БОГ. — Первое, что вырвалось из моих уст, когда я увидела пылающие огнём глаза. — Мы Демона не заказывали.

Я так и стояла как истукан. С широко раскрытыми глазами, и скорее всего также открытым ртом. И протянутой рукой, которую всё так же удерживали в своем плену огромные пальцы. Я ведь должна что-то говорить? Или лучше молчать? Или отвечать?

— ...так здесь всё правильно...

— ...сейчас, я найду, я исправлю, сейчас...

Долетали до моего сознания обрывки фраз Тины, которая ползала по полу, проверяя правильность написанных рун.

— Кто ты такая? — Громыкнул этот... этот демон. Пусть будет демон. Потому что другого я не знаю.

— Я? — Господи, Боже мой. Я умею пищать? Никогда не замечала за собой такого...

— ТЫ! — Меня подняли за руку до уровня своих глаз.

Когда на тебя так кричат, ты забываешь всё на свете. А когда ещё бултыхаешься в воздухе, при этом твоё тело расплющивает об огненную стену, кажется, что ты готова на всё, лишь бы это не было правдой.

— Я никто и звать меня никак. Вы уж простите нас, великодушно, мы сейчас всё исправим и вернём вас туда, откуда взяли.

— Ты очень вкусно пахнешь, девочка. — Мой подбородок подцепили ногтем другой руки. — И я не чувствую страха.

— Вы уж, простите ещё раз, но вы не первый кто так говорит. — Ноготь не давал мне увернуться от этих пылающих глаз и рука уже начала ныть. Мыслимо держать пятьдесят пять кило, вкусно пахнущего мяса. О чём я думаю?!

— Так ты уже вызывала кого-то ещё? — Коготь процарапал шею. Ш-ш-ш-ш. Оставляя кровавый след.

— Боже, упаси. Что вы? Ни кого кроме вас.

— Мне нравится твоя покорность. — Он облизал ноготь с моей кровью. Плохо дело. — М-м-м. Кровь такая же сладкая, как и запах.

— Да? А я всегда думала, что кровь отдает железом... — Что я несу? Повернула голову в сторону Тины. Чёрт! Если он меня сейчас отпустит, я поломаю себе что-нибудь. Сколько там? Метра три? Больше? Тина ползала по кругу и бубнила что-то себе под нос.

— Зачем ты вызвала меня, маленькая бестия?

— Это случайность. Чистой воды совпадение. Мы не хотели вас. Мы саламандру хотели. Честно. Честно.

— Случайно выдернуть высшего демона?! — Взревел он, пытаясь втянуть меня в свой круг, но пламя не пропускало мое тело. — Перепутать меня с саламандрой?!

С-с-с-с. Ещё один такой рывок и я останусь без руки. Из моего горла вырвался звук боли и эта громадина его услышала, так как он оказался лицом к лицу со мной.

— Ты что-то сказала?

— Что вы? Кто я такая, что бы вам что-то говорить. — Корчась от боли, проговорила я.

— Вкусная и умная, к тому же. — Протянул плотоядно он. — Сними защиту, девочка. — Промурлыкал демон, подтягивая меня ближе к себе. Да-а. Ещё чуть-чуть и я порвусь.

— Нашла! — Вскрикнула Тина, обращая на себя внимание демона. Он только что заметил, что мы не одни.

— Так ты не одна. — Глядя мне в глаза прошелестел он. — Она такая же сладкая?

— Не знаю, право слова, не пробовала. — Протараторила я, краем глаза, замечая, что Тина что-то меняет в написании рун.

— Тогда, может мне, стоит забрать вас обеих? — Это он размышляет или спрашивает?

— А может, не стоит торопить события? Надо привыкнуть, обтереться. А как же конфетно-цветочный период? К тому же, что родители скажут? Вы же даже не знакомы!

Либо он переваривает информацию, либо я его перезагрузила. Хватка его ослабла, от шока, скорее всего, и я попыталась вывернуть руку. И у меня почти получилось...

— Куда это ты собралась? — Опомнился рогатый. Да-да. У него и рога и даже крылья имеются. Вот говорила же, рисуй поменьше круг. — Мы ещё не закончили.

— Разве?

— За вызов плата полагается. — Быстро проговорил он, притягивая меня к своему лицу. Стена между нами поплыла, то ли пропадая, то ли усиливаясь.

— Да ладно? Вы же не на такси прие... — Договорить мне не дали властные, жесткие губы, что накрыли мой рот в поцелуе. Жар полыхнул, обдавая мое лицо огнём. Мои губы властно смяли более горячие. Язык прошёлся по моим губам, в требовательном желании

углубить поцелуй. Ну, уж нет. Что удумал, демон! И я недолго думая, схватила его язык зубами. Меня резко отбросило назад, и моё тело полетело вниз. А я неотрывно смотрела в глаза из пламени и видела в них растерянность? Удар об пол, вышиб из меня весь дух. Но я спохватилась и отползла подальше, быстро перебирая ногами и не выпуская из поля зрения объект. Вытерла губы, потому что во рту остался солёно-сладкий привкус крови. И вправду, сладкий. Его руки, грудь прочертили огненные полосы, создавая рисунок, а крылья окутала голубая дымка. В его взгляде я уловила удивление. Тина крикнула последние слова, стена вспыхнула огнём и взорвалась, осыпаясь золотой пылью на пол. Тина на коленях смотрит на то место, где только что был демон. Я на пятой точке, обхватив свои колени смотрю в ту же точку. А вокруг — Тишина-а-а. И мертвые с косами стоят.

— Ха-ха. — Вырвался у меня нервный смешок.

— Ха-ха-ха. — Подхватила Тина и залилась, не остановившись.

— Знаешь, ты уже близка к саламандре. — Сквозь смех приговорила я, вытирая слёзы. — Вон целого демона из огня выдернула.

— Да, но целовал-то он тебя. Ха-ха-ха.

Мы замели следы места преступления и тем же путём вернулись в комнату Тины. Через пару дней нас ждёт Академия Межведомственных Объединённых Рас или как называют её ребята «АМОР».

Глава XIII

— Интер-р-ресно. — С непонятной мне хрипотцой, проговорил он, останавливая коготь в районе моего зарождающегося огня. — Теперь я точно найду тебя, девочка моя. — Выдохнул мне в губы, обдавая их своим жаром.

Я дернулась, не давая себя поцеловать. Меня выбросило из оков сна или не сна, но точно в выделенной мне комнате и на своей кровати. Грудь жгло, и моя волна норвила вырваться из-под контроля. Надо спешить. Или сейчас у первого советника появится новый источник чистой магии. Я быстро соскочила с постели, натянула на себя первые попавшиеся вещи и тенью выскользнула из особняка. Меня встретила предрассветная дымка и свежесть нового дня. Вдох. Сдерживаю удар сердца. Ноги сами меня понесли по проторенной дорожке в неприметную калитку, а дальше в лес. Задираю рукав рубашки и начинаю лихорадочно тереть тату. Пальцы уже покалывают от нехватки притока крови. А я всё держу дыхание, потому что знаю, стоит выдохнуть и магия помчится по венам, вырываясь на свободу. Ну, же, давай. Не подведи, кыса. Ты мне нужна. И она не подводит. Тьма за клубилась, и я не даю ей преобразиться в пардуса, погружаю пальцы в дым, выдыхаю. Сердце делает удар, взрывается болью. Я стискиваю зубы. Чёрт, когда же я привыкну? По венам разносится лава и из меня вырывается поток света, чтоб тут же впитаться в кошку. Я сжимаю её шею сильнее, утыкаюсь в грудь и слышу, как Багира начинает тарыхтеть. Это кошачье урчание, отдаётся у меня в груди, успокаивая моё сердце. Волна жалости к себе, пережитый страх с запозданием или что-то ещё, не знаю, что, накрывает меня с головой и из моих глаз вырывается поток слёз.

— Сейчас, моя хорошая, я успокоюсь. — Шепчу в шерсть, а она продолжает сидеть неподвижно, пока я мочу слезами её шерсть.

Боль потихоньку стала отпускать, обручи, что стягивают грудь, ослабли. Последний судорожный всхлип вырывается из груди, и я оседаю на землю, рядом с кошкой. Сейчас, после долгих и изнурительных тренировок по самоконтролю, приходит в себя после выброса стало легче. Я по крайней мере, не теряю сознание. Да, слабость в теле чувствуется,

но потом, когда магия заполняет свой резерв — то есть мое тело — приходит чувство эйфории. И боль. Боль ни куда не делась. Но теперь, когда я научилась расслаблять мышцы и не сдерживаться, она стала быстротечна, что ли. Но всё равно. Жить постоянно с этими ощущениями то ещё удовольствие. Мне осталось четыре года и девять месяцев. А там, здравствуй, жизнь моя спокойная, обыкновенная.

— Спасибо. — Глажу кошку по загривку, вставая на ноги. — Когда я тебе надоем, ты только скажи.

Около дверей в дом, столкнулась с растрепанным Фростом. Кого-то застукали на горячем? Или сбежал от обещаний? Он вопросительно глянул на меня, при этом приложив палец к своим губам. А я что? Я поняла. Головой помотала, мол, ничего не знаю, ничего не вижу. Не успела сделать пару шагов от закрытой двери в комнату, как она распахнулась и в комнату без стука, вошёл Деметрий. Да, правда. К чему эти все церемонии? Если его и удивило, что я в такую рань уже одетая, то виду он не подал.

— Зара, собирайся. Мы отправляемся в Академию сейчас. У меня срочные дела, а тебе надо подготовить все бумаги к приезду абитуриентов.

— Хорошо.

Быстро настрочила записку Тине, побросала в сумку все необходимые вещи на первое время и, забежав на кухню, запихнула в себя пару бутеров и взвар — этот напиток они пьют вместо чая. Ровно через полчаса я была готова и ждала у кабинки телепорта.

Да — да. Мне крупно повезло. Как выяснилось позже, в этом мире пользуются телепортами. Передвижение на лошадях предусмотрено лишь в глубокой глуши, там, где нет стационарного телепорта. Как правило, они находятся по большому счету в городах и выглядят, как здания нашего метро. Только вместо входа на эскалатор, ты проходишь через дверь кабинки (очень похожей, на телефонную будку) в одной точке, а выходишь через другую дверь кабинки в точке назначения. Грубо говоря, надо тебе добраться до города N, тыходишь в дверь кабинки с соответствующим названием. Ну, и так далее. И ни какого тебе расщепления на атомы.

Телепорт же первого советника императора был в отдельной комнате, в усадьбе, в личном пользовании. Имея необходимую силу магии и, зная настройки координат перемещения, ты можешь спокойно пользоваться личным телепортом. Вот и сейчас, мы вошли в дверь, находясь в усадьбе, а вышли уже в зал проходной Академии. Деметрий уверенно пересек мраморный холл в направлении регистрационной стойки. За высоким столом его приветствовал, очередной для меня, крупный мужчина в форме и погонах. Расписываясь в каких-то бумагах, Деметрий не отрываясь от занятия, проговорил:

— Запомни эту девушку, она моя ассистентка и личная помощница.

Звучит двусмысленно. Не я одна заметила. Судя по буквально впившимся в меня взглядам мужчины и парня, что стоял у мерцающих дверей, они решили так же. Секундная пауза:

— Это моя дочь и если я что услышу...

— Да, что вы, магистр. Я всё понял.

Мерцающий барьер на дверях исчез, и мы вышли в огромный двор. Вот это масштабы! Вот это я понимаю — Академия! Любоваться красотами архитектуры мне не дали. Магистр очень спешил передать меня на поруки какой-то Селесты дия Кастор, кстати, то же магистра. Поэтому всё, что мне удавалось уловить зрением, это дорогу, чтобы не заблудиться потом. Петляя по хорошо освещенным коридорам, мы наконец-то, добрались до нужной нам

двери.

— Здесь будет твоё рабочее место. — Проходя по приемной, сказал мужчина и распахнул дверь в кабинет. — Светлого дня, Селеста. Спасибо, что согласилась помочь. — Не останавливаясь, прошёл за стол и начал перебирать на нем бумаги. — Это, Зара, я тебе про неё писал. Твоя задача, ввести в курс дела, показать, что да, как и передать дела моего личного помощника.

Пока мужчина говорил, мы оценивали друг друга. Кто-то хочет соблазнить нашего дяденьку и знает его пристрастия. Потому что женщина напротив меня, была поразительно красива и почти похожа на Вейлу. Их фотошопят что ли здесь? Цвет волос, стрижка, вот только цвет глаз не тот. Селеста отметила те же детали схожести меня с Вейлой и, поджав губы, пришла к выводу, что я, возможно, всё же их дочь.

— Сколько меня не будет, я не знаю, но постараюсь к вступительным вернуться. Поэтому подготовка приёмной комиссии на вас. Думаю, с бумагами вы разберётесь и без меня. — Он остановился в шаге от меня. — Оставь нас на минутку. — Попросил он женщину.

— Тина с Фростом придут завтра, — сказал мужчина, как только дверь за магистром закрылась, — постарайся не натворить здесь чего-нибудь. Твоя комната располагается в моих покоях, поэтому не удивляйся тому бардаку, что там будет, я там редко бываю. Это — мне в руки вложили плоский кристалл, который напоминал зеркало раскладушку, — кристалл-накопитель, по нему можно связаться со мной в любое время, но без надобности меня не дергай, хорошо?

— Угу.

— Хорошо. — Протянул мужчина и прижал меня к широкой груди. — Будь умницей.

— Как скажите, папочка. — Ответила я, улыбнувшись. Он вернул мне улыбку и схватив бумаги, вышел из кабинета. А на пороге появилась Селеста.

Глава XIV

— Держи, — Селеста протянула мне листок с заполненной анкетой, — это последний. И на выходных можешь быть свободна.

Я подсунула под стекло анкету, расположив её ровно по линиям, прижала и прошептала уже, наверное, в тысячный раз за сегодняшний день «Эффинго эт копия». Стекло засветилось, буквы поплыли по сиянию и растворились в кристалле-накопителе. Интересная система ввода данных в этом мире. Теперь мне надо анкету прикрепить в личное дело будущего кадета. И расставить все папки по местам.

Удивительно, но прошла уже неделя, как я вникаю в суть работы АМОР. Селеста на вид кажется стервой, на деле оказалась душевной женщиной. Объясняла доходчиво, отвечала по существу, с лишними вопросами не лезла. Мы, конечно, не подружки, но приятные рабочие отношения наладили. Сегодня последний день для всех, кто желает поступить в АМОР. Мы вносим их присланные анкеты в кристалл-накопитель, который внесёт их в базу данных Академии. Потом абитуриент должен сдать теорию и практическое задание по специальности. И уже после, кристалл-распределитель, получив все данные и ДНК распределит кадетов по их силе магии на соответствующий факультет.

Собрав в охапку все дела, и расставив их по полкам, я посмотрела за окно. Темнеет. Сейчас Тина прилетит. Только подумала, как дверь распахнулась:

— Ты сегодня заработалась. — Проговорила она. — Давай, шевелись. Фрост нервничает, боится, к своей зазнобе не попадет.

— Иду. Иду. — Проверила кабинет на наличие посторонних предметов и порядка. Вытолкнула блондинку за дверь и закрыла дверь, сначала на ключ, потом натянула магическую сеть.

Вот странно, создавать сама магические плетения не умею или не могу. А вот видеть их, и даже трогать, пользоваться так, сказать чужим добром, могу. Первый раз плетение увидела случайно, тогда на поляне у границы, когда мы встретились с темным эльфом и Эйден плёл заклинание. Потом я задала вопрос, что означают цветные полосы в плетении, на что получила немой вопрос: Как? Руками показала, словами объяснила и после долгих дней мучений, я поняла — как? Как со стереокартинками. Я очень любила рассматривать такие картинки в детстве и выискивать там интересные предметы. Поэтому после нескольких изнурительных тренировок и ву-а-ля, я умею видеть плетение заклинаний.

— От Деметрия вестей нет? — Спросила меня Тина.

— Нет. — Вздохнула я. — А отец, что говорит?

— Он сам пропадает во дворце. Боюсь и на эти выходные не появиться.

Мы лабиринтами коридоров вышли в пока ещё пустой двор. Те, кто здесь учиться либо на практике ещё, либо дома гостит. Чтобы не мешать поступающим и не создавать толпу. В этих стенах остались лишь те, кто будет помогать новеньким, освоиться первую неделю. Заблудиться в этих стенах не даёт браслет, который получает каждый новый кадет. Он работает по системе навигатора, на него скидывается расписание занятий, и он тебе подсказывает, как добраться до аудитории. Если тебе куда-то надо внепланово попасть, то тут уже сам выкручиваешься. Здание учебной части Академии построено в виде пентаграммы и напоминает мне Пентагон, а вот жилые корпуса создают вид лучей звезды. Между ними находятся полигоны для занятий и парк для отдыха. Пройдя в массивные двери проходной, мы направились к стойке регистрации.

— Добрый вечер, Хран, опять все выходные твоё дежурство? — Ставя подпись в журнале, спросила я юношу, которого увидела в первый день своего прибытия. Мы потом пару раз пересекались то в столовой, то в приёмную он заходил.

— Да. Зато я буду отдыхать, когда начнется здесь давка. — Улыбнулся мне парень.

— Ей, рекрут, ты при исполнении! — Крикнул Фрост со стороны телепорта — Харэ, девчонок, кадрить!

Тина была всю эту неделю здесь из-за меня. Фрост показался ровно два раза, когда прибыл вместе с Тиной и вот сейчас.

— Хорошо, вам отдохнуть. — Нагнувшись, проговорил парень.

— Да, уж, постараемся. — Улыбнулась ему.

— Он к тебе не ровно дышит. — Прошептала мне на ухо Тина, стоило нам отойти.

— Ой, вот только не начинай. — Романтическая она особа всё-таки.

Хран

Через каких-то полчаса, мы сидели за столом в компании матери Тины и Фроста. Правда, Фрост быстро сбежал из нашей компании, как только поприветствовал мать. Приятная, очень добродушная женщина. Высокая брюнетка, с поразительным фиалковым цветом глаз. Странно, что ни кто из детей на неё не похож. Эмбер относилась ко мне, как к племяннице. Вопросов задавала мало, но иногда я ловила на себе её задумчивый взгляд, будто она догадывалась, кто я на самом деле.

— Как устроились, девочки?

— Зара живёт в апартаментах дяди. А меня подселили к Лине.

— А почему ты не с девочками? — Спросила меня Эмбер.

— Так я же работник. И к тому же, видели бы вы эту комнату. — Восхищенно проговорила я.

Комната в покоях Деметрия поистине королевских размахов. Общая гостиная с настоящим огромным камином, диванами и книжными стеллажами, а прямо под огромным окном, письменный стол. Она больше походила на кабинет в каком-нибудь дворце. Из неё выходило две двери друг напротив друга: одна в комнату Деметрия, другая в мою. Спальня оказалась чуть поменьше, но первое что бросалось в глаза, резная кровать с бархатным балдахинном изумрудно-зеленого цвета в тон покрывалу и обивки кресел, что стоят у камина. Но, как бельмо на глазу, это белый пушистый ковер на темном полу. Ещё меня восхитил прикроватный сундук, украшенный резьбой и железной ковкой, и большой шкаф.

— И что же, не думаешь поступать?

— У меня нет стихийной магии, но Деметрий обещал составить мне расписание дополнительных занятий, которые я смогу посещать.

— Хорошо. Но, зная его, боюсь, времени на отдых у тебя не будет. — Улыбнувшись сказала она.

За приятной беседой время пролетело незаметно, и мы разошлись по своим комнатам. Я так выматывалась за эти дни, что засыпала в Академии, стоило мне только принять горизонтальное положение. Этот день не был исключением.

Мне снится лес. Я его хорошо знаю. Я знаю тропинку, по которой иду. И знаю, что она выведет меня на поляну с водопадом и небольшим водоёмом. Это место находится неподалеку от стен Академии. Как-то среди недели, тату Багиры начало жечь руку, и я нашла лазейку, как выбраться за пределы стен. Благодаря моей способности видеть плетение, я нашла прореху в стене и, раздвинув аккуратно сеть, пошла на зов пардуса. Вот она-то и привела меня в это удивительное место. А вся эта красота при лунном свете, кажется особенно сказочно. Мне всегда нравился шум воды. Он меня успокаивает, так же как и сейчас. Присев на большой камень, я расслабилась. За спиной треснула ветка. Хитрая кошка. Хочешь со мной поиграть?

— Ты скучала по мне, девочка? — Прошептал на ухо демон.

Замерла и забыла, как дышать. Да я и про него за эти дни совсем забыла.

— Я всю неделю не мог к тебе пробиться. Где ты пряталась? — Его дыхание обжигает мою шею, но он не прикасается ко мне. Делаю вдох. Значит, защитный купол Академии, не даёт ему прийти в мой сон.

— Можешь не отвечать. Я теперь знаю, где тебя искать. — Он проводит ногтем по моему плечу и я, вздрагивая, отскакиваю. — Здесь красиво, не правда ли?

Разворачиваюсь, что бы посмотреть ему в глаза. Моя нога поскользывается, тело заваливается назад и плюх, я ухожу под воду. Паника накатывает, умом понимаю, это сон, я не могу утонуть, а грудь сковывает в страхе.

Меня грубо выдергивают из воды в реальность. Фрост держит меня за плечи и всматривается в моё лицо.

— Великий, Создатель! Ты светишься как факел.

Эмбер ла Донато

Глава XV

— Фрост... — Задыхаясь, произношу я. — Ты почему в моей комнате?

— Я увидел свет из твоего окна, ещё около калитки. Зара, тебе надо сбросить потоки

магии?

— Нет. — Мотаю головой, всё ещё не придя в себя, после реального сна. — Я ничего не чувствую.

— Но ты светишься как источник.

Я осматриваюсь и замечаю, что в комнате светло, как будто зажгли сотни лампочек. Поднимаю руку к глазам. Блин. Это я лампочка в тысячу ватт.

— Зато со мной в лесу ночью не заблудишься.

— Очень смешно, Зара. — Он тянет одеяло, пытаясь укрыть мои плечи, и замирает на полпути.

— Что это за цар-р-рапина?

Я прекрасно слышу его рык. Он не такой, как у Рона. Этот рык, похож на тот, что издавал демон. Но Фрост вроде же потомок дракона. Да. Передо мной сейчас сидел именно дракон. Зрачок сузился, на лице проявились чешуйки изумрудного цвета, ногти удлинились и впились мне в плечи. Проследила за его взглядом и увидела ту царापину, что мне оставил демон на память. Она-то как раз не светилась. Словно черная полоса тянется по шеи до груди. Все эти дни я мастерски её прятала, то за воротом рубашки, то за шарфиком. Сейчас же я была в одной майке, которая не скрывала мою метку.

— Вот я тебя не спрашиваю о метках на твоём теле. — Не рассказывать же, как она у меня появилась. Или рассказать?

Повела плечом, сбрасывая его руку, но куда там. Хотя это легкое движение привело его в чувство, и он запахнул одеяло, лишая нас части света.

— Можешь спросить, я с радостью поделюсь их историей.

— Кто бы сомневался. — Закатила глаза, сползла с кровати и направилась одеваться.

— Ты куда?

— Вызову Багиру, может, она поможет.

Вызов мне не понадобился. Пока я приводила себя в порядок, свечение само пропало. Словно выключили свет. Щёлк. И темнота. Точнее я — обыкновенная. Странно. И спросить не у кого. От Деметрия ни привет, ни ответа. Пропал. Точнее кого-то потерял.

Эти выходные мы безвылазно просидели в библиотеке особняка. Погода решила напомнить всем, что скоро осень. И дождь за окном моросил, не переставая, иногда перерастая в сильный ливень. Заняться нам было чем, поэтому мы с Тиной не переживали из-за плохой погоды. В обширной библиотеке первого советника, я нашла, неприметную на первый вид, книгу. Почему-то именно её потрепанная обложка привлекла мое внимание. И, едва её открыв, поняла почему. На первой же странице после оглавления «Энергоплетения защитных щитов и их взаимодействие с заклинаниями» мелким убористым текстом, было написано: «Пособие для видящих».

Выходит, что кто-то обладал такими же навыками, как у меня. И даже написал пособие для потомков. Вопрос: Почему книга такая потрёпанная? Её изучали с целью познания или есть кто-то в живых, у кого можно поучиться?

Спросив разрешение у Эмбер, позаимствовать эту книгу на некоторое время в личное пользование и, получив положительный ответ, я приступила к чтению. В ней было описано, как выглядят для автора магические потоки той или иной магии. Что каждый маг несет подобные потоки, но существуют еще и природные источники. Количество подобных лент и их окрас определяют силу дара и его направленность. Видящие собственной магией не обладают, но могут использовать чужие потоки. Например, могут просто взять ленточку и

вручную сплести узор нужного заклинания. Но для этого нужна практика и понимание, как работать с тем или иным потоком.

Понимала я мало, и некоторые страницы с формулами и зарисовками приходилось перечитывать по нескольку раз, а то и перелистывать. Потому что они дополнялись то историей из жизни, то математическими расчетами.

Чтение захватило настолько, что я делала себе выписки и пометки, что хотела бы обговорить с Деметрием по его возвращении. После изнурительного рабочего дня, бумажной волокиты и разбора папок в кабинете Деметрия, я возвращалась в комнату и читала. Порой засыпая с книгой в обнимку. Что говорить, основные документы были в порядке, но совсем не имели систематизации. Приходилось разбирать кучу старых бумаг, готовить новые вопросы к сдаче вступительных, а вечером садиться за изучение своей книги. Эта неделя последняя, потом начнут прибывать кадеты, рекруты и магистры. И, как сказала Селеста, мне будет уже не до отдыха. Кстати, об отдыхе. Погодка сегодня отличная. Прогуляться, что ли с Багирой до водопада? Заодно проверю одну теорию из книги на практике.

С такими мыслями, я выскользнула за территорию Академии. Если кто узнает, как я это делаю, точно, того проще будет убить и прикопать в том же лесочке, чем объясняться. Поэтому сто раз проверила и после пролезла между плетениями.

Погода порадовала сегодня теплым деньком. Ранняя осень в лесу прекрасна. Деревья меняют цвета и радуют обилием красок. Воздух чистый, аж, голова кружится. Вечернее солнце чертит косые линии меж деревьев. Одной в лесу гулять опасно, но имея такого защитника, чувствуешь себя спокойно. Уже на подходе к своей цели, вызвала пандуса. Она нарисовалась из тумана и подошла поздороваться.

— Привет, моя, хорошая. — Потрепала её по холке и кошка заурчала от ласки. — Смотрю, растешь не по дням, а по часам.

Что-то я не помню этого холма. Я покрутила головой, дабы убедиться, что местность та же. И шум водопада и озеро. Так откуда эта гора? К тому же дышащая. Та-ак. Это глюк или это... Дракон!

— Багира! — Шёпотом прокричала я. — Багира! Иди сюда.

Гадина, такая! Конечно, это я не сказала, а то съест меня ненароком. Хотя, меня может сейчас съест дракон. А может он проглотит эту чёрную заразу. Или она его. Ведь пардусы питаются магией, а драконы — магические существа. Вот и несёт её к нему, как мотылька на огонь.

— Багира! — Повторила я попытку докричаться до неё, не разбудив махину. — Я уйду, плохая ты девочка!

Осталось топнуть ногой для убедительности. Меня игнорируют. Ну, и пусть. И когда я развернулась, чтобы покинуть это место, то услышала стон. Только не это. Только не говори, что ты ранен. Стон повторился. Гора зашевелилась и, чёрт возьми, я увидела кровь. Так, Зара, ты не ветеринар мифических животных. Тебе хватает пардуса. Плохая девочка. Вот понесло её. Очень плохая. В груди стала заворачиваться спираль. Кожу покалывает миллион иголок. Магия просыпается. Аааа! Ла-адно-о!

Конечно, победила моя любовь к животным. Сама не поняла, как обошла гору, кирпичного цвета, и всматривалась в поисках раны.

— Так, драконья морда, не смей меня жрать, и я попробую тебе помочь. — Не уверена, что он меня услышал. — Покажи мне, маленький, где у тебя болит? Маленький, блин.

Мне показалось или он фыркнул. Нет. Не он. Это Багира.

— А с тобой у меня отдельный разговор. — Я болтала только по тому, что боялась умереть со страху. Если вам кажется, что увидеть дракона это ВАУ! То сейчас, глядя на эту морду размером с грузовик, у которого имеются клыки размером с человека, я могла произнести лишь — Мать моя женщина, отец мой мужчина.

Спираль в груди немного отпустила, но вот иголки по коже стали жжется сильнее. Захотелось почесать себя. Чёрт! Здравствуй, свет мой, я светлячок, мать вашу. Подняв руку, чтоб дотронуться до животного, я увидела, что вновь свечусь. Отлично! Про-осто, отлично. Ладно, подумаем об этом потом.

— Эй, дружище, ты живой? — Толкнула его рукой в бок и мой свет перешёл на его тело, пробегая по его чешуе, словно искорки.

— Хм. — Провела ладонью по горячему телу и искры побежали сильнее, а махина попыталась повернуть в мою сторону морду. Испугалась и отскочила, как мне кажется, на безопасное расстояние. Багира обошла его кругом и сейчас наблюдала за моими действиями, словно домашняя кошка за хозяйкой.

— Вот скажи мне, это просто дракон или обернувшийся, какой-нибудь дядька? — Спросила я пардуса. — Неловко будет, если он сейчас обернётся и предстанет передо мной во всей красе. Или они оборачиваются уже в одежде?

Болтая, я опять неуверенно подошла к нему и начала исследовать, откуда всё-таки идёт кровь. Исследовала всего по кругу, но так и не поняла. Так. Если я не могу найти, значит, действуем по наитию. Собралась с духом. Вдох. Сердца стук замирает. Держим и разгоняем спираль в груди. Жжение усиливается вместе с болью. Зубы сжимаем и терпим. Разгоняем ещё чуть-чуть. Терпим. Выдох. Лава понеслась по венам, кожа и так светилась, теперь загорелась. Прижалась к груди дракона так, чтобы его пасть меня не сцапала и выплеснула в него свои потоки. Он же, большой, справиться. Багира, если что подхватит остатки. Тело скрутило, пальцы запустила в чешую насколько можно. Вдох. Лёгкие разрывает. Выдох. Грудь сжимает тисками. Ещё немного. Ещё чуть-чуть. Ноги подкосились, и я сползла на землю. Махина вздохнула с облегчением полной грудью, и его тело расслабилось.

— Сейчас, великан, я вот только оправлюсь и задам тебе пару тройку вопросов. — Проговорила, еле шевеля языком. Тяжко мне даётся эта магия. Ох, как тяжко. — Что же нам делать-то с тобой, друг мой сердечный?

Его сердце сделало удар и замерло, я вздрогнула. Раз, два... Умер, что ли? На ватных ногах поднялась, опираясь рукой на могучую грудь.

— Эй, ты мне это брось! — Пригрозила я в никуда. — Я просто так, что ли, тут своей магией делюсь?!

Только сейчас, сквозь пелену — вечно эта пелена из слёз — заметила, что моё тело не светится, а чешуя дракона стала огненно-красной. Цвета рубина. И переливается так же. Развернулась и наткнулась на огненный огромный глаз. Глаз моргнул и стал красным с вертикальным зрачком и моим отражением в нем. Словно в зеркало смотрюсь. Точно! Зеркало! Нашла в кармане подарок Деметрия. Это ведь срочное?

— Блин, а как эта штука работает-то? — Покрутила, потрясла. — Вот тебе и вызови, когда нужен буду. Прям, «Свет, мой зеркальце, скажи и всю правду доложи...» Что мне делать-то с тобою? Деметрий, прием, я белка и со мной ещё дракон.

— Зара, ты что пьяная?! — Раздался голос из ниоткуда, а точнее из зеркала.

— Ура! Работает! — Показала зеркало всем присутствующим — Багире и Рубину. — Деметрий, я тут дракона нашла, что мне с ним делать-то? Вдруг это кто-нибудь из ваших

старейшин.

— О, Святые источники! Одна заноза это боль, а две — сплошная мука.

— Нет, я, правда, нашла. Вот. — И повернула зеркало так, чтобы мужчина мог увидеть. — Он был ранен, я его подлечила...

— Стоп, Зара! — Прервал меня Деметрий — Стой, где стоишь. Я сейчас. — И отключился.

— Что?! — Спросила я у своего отражения в глазу у дракона. Или правильно сказать у дракона? — Знаешь, из тебя вон, сколько крови вытекло. Мне помощь нужна. Багира, я права?

И драконья морда, вопросительно уставилась на пардуса.

— И как это понимать? — Спросила я у животных. — Сейчас он перезвонит? Или сейчас он придёт? Да. Вот люблю я поболтать с умными лю... хм... животными.

Через пару минут, неподалеку от нашей компании воздух начал словно вибрировать. Из-за шума водопада не скажешь, был ли потусторонний звук или нет. В том месте, где воздух уплотнялся, появилась пленка, будто зеркальная поверхность. Если не присматриваться, то и не заметишь. И из этой зеркальной стены вышел Деметрий. Хоп. И из воздуха вышел. Я было, подалась навстречу мужчине, но хвост дракона, бережно придвинул меня обратно к груди.

— Живы! — Первое, что сказал Деметрий, когда увидел нас. — Зара, вот скажи мне, как у тебя это получается?

У него даже ни один мускул на лице не дернулся, когда дракон на него рыкнул. Ан, нет. Дернулся. Он подавил улыбку. У-лы-бку.

— И я рада вас видеть, магистр. — Ответила я ему. — Выглядите вы неважно.

— Вашими стараниями, Зара.

— А я тут при чем?

— При том, Зара. При том и при этом. — Как-то рассерженно ответил он.

Хвост дракона недовольно стукнул об землю.

— Рад тебя видеть. — Кому сказал мужчина, непонятно.

— У меня к вам море вопросов...

— Потом, Зара. — Прервал меня мужчина. — Его кто-нибудь ещё видел?

— Нет.

— Почему ночами шарисься по лесу одна, ты же знаешь это опасно?

— Я не одна. Я с Багирой.

— Ммм. Тогда это меняет дело. — Ирония? Махнул устало рукой в сторону Академии. — Зара, иди, отдохай и никому не говори, кого ты нашла.

Я предприняла попытку вылезти из-за точения, но получила лишь недовольный рык от дракона. Так ещё и мордой своей перекрыл мне путь.

— Отпусти её. — Устало сказал Деметрий дракону так, словно разговаривал себе подобным. — Ей нужно отдохнуть и силы восстановить. Никуда она не денется.

И? О, чудо! Дракон вздохнул, обдав меня волной горячего воздуха, и выпустил из плена.

— Кстати, я так и не нашла его рану. — Обратилась я к Деметрию.

— Иди уже, спасительница. — Подтолкнул меня он в спину, улыбнувшись. — Разберусь.

Пожала плечами и направилась в сторону Академии. Багира проводив меня до брешки, растворилась в вечернем сумраке.

Деметрий

После долгой изнурительной тренировки с Зарой, я нашёл в своей комнате несколько срочных писем. Почему они не попали ко мне в руки? Ах, да. Я же был с девчонкой. Вот мало было мне Тины, с её вечным упорством что-то доказать. Ведь прекрасно разбирается в травах, да что там разбирается, она же ходячая энциклопедия. Что не спроси про какую-нибудь травку, тут же ответит: где найти, как выглядит и что с ней можно сотворить. Но нет. Ей нужно быть магом-стихийником, а ещё лучше боевиком. Детские амбиции, чтоб их.

С этими мыслями, я распечатал послание. В письмах говорилось о вернувшихся рекрутах с практики, которые утверждают, что их куратор, магистр темной магии Торренд'Орсуитт пропал. Та-ак. Придется поднимать списки всех, кто отправился на практику и делать перекличку. Написал Селесте, она ведь у нас осталась в Академии заместителем, чтоб составила список всех пропавших и даже тех, кто может быть загулял. Поставил Адена в известность. Он, как верховный префект, должен быть в курсе, что происходит. Вдруг мне нужна будет помощь. Будем надеяться, конечно, что магистр загулял.

Коли так сложились обстоятельства, всех практикантов разослал по домам, чтобы слухи не собирали. Сам же со своей новоиспеченной приемной дочерью отправился к Иклину. Когда понял, что Зара из того же мира, что и Вейла, мысль связать их родством пришла сама собой. Магические потоки у них одинаковые, мышление идентичное, манера разговора и даже некоторые черты лица похожи. А вот когда, она умудрилась пробудить источник, здесь взяли верх инстинкты. Как говорится, каждый алмаз должен быть в своей сокровищнице. То что она моя дочь, ни у кого не вызвало подозрений. Все были в курсе моей тайной страсти к знахарке. И та история, когда она отказалась от моего предложения, ещё долго обсуждалась в свете. Поэтому ритуал проверять не стали и подтверждать зов крови тоже, что сыграло мне на руку. У меня есть время понять источник её магии, научить её контролировать его и по возможности, мы проживем тихо оставшийся срок договора вызова.

От Иклина скрывать правду не стал. Рассказал всё как есть, ведь в этом замешена и Тина. Мы с ним пересерстили императорскую библиотеку в поисках хоть чего-то похожего со случаем Зары. Нашли пару книг, написанных неизвестным автором и переведённые в разряд руководств. Изучить нам их не удалось, так как пришло сообщение от напарника Адена. Я не поверил своим глазам, когда смысл написанного, стал до меня доходить. В нём говорилось, что Аден пропал с поля арены во время спарринга. Пробежался ещё раз глазами по строчкам, дабы убедиться, что после занятий с Зарой, моё восприятие действительности всё то же. Если учесть, что Аден тоже в какой-то мере обладает темной магией, то это уже становится странным.

Иклин отправился во дворец, мне же предстояло отправиться на поиски пропавшего, пока магический след свеж. Надо торопиться. Для начала надо устроить Зару в Академию. Что же, она приступит к своим обязанностям чуть раньше назначенного срока. Оставлял девчонку скрепя сердцем. Что говорить? Сам придумал, сам поверил. Прикипел я к ней душой. Вот прям, и вправду стал видеть в ней дочь. Она мне напоминает Вейлу и я снова чувствую интерес к этой жизни.

Приняв решение, я отправился телепортом в родовой замок. Оттуда по зову крови, двумя направленными скачками переместился к Святому Первоисточнику. Зачем Адена сюда занесло? С его темной сущностью он мог тут сгореть. Пока восстанавливал силы, после

пространственного перехода, почувствовал волну чистой магии. Неужели, опять Зара? Собрав остатки силы, скаканул на источник. Скользить в пространстве, не пользуясь телепортами, могут лишь носители древней крови драконов. Эти колебания ощутимы для остальных носителей, и мы их можем проследить, но так же мы скрываем эти способности. Сейчас же выйдя на вершине горы, я проследил за магическим потоком и увидел летящего дракона вдалеке. Вздохнул. Слава, Великому Источнику, не Зара.

— Поздравляю, Аден, с приобретением крыльев. — Прошептал я ветру. — Осталось выяснить, кто тебе их подарил.

Убедившись, что Адена не похитили, я отправил известие Иклину и отправился в ближайшее селение отдохнуть. Потому что при использовании столь быстрого перемещения, приходилось платить магическим истощением и дикой физической усталостью. Если пополнить магический резерв можно и из кристалла-накопителя, то усталость может снять лишь крепкий сон. Ввалившись в первый попавшийся постоялый двор, я заказал номер и рухнул спать, как есть, не раздеваясь.

Проснулся я от назойливого жужжания и какого-то бубнежа на ухо.

— Вот тебе и вызови, когда нужен буду. Прямо, «Свет, мой зеркальце, скажи и всю правду доложи...» — сквозь сон разобрал голос Зары и понял, она по кристаллу пытается со мной связаться — Что мне делать-то с тобою? Деметрий, прием, я белка и со мной ещё дракон.

— Зара, ты что пьяная?! — Рывкнул, не выдержав того бреда, что она там несла.

— Ура! Работает! — Рассмотрел её весёлое лицо, и ещё пардуса и стоп... а это кто? — Деметрий, я тут дракона нашла, что мне с ним делать-то? Вдруг это кто-нибудь из ваших старейшин.

— О, Святые источники! — Она что издевается? — Одна заноза это боль, а две — сплошная мука.

— Нет, я, правда, нашла. Вот. — И мне показали морду красного дракона. — Он был ранен, я его подлечила...

— Стоп, Зара! — Прервал я её, если она влила в него свою магию, то... — Стой, где стоишь. Я сейчас.

Отключив кристалл, настроил свои потоки на ауру Зары и скользнул в пространстве в точку, где она должна быть.

— Живы! — Вырвалось у меня, когда увидел их. — Зара, вот скажи мне, как у тебя это получается?

Аден послал волну недовольства на мою реплику. Улыбнулся. То ли ещё будет?

— И я рада вас видеть, магистр. — Ответила мне девчонка. — Выглядите вы неважно.

— Вашими стараниями, Зара.

— А я тут при чем?

— При том, Зара. При том и при этом. — Понял, что нагрубил. Не со зла. Устал. Вон даже этот заметил, хвостом бьёт.

— Рад тебя видеть. — Сказал ему и получил волну тепла. Так, а почему я его не слышу?

— У меня к вам море вопросов...

— Потом, Зара. — Прервал я её, надо с Аденом разобраться. — Его кто-нибудь ещё видел?

— Нет.

— Почему ночами бродишь по лесу одна, ты же знаешь это опасно? — Это что?

Отцовский инстинкт?

— Я не одна. Я с Багирой.

— Ммм. Тогда это меняет дело. — Махнул устало рукой в сторону Академии. — Зара, иди, отдыхай и никому не говори, кого ты нашла.

Она попыталась вылезти из захвата хвоста, но тот лишь недовольно перегородил ей путь. Так...

— Отпусти её. — Посмотрел ему в глаза. — Ей нужно отдохнуть и силы восстановить. Никуда она не денется.

— Кстати, я так и не нашла его рану. — Сказала Зара, когда поравнялась со мной.

— Иди уже, спасительница. — Добрая она, подтолкнул её, улыбнувшись. — Разберусь.

Мы проводили её спину взглядом, пока она не скрылась из виду.

— Так. — Обратился я к Адену, обходя его по кругу. — Теперь с тобой. Во-первых, поздравляю. Во-вторых, что будем делать?

От дракона пришла волна негодования.

— Вот и я не могу понять. Почему я тебя не понимаю? Может, это магия Зары тебя блокирует? — Размышлял я вслух — А ты её слышишь?

Красная голова покрутилась из стороны в сторону.

— Ладно. Давай тебя пока домой закинем, что ли. Пока ты в себя не придёшь. А потом прилетай — улыбнулся — отвечу на все твои вопросы.

Окутав нас родовым заклятием, я рванул силы из Адена, что бы утянуть нас в родовой замок.

Глава XVII

После того происшествия на озере в лесочке, мне некогда было даже вспомнить об этом. Конечно, как и просил Деметрий, я никому не сказала. Даже Тине, с которой каждый вечер ужинала у меня в комнате, потому что столовая в Академии ещё не работала, а подобие кухни было лишь в комнатах преподавателей. На этих выходных должны прибыть девчонки и мне обещали показать в городе лучшую забегаловку для студентов. Спасибо Селесте, она нашла нам помощника в подготовке документов к принятию вступительных экзаменов в лице магистра по алхимии Карла Дженовиц. Без ста граммов не выговоришь. Не довольно интересный мужчина средних лет, с легкой проседью в волосах и внимательным взглядом карих глаз. Настолько внимательным, что казалось, что пока ты отвечаешь на его вопрос, он анализирует и всматривается в твою душу. Брр. Мурашки по коже. Но как собеседник очень интересный, к тому же он преподаёт ещё «Основы создания материи. Её взаимодействие с окружающей средой».

Карл Дженович

— У вас довольно своеобразный взгляд на мир, юная леди. — Как-то раз заметил он.

Мы разбирали бумаги, и у нас зашёл разговор, что всё в этом мире взаимосвязано между собой. Что-то из оперы «Если звёзды зажигаются, то это кому-нибудь нужно...» Его же замечание относилось к моему рассуждению, которое я обосновала примером «Эффекта бабочки».

— Мне очень нравится ваши рассуждения, и я был бы рад, если бы вы нашли время и посетили мои лекции.

— Я учту это при согласовании моего расписания занятий. Хотя признаться, я бы не отказалась и от посещения лекций по алхимии.

— Что ж тяга к знаниям похвальна. — Ответил он и посмотрел на меня своим сканирующим взглядом.

Уже на подходе к комнате девчонок, я услышала их весёлое щебетание. В комнате же царил полный бардак. Вещи кучей валялись на кроватях и Лина, рассказывая, брала что-то в руки, жестикулировала этим и тут же клала обратно. Адда же перекладывала эту вещь на другую кровать и возвращалась к куче. Тина сидела на стуле и улыбаясь наблюдала за этой катавасией.

— А что происходит? — Спросила я

— О. Не обращай внимание. — Ответила мне Тина. — Лина делится впечатлениями с посещения дома.

— Ясно. А с вещами что?

— Это она ищет, что одеть на прогулку. — Ответила Адда, явно недовольная происходящем.

— А это чем плохо? — спросила я, указав на платье, которое было одето на ней.

— О! Ты что? Разве можно идти в том же, в чем ты провела полдня? — Возмутилась Адда, явно передразнивая Лину. — Вдруг тебя увидит кто-то с утренней прогулки.

— Адда! Это тебе хорошо, у тебя уже есть жених, а мне надо его ещё найти.

— У тебя есть жених? — Спросила я её. А как же вздохи по Эйдену?

— Зара, он у меня есть с рождения. — Вздохнула Адда — И он мне не жених, а лишь будущий муж.

— Вот! — Воскликнула Лина. — Тебе не нужно даже думать о будущем, всё решено. А мне столько предстоит работы.

— Да уж. — Хохотнула Тина. — Отбиваться от ухажеров, та ещё работёнка.

— Много вы понимаете. — Вздернула Лина подбородок, зажав в руке платье.

— Одень это, оно очень идёт твоему настроению. — Посоветовала я, указав кивком головы на платье, что она зажимала в руке.

— Правда. Вот, одна Зара меня понимает. — Лина скрылась за ширмой.

— Куда уж там. — Улыбнулась.

Город нас встретил шумом и, вечно бегущим куда-то народом. Я заметила, что хоть и день подходил к концу, на улице было довольно оживленно. Типичные жители больших городов. Молодежи прибавилось. Мимо нас всё чаще проходили такие же группы студентов. Наконец-то мы добрались до трактира, в которой собираются все ученики нашей Академии. Если трактир включал в себя и номера для проживания, то этот отличался тем, что состоял из двух зданий, соединённых между собой крытой галереей. Одно здание отведено под ресторан, в два этажа, со сценой и живой музыкой. Второе здание было что-то типа отеля.

Мы поднялись на второй этаж, где столики были отделены друг от друга полупрозрачной ширмой и имели удобные маленькие диванчики. На столе лежало меню, где девчонки, прямо на нем выбрали блюда, обведя их карандашом, и напротив поставили количество. После чего, свернув трубочкой, отправили его в трубку, что располагалась над центром стола. Интересная передача данных, очень похожа на ту, что у нас в больших супермаркетах на кассах была. Не успели мы разобраться с заказом, как к нашему столику подошел Хран, в сопровождении симпатичного голубоглазого блондина. Клише.

— Привет, девчонки, смотрю уже приехали. — Поздоровался Хран.

— Привет, Хран. А я смотрю, ты сегодня не на дежурстве. — Улыбнулась я парню.

— Здравствуй, Адда. — Поздоровался блондин, выделив её имя.

— Привет, Арлан. — Спокойно ответила та. Неужели это её жених? У них даже имена созвучны.

Я так увлеклась разглядыванием парочки, что не заметила новое действующее лицо.

— Что застыли, смертные? — Этот голос я узнала и теперь пыталась не выдавать своего волнения.

То, что это был темный эльф, сомнений ни у кого не возникнет, стоило только взглянуть на него. Тонкие заостренные черты лица. Длинные черные волосы, собранные в творческом беспорядке, наподобие пучка самурая. Ледяные сапфировые глаза быстро пробежались по нашей компании и с исследовательским интересом остановились на мне.

— Ммм. В вашей компании прибавление? — От пристального взгляда и интонации, по спине поползли мурашки. Перед нами стоял красивый хищник. — Не познакомите нас?

— Конечно же, нет. — Я вздрогнула от яростного рычания... подозрительно знакомого. Фрост. — Привет, Хран. Арлан. Более не задерживаем вас.

Они наверно ещё долго бы сверлили друг друга глазами, если бы не веселый Рон:

— О. Привет, девчонки, заждались? — Он бесцеремонно плюхнулся рядом с Тиной на диван, тем самым двигая её на меня. — Я что-то пропустил?

— Нет. — Ответил тёмный. — Мы просто подошли поздороваться. Приятного вечера.

Парни двинулись в сторону ступенек, но я всё же подмигнула Храну, на что получила улыбку чеширского кота.

— Зара, ты это прекрати. — Погрозил мне пальцем Рон.

— Да, ладно. Самому можно, а мне нельзя?

— С ними нельзя. — Ответил Фрост, присаживаясь со стороны Лины.

— Это ещё почему?

— Потому что они наши основные соперники в ежегодном турнире. — Строго ответил он. — А вы наш главный козырь в этом году.

— А мы — это кто? — Решила я уточнить, так как чувствует моя пятая точка — «попала»

— Ты и Тина.

— Так, так. Тина кадет, ей можно. А я, если вы забыли, работник. И ни на какие ваши там турниры не подписываюсь. — Возмутилась я.

— Я видел твоё расписание, и раз ты будешь посещать лекции, значит, можешь быть взята в команду. — И не дав мне вставить слово, продолжил, обрубая мои концы. — Тем более это нужно Тине, а вы идёте в связке. Хочешь ты или нет, но условие вызова надо выполнить.

После недолгой паузы, пока я обдумывала услышанное, и умоляюще смотрела на Тину. Ребята, как ни в чём не бывало, начали вести беседу на отстранённые темы. Нам принесли заказ, и время потекло в неспешной беседе о предстоящей учебе с шутками и смехом. Возвращались мы уже в сумерках уходящего дня. Девчонки звали к себе, так сказать продолжить банкет, но строгий старший брат Фрост, быстро разогнал нас всех по комнатам. Аргументировав всё тем, что Тина ещё не поступила, что бы устраивать банкеты.

— И запомни, Зара, держись от Илистара подальше. Он первый в своем роду и его кровь может взять над ним верх. — Напутствовал меня Фрост, когда провожал меня до комнаты.

— И как же мне это делать, если ты запихнул меня в команду?

— Это не я, а Деметрий. — Отрезал он, останавливаясь у двери. — Похоже, Деметрий

вернулся.

— Вот сейчас мы у него и спросим. — Сказала я, распахивая дверь. — Деметрий! Скажи по-жа-луйста...

У камина стоял вовсе не Деметрий.

— Здравствуйте. — Проговорила я, глядя в глаза глубокого синего цвета.

Глава XVIII

Аден де Морто

Мужчина, что стоял напротив меня, был совершенной красоты. Их, что, правда, где-то фотошопят? Исключительно высокий, это уже не в новинку, он был очень стройный. Плечи могучего склада, однако не настолько широкие, как у того же Деметрия. Крепкие руки заканчивались аккуратно красивыми кистями. А прекрасной формы торс переходил в узкую талию и бедра. Из гипнотического состояния меня вывел голос Фроста:

— Аден, какими судьбами? — протянул руку для пожатия.

— Фрост. — поприветствовал его мужчина. — Вот зашёл поговорить с Деметрием, а его нет.

Плавность, с какой двигался мужчина, не в малой степени объяснялась длинными ногами. Мне показалось, что он не движется, а перетекает всем телом от одного шага к другому.

— А вы по делу или так заглянули? — Спросил он.

— Вообще-то, Зара живёт здесь, а я её провожал.

Взгляд, которым меня одарили, приятным не назовешь. Синие глаза до этого-то имели почти черный цвет, то теперь потемнели, как море перед штормом. Вот это я сравнила, так сравнила. Мужчина осмотрел меня с ног до головы, словно прикидывал, что такого есть во мне, что может заинтересовать его. Почему-то это вызвало во мне двойное чувство. С одной стороны мне польстило, что на меня обратили внимание, а с другой этот факт и напугал.

— Я могу передать Деметрию, что вы заходили, как только он появится. — Нашла в себе силы сказать так, что даже голос не дрогнул.

— Да, пожалуй, нет смысла его больше ждать. — Мужчина направился к двери, и я отошла, пропуская его.

Проходя мимо меня, он мимолётно, словно мне это привиделось, повел носом, вдыхая мой запах. Да, что они как ищейки, все нюхают меня и рычат? Нет, это был не рык, а скорее больше похоже на мурчащие звуки кота.

— Доброй ночи. — Он остановился в дверях и не спросил, а скорее приказал. — Фрост, проводишь меня?

— Да, конечно. — Ответил парень, не поворачиваясь. — Зара, прошу помнить мои слова. — Парень посмотрел мне в глаза.

— Хорошо. Спокойной ночи, Фрост.

— Увидимся. — И дверь, наконец-то закрылась, а я смогла вздохнуть. Оказывается, я всё это время не дышала. Так мне нужна, успокаивающая ванная.

Понежившись в ароматной пене, я думала, что сразу усну, но сон не шел. Подхватив книгу, я продолжила читать и выписывать те крохи полезной информации, которую могла найти среди большей части теории и историй. Спать, в итоге, отправилась глубоко за полночь, но с приятным чувством выполненного долга.

Сон вступал в свои права, и мысли, съезживаясь и бледнея, отступали на задний план. И всё-таки, уже окутанная нежным покрывалом полусна, я вдруг ощутила острое чувство

обиды. Я столько сил отдала изучению этого мира. Я каждое утро просыпаюсь и улыбаюсь своему отражению в зеркале. Чтобы не жалеть о потраченном времени здесь и потерянном времени в моём мире. А этот мужчина посмотрел на меня так, словно я... Да, неважно. Я глубоко вздохнула и позволила сну утянуть меня в царство Морфея.

Спустился вязкий туман, и я побрела неведомо куда. Мои ноги несли меня по узкой тропинке, окаймленной высокой травой. Наконец, туман рассеялся, и я оказалась на небольшой лужайке со старым деревом с искривлёнными ветвями. Лужайка заканчивалась обрывом, с которого открывался вид на речку, уходящий в бескрайнее море.

— Красиво, не правда ли? — Я узнала этот голос, но поворачиваться, как и в прошлый раз, не стала.

— Согласна. Он прекрасен. — Сегодня я не дергалась и даже, кажется, стала привыкать к подобным снам.

— Я нашел тебя, солнышко. — Судя по тому, откуда доносился голос, он сидел под деревом.

— Поздравляю. — Совершенно спокойно ответила я.

— Тебя что-то тревожит?

Сегодня и демон не был похож на прежнего себя. Он не рычал, не пытался приблизиться ко мне. Он был спокоен. А в его голосе мне почудилось... переживание? Я обернулась, чтобы взглянуть в лицо и убедиться в своем предположении. Он сидел на земле совершенно в расслабленной позе. Как человек. Одна нога его была согнута в коленке, и в когтях руки, что на ней лежала, он прокручивал травинку. Кожаные крылья были сложены за спиной. А горящие огнём глаза, неотрывно смотрели на меня. И да, в этом огне, я почувствовала сопереживание.

— Зачем вы приходите ко мне во сне?

— Сам не знаю, что меня так тянет к тебе.

— У меня была тяжёлая неделя, и я хотела бы отдохнуть. — Тяжело вздохнула. — Если вам есть что сказать, говорите и отпускайте меня.

— Как я могу тебя отпустить, если только нашёл?

— И что теперь?

— Тебя кто-то обидел?

— Нет.

— Сегодня у нас диалог не строится.

— Хм. — Грустно улыбнулась я. — Он и до этого-то не особо строился.

— До этого ты выдавала эмоции, сегодня же ты чем-то расстроена.

— Разве это не эмоция?

— Она слишком глухая и закрытая. Невкусная.

Теперь я присмотрелась к нему внимательнее. Хоть он и выглядел, как демон, то есть у него есть и рога, и крылья, и когти, и даже хвост, но вот в целом он выглядит не так устрашающе. У него вполне мощная фигура, как у многих мужчин этого мира, как выяснилось. И не ужасная морда, а лицо, вполне с человеческими чертами и даже волосы на голове есть. И глаза, хоть они и горят огнем, но выдают эмоции. Я же улавливаю их посылы. Как же этих демонов называют в мифологиях? Вспомнила!

— Вы — инкуб?!

Он некоторое время изучал моё лицо, а потом разразился хохотом. Та-ак. Смеющийся демон это нонсенс. Это вам не смех, который устрашает. Это чистый смех, от которого ты

невольно начинаешь улыбаться в ответ. Его грудная клетка, не прикрытая, кстати, ни чем, ходила ходуном и по ней проскальзывали всполохи искр от огня. На нём была одета лишь набедренная повязка, из непонятного мне материала, то ли мех, то ли шкура убитого зверя. Склоняюсь ко второму, он всё-таки демон. Та-ак. А в чём я предстаю пред светлые очи этого субъекта? Отпустила взгляд и осмотрела себя с ног до головы. На мне была моя привычная одежда: джинсы, кроссы и футболка с рубашкой нараспашку. Почему он ни разу не задал вопрос о странности моей одежды?

— Ох. Я уж было подумал, что мне сегодня быть голодным. — Успокоившись, сказал он. — Ан, нет. Спасибо.

— Да, всегда, пожалуйста. — Растерянно ответила, так и не поняв, что такого я сказала. — Теперь, мне можно отдохнуть?

— Можно, солнышко. — Ответил он, в одно мгновение, оказавшись рядом и, очерчивая подушечкой пальца мою щёку. Не когтем, а пальцем. Прикосновение почти невесомое, но оставляло горячий след за собой. Его палец прошёлся по царапине, спустился к горловине моей футболки и остановился, чуть надавливая на сонное сплетение. Не разрывая контакт наших взглядов, он нагнулся и выдохнул мне в губы:

— Сладких снов, солнечная девочка. — И надавил на грудь.

Мимолётная ласка губ, толчок пальцем в грудь и моё сознание погрузилось в приятную темноту.

Глава XIX

Что говорить, сегодня воистину понедельник — день тяжёлый. Кадеты, те которые прошли все вступительные экзамены, медленно двигались вдоль длинного стола, за которым восседали деканы во главе с ректором, а в самом конце я. Основной поток схлынул, и у стола оставались последние человек семь. Но кто считает? Время близится к вечеру. Вместо обеда у нас был лёгкий перекус.

— Поздравляю с поступлением. — Вежливая улыбка, от которой сводит уже скулы. — Получите, распишитесь. — Я протянула пакет и листок, для росписи. — Здесь браслет, инструкция к нему, свод правил и устав, а также список учебников, которые вам необходимо взять из библиотеки до начала занятий.

— А когда вы освободитесь? — Спросил парень меня.

— С какой целью интересуетесь? — Не отрываясь от сортировки бумаг, спросила я.

— Хотел вас снова увидеть. — С каким-то детским восхищением в голосе, произнес он, я аж, оторвалась от бумаг и посмотрела на него. Оу. Светлый эльф. В прямом смысле. Светлые, выбеленные волосы, такая же полупрозрачная кожа и детские наивные голубые глаза.

— Меня можно увидеть пять дней в неделю после обеда в приёмной ректора. — Улыбнулась я парню, всё той же вежливой улыбкой, которая ко мне приросла за этот день.

— Молодой человек, не задерживайте очередь. — Мне не нужно было смотреть, что бы понять, кому принадлежит этот строгий голос. — Все вопросы решайте со своим деканом, и советую внимательно прочесть свод правил Академии.

Да-да. Говорящий был не кто иной, как магистр темной магии Аден де Морто. Это тот самый мужчина, что встретил меня и Фроста в тот вечер. От ледяного тона, которым было сказано, парень немного стусеивался, быстро пробормотал "Спасибо", попрощался и спешно покинул аудиторию. Я, если честно, то же с радостью бы присоединилась к нему, но у меня ещё в очереди пять человек. Но кто считает?

Последняя роспись, очередная дежурная улыбка и глубокий вздох облегчения. Всё. Осталось отнести все документы, и я свободна.

— Ну, скажи мне, как у тебя это получается? — Спросила меня Тина, не успев переступить порог приёмной.

— Ты о чём? — Оторвалась я от визариума. Это специальный зеркальный экран, подобие наших планшетов, только выглядят они полупрозрачными зеркалами, и взять с собой их нельзя. Деметрий дал допуск к работе с ним, и я наблюдала за загрузкой списка рабочих браслетов кадетов и рекрутов.

— Я слышала, к тебе подкатывал парень, а ты его отшила.

— Я даже не буду спрашивать, кто тебе сказал.

— Мы сегодня планируем посиделки, ты придёшь?

— Спрашиваешь. Кто же откажется? Сейчас разберу бумаги и я свободна.

Только я это проговорила, дверь кабинета ректора открылась, и оттуда вышел Деметрий:

— Зара, хорошо, что ты ещё здесь. — На стол лёг листок. — Это твоё расписание. Мои лекции обязательны для посещения. — Улыбнулся он и скрылся в кабинете.

Пробежалась глазами по списку. В 6 утра «физ. подготовка»! Это во сколько вставать-то? С 8 до 13 лекции. Хоть здесь, как везде. Та-ак. Лекции у магистра Дженовица все посещаю. Хорошо. «Яды и противоядия» с магистром Мурто. Ох. Ох-оухи. Хо-хо. О! «Травоведенье и зельеваренье» с магистром Селестой дия Кастор. Это я понимаю из-за Тины. Далее работа в приемной. С 17 до 19 два раза в неделю индивидуальные занятия с Деметрием и Тиной, остальные три — групповые. Далее, якобы свобода, но под вопросом. Да-аа. Покой мне будет снится. Если мне даст демон.

Визариум подал звуковой сигнал, сообщая о выполнении работы.

— Тина, я немного ещё задержусь. — Три браслета были не активны. — Ты иди, я к вам загляну.

— Мы будем тебя ждать.

— Угу. — Странно. Судя по данным, браслеты принадлежат двум девушкам с третьего курса и парню четвертого. Нашла их дела и направилась к Деметрию.

— Можно? — Постучав, спросила я, входя.

— Разрешите. — Не поднимая головы, произнёс он.

— Разрешаю. — Улыбнулась я.

— У нас принято спрашивать "Разрешите?", перед тем как войти. — Оторвался от бумаг мужчина.

— Хорошо. Разрешите?

— Разрешаю. Что у тебя?

— Вот. — Положила перед ним на стол папки. — Их браслеты не активированы.

— Так мало? Неужели все прибыли в первый же день?

— Нет. Есть ещё пять рекрутов, которых сейчас нет на территории, но их браслеты активировались у кого вчера, у кого пару дней назад. Эти же не отмечались по прибытию с практики.

— Ясно. — Мужчина нахмурился и раскрыл первую папку. — Спасибо, если ты закончила, то на сегодня свободна.

— До завтра, магистр Менсо.

— До завтра, кадет Менсо. — Развернулась и поймала, хитрый прищур со смешинками

в глазах. Улыбнулась в ответ и скрылась за дверь.

Бодро проскальзывая коридор за коридором по выверенному мне маршруту, я не ожидала врезаться в неожиданно появившееся препятствие на моем пути. В мягкое такое препятствие и в то же время, достаточно упругое, что меня словно мячик отпружинило. Я бы свалилась, если бы не реакция моего препятствия. Меня плавно притянули за талию к своей груди, возвращая мне вертикальное положение.

— Я надеюсь, вы летели ко мне навстречу. — Раздался мелодичный голос над головой. Таким голосом лишь сказки на ночь рассказывать.

— Простите. — Я вывернулась из объятий и отступила на шаг, что бы быстро прошмыгнуть мимо. Да, кто мне даст.

— Вы та девушка из комиссии! — Теперь голос звучал более уверенно. — Не ожидал, так скоро вас увидеть.

— Разве не этого вы хотели? — Да. Это был тот самый светлый эльф.

— Позвольте представиться, Эйрвен.

— Вам очень идёт. Извините, мне некогда вести светские беседы. — Проговорила я, двигаясь дальше по коридору. — Я очень спешу. Ещё раз, извините!

— Но, вы не сказали, как ваше имя!

— Я и не обещала говорить, это вы желали представиться! — Крикнула я и скрылась за углом.

Догонять меня никто не стал. И, слава всем святым. В комнату к девчонкам я вошла в разгар пирушки. Помимо девчонок, в комнате было ещё три не известные мне девушки и початая бутылка с зелёной тягучей жидкостью.

— Надеюсь, вы не Абсент пьёте?

— Зара! — Вскрикнула Лина — Мы начали без тебя. Знакомьтесь, девчонки это наша подруга Зара. А это Рина, Касс и Лаура. — Девчонки как девчонки.

Рина — милотидная брюнетка с длинной косой и в простом зеленом платье с явным интересом разглядывала мою персону. Касс — больше похожа на мальчишку, с короткой стрижкой и серыми серьезными глазами. А Лаура — со своими огромными глазами на бледном лице, напомнила мне олененка Бемби.

— Очень приятно. — Присаживаясь на свободное место, я спросила. — И какая эта бутылка по счету?

— Что ты, мы только начали. — Ответила Тина, протягивая мне чашку с напитком и конфетку. Я принялась. Пахнет травками, похоже на ту настойку, что меня поили.

— Что это?

— Растительный эликсир Шартёз. — Прошептала Адда. — Попробуй, он вкусный. Только не увлекайся, он обманчив.

Пригубила. На вкус терпко-сладкий, по консистенции напоминает ликёр. Приятный. А вечер перестаёт быть томным. Веселье нам обеспечено. Сначала ко мне относились настороженно, я вроде как не студент, но потом мне припомнили светлого эльфа и разговор сам сошёл на красавчиков и не только. За шутками поделились своими планами на учёбу и Адда с Линой поделились с нами, каких магистров можно не слушать, а к каким лучше не опаздывать. Так же нас просветили с особой элитой среди рекрутов.

— Ой, Заро-очка. — Протянула Лина пьяным голосом, обращаясь ко мне. — А спой нам что-нибудь. — И уже всем. — Она такие песни знает задуше... вные...

— Ну, раз девушка просит, грех отказывать. — Улыбнулась я и затащила:

— Напила-ася я пья-ана. Не дойду-у я до до-ому.

Довела-а — а меня тропка да-а — альня

До вишнево-о-ого са-а-ада.

Довела-а — а меня тропка да-а — альня

До вишнево-о-ого са-а-ада.

Там кукушка кукует. Мое сердце волнует.

Ты скажи-ка мне, Расскажи-ка мне,

Где мой милый ночует.

Если он при дороге, помоги ему Боже.

Если с любушкой на постелюшке,

Накажи его, Боже.

Если с любушкой на постелюшке,

Накажи его, Боже.

Чем же я не такая. Чем чужая другая.

Я хорошая, я пригожая, только доля такая.

Я хорошая, я пригожая, только доля такая.

Если б раньше я знала, что так замужем плохо.

Расплела бы я русу косоньку,

Да сидела бы дома.

Расплела бы я русу косоньку,

Да сидела бы дома.

Напила-ася я пьяна. Не дойду я до дому.

Довела меня тропка дальняя,

До вишневого сада.

Довела меня тропка дальняя,

До вишневого сада.

Девчонки сразу уловили смысл двойного повтора строчек и от всей своей души подпевали мне. Правда наш хор привлёк чуть больше внимания, чем мы рассчитывали. Наши посиделки прекратила комендант, прекрасная женщина Кэролин Мэтлок. Взяв обещание, что я напишу ей слова этой песни, она проводила меня до комнаты. Я же, не раздеваясь, как была в одежде, так и завалилась на кровать. Нет, пожалуй, обувь я стянула. И вправду, ликёрчик — обманщик. Последняя моя связанная мысль на сегодня.

Эйрвен

☛ Спасибо, Вам, большое, что читаете и сопереживаете моим героям. Буду, рада вашим комментариям и ☐

Глава XX

Утро началось с протяжного воя под ухом и глухого стука из гостиной. Выключите кто-нибудь этот будильник. Долго он ещё будет завывать. Блин. Кто ж его выключит, если я одна в комнате. Стоп. А у нас есть будильники?

Я открыла один глаз, и свет больно резанул по глазу, отдавая болью в висках. Ну, ликёрчик. Сколько раз себе говорю, всё одно.

Стук в дверь повторился, и до моего слуха долетели обрывки фраз. Голос принадлежит Тине и, судя по интонации, мы куда-то опаздываем. Черт! Сегодня же начало учебной

недели. Протяжный вой продолжал издаваться из... я никогда не привыкну к этому миру... вой издавался из бумажки-записки, которая лежала у меня на подушке. Опасаясь за свои пальцы, я все-таки раскрыла её и вой прекратился. А на листке крупными буквами было написано «ВСТАВАЙ!!!». Прекрасное утро. Прекрасная я. Хорошо хоть ещё демон меня ночью не выдергивал. А почему это, кстати?

Пришлось выползть из нагретого места и идти впускать подругу. Тина, как всегда, лучилась неправдоподобными для такого утра радостью и бодростью. Аж, зубы сводит.

— Я одна что ли, после вчерашнего ликера себя так хреново чувствую? — Спросила я Рину, которая зашла вслед за Тиной. Та впорхнула в комнату, бегло оглядела меня и тут же защебетала:

— Ты и выглядишь не очень, но это всё от того что у тебя нет этого. — Она выудила из своей сумки бутылочку и протянула его мне.

— Антипохмелин?

— Можно и так сказать. Пей и быстренько собирайся, нам надо успеть позавтракать, потом найти... — дальше поток информации для меня долетал лишь бубнежом, так как я закрылась в ванной.

— Всё, я готова. Идем. — Позвала я, выходя из комнаты.

Не прекращая болтать о том, как хорошо мы вчера посидели, как девчонки потом полночи ещё завывали песню и что комендант ждет текст этой песни. Как хорошо, что ещё два дня можно не напрягаться с учебой, так как эти дни отведены под ознакомление первогодок с Академией и его распорядком. Тина шустро шла к столовой, а мне хоть и стало легче, но как-то болтать не тянуло. Поэтому я качала головой, изредка переглядываясь с Риной, сдерживая улыбку в особо смешные моменты. Мы вошли в огромное помещение. Я представляла себе стандартную общепитовскую столовую, с раздаточным конвейером и кучей подносов. Оказалось всё прозаичнее. Подносы были уже наполнены тарелками с едой, ты просто хватаешь первый попавшийся и идёшь за понравившийся, казалось бы столик. Ан, нет. Столы стоят группами и разделены между собой полупрозрачной ширмой. Каждая группа относится к своему курсу обучения. Преподавательский состав, размещался на балконе второго этажа и наблюдал оттуда за порядком. Как в концлагере, эй, Богу.

Прежде чем взять поднос, я открыла крышку и заглянула под неё. Убедившись, что там вполне пригодная, для моего восприятия, еда, я двинулась за девчонками. Наконец, устроившись за столиком, где сидели уже Касс и Лаура, Рина нагнувшись, спросила на ухо у меня:

— А зачем ты заглянула под крышку?

— А вдруг какой шутник подсунет туда лягушку?

— Хм. — И она с осторожностью сапера, начала медленно поднимать крышку.

— Бу! — Крикнула я, не выдержав её напряженности.

Рина вздрогнула, крышка полетела в сторону, и шум разлетелся на всю столовую, вместе с нашим хохотом. Девушка насупилась, но после моего искреннего «Прости. Видела бы ты свое лицо», она не удержалась от улыбки. Быстро уничтожив свой завтрак, я без энтузиазма потягивала травяной взвар и наблюдала за входящими в двери столовой кадетами. Вот зашла темноволосая фотомоделка с ногами от ушей и фигурой Барби, в обнимку с Фростом. Следом за ними зашёл Рон с двумя блондинками близняшками, уж очень они похожи друг на друга своим кукольным видом. А за их спинами шёл Эйден и что-то увлеченно объяснял темноволосому коротко стриженному качку, похожему на медведя. Они прошествовали к

своим столикам, лишь изредка кому-то, кивая головой в знак приветствия и даже, не посмотрев в сторону первокурсников. Элита в действие. Что интересно, так это то, что они прошли к столам в группу выпускников, где уже сидел тёмный эльф и жених Адды. Значит, соперники они лишь на арене? А за пределами вполне себе друзья, товарищи? Потеряв к ним интерес, я вернулась к созерцанию дверей, но наткнулась на светлого эльфа. Встретилась с ним взглядом и улыбнулась в ответ, ожидаемо, тот двинулся в нашу сторону.

— Как ты это делаешь? — Спросила меня Тина, заметив, направляющегося к нам эльфа.

— Девушки, можно к вам присоединиться? — Спросил эльф вроде всех, а смотрит на меня, не дав мне ответить Тине.

— Почему нельзя? Столовая общая. — Ответила я и только он начал приземляться на стул, продолжила — А вы ничего не забыли?

Эльф замер и посмотрел на меня с непониманием. Я же стрельнула глазами в сторону угрюмого парня, с которым он был:

— А. Позвольте представить, мой однокурсник Роберт Нетти. И он...

— Дайте угадаю, темный маг. — Прервала я его, за что получила лучезарную улыбку эльфа и хитрый прищур парня.

Девчонки подвинулись, освобождая им место, но они разместились между Касс и Лаурой, мы же сидели напротив.

— Итак, я так и не узнал вашего имени. — Начал светскую беседу эльф, глядя мне в глаза.

— Вы лжёте и довольно неумело. — Поставив на стол полупустую кружку, ответила ему.

— С чего вы взяли?

— Во-первых, когда вы получали свою папку с документами, на ней в углу была надпись, кто её собирал. А во-вторых, у вас кончики ушей покраснели. — Сделав круговой жест пальцем в области объекта, о котором говорила и заметила, что они стали более красные.

— Вы представили друга. — Перехватила инициативу Рина. — А сами не представились. Впрочем, как вы и не поинтересовались нашими именами или мы не представляем для вас особого интереса?

Рина улыбнулась, девчонки выжидающие уставились на ребят.

— Ладно, не смущайте их, а то мы так останемся без мужского внимания вообще. — Выдохнула я. — Запоминайте, повторять не стану: Тина, Рина, Касс, Лаура, ну, а я Зара. Всё просто. У всех по четыре буквы, — улыбнулась им — пожалуй, только Лаура выделяется.

— Эйрвен и Роберт. Приятно познакомится. — Ответил нам парень, так как эльф всё ещё краснел.

Огромная аудитория была забита под завязку и мерно гудела от сотни голосов. Мы, похоже, пришли одни из последних, места оставались на самом верху, туда-то мы и двинулись. Быстренько поднявшись по лестнице у самой стены, мы заняли полностью один свободный ряд. Не успели присесть, как гул затих, потому что появился ректор, теперь я это знаю, архимаг Деметрий ля Менсо, в сопровождении нескольких преподавателей. Нашла глазами магистра Селесту, так привычнее, магистра Дженовиц, тройку не знакомых мне лиц и... Конечно, магистр Морто. Куда же без него? Хмыкаю. И ловлю на себе его синий взгляд. Сердце замирает, как будто меня поймали на преступлении. Он, что слышал? Вот вроде, человек мне ничего не сделал, а чувство неприязни есть. Странно. Я вот прям, чувствую,

своим седьмым чувством, что с ним не будет легко. Отвожу взгляд первая и вслушиваюсь в слова вступительной речи ректора.

— Я рад приветствовать новых кадетов нашего заведения! То, что вы сидите здесь, говорит о многом, но не расслабляемся, всё сложное ещё впереди. Хотелось бы предупредить, что наша Академия является закрытым учебным учреждением со строгим сводом правил, с которыми вы должны ознакомиться в первую очередь. Чтобы мне не приходилось, выслушивать стенания на тему «А я не знал» или «Я забыл», когда вас будут собирать по частям в нашем лазарете. — Внушительно сверкнул он глазами в сторону кадетов. — И, конечно, помним, вы пришли получать сюда знания, если кто надеется на поблажки, заверяю, оных не будет. Надеюсь, не надо вам напоминать, что отчисление, налагает на вас ещё и полное возмещение потраченных на вас казённых денег, за время обучения здесь. — Та-ак, это мне мои копеечки, нужно куда-нибудь складировать, на всякий случай. — Пожалуй, на этом всё. Все вопросы через своего декана или в письменной форме, через моего личного помощника. Часы работы канцелярии вы могли видеть на конвертах, что вам давали вчера. Так же, напоминаю, что до первых экзаменов, вы все обучаетесь по общим предметам, а вот после экзамена в конце донга, вас распределят по направленности вашей магии. Сейчас же хочу вам, представить основной состав ваших преподавателей на это время. Магистр по «Зельеварению и травоведению» — Селеста дия Кастор. Магистр по «Алхимии и артефакторики» Карл Дженовиц. Магистр по «Энергофизике и её взаимодействие с окружающей средой» Езенграс Грискольти. Магистр по «Рунописи и символике» Лавли пат Гранвилл. Наш выпускник профессор по «Взаимодействию с магическими животными» Орсон ирл Эдон. — То, что он выпускник, говорит его молодость. Девчонки в первых рядах это тоже заметили, зашущукались и начали издавать непонятные звуки, то ли смех, то ли вздохи. — Ну, и архимаг по «Ядам и их противоядиям» Аден де Морто.

Все звуки в первых рядах затихли. Как будто выключили звук. Тишина начала на меня давить, и я хлопнула в ладоши. А что? Разве не аплодисментов все ждут? Ребята меня поддержали, и вскоре к нам присоединились все остальные. Далее, когда в зале все затихли, пошли приветственные речи всех магистров и пара фраз, о том, что нас ждёт на их занятиях. Всё просто. Лаконично и по делу. Когда произносил свою речь архимаг, его взгляд блуждал по рядам, но неизменно возвращался к нашему ряду. Да, что не так-то? Сидим вроде тихо, эльф так вообще дышать боится, вон как смотрит на... меня?

— У меня, что рога вылезли? — Спросила я его шепотом.

— А есть вероятность?

Пожала плечами и опять наткнулась на синие глаза. Да, что со мной не так? Заняло это всё не больше двух часов. После чего нам устроили визуальную экскурсию по Академии. На стене, где размещалась доска, появился большой экран визариума и мы пустились в путешествие по Академии. Довольно захватывающее зрелище, словно в 3D кинотеатре побывала. Для себя же, я сделала вывод, что всё, что происходит в этих стенах, ректор знает с точностью до секунды. Интересно, скрытые камеры, что ли у них понатыканы везде? Меня настолько увлекло кино, если можно так сказать, что я уже не замечала, заинтересованного взгляда синих глаз в мою сторону. Со стороны, я наверное, выглядела, как маленький ребенок, который впервые пришёл в кинотеатр. Но на самом деле, меня захватил масштаб территории, которую занимала Академия. Полностью стеклянная оранжерея, длиной в пару километров и столько же вширь. Да, прежде, чем туда идти, надо всем карты раздавать,

чтобы не затеряться. О чём это я? У всех же есть браслеты! Или ангар, где обитают магживотные. Это же, какая-то ферма, в несколько гектаров земли. А их полигон, для занятий физической подготовкой? Слушайте, я одна туда точно не пойду. Там же целый город с препятствиями, а не просто полоса для тренировок.

— Знаешь, Аден, во время просмотра, всё время смотрел на тебя и улыбался. — Прощептала Тина, придержав меня замедля шаг от остальных.

— Аден?

— Магистр Морто. — Шикнула она.

— Я что так глупо выглядела?

— Да не в том дело, как ты выглядела. А в том, что он улыбался.

— Хм. — Посмотрела на неё с улыбкой, открывая дверь в столовую и пропуская её вперёд, пропела — Ну, что тут скажешь? Я несу-у людя-ям радо-ость.

В ближайшем к нам радиусе слышимости, все повернулись на нашу парочку.

— Всем приятного аппетита! — Громко проговорила я, нарушая тишину.

Ребята дружно улыбнулись мне. Даже элита растянулась в улыбке, кроме, пожалуй, их женской половины. Те, что-то стали нашептывать, при этом бросая косые взгляды в нашу сторону. Да, сколько угодно. Пфф. Нам не жалко. Вон, и магистр Дженовиц с профессором Эдон, не смогли удержаться от улыбки.

Впрочем, разговор за нашим столом проходил в дружеской беседе. Парочка парней быстро освоилась в нашем женском коллективе и эльф, почти уже не краснел от моих прямолинейных вопросов и откровенных ответов. Закончив обед, мы разошлись, каждый по своим делам. Кто в библиотеку, кто поглазеть на полуобнаженных, потных, спортивных, ну, и просто, старшекурсников. Теперь-то, все знали, на каком полигоне их можно искать. А я, потопала, работать работу.

На столе в лотке для бумаг, набралось уже достаточно работы. У них же не только записки можно присылать адресату, но, как и выяснилось, все преподаватели свои отчёты и прошения передавали подобным образом. Только они сначала попадали ко мне в лоток для бумаг, так сказать, абонентский ящик, где я должна их расформировать на «срочное», «подождёт пару дней», «мусор» и так далее. Что ж, приступим. Время пролетело незаметно.

— Зара, а почему у меня на столе нет ни одного прошения, документа на подпись? — Раздался голос Деметрия у меня над головой.

— Здравствуйте. — Оторвалась я от прочтения плана одного из магистров. — Потому что на сегодня их нет. Хотя, вот можно ознакомиться с отчётом по практике магистра Аррануш. — Протянула я папку. — Там в конце сумма, малясь, завышена, я её исправила. Карандашом.

— Меня больше волнует отчёт по практике магистра Кейрстай.

— Он ещё не присылал, да и я, кажется, не видела его группы. — Начала я перебирать папки на полках, и да! Нашла. — Они ещё не вернулись.

— Как не вернулись?

— У них сро-ок — Быстро пролистав план до нужного места, ответила — до середины тху.

— Пошли ему запрос, пусть отпишется, всё ли у него по плану или есть отклонения. — Взял папки и направился в кабинет. — И принеси мне. Да, и ваши занятия с Тиной, начинаются завтра.

Сделав всё, что от меня требовалось я, закончив работу, отправилась на поиски Тины.

Нашла её в библиотеке, это было первое место в моем списке поиска.

— У нас занятия с Деметрием начинаются завтра. — Присаживаясь рядом с ней, прошептала я, заглядывая в её книгу. — Вот только не говори, что мы скоро опять будем кого-то вызывать?

— Конечно. Вот только ты научишься управлять своей силой, так сразу. — Ответила она мне, выписывая, что-то из книги.

Спорить я не стала, как впрочем, и отговаривать. Себе дороже. Но на ус намотала и запомнила. Ужин прошёл всё в той же компании, за тем же столом около окна. Мне нравилось созерцать красоты академического дворика и, как у них тут называется осень — тху.

Глава XXI

Уууу. Если я раньше грешным делом, сетовала на усталость. Да, простит меня тот, кто услышал меня. Потому что сейчас, я не то, что устала, я труп. Живой труп. Ведь у трупов не должно болеть тело или должно? Надо спросить у Роберта, что чувствует труп. Нет. У него трупы ходячие, я же даже моргнуть не могу. У меня тоже там есть какая-то мышца.

— Зара! — Раздался где-то крик Деметрия. — Ты долго будешь прикидываться мертвяком?!

Долго! До следующего прихода. Может тогда мне повезёт, и меня отправят на Землю. Сейчас я могла только думать. Отвечать вслух, это же надо языком шевелить, губами двигать и при этом за дыханием следить, что бы, сердце не проломило, чертову, грудную клетку.

— Ты теряешь время! — Да, чтоб, тебя дракон унёс! А-ха — ха. Он не может, потому что Деметрий сам дракон.

— Смеяться силы есть! — Услышал, изверг. — Поднимай свой зад! Так уж и быть, последнее плетение на сегодня, без магии. Чисто на потоках. — Раздался его голос над головой. — Знаю, тяжело, но потом вы мне ещё спасибо скажите. — Бурчал мужчина, приводя меня в вертикальное положение, под мое злобное сопение.

Мы занимались только третью неделю. То-оль-ко-о! Тина, как энциклопедия со своей феноменальной памятью, создавала плетение, я же должна была подхватить её поток магии, и распределить его равномерно по всем узлам. Это было самым легким и наименее энергозатратным в нашем обучении с Деметрием. Но, ещё же была моя магия, которую надо было подчинить и научиться, с ней работать. А эта зараза, сжирала, все мои силы. И физические, и энергетические, и моральные и много ещё какие. Которых, до этих занятий, у меня даже в природе не значились, не говоря о моем теле. Да, ещё была физ. подготовка, чтоб её. Разминка и полоса препятствий. Звучит просто. На деле оказалась испытанием моей физической выносливости. Этим-то, существам, всё равно, у них есть магия, а у некоторых... не будем показывать пальцем... ещё и вторая ипостась.

— Тина, давай! — Дал команду мужчина.

Тина выставила руки вперед, и с её пальцев сорвался желтый туман. Я перехватила поток, как сгусток желе и вытянула его в нить, плетя паутинку. Сетка получалась небольшая, словно шапку вяжешь, только вместо крючка руки. Магия обхватила запястье, сдавливая, и причиняя дискомфорт. Пальцы задрожали, но я смогла выдернуть руку из затягивающейся петли и связать концы. Деметрий кинул воздушный шар, я поймала его сеткой и он отрикошетил, как теннисный мяч от ракетки. Получилось. Нрав у каждой стихии особенный, с теми, что мы успели изучить, каждая требует своего подхода. С огненной — Деметрия,

работать нужно как можно быстрее, потоки резкие и жестокие, как пламя, промедлишь — ожоги обеспечены. С водной — Фроста, напротив, надо работать спокойно и медленно. Она по природе тягучая и плавная, поторопишься — и всё рассыплется в руках бесполезными каплями. Сразу вспомнила мультик «Феи». А вот стихийная — Эйдена, изворотлива и гибка. Держать плетение нужно крепко и внимательно. Задумаешься — и сама окажешься, оплетена непонятно чем. Сегодня мы работали с целительской — Тины, потоки её резкие, но гибкие. А чуть отвлечешься — и нет конечности. Работаешь словно скальпелем. Но у нас получилось, и только синяк на кисти, от перетяжки, но ничего.

— Молодцы! — Похвалил нас Деметрий. — Теперь можете идти на заслуженные выходные.

Не успели мы скрыться в дверях коридора, что вел в раздевалку и душевые, с арены, на которой мы занимались, как в спину нам прилетело:

— Зара! Задержись! — Во-от, бли-ин.

— Иди. — Сказала я Тине. — Я, как всегда, позже к вам присоединюсь.

Тина скрылась за массивной дверью, я же развернулась, и направилась в сторону Деметрия.

— Ты как относишься к покойникам? — Спросил он меня.

— Сейчас я очень на них похожа, но слава, Святому источнику, к ним не отношусь.

— Не язви, ЗАРАза мелкая, я в прямом смысле. Сможешь взглянуть и не упасть в обморок?

— Вроде, и раньше за собой такого не наблюдала. А в этом мире, так вообще, меня мало что может уже вывести из себя.

— Рад это слышать. Мне нужно сейчас, чтоб ты взглянула на место преступления. Готова?

— Как пионер — всегда готов.

Деметрий хмыкнул, притянул меня к себе за талию и раздавил в руке сферу, которую бросил нам под ноги. Маленький торнадо завертелся вокруг нас, я зажмурилась и почувствовала, как через пару секунд все прекратилось. Открыла глаза. Мы оказались в маленькой комнате, по центру, которой стоял диван, а на ней девушка. Мертвая девушка. Одежда на ней была в беспорядке, одна рука свешивалась с края дивана, на запястье был порез, а рядом на полу валялся нож. Можно подумать самоубийство. В комнате был порядок. На столе, что стоял у окна, была видна пыль. Взглянула ещё раз на девушку. Слишком бледная, впалые щёки, синяки под глазами, грязные волосы клоками, сама вся в ссадинах. Ох, какие не хорошие выводы напрашиваются, глядя на эту картину. Я даже, когда видела подобные сцены в каком-нибудь фильме, всегда думала «Не дай, Бог», а увидеть воочию? Боже, упаси.

— Ты как? — Спросил меня Деметрий.

— Нормально. Что надо смотреть?

Покрутила головой и заметила жениха Адды, он стоял у стены и молча наблюдал за нами.

— То, что ты умеешь лучше нас. — Поняла.

Окинула взглядом ещё раз всю комнату, девушку. Пусто. Остаточный флёр у окна, но там растение засыхает. В этой комнате давно ни кто не живёт. И девушку принесли уже мертвой. И кровь, скорее всего, на полу не её. Я научилась видеть остаточный поток жизни. В нашем мире сказали бы душу, а на самом деле в воздухе остаётся магический поток,

которым обладал умерший. Словно пыльца в свете луча солнца. Здесь же, пустота. О чём я и сказала.

— И что это значит? — Да, чтоб тебя. Вроде не кричал, а напугал. Почему он так тихо передвигается? А! Да. Он ведь какой-то там родственничек Деметрия. Прямо, семейный подряд. — Почему посторонние на месте преступления?

— Это я её привел. — Спокойно ответил Деметрий, — Мне надо было убедиться в одной гипотезе.

— Убедился? — Вот, прямо, кожей чувствую, что Морто улыбается, но поворачиваться не стану. — Теперь уводи. Нечего тут детям делать.

Да, больно надо. На ваше святейшество смотреть. А эту картину... Бр-р-р. Нужно выпить.

— Рекрут! — Раздался, всё тот же строгий голос. — Проводите девушку до дверей комнаты. А то она ещё кому-нибудь помочь захочет. Надеюсь, не наследили здесь и у вас есть уже какие ни какие соображения...

Дальше до меня уже долетало лишь монотонное звучание, без каких либо деталей. Я спустилась по лестнице, какого-то Богом забытого домика и оказалась в не лучшем переулке. Занесло, однако, девчонку в такую дыру. Как она до Академии-то добиралась?

— Пойдем. — Бросил парень, опережая меня на полкорпуса.

Идём, молчим. Улочка вывела на брусчатую мостовую. Пройдя пару — тройку домов, мы повернули в похожий проулок, и вышли уже на центральную улицу, которая вела к Академии. На улице уже совсем стемнело, но фонари ещё не зажглись. Мы прошли знаменитую забегаловку студентов, где парень остановился и поздоровался с группой ребят. Те, высказали пару сальных шуточек в нашу сторону. Парень что-то грубо ответил, я не прислушивалась, да, и не останавливалась, а шла себе и шла. Дорогу от этого места до Академии прекрасно помнила. И, наверное, отошла далеко, так как услышала с другой стороны улицы грубый голос:

— Эй, милашка, тебе компанию не составить?!

— Спасибо, но у меня уже есть компания! — Уверенно крикнула я в ответ, окинув взглядом двух не очень трезвых верзил, и краем глаза замечая, в двух шагах сопровождающего.

— Жаль, а то смотри, если передумаешь, мы за всегда рады.

— Как только маме зять понадобится, я буду знать, где вас искать!

Сдержанный смешок за спиной и тишина с той стороны улице, подсказали мне, что надо ускорить шаг, на всякий случай. Войдя в ворота, я направилась в сторону общежития девчонок.

— Разве, твоя комната не в общежитии преподавателей?

— Может быть и там. С какой целью интересуетесь? — Главное не останавливаться и войти в двери общежития раньше, чем он что-то заподозрит.

— Так я не интересуюсь...

— Правильно и не надо. Насколько я знаю, у вас невеста есть. — Так осталось чуть-чуть.

— Невеста не жена.

— Как это? Разве у вас уже не всё решено?

— Она только поступила учиться и у неё есть время передумать.

— А вы? — Ещё десяток шагов до цели.

— Что я?

— Вы можете передумать? — Остановилась в дверях, ровно за порогом общаги и посмотрела ему в глаза.

— Я нет.

— Повезло ей тогда, наверное. Привет передать?

— Кому?

— Вашей будущей жене.

— Нет.

— Спасибо, что проводили. Приказ выполнен. Можете быть, свободны. — Развернулась и взбежала по лестнице, на ходу выкрикнув. — Дальше я сама!

То, что я не услышала шагов за спиной, говорило о том, что он всё ещё прибывал в шоке или решил со мной не связываться. В коридоре на этаже было подозрительно тихо. Вроде выходные впереди, а двери не хлопают, ни кто не носиться в поисках какого-нибудь сногшибательного наряда для свидания. Странно. Стоило только этой мысли пронестись в моей голове, как мне в грудь, откуда не возьмись, врезалась красная дымка. Я даже испугаться не успела, как она окутала меня с ног до головы и втянулась мне под кожу. Да, что за напасть такая? Остановилась, прислушалась к себе. Вроде ничего не поменялось в моём состоянии.

— Так, девчонки, что у вас тут происходит? — Спросила я, как только вошла в комнату. — Что за странные субстанции летают по коридору?

— Зара, привет. — Поздоровалась со мной Адда.

— Вот только что тебя вспоминала. — Ткнула в неё пальцем. — Твоего будущего мужа встретила. Как, кстати его имя?

— Арлан. — Недовольно ответила она.

— Ты чего?! — Воскликнула Касс. — Красавчик же. Или что?

— А то, — возмутилась Адда, — что знаю я его с пелёнок. Думаете, мне есть о чем с ним говорить?

— Так это ж классно! — Опять воскликнула Касс. — Или нет?

— Этому столику больше не наливать. — Сказала я, беря из рук Тины бокал.

— Зара, а что ты говорила про субстанции? — Спросила меня Лина

— Кстати! Я нормально выгляжу? — Встала и покрутилась перед девчонками.

— Да вроде ничего не изменилось. — Ответила Тина. — А что?

— Да я шла по вашему коридору, ни кого не трогала, а тут какой-то красный туман выскочил и набросился на мою несчастную тушку.

— Ой, не могу. — Сквозь смех, сказала Адда. — Пряма-таки и несчастную?

— Не-е. Вполне счастливую.

— Тогда за счастливых! — Крикнул кто-то из девчонок и веселье продолжилось полным ходом.

Вспомнили жениха Адды, потом всех остальных ухажёров, у кого они были, есть и возможно будут. Потом, я пела им «Ой, цветёт калина в поле у ручья...». Это у нас уже традиция какая-то, заканчивать вечер песней. Но на этот раз, наше веселье прервал сам Деметрий. Он просто открыл дверь, взял моё маленькое тельце и Тину, сказал строго «ОТБОЙ!» и вышел в портал, в котором я отключилась.

Проснулась я в теплой постельке, в теплых объятиях и явно, мужских. Я застыла. Стоп, что-то не так. К нам вчера заглядывали ребята?

Глава XXII

Распахнула глаза и увидела... Да, ничего я не увидела. Темнота. «Ночь. Кровать. Я в ней сплю». Ощутила спиной все прелести мужского тела, включая эрекцию. В памяти всплыло, что парней на нашей вечеринке не было, до момента появления Деметрия. Но это же не он? Или он?

— Мммм. — Прилетело мне в затылок, и хриплый голос произнес — Так сладко может пахнуть только...

— Молодой человек, вы постелью ошиблись. — Подняла тяжёлую руку, убирая со своего бедра.

— ЗАРА! — Меня бесцеремонно скинули с кровати, впрочем, его тушка так же упала с другой стороны. — Ты что вытворяешь?! — Теперь я поняла кто это.

— Фрост! — Подскочила, как ужаленная, и приняла угрожающую стойку — руки в боки и нависаю над пустой кроватью. — Тебе твоей зазнобы мало?! Ты что делаешь в моей комнате?

— В твоей? — Он что-то нафаячил и комнату заполнил мягкий свет. — Это моя комната.

Повертела головой, царские хоромы, явно, не общага в Академии. Бли-ин. Мы в комнате их родового поместья. Пока я рассматривала убранство комнаты, Фрост поднялся и нацепил на себя домашние брюки.

— Ты как здесь оказалась? И почему в... — он повел руками, очерчивая в воздухе мое тело, — Что это?

Я тоже осмотрела себя. Шелковые бежевые шортики с черным кружевом и такой же топик на тонких бретельках. Обычный спальный комплект нашего мира.

— Пижама. Нравиться?

— Очень. — И уже с хитрой улыбкой — А под ней?

— Губу закатай! Так мы отвлеклись.

— Это ты отвлекла.

— Последнее, что я помню, это, как Деметрий меня вместе с Тиной утащил с сиделок в портал. — Сядясь рядом с ним на кровати, проговорила я.

— Опять пьянствовали? — Толкнул меня плечом. — Так может он вас сюда перетащил, а ты ночью ко мне, под теплый бочок?

— Так он не в стационарный нас тащил, а в свой.

— Хм.

— Вот тебе и хм.

Сидим, молчим. Две минуты, пять, десять...

— Что? Так и не всплыло ничего? — Спросил он у меня, на что я помахала головой. — Ну, тогда, топай в свою комнату. Во-от с утра матушка обрадуется.

— А что, повод есть?

— С утра всё и узнаешь.

Меня разбудил знакомый вой над ухом. Не открывая глаз, я прихлопнула назойливую записку рукой. Но даже тогда она всё равно продолжала верещать. Да, чтоб вас всех! Выходной же! Не то, что отдохнуть, поспать спокойно не дают. Села в кровати и раскрыла записку, а там крупно, Тининым почерком, написано «Зара, где тебя носит?!!! Деметрий всех на уши поднял!!! Аден допрашивает всех, кто хоть мимо нашей комнаты или твоей проходил, пролетал, да даже просто думал!!!» Плохо дело. Выскочив из кровати, как есть

побежала к Фросту. Писать-то я умею, а вот отправлять такие записки, нет. Их могут отправлять только те, у кого течет драконья кровь или кто владеет порталной магией. Влетела в комнату парня, не постучав:

— Фрост! — Потрепала его по плечу. — Срочно отправь это Деметрию! — Протянула ему записку, точнее ткнула ей ему в нос.

— Святые источники, Зара... — Прохрипел он, просыпаясь и ворочаясь. — Когда я говорил про утро, я имел в виду день. Дай хоть в выходной выспаться.

— Спать долго вредно. — Проговорила я, тормоша его плечо. — На том свете выспишься, если не отправишь записку.

— Да, что стряслось-то? — Наконец открыл он глаза и посмотрел на меня своими сужеными зрачками. Бр-р-р.

— Деметрий ищет меня по Академии, Тина в панике. Они, оказывается, не знают где я. — Протараторила я. — И это... У тебя зрачки... — Отошла от кровати на пару шагов. На всякий случай.

— Мммм. — Промычал Фрост, утыкаясь лицом в подушку, повернувшись ко мне спиной. — Давай, свои записульки. — Протянул он руку и посмотрел на меня уже обычными своими карими глазами.

— Сейчас! — Метнулась к его столу, нашарила ручку и черкнула, прям на записке Тины, ответ. — Держи.

Фрост зажал её между своих ладоней, зашептал и стал совершать круговые движения вокруг записки. Листок охватило желтое свечение, оно разгоралось, как солнышко, а потом... Бах!.. Вспыхнуло и исчезло. Прикольно.

— Всё? — Посмотрел на меня парень, выводя меня из ступора. — Могу я теперь отдохнуть?

— Да, спи уже. — Развернулась к двери. — Кто тебе не даёт-то? — Закрывает дверь и услышала, как в неё что-то шлепнулось. Ха. Не успел. Мысленно показала язык двери, улыбнулась, развернувшись в сторону своей комнаты и увидела, как мне на встречу по коридору шагает магистр Мурто. Даже с расстояния нескольких метров, я видела, как полыхнули огнем его глаза, когда наши взгляды встретились. Недовольный. Конечно, он там ведет допросы, а я тут прохлаждаюсь. От него так фонило, что я замерла на месте, боясь пошевелиться.

— Деметрий всю Академию перевернул, ища тебя! — Не успев подойти, рывкнул он, я аж, вздрогнула. — А ты здесь. Развлекаешься?! — Окинул меня холодным взглядом, чуть скривив в ухмылке губы.

Стало немного не по себе. На что это он намекает? Словно меня поймали на горячем, а я ведь не виноватая совсем. Вот вроде и посмотрел холодно, и окатил меня своим презрением, но почему-то от его взгляда тело стало гореть. Так неловко стало, поежилась.

— Постеснялась бы, в таком виде шастать в гостях. — Холодно произнес Мурто, так и не дождавшись от меня ответа.

— В следующий раз, обязательно учту. — Как всегда, буркнула я.

Почему он меня выводит из себя? Нравится, что ли ему, когда я начинаю оговариваться? На занятиях всегда придирается. То смотрю не внимательно, то слишком пристально, то лезу к травкам не так и не туда, то болтаю много. Сам же выводит! И хотела было уже проскользнуть между ним и стеной, но передо мной вдруг появилась преграда в виде выставленной руки.

— Ты хоть, Деметрию сообщила, где ты? — Уже спокойнее спросил меня мужчина на ухо, при этом глубоко вздохнув в это самое ухо. Его вздох зашевелил волоски у меня на шеи и вызвал табун мурашек по коже, я ещё ниже опустила голову.

— Угу. — Это всё что я смогла выдать из себя.

Его близость меня выбивала из колеи, и я не могла связно думать. Я могла лишь думать о том, какой у него приятный запах одеколона. Или какой дивный голос, что отдается вибрацией в моей груди. Мне не нравилась эта реакция моего тела. Мне нельзя поддаваться на провокации. Мне вообще нельзя в этом мире чувствовать что-либо. Наступит срок, я вернусь в свой, и всё забуду. Наверное. Вздохнув ещё раз, он отступил, освобождая путь, чем я и воспользовалась, и быстро скрылась за своей дверью.

□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□

— Фрост! — Крикнул Аден, открыв дверь в его комнату. — Тебе мало девиц, которые виснут на тебе день и ночь?!

Аден сейчас был на грани, и чувствовал, что вот-вот сорвется. Дай только повод. Вдыхая её запах, он не почувствовал ни какого постороннего на ней, но Адену нужно убедиться. Поэтому он так бесцеремонно ворвался в комнату к парню. Тот лишь перевернулся на спину и, не открывая глаза произнес:

— Не видать мне покоя в этом доме. Не комната, а проходной двор какой-то.

— Что ты там бормочешь? — Сдернул с него одеяло, заметив, что на нем домашние штаны.

— То Зара влетает, как угорелая. Отправь письмо, ей срочно. — Продолжая валяться на постели проговорил Фрост, лишь рукой глаза прикрыл. — То ты. И что тебе мои девицы с утра покоя не дают?

— Мне до твоих девиц нет дела. — Хм. — Значит, Зара, приходила, что бы ты письмо отправил?

— Я, кажется, только что это и сказал. — Убрал парень руку с глаз и запрокинул её за голову, вопросительно уставившись на Адена. — А чего это ты интересуешься?

— Просто мы с ней столкнулись, когда она из твоей комнаты выходила. — Аден почувствовал себя провинившимся юнцом. Да почему он оправдывается?

— Ха! И ты подумал, что я с ней?... — Засмеялся парень. — Не-е. Зара, конечно, ничего такая. Но поверь, я к ней отношусь, как к сестре. — Успокоил Адена он. — Иногда бывает, что меня накрывает от её запаха, но блокатор спасает.

— Блокатор?

— Да. — Фрост оторвал свою тушку от кровати. — Деметрий подстраховался, надел ей родовой амулет. Без него, запах у Зары бомбический. — С восхищением проговорил парень и, блеснув напоследок улыбкой, скрылся в ванной.

Так вот почему у неё такой приглушённый запах, и я его так плохо чувствую? Ладно. Разберемся. Сегодня же и разберемся. Подумал Аден, выходя из комнаты Фроста.

Глава XXIII

Я закрыла дверь и тихо сползла по ней на пол. Сердце стучало, как сумасшедшее. Руки дрожали, в носу лишь этот дурманящий запах. Да, что я как выпускница, реагирую на него? Сколько мне лет? Я что, первый раз мужчин вижу? «Таки-их. Впервые» — ответил мне, мой внутренний голос. О. Проснулся. Где же ты был родной, пять минут назад? Раз уж я здесь, надо сходить вызвать Багиру. Давно с ней не общалась. Только сейчас, сидя на полу, я поняла, что в комнате нет моих вещей. Ни каких. Как же я сюда попала? Собрала остатки

своего разума и поплелась приводить себя в порядок. Слава, Эмбер, которая так рада была мне, что прикупила пару, а может чуть больше дюжины платьев. «А то ведь, Деметрий не додумается, купить своей дочери обновки» — говорила она, когда заставляла меня надевать очередное платье, времен пятидесятых. В этих нарядах, я почему-то, вспомнила актрису Одри Хепберн. В недрах шкафа я нашла белую рубашку и пышную юбку-миди синего цвета. С нижним бельем проблем не было, в шкафу, так же лежала парочка комплектов — подарки Эмбер. Собравшись, я спустилась в столовую, где уже все собрались за завтраком.

— О! — Воскликнула Эмбер. — Зара, ты то же здесь? Когда же ты прибыла?

— Самой бы кто сказал. — Ответила я, утыкаясь в кружку с взаром.

— Впрочем, хорошо, что ты то же приехала. — Продолжила она, как ни в чем не бывало. — Поддержишь Тину.

— В чём?

— Сегодня на обед к нам заглянет её жених — Дериан.

— У Тины есть жених? — Тут, походу, все уже при женихах.

— А почему ты думаешь, она сбежала в Академию? — Ответил Фрост.

— У тебя то же невеста есть? — Спросила я его и услышала, как звякнула ложка о тарелку со стороны Морто.

— Мне пытаются навязать её, но пока безрезультатно.

— Недолго тебе бегать осталось. — Проговорил магистр.

— Ты-то вон уж, сколько бегаешь, может и мне улыбнётся удача.

— Ты бы не обольщался. — Одарил он Фроста своей фирменной улыбочкой. — У меня-то крылья есть.

— У меня тоже будут.

— Надеешься, попасть в Индигенейские горы?

— В этом году у нас шансы высоки.

— Самоуверенно. — Хмыкнул Морто. — Я видел вашу тренировку и могу заверить тебя — не так уж и высоки.

— Тогда взял бы, да помог ребятам. — Раздался голос со стороны главы стола, там, где сидел Иклин.

— Ты хочешь, что бы я занялся ещё и их тренировкой? Ну, уж нет. Мне и лекций хватает с лихвой.

— А что? Заржавел уж, небось, сидеть-то за бумагами? — Хохотнул глава семейства. — Размялся бы, да ребятам подсобил.

Пауза была прервана хлопком двери и громким голосом Деметрия:

— И я ему говорил, возьми шефство. Куратор из тебя что надо.

— Приветствуем тебя. Тину привез?

— Привез. — Вздохнул Деметрий. — В комнату побежала.

— Тогда прошу меня извинить. — Поднялась я из-за стола. — Здравствуй, Деметрий.

— С тобой потом поговорим.

Столовую я покидала, почти физически ощущая на себе взгляды присутствующих. Лишь когда поднялась на второй этаж, облегченно вздохнула. У меня сложилось сейчас впечатление, что мужчины говорили о чём-то своём, а не о занятиях в Академии. Или это мне показалось? Станный разговор.

После короткого стука в дверь комнаты Тины, я вошла, не дожидаясь приглашения.

— Зара! Как ты оказалась у нас дома? — Подбежав ко мне и сжав мои ладони, спросила

она.

— Если бы я знала. — И я поведала ей историю о том, как очнулась в постели Фроста.

— И ты ничего не помнишь?

— Абсолютно. А ты почему не сказала, что из-за жениха убежала в Академию.

— Что, мама поведала о сегодняшнем обеде? — Кивнула. — Да, ты не подумай. Он, нормальный, серьёзный и даже вполне, симпатичный эльф. — Вздохнула она. — Просто я хочу разбудить в себе кровь отца и доказать им, что я тоже что-то значу.

— Да, что вы все, что-то хотите кому-то доказать?

— А кто ещё?

— Фрост про какие-то Индигенейские горы говорил.

— Ааа. — Протянула она. — Это горы первородных драконов. В них спрятан Святой первоисточник с драконьим огнем. Говорят, что в ком течет кровь дракона, и кто там побывает, тот может обернуться. Попасть туда можно только с разрешения императора, ну и если в тебе течет кровь дракона.

— Поэтому Фрост так стремиться выиграть в этом турнире?

— Не только он. — Грустно ответила Тина. Значит, она тоже стремится туда.

— Ну, что ж. — Бодро произнесла я. — Тогда предлагаю прогуляться, потом встретится с твоим женихом, а после мы займёмся тренировками и надерём задницы всем. — Я надеюсь.

Тина улыбнулась, и мы двинулись в сторону леса. И какого же было наше удивление, когда мы увидели Багиру беременной. Порадовавшись за будущую мамочку, мы вернулись, как раз к столу. Тина помогла мне подобрать платье, собрала мои волосы в высокий пучок и мы под ручку, вместе спустились в гостиную. А там нас ждал жених Тины светлый эльф — Дериан. Симпатичный, высокий, блондин с голубыми глазами, очень похож на своего брата...

— Эйрвен! — Воскликнула я, когда нас представляли друг другу. — Ты не говорил, что собираешься на семейный обед.

— Я не подумал, что вам это будет интересно. — Уши эльфа покраснели, что говорило о его смущении. Хоть это он не умеет скрывать. Интересно, какие он получил указания от своего брата. Просто проследить за невестой или же втереться в доверие?

— Теперь ты понимаешь, насколько нам стала интересна твоя личная жизнь? — С намёком на допрос, проговорила я. Он опустил глаза. Ага. Не спрятаться вам, не скрыться от меня, ушастенький. Нас посадили за столом рядом, и я вела свой маленький допрос с пристрастием, в паузах общего разговора. Правда, напротив сидел Морто и вводил меня в краску своим пристальным взглядом синих глаз. Но всё же я выяснила одну очень важную деталь у Эйрвена. Да, брат его попросил проследить за Тиной, но втираться в наш круг, он не планировал. Это вышло чисто случайно. Так же, чисто случайно, он увлекся Тиной. Что тут скажешь. Сердцу не прикажешь.

— Что же, Зара, ты так тяжело вздыхаешь? — Наверно я и вправду вздохнула, раз Морто услышал.

— Наверно, ей без песен скучно. — Улыбнувшись, ответил Фрост.

— Да-а. От её песен, всё общежитие веселиться до утра. — Поддержал разговор Деметрий. Это он вчерашнее мне напоминает.

— В наше время записывающий кристалл врубали. — Вспомнил Иклин.

— Зара, сама как кристалл. — Ответил Фрост. — Порадуй нас, Зара.

— Перестаньте. — Прошипела я. — Одно дело в кругу друзей, другое в семье.

— Чем же мы не друзья. — Отозвался Морто. — Здесь все свои.

Ох, и придушила бы я кого-то с удовольствием. Вот, прям, руки чешутся.

— Тогда мне нужна гитара. — Лягнула, я не подумав.

— Гитара? — Спросил меня Морто. Вот это я попала.

Бросила взгляд в сторону Дементрия и, получив успокаивающий кивок, попыталась объяснить:

— Струнный инструмент в виде... — Очертила в воздухе «изгиб гитары жёлтой», и поймала прищур улыбающихся синих глаз.

— Ааа. Я понял. — Встал из-за стола Фрост. — Сейчас принесу.

— Раз у нас намечается развлекательная программа, предлагаю пройти всем в гостиную. — Вставая, произнесла Эмбер и мило мне улыбнулась.

Вот, я кому-то бы, язык укоротила. Не люблю я выступать на публике. Даже больше скажу, ненавижу. Это отец у меня был первым парнем на деревне, любил побренчать на гитаре. Я же хоть и научилась, как говорил он, сносно перебирать струны, играла лишь для себя и то, после его смерти. Потому что слушать каждый раз критику отца, было выше моих сил. Вздохнув, для приличия пару раз, я поплелась за всеми в гостиную. Там Фрост вручил мне в руки, гибрид гитары и домбры. Пузатая маленькая гитара с семью струнами. Ладненько. Вздох. Пальцы по струнам. Настроила звучание колками и ещё раз перебрала аккорды. Звучание привычное. Что же спеть? Пробежалась взглядом по публике и наткнулась на грустные небесные глаза эльфа. Эх, тоска, печаль. Давно я не брала гитару в руки. Пальцы с непривычки, чуть сбивались, но я начала:

— Мне нравится, что вы больны не мной, Мне нравится, что я больна не вами, Что никогда тяжелый шар земной не уплывет под нашими ногами. Мне нравится, что можно быть смешной — Распушенной — и не играть словами, И не краснеть удушливой волной, Слегка соприкоснувшись рукавами.

Мне нравится еще, что вы при мне Спокойно обнимаете другую, Не прочтите мне в адовом огне Гореть за то, что я не вас целую. Что имя нежное мое, мой нежный, не Упоминаете ни днем, ни ночью — всуе... Что никогда в церковной тишине Не пропоют над нами: аллилуйя!

Спасибо вам и сердцем и рукой За то, что вы меня — не зная сами! — Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатными часами, За наши не-гулянья под луной, За солнце, не у нас над головами, — За то, что вы больны — увы! — не мной, За то, что я больна — увы! — не вами!

Последний аккорд и тишина. Хлопок. Хлопок. И шум аплодисментов нарушил тишину.

— Прекрасно. — Произнесла мать эльфов. — У нас то же есть лиры, но они поют всё больше о любви к какой-нибудь красотке.

— Спасибо. — Отложила инструмент.

— Я записал тебя на кристалл. — Похвалился Фрост. — Как знал, что выдашь что-нибудь этакое.

— Знал он. Ага. — Вставила Тина. — Специально начал этот разговор за столом.

— Да, и ладно. — Вступился за него Дерриан. — Правда, ведь хорошо спела.

Вот каждый, что-то да сказал. Либо о песне, либо об исполнении, либо в целом. И лишь один промолчал. И почему, меня это так задевает? Бросил задумчивый взгляд и вышел из гостиной.

Глава XXIV

Я стояла в полной темноте. Тяжело вздохнув, вытянула руку вперед — пустота. В нос ударил запах сырости, земли и свежего воздуха. Пошарила пространство вокруг себя и кончики пальцев зацепились за выступ. Скользнула ногой по полу, камни и песок, нащупала стену — похоже, я в ущелье. Что делать? Вздохнула и начала движение вдоль стены. Спиной почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. Страх мимолетно царапнул мои нервы. Спокойно, Зара, это сон. А раз сон, значит и он здесь.

— Долго мне ещё идти? — Спросила я в темноту. — И туда ли я иду? А в ответ тишина... и тут, конечно... споткнулась! Падать в темноте страшно, ты не видишь, на что падаешь. Но испугаться я не успела, меня поймали раньше, чем мои руки встретились с землей.

— Что же ты такая неуклюжая. — Прошептал на ухо демон, но с нотками такого знакомого сарказма.

Это не может быть он. Морто дракон. Но голос вызвал во мне знакомый трепет. Я вздрогнула от мысли, что их голоса очень похожи и вспыхнула. Только вспыхнула я в прямом смысле слова, мое тело засветилось, как тогда, когда Фрост разбудил меня в их имени. Демон отшатнулся, но руки с талии не убрал, а ещё крепче сжал пальцы. Пальцы? Я опустила взгляд и увидела вполне мужскую ладонь, с длинными пальцами. Мой свет искорками перебежал по рукам демона и словно зажигал на его теле татуировки. Сначала на предплечье, а потом и на груди. Метнула взгляд на лицо. Вдруг и оно изменилось. Но наткнулась на пылающий взгляд, который с жадностью высматривал что-то в моем лице.

— Я очень, похожа на светлячка? — Решила разрядить обстановку, а то что-то этот взгляд стал меня напрягать.

— Давно у тебя это? — Пророкотал демон.

— Точно не вспомню, но это второй раз.

— Напрягись — ка, солнышко, — требовательно проговорил он, сопровождая свою настойчивость, сжиманием моей талии, — и вспомни, когда это произошло первый раз.

— Это было... приблизительно... за неделю до начала... осени. — Пропыхтела я, пытаюсь разжать его пальцы. Больно же, изверг! Блин, ещё чуть-чуть и я могу хвалиться всем осиной талией...

— Осени? — Сдвинул брови, лучше бы не делал.

— Ну, по вашему, тху! — Последнее слово выплюнула, потому что дыхания уже не хватало, а тиски его всё сжимались.

— По нашему?!

Ответить я не успела. Всё-таки раздавил. Была последняя моя мысль, перед тем, как меня ослепил яркий свет. Зажмурившись, я четко услышала хлопок. И через секунду почувствовала, что лежу уже в кровати, и совсем другие руки нежно обнимают. Распахнула глаза и... бери мочало, начинай сначала.

— Фрост! — Пихнула его в плечо. — Твою дивизию!

— Зара! — На этот раз, лишь откатился и даже не упал. — Что ты опять-то тут делаешь?

— Это ты мне скажи, за каким меня выдернул из моего сна? — Поднялась с кровати.

— Я? — Посмотрел на меня, как на сумасшедшую. — Я только вернулся.

— А мне снился сон, потом хлопок и я у тебя под боком. — Проговорила и посмотрела

в окно. Светает. — Нам надо к Деметрию.

— Прямо сейчас? — Недовольно спросил он. — Может, поспим, раз разобрались-то, в чём дело?

— А если ты сейчас заснёшь и я опять... хлоп, и у тебя под боком?

— Тогда я скажу, что это судьба, искорка. — Улыбнулся, этот чеширский кот.

— Перестань. — Пригрозила ему пальцем. — Тебе же придётся на мне жениться.

— Вот умеешь ты уговаривать. — Стал подниматься с постели парень. — А ты так пойдешь?

Осмотрела себя. На мне была шелковая короткая комбинация с красным кружевом по бокам. Да, моя коллекция ночных пижам пополнилась ещё на один комплект.

— Я сейчас быстренько оденусь. — Метнулась я в сторону выхода. — Ты без меня не ходи.

На наш настойчивый стук, дверь открыл полностью одетый Деметрий. Он вообще спит? Или он спит одетым? После сбивчивого объяснения, почему мы спозаранку, в выходной день, ломимся в чужие комнаты, Деметрий предложил мне посмотреть на себя магическим взглядом.

— Вот, чёрт! — Вырвалось у меня, когда я заметила красную ленту, что тянулась от моего запястья к запястью Фроста. Я попыталась её схватить, но пальцы проскальзывали сквозь неё, словно она призрачная. Неужели, тот туман в общегае, было этим приворотом?

— Вот я понимаю, почему Зара попала под воздействие. — Произнёс Деметрий. — Но на тебе же, Фрост, стоит защита. Опять Тина колдовала? — Строго спросил он меня.

— Нет! Она без меня зареклась, что-либо делать. А мы давно ничего не магичили. — Сказала, и поняла, что подставилась, но мужчина, если и заметил, то не придал этому значение.

— Тогда не понимаю, где вы смогли зацепить запрещенный, между прочим, приворот «Медовый месяц»? Или, может это ты Фрост, сам постарался? — Прищурившись, спросил его магистр. На что тот искренне засмеялся. Получается в общегае, кто-то балуется запрещенными приемчиками.

— Скажите мне, что это не тоже самое, что и у нас?

— Скорее всего, тоже. — Спокойно ответил Деметрий. — Вы целый месяц, будете просыпаться вместе.

— Да, ладно! — Воскликнул Фрост. — А если у меня в постели будет дама?

— Раньше за тобой такого не замечалось или ты перешёл на новый уровень? — С сомнением спросил мужчина.

— Нет. Но за целый месяц может многое измениться.

— Бро-ось. — Улыбаясь, протянул магистр. — Ты только вчера убеждал нас, что хочешь свободы.

— Теперь в твоей постели целый месяц будет только одна дама. — Улыбнулась я ему. — А это можно, как-то прервать?

— Да. — Развернулся ко мне Фрост. — Мы должны искренне полюбить друг друга.

— Значит, тебе в шкаф нужно положить мои вещи. — Предложила я. — А то я что-то не горю желанием, разгуливать по вашей общегае в неглиже каждое утро.

— Не говори глупости, Зара, никто гулять по общежитию не будет. — Строго произнёс Деметрий. — Фрост просто на этот месяц переселится ко мне в комнату.

Тот сразу растянул губы в довольной улыбке и мечтательно возвел к потолку глаза.

— Девочка в комнату не таскать!

— Раз всё решили, предлагаю позавтракать. — Поднимаясь, произнёс Фрост.

По пути в столовую, я рассказала, что Багира ждёт пополнение, на что получила, ещё одну новость. То, что пардус окотится, это благодаря моей магии, которой я её подкармливаю через нашу привязку.

— Это что же получается, я стану мамой? — Заходя следом за Деметрием в двери столовой, спросила я.

— Ну, можно и так сказать. — Не удержался он от смешка.

— И кто же этот смертник?! — Раздался ледяной голос Морто. Его глаза вспыхнули огнём, а на скулах заходили жевалки и проявились красные чешуйки. И правда, дракон. С минуту он сверлил меня взглядом и казалось, смотрел мне в самую душу. Но всего сильнее поразил меня этот огонь в глазах, он так был похож на тот, из сна. Всего мгновение. Показалось? Он моргнул, и цепкий взгляд уже синих глаз с вертикальным зрачком пробежался по моему телу, от макушки до кончиков ногтей на ногах. Создалось впечатление, что он искал какие-либо изменения в моем внешнем виде. Он что же подумал, что я беременна? Ха! Я уселась за стол, подальше от него.

— Пардус Зары, скоро окотится. — Ответил Деметрий, едва скрывая улыбку. Ему, походу, доставляет удовольствие наблюдать за нами. — Аден, ты куда-то собрался?

Я оторвала взгляд от тарелки с кашей и посмотрела на Морто, чтоб тут же попасть в плен синих глаз, которые прекрасно всё замечали. Сейчас его лицо было привычно каменным, без единой эмоции на лице. Его длинноватые, слегка растрепанные черные волосы, казалось, не встречали расчески. Они выглядели так, будто их взъерошивали пальцами. Рубашка была застегнута небрежно и весь его вид, говорил, что одевался он впопыхах.

— Да. — Ответил он, продолжая всё так же смотреть мне в глаза. — Тебе, Деметрий, то же нужно собираться. — Перевел он взгляд на мужчину, и я смогла вдохнуть. Почему я всегда рядом с ним забываю, как дышать?

— Что-то случилось? — В столовую вошли Иклин и Эмбер.

— Нет. — Ответил Морто. — Это рабочий момент.

Окинув всех своим фирменным взглядом — архимага Морто, он резко развернулся и вышел из столовой.

— С ним все в порядке? — Спросила Эмбер. — В последнее время он ведёт себя странно, не находите?

— Возможно это из-за новой должности? — Улыбнувшись, предположил Иклин, бросив лукавый взгляд на Деметрия.

— Все возможно. — Ответил тот, улыбнувшись в ответ. — Ладно. Не буду заставлять его ждать. И, Фрост, переселиться ты должен сегодня. — Дождавшись ответа, Деметрий вышел.

Иклин ла Донато

Глава XXV

— Я бы попросил, не спать на моих лекциях. — Тихий шёпот на ухо и стук пальцев по поверхности стола, пробил дробью висок, и я резко вскинула голову, выпрямляясь, как примерная ученица.

Моргнула и краем глаза уловила лукавую улыбку магистра Морто. Сердце с испугу

зашлось в груди, словно заведенный мотор, сон как рукой сняло. Угораздило же вырубиться на его лекции. Я сидела, по привычке, в последнем ряду вместе с Эйрвеном, только Роберт отсутствовал опять. Роберт хорошо знал этот предмет, поэтому садилась с ними. Если что он всегда подсказывал мне, что я не уловила или проспала. Потому что голос магистра действовал на меня успокаивающе. Его тембр вызывал во мне странное волнение в груди, но и тем самым убаюкивал. На его лекциях я держалась и не позволяла себе расслабиться, но у меня уже, как в той песне «Держаться нету больше сил». Я была вымотана и физически, и морально и просто, слов уже нет как. Если первую неделю, я держалась ещё на упрямстве и тонизирующих напитках. Просыпаясь ночью, после перемещения приворота, вставала и шла в свою кровать. То вторую неделю, я уже забила на эти перемещения, просто отпихивала Фроста подальше и продолжала спать. Потому что в совокупности с недосыпом, у меня были ещё изнурительные тренировки, которые выматывали меня так, что я еле доползала до кровати. Настойки, что Тина с завидным упорством мне готовила, то же уже не помогали, и я ходила, как вареная муха. Блин, были бы у меня крылья, они бы отвалились и я бы даже не заметила. Девчонки же стремились сесть в первые ряды, поближе к объекту девичьих грёз. А этот объект, любил разгуливать по рядам, в основном в том, в котором сидела я. А ещё очень любил стоять или сидеть, как сейчас, за свободной партой, у меня за спиной.

— Итак, хочу напомнить, особо романтичным натурам. — Произнес строгий голос магистра с нотками иронии у меня за спиной, обдавая мою шею своим дыханием. — Поскольку все части растения, и даже вода, в которой стояли цветы, ядовиты, обращаться с Колхикумом следует аккуратно и желательно в перчатках. Тем более его цветение приходится на это время года. И до сих пор находятся особо пылкие натуры, которые по незнанию своему, дарят букетик красивых цветов своей пассии. — Я почувствовала, как от шеи вдоль позвоночника прошлась тепловая волна, словно кто-то невидимой рукой провел. Это, что ещё за игры? — А потом лечат ожоги на руках.

Красивые цветочки, похожи на крокусы. На этих лекциях, я поняла, что почти все цветы в этом мире ядовиты или вызывают какую-либо реакцию организма, желание, ненависть и ещё что-нибудь. Надо просто запомнить, цветы от воздыхателей не принимать. Остаток занятия пролетел быстро, но не так спокойно, расслабиться мне не давал сверлящий спину взгляд. Раздался сигнал об окончании лекций. Вздохнула. Мой или этот тяжелый вздох раздался за спиной?

— Все свободны. К следующей лекции жду от вас доклад на тему «Диагностика и первая помощь при отравлении колхициновой кислотой»

Зашуршали конспекты, учебники, усилился гул голосов, словно рой пчёл, усиливая шум в моей голове.

— До свидания, магистр Морто. — Разворачивая к выходу, бросила я и услышала:

— Передайте кадету Нетти, что знание моего предмета, не дает ему права, прогуливать лекции.

— Эйрвен, а где он, кстати, пропадает-то? — Спросила я эльфа, дождавшись его в дверях аудитории.

— Сам бы с радостью узнал бы, да вот он уже вторые сутки не ночует.

— А может он девушку нашёл? — Предположила Касс.

— Роберт? — Удивленно спросил эльф.

— А что? — Надулась девушка. — Он же симпатичный, ну, подумаешь молчаливый.

После обеда, я воспользовалась своим должностным положением и проверила браслет

Роберта.

— Разрешите? — Постучавшись, вошла я в кабинет Деметрия.

— Разрешаю. — Оторвался от своих бумаг ректор.

— У кадета Роберта Нетти отключен браслет, и он вторые сутки не ночует в комнате. —

Кладя на стол его личное дело, доложила я.

— Я так понимаю, это ваш мрачный друг. — Листая папку, бросил на меня серьезный взгляд, не дождавшись от меня ответа, продолжил. — Хорошо, Зара, я проверю информацию. Есть ещё кто?

— Нет.

— Зара, шла бы ты, отдохнула до тренировки. — Вздохнул мужчина. — Выглядишь неважно.

— Спасибо. — Я не собиралась спорить и, улыбнувшись, выскользнула из кабинета.

Завалившись на кровать, я сладко потянулась, погружаясь в сон. Но какого же было мое разочарование, когда вместо сна оказалась на уже знакомой полянке. С раскидистым деревом и речкой, убегающей змейкой в море. Только теперь здесь был солнечный день. И с моих губ сорвался звук разочарования.

— Тебе не нравится вид или ты не рада видеть меня? — Пророкотал демон у меня за спиной.

— Я даже не знаю, что ответить. — Развернувшись, со вздохом ответила. — Скажи, а во сне можно спать?

Под удивленный взгляд, я приземлилась на землю рядом с ним и откинулась на ствол дерева, принимая удобное положение. Пусть он болтает что хочет, а я посплю. Прикрыла глаза.

— Разве ты не выспалась на лекции? — Так, не поспать мне видно. Откуда он знает?

— Не успела. Меня разбудили раньше, чем я успела заснуть. — Пробубнила я.

— Чем же ты ночами занимаешься, что даже я не могу пробиться к тебе?

— Соскучился? — Скривила губы в улыбке.

— Очень. — Выдохнул он, обдавая моё лицо своим дыханием.

— Ну, раз скучал, то рассказывай, а я посплю, можно? — Не открывая глаз, сказала ему, чувствуя, что его лицо в миллиметре от моего. Это защитная реакция организма или я настолько устала, что перестала бояться демона?

— Нет, я сделаю лучше. — Прошептал демон, и горячие губы впились в мои.

От неожиданности я распахнула глаза, встретив взгляд полного пламени, дернула головой. Больно ударившись об ствол, ахнула. Почувствовав, что губы мои раскрылись, этот демонюга, воспользовался и проскользнул языком внутрь. Всё, финита ля комедия, разум вместе с силами покинул сии владения. Потому что, я не могу по другому объяснить, с какой такой радости, мне начало нравиться это. Это было так необычно и волнующе, нежно и в то же время напористо, та-а-ак...восхитительно. Он, не почувствовав сопротивления с моей стороны, притянул к себе сильнее, обхватив мою голову своими горячими руками. Его губы с каждой секундой все настойчивее сминали мои, а я...я инстинктивно начала отзываться на их воспламеняющие кровь движения, не разрывая контакт наших взглядов. Любопытно, на сколько, далеко он зайдет? Только эта мысль пронеслась в моей голове, как все вдруг замерло. Руки все так же удерживали меня, а губы прекратили свой зажигательный танец, но пока не отрывались от моих.

— И что, даже кусаться не будешь? — Прошептал он в мои губы. Молчу. Глаза закрыть

боюсь. — Та-ак. И даже ничего не скажешь?

Я прислушалась к себе. Тело хоть и разомлевшее от ласки, но не болит, мышцы не ноют. Голова не гудит, руки подрагивают, но это не от усталости, точно. Я чувствую себя полной сил!

— Спасибо. — Тихо сказала я, глядя в огненные глаза. Мимолетное удивление с его стороны и громкий смех, смешался со стуком в дверь моей спальни.

— Зара!! Зара, вставай! — Грохот в дверь и громкий крик Фроста, заставил меня вновь распахнуть глаза, но уже в реальности.

— Мало того, что ты каждую ночь скидываешь меня с моей кровати. — Забубнил он, входя следом за мной в двери. — Так я ещё должен тебя будить. Собирайся, давай, а то на тренировку опоздаем.

На удивление, чувствовала я себя вполне отдохнувшей и бодрой, после непродолжительного сна. Или это из-за поцелуя с демоном? Переодеваясь в ванной в спортивный костюм, я мельком глянула в зеркало:

— Вот чё — ёрт. — Выдохнула я, глядя на свое отражение.

На меня взирала немного растрепанная рыжая девчонка, с блестящими глазами и чуть припухшими губами. Это сон такой реальный или это..? Чёрт знает, что за мир такой. Вот, блин-то...

— Зара, пошевеливайся!

— Идем, уже, страдалец! — Крикнула Фросту, выбежав из ванны.

Ох, лишь бы не заметил. А то он эту неделю, как-то странно на меня реагирует. Точнее сказать не он сам, а его драконья сущность. Она всё чаще стала брать над ним верх и мне иногда, подолгу приходилось лежать, притворившись мертвяком, пока Фрост возьмет контроль над драконом.

На полигоне, где проходят наши общие тренировки, мы увидели всех участников предстоящего турнира, а так же нескольких преподавателей во главе с магистром Морто. Что-то мне это всё не нравится. Чует, моя чуйка — не к добру. И этот оценивающий взгляд синих глаз. И это недовольное выражение, стоило Фросту взять меня за руку. А тот, как будто почувствовал мое недовольство, приобнял за плечи и прошептал на ухо:

— Не волнуйся, всё будет хорошо. Это просто...

Дальнейшую фразу Фроста прервал низкий и грозный рык, вырвавшийся из горла магистра Морто, который прокатился по полигону, словно гром.

Глава XXVI

Мне, показалось или все немного напряглись? Конечно, рык вышел очень звучный и по сравнению с ним рык Рона, это та-ак, щеночек балуется. Но не падать же ниц лицом в ноги? Или моя нервная система сегодня отдыхает, и я немного торможу?

Фрост хоть и приосанился, но меня всё же за спину задвинул, и я даже мельком заметила, как по его рукам пробежалась волна чешуек. Неужели, трансформируется? Я бросила взгляд в сторону Тины, которая как раз пряталась за спину Рона. Все ребята сбились в кучку и, если бы не присутствие остальных магистров, точно бросились бы наутек. Вдох. Шаг вперед.

— Простите за опоздание, это моя вина. — Выглянув из-за спины Фроста, уверенно произнесла я.

А что? Ждать, когда кто-нибудь из них обернется? Вот остальные то удивятся. Сейчас магистр Мортовыглядел почему-то очень злоющим. Что его так могло разозлить? Однако

бешенство в его глазах немного поутихло, стоило нашим взглядам встретиться. Он перевел взгляд на мои губы, и я непроизвольно облизнула их. Неужели заметил? Его глаза вспыхнули огнем, и он ещё с минуту буравил меня взглядом, после чего совершенно спокойным голосом произнёс:

— Принято. Итак, — обвел взглядом всех присутствующих, — мы собрали вас здесь, так как до состязаний осталось немного времени, скоро наступит донг, а там итоговые экзамены и как заключительная часть перед Снежным торжеством, ваши состязания. Как вам известно, на торжество, прибывает император, который выполняет желание команды победителей. Ведь в это торжество нельзя отказывать, — на этой фразе его взгляд остановился на мне, а губы растянулись в довольной улыбке, — но и отказываться от подарков то же нельзя. Поэтому будьте очень осторожны, озвучивая свои пожелания. Ну, что ж, куратора выбирать будете вы, с помощью жеребьёвки. Сейчас командиры команд подойдут и вытянут из этого кубка сферу с именем магистра, который и будет куратором вашей команды.

Пять ребят направились в сторону указанного кубка, среди них был Фрост; Илистар: парень, что похож на медведя; фотомодель, с которой Фрост часто ходит в обнимку и высокий симпатичный брюнет. Да, о чем это я. Здесь каждый второй симпатичный, различие лишь в наличии шрамов. Вот у этого то, как раз шрам был и не один, но, тем не менее, внешность парню не портило. Прямо, как у Роберта. Эх, где его черти носят? Получается всего пять команд? Мало или нет? Пока я рассматривала парня, все уже озвучили содержимое своих сфер. И почему я не удивлена, что нашей команде достался магистр Морто?

— И, рекрут Гересель, по правилам, в каждой команде, должен быть рекрут, выпускник, кадет и первогодка. — Обратился магистр к темному эльфу. — Пятого вы выбираете по своему усмотрению. Поэтому прошу вас пересмотреть состав команды. Это касается всех! Списки должны быть предоставлены не позднее следующей недели. Так как все участники соревнования освобождаются только от практической сдачи экзаменов, теорию сдавать всё же придётся. Не забываем про это. Теперь...

Магистр замолчал, так как ему в руки упала записка. Развернув листок, он углубился в чтение.

— Теперь моя группа следует за мной, остальные за своими кураторами. — Хмурясь, закончил он свою речь, направляясь на выход. — Списки на утверждение ректору!

Глубоко вздохнув, наша группа из пяти чел...сущест, направились вслед за куратором. В зале стационарных переходов никого не было, но крайняя кабинка портала светилась серебристым светом.

— Так как я ваш куратор, то вам придётся ещё и пройти со мной практику. — Остановившись около кабинки, и развернувшись к нам лицом, проговорил магистр. — Поэтому не будем откладывать её на снежный период, а начнем сейчас. Прошу. — Он раскрыл дверь, приглашая нас проследовать вперед.

С другой стороны портала нас не ждали. Поэтому мы сгруппировались в уголку маленькой комнатки. Настолько маленькой, что наша группа заняла почти всё свободное пространство. Странно. Портал должен был вывести нас в какой-нибудь зал для телепортаций. А тут, бац, и мы на месте. В комнате царила деловая суэта: один делал зарисовки на визариум, Деметрий наговаривал на кристалл, при этом обследуя тело. К слову, тело парня, которое выглядело чужеродным в практически пустой комнате.

— А позволь узнать, с каких пор ты таскаешь на происшествие детей? — Спросил Деметрий у магистра Морто.

— Ты сообщил, чтоб я захватил Зару, — ответил мужчина, осматривая тело на полу. С моего места я прекрасно видела труп молодого человека. — Вот я и захватил.

— А остальные — прицепом?

— А у остальных практика. Зара, — окликнул меня Морто, сидя на корточках около тела. — Посмотри, это не кадет Нетти?

Подойдя поближе, я осмотрела бегло руки. Печатки на среднем пальце нет. Лицо было высушено, в прямом смысле слова. Просто череп обтянутый кожей, даже глаз нет. Но и шрама на лбу нет, так же как и на скуле. Выдохнула.

— Можно перчатки? — Не хочется трогать труп голыми руками. Получив нужное, я оттопырила воротник у затылка. Вид под одеждой был аналогичный — кости обтянутые кожей. Татуировки нет. Выдохнула. В нос ударил трупный запах, а ещё какой-то щёлочи. Будь мы на Земле, я бы сказала белизны. К горлу подступила тошнота, но я подавила рвотный позыв. Все молча ждали моего вердикта. Вздёрнула брючину. И там нет шрама, от открытого перелома. Он рассказывал, как впервые встретил нежить, которую сам и поднял. Убегал от неё со всех ног, а она за ним по пятам шла, как приклеенная, вот он и провалился в овраг. Так, а это что? На изнаночной стороне штанины, были капельки свинца или олова — металла серого цвета. Подняла выше штанину и заметила ожоги на коже, как будто от горячих капель. Хм.

— Нет, это не Роберт. — Выпрямилась и отошла в сторонку.

— Вы так хорошо знаете своего друга, Зара? — Ухмыльнулся магистр, но при этом взгляд его был напряжен.

— Достаточно, чтоб заметить отсутствие его особых примет.

— С нами не поделитесь, чтоб не таскать вас на каждый труп. — Холодно попросил он, сверля меня глазами.

— А что, вы ожидаете, что будут ещё трупы? — Нахмурилась я.

— Всё возможно. Так что?

— У Роберта два глубоких шрама на лице, ещё один на голени от перелома ноги и от плеча до шеи татуировка в виде переплетенных двух змей. — Жестикулируя, ответила я и тяжело выдохнула.

— Принято. — Пару секунд ещё всматривался мне в лицо, а потом выдал. — Фрост, заполни протокол. Джойс осмотри помещение. Лерой, проводи девушек до Академии и возвращайся.

И судя по тому, как он это говорил, даже не посмотрев в нашу сторону, мы больше мешали ему. Да, пожалуйста. Командир полка, нос до потолка. Бросила вопросительный взгляд на Деметрия, тот ответил кивком, мол «Свободны». Ну, раз свободны. На этот раз нам пришлось идти до зала телепортации. И шли мы все по тем же злачным улочкам, что и тогда, когда девушку нашли. Как они такие места-то находят?

— Зара. — голос Рона вывел меня из задумчивости.

— Ммм?

— Скажи, почему от тебя пахнет костром и морем?

— А как должно пахнуть?

— Ну, твой запах сейчас притуплён, но ты пахнешь... — Он задумался на мгновение и выдал. — Сладкой розой.

— Да? — Не-е, мне в этом мире постоянно говорят, что я сладко пахну, но никто так и не удосужился объяснить — как? — А как пахнет Тина?

— Тина? — Он втянул воздух около неё и та улыбнулась. — Она пахнет свежей скошенной травой с капельками влаги, такой запах бывает в поле на рассвете. А когда злиться, то у неё появляется ещё запах пряностей.

— И как ты с таким обонянием только живёшь? — Поддела я его.

— Не я один. Между прочим, все кто имеет вторую ипостась, обладают подобным обонянием. Вот только, благодаря некоторым, мои способности обострились.

— Да неужели? — Мы вошли в зал для телепортации. — И как? Все обострились? — С хитрой улыбочкой, спросила я.

— А вот об этом. — Он поиграл забавно бровями, пропуская нас в кабинку. — Юным девушкам, спрашивать, должно быть, стыдно.

— Да, ладно. — Смеясь, мы вышли на КПП в Академии. — Стыдно когда видно...

— Святые источники! — Прервал наше веселье, встревоженный голос Рины. — Скажите, что это не Роберт!

На нас уставились умоляющие глаза присутствующих, а, то есть Эйрвена, Рины и Ады.

— Это не Роберт. — Бросил через плечо Рон и вернулся в кабинку.

— Так и откуда вы узнали, где мы были? — Спросила я у ребят.

— В столовой шепчут, что в городе маньяк. — Тихо ответила Рина.

— А мы...

— А магистр Мурто расследует это, поэтому он в этом году преподаёт у нас в Академии.

— Почему он?

— Так он же Верховный перфект, ты, что не знаешь? — Удивилась Рина, и я поймала на себе настороженный взгляд Тины.

— Так я из лесу. А там до Верховных делу нет никому. — Выкрутилась я.

— Так это правда, что ты дочь Вейлы? — С воодушевлением поинтересовалась Рина.

— Я дочь своей матери. — А что? Это правда.

Хоть ужин уже и закончился, но в столовой было довольно много любопытных сплетников. Которые, по нашим воодушевленным лицам, поняли, что найденное тело — это не Роберт Нетти, и стали медленно расходиться. Мы с Тиной быстро перекусили в компании ребят и под мимолетные взгляды, которые Эйрвен бросал на Тину, пока та не видела.

— Знаете, — Заговорчески прошептала Тина, — Мы можем связаться с Робертом и узнать, где он.

Все, словно магниты, нагнулись над столом и вопросительно уставились на Тину.

— Есть один запрещённый ритуал вызова души. С Робертом должно прокатить, он ведь тёмный маг, а значит, его душу можно выдернуть на пару минут из тела.

— Тина, я знаю, что ты ходячая энциклопедия по всем ритуалам. Но ты уверена, что всё пройдёт как надо? — Я просто уточнить.

— Ты же меня знаешь. — Грустно улыбнулась она, поняв, на что я намекаю.

— Но если есть шанс, попробовать надо. — Уверено произнесла Рина.

Посидев в таком положении ещё пару минут, чтоб каждый осмыслил сказанное, я не выдержала:

— Что надо делать?

И чётко услышала вздох облегчения со стороны ребят, такое впечатление, что это я

приняла самое главное решение.

Глава XXVII

Время для темного мага, некроманта — ночь. Вот и мы, маленькой группой, молча пробирались в полной темноте через лес, на полянку неподалеку от Академии. Вывела я всех своим излюбленным способом, но никто не задал ни одного вопроса. Все сейчас были напряжены, но решительно настроены, поэтому никто не отправился домой на выходные. Мы решили потратить ночь выходного с пользой. И вот идем мы молча, ночью, по лесу. Сказала бы, в темноте, но нет, луна светит ярко, лишь изредка тускнеет от проплывающих облаков. Не хватает завывание волка. Тина чертит пентаграмму ножом на земле вокруг импровизированного алтаря, что создала Лина из камня и земли. Адда, Рина, Касс, Лаура и Эйрвен занимают места в знаках в пентаграмме, держа в руках черные свечи. Дорога. Боль. Жизнь. Кровь. Свет. Мне отведено место в центре. Тина ещё раз проверяет содержимое на алтаре — волос, амулет, платок с кровью Роберта, всё, что мы нашли за вечер.

— Пора. — Выдыхает она.

Тру своё запястье, вызывая Багиру, нам нужен проводник тёмной магии, и она появляется.

— Здравствуй, мамочка. — Теряю её по заливку. — Помоги нам, солнышко, мне нужна капля твоей крови, — Заглядываю ей в глаза. — Обещаю потом покормить тебя.

Протягивает лапу, и я надрезаю её чуть-чуть. Капля падает на алтарь, вспыхивают свечи, мерный голос Тины, режет слух непонятными словами. Минута, две...и воздух над алтарем заколебался, и в нем, словно в пустынном мареве, проявляется силуэт парня. Тина знает, что долго его держать нельзя, а потому вопросы были короткие.

— Роберт, ты жив? — Кивок.

— Тебя похитили? — Кивок.

— Где ты? — Пожимает плечами и шевелит губами «в подвале», «слишком шумно», «я не один»

— Вас пытаются? — Кивок. «Магия»

— Кто тебя похитил? — Пожимает плечами. «Библиотека».

Свечи затрещали, задымились. Надо отпускать. Промедление может стоить ему жизни. Тина монотонно затянула слова. Призрачный Роберт дернулся и растворился в воздухе. Все вздохнули и принялись убираться на поляне. Я задержалась. Обещала же подкормить будущую мамашу.

— Ребят, вы идите, я сейчас догоню. — Бросила взгляд на Адду с Тиной, они поняли и повели всех подальше. — Ну, что моя хорошая, поможешь? — Становясь на колени, обняла кошку за шею.

А дальше по сценарию. Вдох. Задержала дыхание. Спираль огненной лавы закручивается в районе солнечного сплетения, сердца, груди...неважно. Боль. Терплю. Жжет. Выдыхаю. Спираль раскручивается, разгоняя огонь по венам. Надо расслабиться. Никогда не научусь. Больно. Сжимаю пальцы, зубы, лишь бы не закричать. Слеза чертит дорожку, словно жидкий металл стекает до подбородка. Обещала же. Зажмуриваюсь, зажимая шерсть и чувствую, как волны хлещут из меня. Ещё чуть-чуть. Ещё немного. Дышу. Просто сижу, уткнувшись в шею пардуса и дышу.

— Спасибо. — О, хриплю, а не каркаю, как это обычно бывает.

Ребята тихо ждали меня около лаза. На территории Академии, так же молча разошлись

каждый в свою сторону. А в гостиной моей комнаты, меня ждали Деметрий, Фрост и магистр Морто.

— И как это понимать? — Холодно спросил Деметрий, как только за мной захлопнулась дверь.

Быстренько осмотрела всех и поняла, меня ждет допрос с пристрастием. Так, спокойствие, только спокойствие. Глубокий вдох и выдох. Как можно меньше лжи, как можно больше правды...ну, или полуправды.

— Была с девчонками.

— Хорошо. — Мужчина нахмурился. — Где?

— Что-то случилось? — Ага, так я и сказала.

— Вы, случились на мою голову! — Рывкнул он. Чего это он на меня кричит? — Фрост, приведи Тину.

— Послушайте, — чувствуя подходящую злобу, отчеканила я, — если вы в чём-то меня подозреваете, то скажите прямо. Я вроде не на допросе.

Меня окинули оценивающим взглядом, а со стороны камина послышался смешок. Да, уж, не из пугливых. Мой батя и похлеще кричал. Знаем. Проходили.

— Неподалеку от Академии, был зафиксирован всплеск темной магии, а зная твои способности и знания Тины, у меня есть все основания подозревать вас.

В комнату вошли напуганная Тина и Фрост. Магистр Морто всё это время пристально наблюдал за нами, из своего укрытия, около камина.

— Тина, какой ритуал вы проводили? — С ходу, перешел к делу Деметрий.

— Мы вызвали душу Роберта. — Шепотом ответила она, а я вздохнула. Да-а. Так себе из неё разведчик.

Деметрий тяжело вздохнул и прикрыл глаза рукою, Фрост присел на диван, а Морто, наконец-то подошёл ближе и заинтересованно спросил:

— И что? Получилось?

— Угу.

— Что сказал?

— Немного. Что жив, где находится не знает, что пытаются. — Всхлипнув, ответила она.

— Что-то ещё?

— Ещё читала по губам. — Ответила я за Тину, потому что та уже вытирала слёзы. — Но мало, что поняла. На вопрос «Кто похитил?» он прошептал «библиотека». На «Где ты?», ответил «в подвале», «слишком шумно» и «не один». А на пытки, прошептал «магия». Так уж думайте, господа следователи. Это же по вашей части.

— Ты ещё нас поучи! — Прикрикнул Деметрий, но уже более миролюбиво и тяжело вздохнул. — Запереть бы вас. Надеюсь, он остался жив.

— Запереть всегда успеем. — Вступился наш куратор, с коварной улыбкой на губах. — А вот наказание придумать надо, за самодеятельность.

— А может не надо. Мы вон, сколько хорошего сделали. Сведения вам добыли. Пусть незначительные, но всё же. Ну, подумаешь чуть незаконно, так это же не улика, что бы её предоставлять в суде. А мы обещаем, больше так не будем. Честно. Честно. — Затараторила я, как маленький ребенок, выклянчивая конфетку, при этом по — щенячьи, заглядывая в глаза Морто.

Наградой за мои потуги стало растерянное выражение лица куратора. Мне даже показалось, он немного занервничал, даже отступил от меня на шаг. И широкая улыбка

Деметрия. Вот, настроение улучшилось, а то рычать мне надумал. Фрост резко отвернулся и закашлялся, крайне неудачно пытаюсь скрыть смех. И Тина чуть повеселела, а то стоит, как в воду опущенная.

— Завтра, раз уж вы решили выходные проводите здесь, пойдете приводить в порядок вольеры смилодонов. — Все так же улыбаясь, произнес ректор. — Тем более у кого-то общение с хищниками давно налажено. — Это, на что вы намекаете, господин ректор? И вставая, закончил — Поздно уже, всем спать.

Но вместо сна, в моей голове всё крутились и крутились слова Роберта. Я их складывала, раскладывала и пыталась понять, как они связаны с вопросами. Но недаром говорят: утро вечера мудренее. Стоило только, раздастся знакомому хлопку и озарить меня вспышкой переноса, как мою голову так же озарила мысль. Я спрыгнула с кровати Фроста, ловко увернувшись от объятий, и побежала к себе одеваться. Заснуть я всё равно не смогу, тем более за окном уже светает, а значит Деметрий сейчас либо ещё не спит, либо скоро встанет. Вылетев из своих дверей, я нос к...могучей груди, встретила с куратором.

— Доброе утро, магистр Морто. — Быстро проговорила я, пытаюсь его обойти, но меня схватили за предплечье раньше, чем я успела завершить манёвр.

— Куда торопитесь в такую рань? — Развернув к себе лицом, строго спросил он.

— Мне срочно нужно к ректору. — Замерла, трепыхаться, пытаюсь освободиться от захвата, только делать себе больнее.

— Деметрий устал и отдыхает. — Спокойно ответил мужчина, разжав пальцы и легонько проведя ладонью по руке, словно жалея. — Может, я, чем смогу помочь?

— А вы не устали? — Спросила и тут же пожалела, потому что глаза куратора вспыхнули огнем, а губы растянулись в усмешке. — Я просто проанализировала слова Роберта и пришла кое-какому выводу. — Быстро проговорила я, по большей части, не желая слышать усмешек с его стороны.

— Это разговор не для коридора, пройдем — И пока я не опомнилась, втолкнул меня обратно в мою комнату. — Слушаю.

— Сопоставив вопросы с ответами, я решила, что Роберта похитили, когда он шёл в библиотеку или из неё, суть дела не меняет. Вопрос только в какую библиотеку. В подвале, где его держат, так же есть ещё похищенные. А пытаются их либо, высасывая из них магию, что объясняет труп парня, который похож на мумию. Либо скрещивают разные виды магии, что объясняет ожоги от раскаленного металла.

— Какого металла? — Подобрался мужчина, сделав шаг ко мне навстречу, приблизившись тем самым почти вплотную.

— Не знаю. — Отступила назад, выходя из зоны дискомфорта душевного спокойствия. — Олово. Свинец. Серебро. На парне, с внутренней стороны штанины, были капли металла серого цвета.

— Хорошая версия. — Задумавшись о чем-то, сказал куратор, при этом очень внимательно изучая моё лицо. Что он хочет увидеть? — Вашу энергию, да в нужное направление. — Вздохнул, убрал мой локон за ухо, проведя пальцами по скуле и улыбнувшись, сказал — Ладно, отдыхай и дай другим отдохнуть. Тем более вам с Тиной предстоит сегодня трудный день.

И что это было?

Глава XXVIII

Виварий представлял собой огромный ангар со стеклянной крышей. Двустворчатая

стальная дверь на тугих петлях с трудом открылась, пропуская нас в теплое, пахнущее землей, лесом и почему-то цветами помещение. Внутри виварий больше всего походил на зооэкзотариум. Вольеры располагались напротив друг друга. По толстому стеклу, отгораживавшему их от прохода, изредка проходила рябь защитного заклинания. Все вольеры были полностью обустроены, максимально приближены к естественной среде обитания магживотных. Здесь даже был один вольер с имитацией зимнего леса, в нём обитали снежные илистые рыси. Мы же направились в кабинет профессора Эдон, который находился аккурат посередине, и представлял собой большую аудиторию. Которая, напоминала мне цирк, с ареной и рядами по кругу для учащихся. Тина только протянула руку, как дверь сама распахнулась, и нам навстречу вышел профессор.

— Девочки, а я уж было подумал, что вы заблудились.

— Мы бы с радостью, да нас бы всё равно нашли, не вы, так кто-нибудь из вольера. — Улыбнулась я.

— Идемте. Покажу ваших подопечных.

Мы подошли к вольеру, где на нас лениво взирал через стекло смилодон. Ледниковому периоду, привет. Была моя мысль, когда я увидела саблезубую помесь льва с тигром, только расцветки снежного барса и размером побольше. А ещё, его когти не были спрятаны, не потому что он злился, а потому, что просто не помещались в подушечках. В виварии была иллюзия песчаного берега, неровного утёса и подобие реки. По периметру очень гармонично располагались кусты и несколько деревьев. Сафари, блин. У воды лежал ещё один смил, как называют их ребята, и притворялся спящим. Именно притворялся, красноватые отблески сквозь полуопущенные веки ясно давали понять, что хищник не спит и всё видит.

— Надеюсь, вы повторили, как себя вести с ними. — Снимая защиту, проговорил профессор. — Если сделаете всё до обеда, поставлю вам зачет по теории, коль от практики вы освобождены.

— Да, как скажите, профессор Эдон. — Язык мой — враг мой.

— Тогда прошу. Мешать не стану. — И ушёл, насвистывая веселую мелодию.

— Ну, что Тина, там, в учебниках говориться?

— Перед тем, как подойти к смилу, убедитесь, что он крепко спит. — Обреченно проговорила она.

— Так, а что надо сделать, что бы он заснул?

— Набросить на него сонную сеть.

— Ты так сказала, будто не знаешь, как это делать. — Тина отрицательно помахала головой. — Так. Ладно. Давай, тогда по старинке. Где можно достать мясо?

— В столовой, могу, попросить. — Воодушевилась она.

— Значит, с тебя два куска мяса и сонное зелье. Это-то у тебя есть?

— Сейчас. — И Тина побежала на выход.

— Ну, что, сидишь, грустишь, хищная морда? — Обратилась я к смилу через стекло и он, как-то грустно вздохнул.

Присмотрелась. Нос сухой. Глаза красные, нижнее веко опущено.

— Эй! Ты чего, животное? — Прислонила ладонь к стеклу на уровне его носа и увидела такой жалостливый взгляд. Болит чего-то у него. — Ты, конечно, извини, но мне стрёмно к вам лезть. Поэтому потерпи, сейчас Тина придёт, и мы посмотрим, что там у тебя болит.

Тина вернулась быстро. Сделав надрезы на мясе, мы обработали их зельем. Что ж, была — не была. Дверь с тихим шорохом отъехала в сторону и я, набрав в легкие воздуха, шагнула

в вольер, словно нырнула под воду. Тот, что сидел у стекла, даже не шелохнулся, лишь проследил, как я положила кусок мяса около его лапы и пошла к другому. Тот, то же не проявил ко мне ни какого интереса, но мясо лапой подтащил к себе.

— И что дальше? — Тихо спросила Тина.

— Дальше. Заходи и применяй бытовую магию, у тебя по ней отлично. А я посмотрю за ними и, если что — жажну.

Тина медленно пошла вдоль стен, ведя по ним рукой, с которой рассыпались синие искры в разные стороны. От процесса меня отвлекла махина у воды, которая тихо урча, проглатывала мясо. Бросила взгляд на первого, тот даже не прикоснулся. Точно, что-то болит.

— Ну, что, мохнатая махина, покажешь, где у тебя болит? — Уверено произнесла я и сделала шаг навстречу.

Смил фыркнул, но послушался. С болезненной медленностью лег. Подставляя брюхо с хорошо различимым воспалившимся шрамом, словно от ожога. Плохо дело.

— Тина! А кто лечит животных?

— Профессор Эдон. — Раздался ответ, откуда-то из глубин вольера. — А что?

— Ничего. — Если позвать, он нам зачет не поставит. — Так, белый мишка, ты меня главное не проглоти. — Руки заметно дрожали, когда я прижала ладонь к ожогу, чувствуя под пальцами нежную, шелковистую на ощупь серую кожу.

— Та-ак. — Вздох. — Где-то на белом свете-е, — Скорее забубнила себе под нос, чем запела, вспоминая весёлый мотивчик профессора.

Там, где всегда-а мороз — Спираль начала свой оборот.

Трутся об лёд медведи-и-и — Ещё один. Хватит.

О-о-о земную ось — Выдох.

Мимо плывут столетья — Стеганула огненная плеть по венам. Ммм. Чтоб тебя.

Спят подо льдом моря-я-я — Искры побежали по коже к пальцам, жаля.

Трутся об ось медведи-и-и — Перескочили на брюхо смила. Он дернулся с протяжным стоном, но, слава Богу, башку мне не откусил, лишь ногтем зацепил бедро.

С-с-с. Вертится земля-я-я — Искры тут же, обжигая, поскакали ещё и по моему телу к ране, заживляя.

Ла-а-а ла-ла-ла-а-а ла-ла-а-а — Щиплет.

Ла-а-а ла-ла-ла-а-а ла-ла-а-а — «А» получилось чуть протяжнее и с ноткой боли в голосе.

Ве-е-ертится быстрее-е-ей земля — Теперь дышим, успокаивая бешеное сердце. Встать я пока не могла поэтому сидя на коленях, уткнулась головой в мерно покачивающийся бок мохнатого зверя.

— Сейчас, мой белый мишка, потерпи меня ещё немного. — Прошептала я ему в бок.

— За-а-ара — Тихо позвала Тина.

— Ммм? — Не поднимая головы, откликнулась, но она промолчала.

Оторвалась от смила и посмотрела на Тину, которая смотрела мне за спину с неммым испугом на лице. Проследила за её взглядом и наткнулась на полыхающие огнем глаза магистра Морто за стеклом. Прекрасно. Он опять чем-то не доволен. Магистра вон как переключило: глаза горят, по телу рябью чешуя бегают, скулы от злости, наверно, свело, разжать не сможет. И, долго он так тут стоит? Минуты идут. Мы смотрим, друг на друга и молчим.

— Здравствуйте. — Как всегда, первой не выдержала я. — А мы тут убираемся.

— Девочки, медленно, без резких движений, подойдите ко мне. — Бесцветным голосом произнес магистр.

Чего это он? Кряхтя, как бабка с радикулитом, упираясь рукой в лохматую бочину, я заставила свое тело подняться.

— Ладно, зверюга, разрешаю это мясо не есть. — С улыбкой произнесла я, похлопав слима по бедру, тот лишь протяжно вздохнул.

Не успела я перешагнуть порог вольера, как дверь за моей спиной закрылась, и по коридору прокатился рёв:

— Что. Вы. Вытворяете?! — Содрогнулись не только животные в вольерах, но и стены, и даже иллюзии пошли рябью. Да, что опять-то?!

— А что мы вытворяем? Убираемся. Отрабатываем наказание. — Что не так-то? — Да, вы сами нас сюда отправили! — Возмутилась под конец.

За спиной магистра быстрым шагом приближался профессор Эдон, на лице которого явно читалась паника. Крик и до него долетел.

— Магистр Морто? Что-то произошло? — Вот зря он, наверное, обратился к нему. — Зара, почему ты в крови? — Его взгляд остановился на моем бедре.

— Ничего страш... — Договорить мне не дали.

— Объясните мне, профессор, почему кадеты убирают вольер вместе с хищниками? — Его спокойный голос с холодной интонацией не предвещал ничего хорошего.

— Н-но, в зап-писке было н-написан-но... — Заикаясь и расшаркиваясь, оправдывался профессор.

— С этим разберёмся. — Договорить ему то же не дали. — Почему у вас животные в ненадлежащем виде, вы не справляетесь?

— Как это? С утра всё было в норме. — Осматривая вольеры, неуверенно ответил Эдон.

— Когда я зашёл, кадеты лечили смилу. Вы понимаете, что это вам грозит проверкой?

— Магистр Морто, — Не хочется, что бы из-за моей самодеятельности пострадал кто-то. — Смил не подавал признаков беспокойства, мы случайно заметили...

— Стоп. — Да, что за привычка такая? — С вашими выходками, мы разберемся позже. А вам, профессор, я советую подготовиться к проверке.

На этом он резко развернулся и направился к выходу, а мы... а что мы? Вздыхаем и жалобные взгляды на профессора бросаем.

— Простите. — Прошептала я.

— Ничего. — Улыбнувшись, тихо проговорил он. — Зачёт, как и обещал, поставлю.

— Долго вас ждать, дамы?!

О! Уже не девочки? А что мы должны были следовать за хозяином?

В кабинет ректора магистр зашёл, как к себе домой. Уверенно пересёк расстояние до стола и, наполнив один бокал жидкостью янтарного цвета, одним махом опрокинул содержимое в себя. После чего, повернувшись к нам спиной, уставился в окно. Да. Нервы не к чёрту.

— Что стоите в дверях, — тяжело вздохнул Деметрий, переводя взгляд от магистра на нас, — проходите, рассказывайте. Что ты, Зара, натворила?

— А чего это я, сразу?

— Ну, хотя бы, с того, что вас привел магистр Морто, а не кто-то другой. — насмешливо приподнял он бровь.

последний круг по тренировочному полигону, пытаясь дышать через раз, так как лёгкие, норовили выскочить вместе с каждым выдохом. И чего это наш куратор сегодня такой недовольный? Разве после ночи, проведенной с женщиной, мужчина не должен быть, как бы это сказать, в хорошем настроении? Вчера, возвращаясь в комнату, столкнулась с магистром Гранвилл, которая стояла у двери Мурто и была одета, явно, не для обсуждения рунописи. Хотя-я, это смотря, как писать и на чём писать.

— Менсо! — Вспомни его, вот и оно. — О чём мечтаем? Быстрее на полосу препятствий!

Чего орать-то так? Слышу я. Слышу. Вроде дракон, а ведет себя как демон. Демон тоже ночью был чем-то недоволен. Пыхтел и отвечал на мои вопросы, нехотя. А мне нужно было знать: он выдергивает меня к себе, пока я сплю, или же сам приходит в мои сны? Потом видать, что-то заподозрил и поинтересовался:

— Чего это ты задумала, бестия?

— Ничего. — Спокойно ответила. — Просто перебираю варианты.

— Знай, вариантов нет. — Строго прорычал он. — Я захочу, из-под земли тебя достану.

— Это-то, не удивляет. А из другого мира, сможешь?

— Ты что задумала? — Схватив меня за плечи, чуть потрянул меня, заглядывая в мои глаза. — Сбежать у тебя не получится. Запомни.

— Хорошо.

Он что-то крикнул ещё, но меня уже утянуло приворотом под бок Фроста. И вот ещё Тина огорошила меня новостью, что Рина не была на выходных дома, и сегодня её не было в комнате. Надо бы проверить браслет Риной, если она додумалась пройти по маршруту Роберта, то... Не думаем о плохом.

— Слабо, Менсо! — Крикнул магистр, как только я финишировала. Да, ну и ладно. Авось, не олимпиада. — Рекрут Орсен ещё один круг и полоса!

Вот не хватает нам его на лекциях и вечерами на тренировках, теперь он ещё временно замещает магистра по физподготовке, которого срочно вызвали куда-то.

В столовой за нашим столом сидели Рон, Эйден, девчонки и Фрост, около которого обтиралась демоница, командир команды противников, и что-то шептала ему на ухо.

— Привет. Чего это вы поменяли дислокацию? — Спросила я, как только мы заняли свои места, а демоница, окинув нас холодным взглядом, ретировалась.

— Теперь так будет всегда. — Ответил Рон. — Списки команд утвердили, поэтому с соперниками не контактируем.

— Ясно.

— И, Зара, — Обратился ко мне Фрост, — Привыкай разгонять магию, она повышает физическую выносливость.

— Я стараюсь. — Раздался сигнал о начале лекций и у меня сразу пересохло в горле, ведь сейчас у нас была лекция по ядам.

— Можно? — Спросила я Фроста, бросив взгляд на его кружку с взваром.

Он молча придвинул мне кружку и поднялся из-за стола. Я залпом выпила содержимое. Меня чуть передернуло от кислого привкуса. Бе-е-е. Что-то он не очень. Подходя к аудитории, я увидела как магистр начал закрывать дверь и ускорила. Так как пришлось проскальзывать в образовавшуюся щель между косяком и телом магистра, я втянула воздух вместе с головокружительным запахом мужчины. Причем в прямом смысле, голова закружилась, и я машинально схватилась за руку магистра, чтоб удержаться. Это

прикосновение родило во мне противоположные ощущения: совершенно необъяснимым образом оно успокаивало и в то же время ужасно взволновало.

— С вами всё в порядке? — С ноткой беспокойства, спросил меня мужчина и его голос многократным эхом отдался во всем моем теле. Какой у него всё-таки сексуальный голос.

— Простите. — Чего это я вцепилась в него? Что бы отнять руку с непринужденным видом, мне потребовалось собрать все силы. — Да, всё хорошо. Спасибо.

Нашла взглядом Эйрвена и поспешила сесть рядом с ним, как всегда. После короткого, и сухого «Всем, светлого дня», магистр Мурто обвел внимательным взглядом аудиторию и наши взгляды встретились. Мой пульс тут же подскочил, сердце затарахтело, по коже побежали мурашки, а дыханье сбилось и стало поверхностным и неровным. Я поспешила отпустить взгляд в открытую тетрадь и начала выводить на листке непонятные закорючки. Что за нафиг блин? Не-е. Я и раньше на него реагировала, как влюблённая школьница, но сейчас к этому примешалось ещё дикое желание прикоснуться к нему. Вот, черт! Я, кажется, пополнию ряды его воздыхательниц. Он как всегда начал лекцию и его голос разносился по аудитории, заставляя мое воображение рисовать не очень пристойные картинки. Походу я очень погрузилась в мир своих фантазий, что не заметила, как закончилось время, и сигнал возвестил о перерыве. Я быстро собрала вещи, слилась с толпой и сбежала. Оставшиеся лекции до обеда я провела все в том же возбужденном состоянии. Моё тело горело, и жар желания опалял низ живота, каждый раз, стоило только вспомнить магистра Мурто или отдаленно услышать похожий голос. К обеду, мое тело меня уже извело настолько, что я, не выдержав этого напряжения, полетела вместо столовой, принимать холодный душ. Но и он не особо облегчил мои страдания, поэтому мне пришлось удовлетворить свои потребности с помощью ласк. Получив, наконец-то, разрядку, мой мозг просветлел, и голова начала соображать. Работа меня отвлекла от мыслей о магистре, а беспокойство за Рину, отодвинуло помутнение рассудка на второй план. Браслет Рины не работал, а так же и браслет темного эльфа был отключен, о чем я и сообщила Деметрию.

— Зара, у тебя жар? — Поинтересовался он, когда я принесла ему документы на подпись. — Ты горишь.

— Не беспокойтесь. — Не говорить же ему про мою «болезнь» — Со мной всё в порядке.

И я была в порядке, до момента вечерней тренировки с командой. Как только я ступила на полигон, ещё не видя объект моего странного сегодня поведения, тело уже вспыхнуло и зажило своей жизнью. Правда, жило оно ровно до момента, пока до моего слуха не долетел его голос:

— Менсо, тебе особое приглашение надо?! Бегом я сказал!

И всё. Я, конечно, всё ещё горю желанием прикоснуться к магистру, но только где-то в районе его шеи. И обнять его хочу. Очень крепко. Чтоб ему, пусто было. Та-ак! Верните нам Деметрия. Я называла его извергом? Беру свои слова обратно. Он хороший, он пригожий, вся деревня скажет. Ха. Деревня не скажет, она такое золото себе оставит.

— Менсо! Ты чему там улыбаешься? — Убейте меня-я-я. Почему у такого монстра, такой красивый голос и не только... — Я сказал, выбрать оружие для спарринга!

Сейчас я выберу, как выберу, сами не обрадуютесь. Бо-оже! Здесь, что нет пистолета? Дайте, мне кто-нибудь ПМ, я выстрелю ему промеж глаз...ну, или себе. Что, скорее всего. Если я раньше думала, что моё тело болит, то я глубоко ошибалась. Ох, как глубоко. Ох, как ошибалась.

— Хватит пыхтеть, как разъярённый ёжик. — Раздался насмешливый голос магистра над ухом, вызвав во мне, вопреки моим мыслям, волну желания. — Возьми парные клинки.

Они представляли собой два полукруглых лезвия соединенные между собой подобие бумеранга. Там где они сходились, была рукоятка, закрытая маленьким щитом — защита пальцев рук. Выглядят они красиво, но весят, ... в общем, нет, это не для меня.

— А что-нибудь из разряда огнестрельного нет? — На этот вопрос я потратила весь запас кислорода из лёгких и все оставшиеся силы. Ан, нет, не все. Я ещё стою.

— Огнестрельного? — Вот, засада. Сил думать у меня то же не осталось.

— Я имела в виду, пиф — паф, ой-ёй-ой. — Сопроводила свою реплику, соответствующим движением руки.

Меня просканировали, я так понимаю, на наличие признаков сумасшествия. Я же состроила самую невинную моську, что труда особо не составило, учитывая мою усталость, при этом постоянно отводя и пряча глаза. Тина, что стояла рядом, и держала в руке два маленьких клинка, похожие на шпаги, сдержанно улыбалась. Меня радовало, что она, как и я, не владела каким-либо оружием, как её не учили. Видать в моем облике и внешнем виде ничего примечательного не нашлось, что говорило бы о моих умственных способностях поэтому усмехнувшись сам себе, магистр протянул мне маленький наручный арбалет и, не дожидаясь моей реакции, взял мою руку. Я замерла, как кролик перед удавом и даже затаила дыхание. Надеюсь он не заметил, как мои руки дрожат.

— Это, конечно, не пиф-паф, — хитро протянул он, закрепляя на моей кисти арбалет, — но раз ты просишь.

Он проверил ещё раз все крепления на руке, хотя этого, на мой взгляд, не требовалось. Тем более, по моим ощущениям, он больше гладил мою руку, чем проверял крепление. Эти невинные ласки разгорячили мою кровь, что меня смутило, и я поспешила выдернуть руку из его захвата. Развернувшись, направилась к ребятам в центр полигона, где сегодня проходили наши занятия с куратором. Шла медленно, тело ныло и болело, мышцы отказывали подчиняться. А в голове лишь мысли о мужчине, что остался за спиной. Где-то на задворках сознания всплыло, что можно разогнать свои искры по мышцам и тогда у меня откроется второе дыхание на пару часов. Правда, я это делала лишь на занятиях с Деметрием, он же знает какой у меня вид магии и, если что-то выйдет из-под контроля, подстрахует. Спрятавшись за спину Фроста, я всё же попробовала разогнать искры. А то моих физических сил уже не хватит даже на трусливый побег от воображаемого врага, не говоря уже о том, чтоб его повергнуть. Та-ак. Вздох. Спираль сковала грудь. Не даём ей сделать оборот. Боль только зарождается и выдох. Огонь легонько вспыхнул и рассыпался по венам искрами, обжигая и жаля, в обиду, что не дала разгореться. С-с-с. Вдох. Терпим жжение. Мышцы разогреваются, и по телу пробегает приятное тепло. Кайф! Ну, что там?

— ...и можете быть свободны. — Закончил свою речь куратор, а я всё прослушала.

— Что мы должны сделать? — Тихо спросила я Тину.

— Для начала слушать, когда говорит ваш куратор! — Вот, как он всё слышит? — Приступаем.

И после этих слов на полигоне началась полнейшая катавасия.словно из воздуха нарисовалась пара пардусов, одновременно с ними на нас сверху спикировала огромная птица, очень похожая на грифа или огромного орла. Так вот для чего нам нужно было оружие. Но вроде разговор шёл о спарринге, не? Ребята взяли глухую оборону, отгородив нас с Тиной от хищников. Эйден раскинул щит у нас над головой в виде купола, в который

врезалась когтями эта громадина. Парень покачнулся, щит издал жалобный треск и я на автомате или с испугу, не суть дела, пару раз шмальнула из своего арбалета и оба раза, как говорится, в «молоко». Если я думала, что меня уже ничем в этом мире не удивить, то снова ошибалась. Птица ещё раз саданула по щиту, и я выбежав из круга, прицелившись, выпустила болт. На этот раз попала ей в крыло. Птица закричав, рванула за мной, а я, уворачиваясь от длинных когтей этой птицы, нырнула под брюхо пардуса, прокатившись по траве боком.

— Зара! Вернись под купол! — Крикнул Фрост.

Та схватила своими когтями тело пардуса и разорвала надвое. Но ошмётки мяса и кровь на нас, как ни странно, не посыпались. И меня осенило — это иллюзия! Хорошая, мастерски сплетённая иллюзия. А кто у нас тут такой мастер? Вновь несясь через поле, только уже в сторону нашего куратора, я перешла на своё зрение. Минус в этом состоянии был в том, что всё вокруг словно становилось в тумане и уходило на второй план. Я видела лишь образы, как при очень плохом зрении. Но зато нити магии четко выделялись в этом мареве. Сделав обманный манёвр от очередного захвата когтей, ещё больше убедилась, что птицу контролирует магистр. Так как она не пыталась навредить мне, а лишь гоняла меня, как мышь по полю.

— Тина! Клинок! — Пробегая на расстоянии вытянутой руки от неё, крикнула я, вытягивая свою руку.

Мне в ладонь уперлась холодная рукоять, и я помчалась в сторону куратора. Его сведённые брови последнее, что увидела перед тем, как переключить своё зрение. Рубанув лезвием по нитям, что контролировали пардусов, перехватила огненную ленту с птицей.

— Зара! Нет!

То ли Фрост крикнул, то ли магистр, не разобрала. Теперь надо удержать её. Как ни странно, но магия меня не жгла, как делала эта магия Деметрия, она наоборот, обхватила мою кисть, как родную и птица, совершив круг, пошла на посадку. Это я так подумала, птица же решила по-своему, она летела на меня выставив свои когти-мечи вперед. Взвизгнув, я побежала от нее. Так и несёмся по полю. Точнее я бегу, в голове песня "Орлёнок, Орлёнок, взлети выше солнца...", а птица за мной, как шарик на верёвочке. Как управлять этой машиной, я не знаю, поэтому всё, на что у меня хватило ума, после очередного круга на ускорение, это пустить по ленте искры, что бегали ещё по моим мышцам. Птица вспыхнула, словно феникс и рассыпалась искрами, которые ветер подхватил и развеял. Хотела стряхнуть остатки магии, но и они решили всё за меня, и просто впитались мне в кожу. Хм. С другими такого не было. Вокруг стояла оглушающая тишина. Моргнула, возвращая себе зрение. Все молча смотрят на меня. Ребята с сочувствием, и плохо скрываемым смехом. Магистр Морто с раздражением.

— Я так понимаю, это и есть, ваше тайное оружие. — Холодно и со злостью, произнес куратор. — Какие ещё сюрпризы вы приготовили?

Глава XXX

Это хорошо, что магистр Морто так холодно говорит, и рычит, и злиться. Потому что моё тело от его голоса, вновь охватило непонятным мне желанием. Плохо лишь, что всё его внимание сосредоточено на мне. Несколько минут магистр над чем-то размышлял, а затем нахмурился и коротко приказал:

— Все свободны, а ты иди за мной. — И, резко развернувшись, направился в сторону главного корпуса.

Нет. Нет. Я не могу сейчас оставаться с ним наедине. Тело шальное, меня не слушается.

Шарики за ролики зашли окончательно.

— Куда?! — Растерялась я.

— К ректору Менсо. — На ходу ответил он.

К Деметрию? Ладно. Мне сейчас, как никогда, нужен буфер. Пусть ректор отвечает на его вопросы, а я в сторонке постою и помолчу. Магистр шел впереди и не оглядывался. Я же активно перебирала ногами, чтобы успеть за широкими шагами мужчины. Путь до кабинета казался бесконечным, а физическая измотанность и нервное напряжение, вкуче с неудержимыми фантазиями и не адекватным поведением тела, ещё никому не добавляли выносливости. Плюс ещё я израсходовала все искры на птичку, поэтому не удивительно, что как только мы переступили порог кабинета, я плюхнулась на диван. И только после этого заметила, что в кабинете Деметрия то нет. Мне нельзя оставаться с ним один на один.

— Пока ректора нет, можно, я пойду и приведу себя в порядок? — Не отрывая взгляда от своих рук, спросила я, резко вскочив и бочком продвигаясь назад к двери.

— Нет. — Резко ответил мужчина, и до моего слуха донесся звук закрываемого замка. Папандос. — Что происходит?

— Ничего. — Всё так же пряча глаза, облокотилась на дверь спиной. Ноги отказывались меня держать.

— Я же вижу, Зара, — Он встал рядом со мной, так как я могла видеть теперь носки его ботинок. — Ты целый день избегаешь меня.

— Вы следите за мной? — Я вскинула голову, посмотрев ему в глаза.

Ошибка. Он слишком близко. Я втянула воздух вместе с его запахом весны. Он пах весной. Теплым ветром, с нотками костра и цветов. В горле мгновенно пересохло, и я облизнула пересохшие губы. При этом отмечая, что его глаза, вспыхнув, отследили путь движения моего языка. И мне нестерпимо захотелось почувствовать губы магистра на своих губах, объятия его сильных рук, быть с ним рядом...совсем близко, кожа к коже. Моё сознание ушло на второй план, а впереди лишь эти манящие губы и синие, почти черные глаза. Ещё сама до конца не осознавая, что творю, я, привстав на носочки, осторожно прикоснулась губами к его губам. Дыхание магистра участилось, грудь заходила. Я сгребла футболку на его груди в кулак, потянула его на себя. Чтобы не придавить меня, он уперся ладонями в дверь по обе стороны от моей головы. Нет бы, сжать меня до хруста.

— Девочка...не нужно... — еле слышно выдохнул он, впрочем, даже не пытаясь отстраниться.

Его речь прервал мой поцелуй. Я не могла уже контролировать себя, свои действия. Теперь я целовала настойчиво, показывая, что очень даже нужно. Мой язык скользил по его сжатым губам, приглашая присоединиться к игре. Руки прошли по рельефной груди вверх к шее, зарываясь пальцами в волосы на затылке, я прижалась к нему всем своим телом, словно впечатываясь в него. И это столкновение тел, вызвало у мужчины какой-то горловой полустон — полухрип.

И предел его терпения закончился. С рычанием он сгреб меня в охапку, жадно, жарко прижимая к губам. Это был поцелуй желаний и отчаяния. Руки заскользили по спине, притягивая меня ближе. Подхватив под ягодицы, приподнял так, что мне пришлось обхватить его поясницу ногами. Припечатав спиной к двери, его губы опустились, оставляя дорожку поцелуев на шее. А одна рука легла мне на грудь и чуть сжала полушарие. Кровь, подобно огненной лаве, понеслась по телу. От откровенной ласки я со стоном выгнулась навстречу, притягивая его к себе сильнее ногами.

— Зара... ещё чуть-чуть и я не смогу остановиться! — простонал магистр мне в шею и, выпрямившись, поймал мой взгляд, своими огненными глазами с вертикальным зрачком.

— Хорошо... — выдохнула, притягивая его голову к себе для поцелуя.

— Ну-ка, сладкая, посмотри мне в глаза. — Сопrotивляясь моему напору, потребовал он.

— А потом поцелуешь? — Глядя в его уже темные глаза, обиженно спросила я или не я. В меня кто-то вселился, я не могу себя так вести. Да я никогда так себя не вела. Не мир, а черти что.

— Обязательно, солнышко.

Меня, всё так же на руках, перенесли через весь кабинет и так же прижали к шкафчику. Одной рукой, удерживая меня под ягодицу, другой мужчина что-то пытался нашарить в шкафчике. Но мои шаловливые пальчики отвлекали его, так же как и мои губы, которые гуляли по его скуле, шее и обратно.

— Выпей это, девочка. — Он протянул мне маленький бутылёк.

— Ты обещал поцелуй. — Надула губки, потому что где-то на подкорке моего ещё не совсем уплывшего сознания, я поняла, что стоит мне это выпить и всё вернётся на круги своя. А так хотелось, ещё разок почувствовать его губы на своих.

— Раз обещал, то поцелую.

Влив в себя содержимое бутылочки, я не дожидаясь реакции, впила в губы магистра. Он незамедлительно ответил, обжигая губы сильным, почти болезненным поцелуем. Жажущим, голодным, требовательным. Моё тело вспыхнуло, волна желания окатила с ног до головы, захлестывая, затягивая в свою пучину страсти. В какой-то момент я почувствовала, что его мощное тело прижимает меня к мягкой постели. Мои руки зажали огромной ладонью у меня над головой, придавливая к подушке, в то время как его рука зажила своей жизнью. Она словно изучала, запоминала каждый изгиб, каждую впадинку. А я как кошка, тянулась за этой лаской, подставляя своё тело, выгибаясь, желала быть ближе.

— Нет...я так не могу... — Сквозь вату стали до меня доноситься обрывки фраз. — Хочу...но не так...

Страстный поцелуй, на грани боли. Объятия как я хотела до хруста. Шепот в губы «Спи, маленькая». И моё сознание погружается в вязкую тьму.

Оторваться от столь пленительных губ было не просто. На это потребовалась вся сила воли и даже чуть больше. Какая же она сладкая, отзывчивая и страстная. Но так нельзя. Она не понимает, что творит, действует под действием приворота. И как бы Адену, да и не только ему, не хотелось познать её, сделать своей, он не смог воспользоваться этим. Хотя отказать себе, попробовать какого это чувствовать её под собой, целовать, он не смог. И сейчас исследуя её тело с какой-то маниакальной страстью, он пытался запомнить каждый изгиб. Ему с каждым днём всё сложнее сдерживать себя. Но нужно разобраться с этими похищениями, трупами и с её тайной. Он чувствовал, даже был уверен, что она с Деметрием что-то скрывают. И он выяснит что. Бросив последний взгляд на спящую девушку в своей постели, он направился в душ. Сейчас его тело требовало присоединиться к ней и продолжить начатое, но разум взял вверх над животными инстинктами. Почему она? Обычная. Хотя нет. Есть в ней что-то, что притягивает и заставляет всех остальных сравнивать с ней. Да каких остальных? Их давно уже нет в его жизни. Он забыл, как это быть с кем-то. Только она всегда перед глазами. Её запах, голос, смех... Холодный душ тоже не помогает. Это надо же, столько бороться с приворотом. Вот это сила воли или... может, ей

он не интересен как мужчина. Не-е-е. Он видел, какие она бросает на него взгляды. Он чувствовал это всеми своими фибрами души. Интересен. Вот только, навряд ли, сама признается в этом. Но ничего. Мы подождем. А после сегодняшнего, уже точно никуда она от нас не денется. Он знает, что поступил эгоистично, переместившись с ней в свою комнату. Мог ведь и в её, но ему непреодолимо захотелось увидеть её в своей постели. А когда она проснётся от противоядия, он напомним ей, на чем они остановились. Тогда она уже точно будет его всецело и не сможет уже от него сбежать. С этими мыслями и с улыбкой на губах, Аден обуреваемый чувствами, как будет всю ночь обнимать своё маленькое сокровище, поспешил в комнату. Но открыв дверь, он увидел, что кровать пуста. Какого...?! Как она смогла сбежать, ведь после противоядия откат один — глубокий сон.

— Зара?! — Он осмотрел всю комнату, пересек гостиную и, дернул дверь, но та оказалась заперта. И что делать? Искать? Выяснить? Не-е-е. Право слово, что ж я мальчишка какой. Завтра сама придёт выяснять, просить...все они такие. А я подожду.

Но она не пришла. Не на физподготовку, не на завтрак. А в расписании его лекций сегодня у их группы нет. И где она?

Глава XXXI

Сначала пришло понимание, что я лежу в теплых объятиях. Спокойно лежу, спокойно дышу. Потом в моей голове пролетели кадры предыдущего вечера, и, что засыпала, кажись, в постели с магистром Мурто. Распахнула глаза, не шевелюсь, боюсь разбудить. Слава, Всевышнему, комната Фроста. Выдохнула. И устроилась по удобнее.

— Знаешь, ты первая девушка, с которой я просыпаюсь по утрам. — Сонно пробубнил Фрост, но убирать руку с моей талии не спешил, а даже чуть притянул к себе, моё тельце.

— Что тут скажешь, всё бывает в первый раз. — Вздохнула, но сопротивляться не стала. Знаю, что могу вызвать недовольство его дракона. — Ты, знаешь ли, то же первый парень, который затащил меня в постель.

— Так недолго и привыкнуть. — Тяжело вздохнул и его тело напряглось. Ну, вот начинается. Опять его дракон проснулся. — Почему от тебя пахнет Аденом?

— А это тебе надо сказать «спасибо». — Всё так же, не шевелясь, ответила я.

— Это ещё почему? — Возмутился он, чуть отодвинувшись от меня, и я смогла развернуться к нему лицом. Зрачки в норме. Можно возмущаться.

— Да потому, Казанова. — Встала с постели. — Разберись уже со своими пассиями.

— Почему, Казанова? Прикольный комплект. — Обычные кружевные черные шортики и удлиненная кружевная сорочка того же цвета, едва скрывали мое тело от его глаз. — Так, как связаны мои пассии и то, что ты пахнешь Аденом?

— А так, что кто-то хочет тебя заарканить. — Направилась на выход из его спальни. — Сначала этот приворот, а вчера любовное зелье, походу было в твоём взваре.

— И ты опять меня героически спасла. — Растянулся в улыбке Фрост. — И как далеко вы зашли с архимагом?!

— Не дальше чем с тобой! — Ответила ему, уже пересекая гостиную.

Приняв душ, я застала Фроста в гостиной на диване. Стоило мне войти, как он тут же вскочил.

— Пойдём. — Схватил меня за руку и потащил за собой.

— Ты так боишься опоздать на физподготовку?

— Нет, мы идем к нам домой.

— Зачем?

— Тебе нужен артефакт от подобных зелий, приворотов. — Мы пересекли полупустой двор и направились в зал телепортации. — Мама заменит в твоём кольце камень, и ты сможешь проверять еду на наличие ядов и зелий, опасных для жизни.

Кольцо, о котором он говорил, было подарено мне девочками на восемнадцатилетие. Носила я его на указательном пальце. Милое золотое колечко в виде лисенка, который держит лапками и мордочкой алмаз. Алмаз, конечно, не настоящий, а обычный фианит, но оно было дорого мне как память и как, первое моё украшение. Ведь отец скупился на подобные вещи. Поэтому, я никогда кольцо не снимала.

— А мы успеем на занятия? — Мы вышли в портале их семейного особняка.

— Так хочется увидеть магистра Морто?

— Так не хочется огребать по шапке.

— Не волнуйся, на лекции успеем. — Хитро улыбнулся парень.

— Светлого дня, всем. — Поздоровался Фрост, как только мы вошли в столовую, за столом, которого помимо Иклина с Эмбер, сидел ещё и Деметрий. Вот почему его вчера не было в кабинете.

— Что-то случилось? — Сразу спросил он.

— Да. Меня хотели приворожить. — Садясь за стол, ответил Фрост. — Но приворот словила Зара. И мы пришли к тебе, ма. — Он развернулся лицом к Эмбер. — Заменишь камень в её кольце на артефакт, пока мы завтракаем? А то кто знает, что там опять намешают мне в еду, и Зара захочет опять у меня отнять.

— Больно надо. — Принимаясь за еду, ответила я. — Мне одного раза хватило.

— Конечно. — Поднимаясь из-за стола, Эмбер подошла ко мне. — Давай своё колечко, Зара, посмотрю.

— И кто счастливчик приворота? — С хитрой улыбкой спросил Деметрий, глядя на меня. И я вот по глазам прочитала, что он знает ответ.

— Аден. — Ответил за меня Фрост, растягивая губы в подобной улыбке, как у Деметрия.

— Это-то не удивительно. — Отозвался спокойно Иклин, хотя в голосе послышались нотки, сдерживаемого смеха. — Удивительно, почему его ещё здесь нет.

Вот прям, чувство такое, что все что-то знают, а ты как слепой котёнок, которого водят по кругу голоса. Ууу. Злыдни. Уткнулась себе в тарелку и решила не поддаваться на провокации. Пусть сами шутят, сами смеются.

Мы вернулись в академию ровно к началу лекции, правда, второй. Ну, и ладно. Спишу у Тины. Она как раз ждала меня у дверей в аудиторию.

— Ты была у нас дома. — Уверено проговорила она, стоило мне с ней поравняться. — Зачем?

— Это ты как узнала?

— От тебя пахнет домом.

— Прелесть какая. И всё это вы унюхаете. — Занимая место за партой, протянула я.

— Светлого дня, кадеты, — в аудиторию вошла Селеста, а точнее магистр Кастор. — Сегодня мы рассмотрим с вами травы, которые стоит собирать и хранить строго в отведенные сроки. Кто ответит почему?

— Потому что они могут стать ядовитыми? — Выкрикнул кто-то из первых рядов.

— Правильно. А ядовитые растения вы проходите с магистром Морто. — Улыбнулась Селеста. — Итак, записываем. Ландыш...

Вот зачем она вспомнила его. Моя память тут же подбросила мне картинки нашего с ним поцелуя и всё, что сейчас говорила магистр Кастор, долетало до моего сознания через слово. К своему стыду, лекцию запомнила, да и записала, не ахти как. В голове то и дело всплывали образы, моего помутнения рассудка. После окончания занятия я нехотя поплелась за Тиной на лекцию по «Энергофизике». Там магистр Грискольти смог меня отвлечь, и я полностью погрузилась в основные аспекты создания щита — сферы. Из лекции я уловила, что щит создается из выплеска чистой магической энергии. Он представляет собой особое плетение силы и удерживается только с помощью собственного резерва и силы. А так как я могу видеть потоки магической энергии и, главное, сплести их, то подобный щит можно усовершенствовать, вплетая в него потоки энергии извне. Нужно пролистать ещё раз тот учебник, что я нашла. Теперь я знаю, что мне искать.

— Ну, и? — вырвал меня из моих мыслей, вопрос Тины.

— Что, и? — Мы как раз подходили к дверям столовой.

— Что ты делала у нас дома?

— Да, это Фрост меня потащил из-за вчерашнего. — И мне пришлось пересказать всё, что случилось со мной вчера, занимая места за столом, где пока никого не было.

— Да-а, ла-адно-о. — Протянула она. — И как?

— Что, как? — Вздохнула и пробежалась взглядом по столам.

— Тебе понравилось? — Нагнувшись над столом, прошептала она.

— Что ей должно было понравиться? — Громкий голос Рона заставил меня вздрогнуть и тут же наткнуться на взгляд синих глаз. Магистр входил в двери столовой, и я смотрела на него неотрывно, не в силах оторвать взгляда. Но тут моё внимание привлекло движение у его левого предплечья, и моё зрение охватила всю картину полностью. Магистр Морто вошёл в столовую под ручку с магистром Гранвилл. Да-а-а. А я то, дурочка, вспоминаю поцелуй. Хм.

— Эмбер поменяла камень на моём кольце. — Переключила свое внимание на Рона, а их внимание на руку, что протянула, показывая кольцо.

Оно не изменилось, даже камень остался на первый взгляд тем же. Вот только периодически по нему пробегали разноцветные искры. Можно подумать, что это камень так переливается на свету, но нет, это магия чистой воды. Хотя, ещё вместо прорисованных глаз лисички, Эмбер добавила два изумруда.

— А что случилось с предыдущим? — это уже спросила Адда, присаживаясь напротив меня.

— Оно не функционировало, так как надо. — А это ответил, подошедший к нашему столу Фрост.

— Я слышал ты вчера Азель продинамил. — Ехидно произнес Рон, обращаясь к Фросту.

Это что же получается? Демоница подлила зелье Фросту, а вечером пыталась его соблазнить? А разве они и так не спят? Странно. Или может он в завязке, пока мы под приворотом? Но ничего, недолго осталось продержаться. Не— едо-олго-о. Надо действовать!

— Зара! — Окликнул меня Фрост. — Ты чего?

— Нет. Ничего. — Я не заметила, как погрузилась в свои мысли и «зависла» на Фросте.

Деметрий на сегодня выбрал тактику, погонять меня по Академии с разными поручениями. Я успела побывать у стихийников на полигоне. Не спеша, прошла до места на трибуне, где расположился магистр Морто. Пока шла между рядами, чувствовала как его взгляд прожигает во мне дыру. Я же, растянув губы в приветливой улыбке, помахала рукой Эйдену, кивнула Касс, и только остановившись на расстоянии вытянутой руки, обратила

внимание на магистра. Сохраняем хладнокровие.

— Здравствуйте, документы от ректора. — Протянула папку и порадовалась, что даже голос не дрогнул. — Нужно ознакомиться и подписать.

Как только мои руки опустели, мне захотелось сбежать сразу, от этого изучающего взгляда. Но поборов себя, на ватных ногах, все так же с улыбкой на губах, направилась на выход. Ещё успела побывать два раза у целителей и один раз у некромантов. По ошибке. Задумалась и вместо целительского крыла повернула в противоположную сторону. А там некромант-первокурсник не смог заставить мертвяка сесть и тот, носился кругами по моргу. Ну как носился, скорее, как в фильмах о зомби, раскачиваясь, шагал, при этом тело его конвульсивно подергивалось. Бр-р-р. И я такая «Здрасьте, можно войти?» и дверью зомбика хрясь. Едва ли кадет получит зачет.

А вечером у меня было парное занятие с Фростом, под присмотром Деметрия. Но не успели мы приступить к заданию, как на руки Деметрию опустился вестник. Он быстро развернул листок, пробежал глазами и тяжело вздохнул.

— Пойдёмте. У нас снова труп.

Глава XXXII

...— Эх, зря я, Зара, потащил тебя — пробормотал Деметрий, рассматривая представшую перед нами картину смерти. А картина ведь, правда, та ещё. И я утвердилась в своем намерении, повернуть сегодня же свой план. Перед нами была молодая девушка, в темной подворотне, среди мусора, она лежала поломанной куклой. Первая, по сравнению с этой, выглядела лучше. Одежда так же в беспорядке, кровоподтёки, судя по всему, над ней истязались. Магистр Морто стоял, склонившись над девушкой и вертел из стороны в сторону её голову, удерживая пальцами за подбородок. Девичье лицо с распахнутыми в ужасе глазами казалось безжизненной маской. Все открытые участки тела были изрезаны, чем-то наподобие рун. Подозреваю, что у неё всё тело выглядит так. Боже, зачем это делать? Правильно, кто-то похитил Рину, и старая игрушка уже не нужна. Теперь я так понимаю, очередь за Робертом. Магистр словно почувствовал мой взгляд, резко выпрямился и стремительно двинулся на меня.

— Тебе не стоит на это смотреть, девочка. — Неожиданно теплым голосом произнес он, перекрыв мне обзор мощной грудью, и слегка сжав плечи. Зачем? Я же уже всё видела. — Какого дьявола, Деметрий, ты её притащил?! — Это он обо мне что ли?

— Я не подумал. — Признался мужчина, тяжело вздохнув.

— А почему тот, кто это делает, не прячет трупы? — Спросила я, подняв глаза на магистра. Не с грудью же мне его разговаривать? — Он или они так уверены, что их не поймают или это игра какая-то?

Он долго всматривался в моё лицо. Я даже начала немного нервничать. Он что пытается прочитать мои мысли? А вдруг он догадался, что я задумала? Не-е-е. Откуда?

— Тебе нечего здесь делать. — Вдруг выдал он. — Я провожу тебя.

И не успела я возмутиться, как меня втолкнули в портал за спиной. О! Он тоже так умеет? А вышла я уже в своей гостиной. Но мне надо к Тине.

— Спасибо, за быструю доставку. — Развернулась я лицом к магистру. — До свидания.

— Куда-то торопишься? — Раскусил меня магистр, усмехнувшись. Пospешила.

— Не то что бы, прям, тороплюсь... — Попыталась выкрутиться.

— Ты вновь меня избегаешь. — Придвинулся ближе ко мне мужчина, одаривая меня проникновенным взглядом. — Действие зелья не до конца выветрилось?

— Нет. То есть, всё в порядке. Всё выветрилось. — Затарактела, отступая на шаг.

— Хорошо.

— Хорошо. — Как попугайчик, повторила, лишь бы не молчать и не тонуть в этом омуте синих глаз, которые вспыхнули и почернели. Так. Так. Стоп. Магистр. Вы чего это задумали? — Всего доброго.

Он шумно вздохнул, словно собираясь с силами. Поднес ладонь к моему лицу и нежно обвел его кончиками пальцев, проведя большим пальцем по губам:

— Не ходи по ночам одна.

— Как скажите. — Я затаила дыхание, и сердце, кажись, то же затаилось. Вот, зачем он это делает?

Мужчина ещё постоял, глядя мне в глаза, а потом, словно перешагнув в себе что-то, опустил руку и, развернувшись, ушёл в портал. Так. Теперь к Тине.

— Зара, твой план не плохой, — возмущилась Тина, когда я ей выложила свою идею, побыть самой приманкой для похитителей, — но мне не нравится, что ты будешь одна. А если что пойдет не так... Как они это делают? Если вдруг они решат, что ты им не нужна...

— Тина, поверь, я то же боюсь, — оборвала её мрачные прогнозы, — но у меня есть преимущество, которого нет ни у Роберта, ни у Рины. Роберт на волоске от гибели, Илистар пропал. А сегодня нашли ещё одну девушку, и значит, возможно, взяли за Рину.

— Надо сообщить кому-то... — неуверенно начала она.

— Вот и сообщишь. В полночь. Фросту. Ты же понимаешь, что, если мы скажем сейчас, меня не отпустят, а у нас осталось мало времени.

— Мне всё это не нравится. — Проговорила она, когда я перевешивала ей на шею артефакт Деметрия.

— Мне нравится ещё меньше, но там, где-то ребята, которых пытаются.

Пару минут мы посидели в молчании, размышляя каждый о своем.

— В полночь, Тина. — Времени рефлексировать нет, я сама выносила эту идею, так что теперь за дело.

Ночь обещает быть долгой. Мне предстояло проскользнуть в закрытую секцию академической библиотеки. Я проверила ещё раз все ли «следилки» на месте, сняла сигнальные ленты, пара аккуратных движений отмычками, и замок щелкнул. Быстренько проскользнула за дверь, тенью прошлась по библиотеке и остановилась напротив ещё одной двери. И? Ребята снимали сигналки или как? Наверяд ли, это я их могу видеть. Так. Но, если так ломиться, то...

— Что вы тут делаете? — раздался суровый мужской голос за спиной. Начинается?

Я резко бросилась вправо, между стеллажами и побежала. Ведь так надо действовать? Сделать вид, что запаниковала и бежать. Выбежав с другой стороны, оглянулась и увидела, что в меня летит плетение. Так. По идеи, я её видеть не должна. Но и попадаться мне не охота по-настоящему. Что это? Присмотрелась. Сонная сеть! До того как она меня достигла, я упала на пол и притворилась спящей. Послышался тихий шелест. Он, что летает? Мою щёку обдало теплым дыханием, над ухом раздался звук, похожий на... меня обнюхали.

— Интересно. — Прошептал мужчина.

Воздух вокруг моего тела стал сгущаться, я оказалась завернута в сеть, словно в паутину и стала похожа на кокон гусеницы. Дышать, тем не менее, могла и даже видеть, правда, как будто через целлофан. По ощущениям, моё тело парило в воздухе, а мужчина просто шёл рядом. Нашарив аккуратно в кармане «следилку», зажала её в ладони. Надо при случае,

прицепить к нему. Сколько прошло времени непонятно, но вокруг нас появилось эхо от его шагов. Мы двигались по коридору, местами мелькал свет, но в основном был полумрак. Словно на больничной каталке везут по коридору в операционную, не хватает скрежета колёс. Наконец парение закончилось, и кокон завис на месте.

— Зачем так скоро, притащил ещё? У меня достаточно материала. — Заскрежетал старческий голос и в поле зрения попал ещё один смутный силуэт.

— Эта особенная. — С придыханием проговорил мой конвоир. И нотки в его голосе напомнили мне гоблина из "Властелин колец" когда он говорил "Моя прелесть"

— У тебя все особенные, а после второго раза уже шлюхи.

— Нет. Это точно она. Ты только посмотри.

Я почувствовала под спиной что-то мягкое, но не настолько, чтоб сказать, что это кровать. Солома. По коже прошёлся ветер, лица коснулись ногти. Воздух около меня втянули сразу оба.

— Сладкая роза. Сове-ерше-енство-о.

— Она моя! — Боже! Один в один. Может он и так же выглядит?

— Она адепт — наш заключительный этап. — Прорычал старческий голос. От него по спине побежали мурашки, дыхание сбилось, но они были увлечены друг другом и делением моей тушки, поэтому не заметили моей оплошности. — И ты её пальцем не тронешь, пока мы не завершим альбедо. Пойдём, нам надо подготовиться.

— Спи, моя розочка, я приду утром. — Моих губ коснулись в мимолётном поцелуе. Не мешкая, я прицепила на штанину «следилку». Скрип двери и лязг закрывающегося замка. Прислушалась.

— Жаль, мой ангел, но сегодня я не хочу заниматься тобой. — Раздался голос мужчины эхом по помещению, — может быть, завтра навещу тебя.

Открыла глаза и осмотрелась. Обычная тюремная камера. Шаги удалились и, наконец-то, затихли. Тихо поднявшись с лежанки, на цыпочках прокралась к двери. Тихо. Теперь можно говорить «Я была на нарах». В голове сразу закрутились слова песни:

Прибыла в Одессу-у банда из Амура-а, в банде были урки-и, шулера-а. Банда занималась темными делами, и за ней следила ГубЧеКа. Верх держала баба, звали ее Мурка, хи-итрая и сме-елая была-а. Даже злые урки — и те боялись Мурки, воровскую жизнь она вела. Сигнальные плетения раздвинула, с замочком пришлось помучиться. Таких стареньких, мне не доводилось встречать. Но под слова — Мурка, ты мой Муреночек! Мурка, ты мой котеночек! Мурка, Маруся Климова, прости любимого. — замок поддался. Открыв дверь, осмотрелась. Как есть, тюрьма. Двери камер по кругу, коридорчик, отгорожен перилами от центра. От шести дверей идет магическая лента куда-то вниз. Выглянула за пределы перил, внизу огромный шар, который как раз поглощает магические потоки. Похоже на электростатический плазменный шар. Вдоль стены прокралась к первой двери и заглянула в окошко. Тёмный эльф. Распластанное тело в виде звезды, удерживали туманные кандалы на стене. Завозилась с его замком, и он открылся на этот раз быстрее, чем мой. Вот что значит практика.

— Илистар. — шепотом позвала его. — Илистар, черт тебя дери. — Хлопнула его ладонью по щеке.

— Не ругайся, сладкая. — Его взгляд сфокусировался на мне. — За-ара-а. — Выдохнул он моё имя.

— Приятно познакомиться. — Оборвать потоки не могу, не известно, как среагирует

шар, да и тело эльфа. — Жив.

— Ты как здесь...

— Слушай у нас мало времени. — Перебила его. — Запоминай. Я поставлю сейчас артефакт на ту хрень, что вас пожирает, и она начнёт работать в другом направлении. Как только вы наберётесь сил, жахните по ней, она взорвётся, и стражи будут знать, где вас искать.

— Ты девочка с границы...

— Не отвлекайся. — Я выглянула из его камеры. Никого. — Запомнил?

— Запомнил. Только как ты отсюда выберешься, розочка? — От этого обращения мурашки побежали. Теперь ненавижу эти цветы. — Мы на острове и даже если ты умеешь делать порталы, то стены из адерианского камня тебя не пропустят.

Во-о-от чё-ёрт. Значит, наш приворот может не сработать? Во-от я попала. Так. Отставить панику!

— Выберусь. — Отмахнулась от его слов, а заодно и от своих мыслей. — Главное вы продержитесь до прибытия подмоги.

— Рина. — Вскрыла следующую дверь.

— Зара. — Жива. — Тебя то же схватили?

— Тс-с. Держись, я всё сказала Илистару, слушай его. Хорошо? — Кивок. Отлично. Дальше.

— Ро-обе-ерт. — Мне пришлось прикрыть рот рукой, выглядел он ооочень плохо. Пульс есть. Живой.

С замиранием сердца открывала следующую камеру. Там была девушка. Жахнуть сейчас? К чёрту всё. Потом будем разбираться? Руки начало покалывать, грудь стянуло обручем — магия начала рваться, желая залечить раны. Бли-и-ин. Не могу. Если подлечу её, может не хватить на мою задумку. Потерпи, милая. Тенью скользнула вдоль стен, заглядывая на ходу в другие камеры. Никого. Зброшенная. Проскочив, два пролета, мой силуэт выхватил луч света. Что это? Прожектор или маяк? Оглядевшись по сторонам, пригибаясь зачем-то, пробежала расстояние от стены до шара. Что бы дотянуться до него, надо было подняться на пьедестал по ступенькам. Ну, моя хорошая. Не подведи. Сжала шар руками, зажмурилась, вздохнула и замерла. Спираль привычно начала закручиваться в груди. Огненная лава потекла по венам. Боль пронзила тело. Зубы сжала до скрежета. Не кричать. Боль начала выворачивать меня наизнанку, перед глазами заплясали всполохи света. Ещё чуть-чуть. Ещё немного. Понеслась. Выдохнула вместе со столпом света. Шар-поглотитель тут же стал принимать мой дар. Кожу жгло. Мне хотелось её разодрать ногтями. Но вместо этого, я продолжала держать шар. Его резерв наполнился, и мои золотые искры побежали по магическим лентам к их источнику назад. Надо оставить себе силы. Мне ещё выбираться. Почувствовав лёгкую эйфорию, дернулась, разрывая контакт с шаром. Отлично. Вдох. Выдох. На выход. Только где этот выход? Покрутилась, осмотрелась. Вот это я фартовая! Над одной из дверей висела табличка, привычная с нарисованным человечком. Пробралась к ней с трудом. Ноги как ватные, легкие жжет. Ладно. Терпим. Прислушалась. Тишина. Дверь с легким скрежетом легко отварила. Они, что, совсем ничего не боятся? Поплутав по длинным коридорам, замирая от каждого шороха, но следуя табличкам «Выход», я наконец-то выбралась во внутренний дворик. Только он выглядел не как тюремный, с высоким забором и с колючей проволокой в три ряда. А как дворик в замке, с фонтаном по центру, даже цветочки растут местами. Так. Куда теперь? Огляделась и прислушалась. Здесь на

свежем воздухе отчётливо было слышен шум волн, бьющих об скалы. И среди этого шума я так же услышала злобное сопение в темноте. Теперь понятно, почему двери открыты. На меня смотрели десятки кровавых глаз из темноты. Не делая резких движений, с испугу, впиалась ногтями в татуировку призыва Багиры. Это было ошибкой, я поняла, когда ногти процарапали кожу до крови и эти существа с диким рычанием бросились в мою сторону. И сейчас, позабыв обо всём, я поддалась основному инстинкту. Побежала. Кричать нельзя. Сил особых нет. Бегу как заяц, петляя из стороны в сторону и это меня подвело. Нога зацепилась за ногу, пытаюсь удержать равновесие, размахивая руками, зацепила рукой морду этого существа. Ай, железная что ли? В итоге всё равно растянулась рыбкой, внутри всё сжалось от страха, когда большая когтистая лапа с силой прижала к земле. Сердце бьётся в горле, густой запах сырости забивает ноздри, а в голове ни одной мысли. Лапа надавила сильнее, разрезая когтями спину. Застрявшее в горле сердце мешало дышать. Ну, что ж прощай мой сказочный мир. С исследовательским интересом обнюхали мою голову. Неужели, решил откусить? По телу прошла волна жара, приведя за собой холодные, больно жалящие мурашки. Очередная волна боли заставила мелко затрястись. Вдавливавшая в землю лапа исчезла, спину окатила теплая жидкость, а судя, по звуку со стороны кто-то кого-то рвал. Я ничего не видела до этого, не смогла увидеть и сейчас. Попыталась шевельнуться, но спину прожгло болью. Когти, мать вашу. Закручивающиеся вокруг меня спирали плотного, материального воздуха не давали вздохнуть. Яркая вспышка и знакомый хлопок. Сработало! Последняя моя мысль в этом месте.

Глава XXXIII

Аден де Морто

Смотрю на мёртвую девушку, а в голове лишь мысль о рыжей бестии. Надо её запереть в Академии и следилку прикрепить. Точно. Объявим в академии комендантский час. В ноздри попал знакомый сладкий аромат. Какого темного, она тут делает? Развернулся и уловил её настороженный взгляд. В два шага преодолев расстояние, закрыл ей обзор на бездыханное тело девушки. При этом успел наорать на Деметрия. Дракон заворочался, желая защитить, спрятать, но я его одернул. Надавим, хуже будет. Чувствую.

— А почему тот, кто это делает, не прячет трупы? — Спросила она, глядя мне в глаза. Ловлю в них потаённую решимость. — Он или они так уверены, что их не поймают или это игра какая-то?

Долго пытаюсь понять отвечать — не отвечать, вглядываюсь в её лицо и сам слежу за реакцией. Что ты задумала, девочка?

— Тебе нечего здесь делать. — Надо остаться с ней наедине, вывести её на эмоции. — Я провожу тебя.

Не желая слушать с её стороны возмущения, быстро сотворил портал и, подталкивая в спину девчонку, вошёл за ней. Вышли в её комнате. Теперь здесь в закрытом пространстве, стал отчётливо улавливать её эмоции. И ещё больше убедился, что бестия что-то задумала. Разбираться с этим времени сейчас нет, меня ждут на месте происшествия. Запирать, её то же смысла нет, сбежит, взбунтуется. Хотя, если привязать к кровати... Дракон заурчал от картинке в моей голове, и я произвольно посмотрел на её губы. Она вздрогнула, отступила, и стала меня выпроваживать. Точно куда-то спешит. Дракон всё нутро разодрал, требуя забрать и спрятать сокровище в родовом поместье. Было так легко согласиться на его желание, но... сначала — дело, потом она. Собрал все силы, рыкнул на него. У нас есть

время. Вздохнул, не смог отказать себе, коснуться её кожи. Она замерла, зрачки расширились, дыхание сбилось. Хочешь меня, девочка. Весь день пряталась от меня, глупая. Я ж теперь везде найду тебя, разве не говорил? Запомнив этот момент, запечатлев в памяти, вышел.

Обратно возвращаться не стал, что мне нужно я посмотрел, с остальным и Деметрий разберётся. Дождался его в кабинете.

— Всё то же. Только теперь тело изрезано рунами. — Отозвался Деметрий, пока я просматривал отчет с места происшествия. — Нужно бы их отдать на расшифровку магистру Гранвилл.

— Займись. — Захлопнул папку и поймал лукавый взгляд друга. — И надо бы объявить комендантский час. Да и вообще, на время пока идет расследование закрыть всех в Академии. Так мы быстрее будем реагировать на отключение браслетов.

— С утра объявлю срочное собрание. — Вставая из-за стола, сказал Деметрий. — Ты какой-то дёрганный, случилось что?

— Зара. — Вздохнул, услышав за спиной смешок. — Я сам себя не узнаю. Бороться уже устал. Боюсь, сорвусь.

— На вышей. — Деметрий протянул бокал. — Проблемы твои не решит, но может, станет чуть легче. А на девчонку не дави. Сбежит в хижину Вейлы, не найдешь.

— Так у тебя есть туда дорожка.

— Лишь у меня. — Приподнял бокал вверх, указывая на себя пальцем. — Пока хозяйка разрешение не даст, для других дорога закрыта.

— Но у меня есть преиму...

— Деметрий, меня нужно усыпить! — В кабинет ворвался Фрост, а следом вбежала заплаканная Тина.

— Что произошло? — Взволновано спросил друг.

— Зару похитили. — Прошептала Тина, но в моей голове это раздалось набатом.

— А зачем тебя усыплять? — Преодолев рвущегося дракона, спросил, едва ли человеческим голосом.

— На них приговор «Медовый месяц». — Ответил Деметрий, направляясь к выходу из кабинета — Идемте.

— Зара или ты? — Зарычал на Фроста, частично трансформировавшись. Ещё чуть-чуть и дракон вырвется.

— Нет. — Твердо ответил Деметрий, схватив за плечи, встряхнул, приводя меня в норму. — Случайность. Слышишь? Аден — случайность. Иди, выпусти дракона. Полетай, может, уловишь связь. — Меня ещё раз встряхнул за плечи, приводя в чувство. — Аден! Лети! Как только она появится, я позову!

Точно. Он прав. Найти. Нужно идти и найти. Его слова, как через вату до моего сознания долетают. Скорее читаю по его губам, что говорит. В голове шум от рёва дракона и пылающего огня в крови. Ведь чувствовал! Чувствовал! Зараза! Найду, точно к кровати прикую. Выпустил дракона. Сейчас как никогда начал понимать Деметрия, когда его сжирала подобная агония. Вспомнил так же, как он раненым зверем потом бился. Так может, не стоит так изводить себя? Отказаться от парности, да и всё? Перебороть дракона смогу, слава темному, силы есть. Вот только найду и разорву с ней связь. Нет сил, терпеть всё это. Надоело. Хочу как раньше — ночь с одной, днем дела, вечером другая. Всё просто и понятно. А что теперь? Летаю тут, как чумовой, и ради чего? Хоть бы, город не спалить, а то

мне не простят. Зов крови тянул меня куда-то в океан. И вот я уже было направился по следу, как меня вызвал Деметрий. Вернулась! Дракона накрыло волной эйфории, и он взревел, извещая мир о паре. Только не это...

Обернулся, привел свои чувства в порядок. Огрызнулся с драконом, который рвал моё нутро, заставляя бежать к паре. Если кто видел бы меня сейчас со стороны, ужаснулся бы. Очень трудно вести борьбу самим с собой. Но, недаром я — Верховный перфект. Вздох. И совершенно спокойно вхожу в комнату к Фросту. Легкие заполняет дурманящий сладкий запах, вперемешку с кровью низших демонов. Выхватываю хрупкую фигурку на огромной кровати, завернутую в одеяло по самый подбородок. Сталкиваемся взглядом, искры летят от сорвавшегося моего стоп-крана. Всё летит в тартарары. Зачем приводил себя в порядок, если стоило увидеть её и всё — меня накрыло.

— Все. Вон! — Рычу, не разрывая зрительного контакта с той, кто довела меня до точки кипения. — Руки! Убери! — Сотрясаю воздух, когда в моё поле зрения попадают руки Деметрия.

— Спокойно, Аден, я лишь подвеску повешу. — Щелкает замок и этот дурманящий запах притупляется.

Но мне от этого не легче. Легкие полны им, я знаю, как она пахнет, мои предохранители сгорели в драконьем огне. Боюсь шевелиться. Она замерла, чую, то же боится. Правильно, моя сладкая, бойся. Потому что сейчас одно не верное движение с твоей стороны и ты станешь всецело моя. Борюсь с собой, с желанием, с огнем. Слышу бешеный стук её сердца даже на расстоянии. Молчит. Умница, не провоцирует. Видит, что я на пределе. Адово сердце, рвет грудную клетку. Не дышу. Сколько проходит времени, не знаю. Ни чего не замечаю вокруг. А ещё думал рвать связь? Да, сейчас глядя в эти глаза, в голове одна лишь мысль, как заведённый кристалл «Моя. Жива. И ни кому её я не отдам» И неважно, что буквально недавно, летал над городом и ревел раненым драконом. Всё отступило на второй план. Только она. Дракон требует сгрести её в охапку, хоть просто прикоснуться. Заполняю легкие воздухом и выдыхаю рыком вперемешку с рёвом:

— ЗАРА!

Глава XXXIV

Сознание ко мне возвращалось, как всегда урывками. Сначала пришла боль, вместе с ним осознание, что жива. Потом вернулся слух и мне в ухо недовольно сопели. Открыла глаза, наткнувшись на недовольный и злой взгляд Фроста.

— Зара, жива? — раздался с боку голос Деметрия. Влипла?

— К-кажется...

— Так это ненадолго!!! — вдруг взъярился мужчина, пока Фрост поднимался с постели. — Ты что творишь?! Ты понимаешь, как рисковала?!

Не будь мне так плохо, я бы хоть слово вставила, а так... Лежала, глазами хлопала. Одеяло лишь повыше подтянула в надежде, что они не увидят мою спину, которую жгло нещадно. А Деметрий продолжал орать. Из его возмущенных воплей поняла, что...

Первое: не стоит одной принимать решение, которое может стоить жизни, для этого есть стражники.

Второе: о нашем привороте стало известно Адену, который сейчас придет и задницу мне надерет. По какому праву — непонятно.

И, наконец, третье: я теперь под домашним арестом. И если повезёт то в Академии, а если нет, то в родовом поместье Мурто. И опять, по какому праву — непонятно.

Короче, коротко — дура я дура и пороть меня некому, но теперь есть, кому заняться моим воспитанием. Правда, Деметрий ему особо не завидует. А чего это, спрашивается, ему не нравится? Информацию добыла, маячок поставила. А если ребята ещё сделают всё, как я просила, то ещё и их спасём, и место найдем. Какая я молодец! Нахожу взглядом Тину. Стоит бледнее смерти, скромно улыбается, а глаза заплаканные. Волновалась. Приятно. Вижу движение у двери, перевожу взгляд и натываюсь на омут синих глаз. Смотрит настороженно, его зрачок то расширяется до черноты, заполняя радужку, то сужается до узкой щели. Одно неизменно — всполохи огня.

— Все. Вон! — Рычит магистр Морто, не отрывая своего горящего взгляда от меня. — Руки! Убери! — Продолжает рычать, стоит Деметрию протянуть ко мне подвеску. Чего так орать? Мы не глухие.

— Спокойно, Аден, я лишь подвеску повешу. — Вот человек. Спокойствие так и прёт. А минуту назад орал так же.

Застегивает у меня на шею цепочку, и я быстро прячу её под одеяло, пока Деметрий загораживает обзор от магистра. Чувствую, что сейчас сделаю какое-нибудь движение, и мы все увидим дракона Морто. Когда мы остались один на один, он некоторое время молча, продолжает внимательно смотреть мне в глаза. Боюсь моргнуть, потому что это то же движение. Смотрим друг на друга, прожигаем взглядом. Первым не выдержал магистр.

— Зара! — злой рык, вперемешку с рёвом, от которого хочется сжаться в комочек и закрыть глаза и уши. — Ты что творишь?! Жить надоело?!

Да, ла-адно. По второму кругу, что ли? Вытянулась на кровати, изображая дохлую селедку. А что я сейчас скажу? Меня все равно не услышат. Вон как его распирает от злости. Волосы растрепанные, глаза полыхают. Пусть выговорится, потом гляди и мне дадут сказать. Бросила взгляд за окно. Времени нет. Сил нет. Спина болит. Спать хочется. По-настоящему поспать, без сновидений, без всего.

— Ты меня слушаешь? — вцепился в плечи мёртвой хваткой, слегка встряхнул, а затем рывком притянул и прижал к своей крепкой груди так, что выбил из груди воздух.

— С-с-с. — Сорвался стон боли с моих губ. Спина же болит, ирод.

Но мой стон не правильно восприняли и через секунду в мой рот впились поцелуем, перекрывая кислород окончательно. С пару секунд казалось, он хочет тем самым меня наказать. Такой поцелуй был требовательный и властный. Но потом его губы стали ласкать меня более нежно, словно извиняясь за несдержанность. И эти невесомые ласки вызвали во мне совершенно нелепые, даже, я бы сказала, подлые, теплые волны, которые покатались по животу, собираясь всё ниже и ниже. Его рука прошла вниз по спине, притягивая сильнее к своему телу, и я замычала от очередной порции боли.

— Что такое? — Отстранил меня на вытянутые руки, так часто дыша, словно марафон пробежал.

— Спина болит. — Только закончила фразу, а меня уже развернули спиной к себе и задрали шелковую майку от очередной пижамы.

— Какого... — Выругался сквозь зубы, втянул воздух и... — Тина!!!

Та сразу влетела в комнату, как на пожар бежала. Следом вошёл Деметрий.

— Неси свою заживляющую мазь. — распорядился магистр, проводя пальцами по ранам.

— Докладывай, Зара, Где была? Что видела? — Спокойно заговорил Деметрий, усаживаясь в кресло напротив меня. Вот понимаю — человек, точнее дракон, дела.

— Мужчина похитил меня, между прочим, в нашей библиотеке, ш-ш-ш — дернулась, магистр нажал на спину. Рука, что ль дернулась? — Доставил меня в коконе гусеницы через портал в заброшенную тюрьму. Как сказал, Илистар, тюрьма находится на о-остро-ове. — Не знаю, что там делает магистр с моей спиной, но это чертовски приятно. — Там его встретил ещё один мужчина, голос, правда, какой-то замогильный. На похитителя поставила маячок, отследить его можно на визариуме. — И глядя в глаза ректора, добавила — А место зарядила магией.

— Что это значит? — Спросил за спиной магистр, всё так же продолжая гладить мою спину. Да-а. Продолжайте магистр.

— А это, я так понимаю, мы почувствуем магический всплеск. — Улыбнулся Деметрий. — Когда?

— Как только ребята восстановят свой резерв, я попросила взорвать тот шар.

— Какой шар? — Руки на спине замерли.

— Там был огромный шар-поглотитель или накопитель. Я в него влила свою магию, развернув его действие в обратную сторону.

— Держите. — Вошла Тина и протянула Морто баночку, виновато понурив голову.

— Ложись. — Меня легонько толкнули в спину. Да, пожалуйста. Растянулась на животе, устраиваясь поудобнее на кровати.

— Я пойду, пожалуй, соберу группу реагирования. — Деметрий вышел из комнаты и крикнул из гостиной. — Аден, буду ждать тебя в конторе!

— Можете не утруждать себя, магистр, — Пробубнила в подушку, когда мужчина ловко закрутил майку вверх, освобождая спину, вызвав во мне двойное ощущение — Спину мне может намазать и Тина.

— Я сделаю это сам. — Пальцы его рук почти невесомо начали своё действие с моей спиной. — Кто это сделал?

Но я едва ли могла сейчас слышать что либо. Всё мое внимание было приковано к ощущениям, набиравшим силу во всём теле вслед за движением его рук, мерно скользящим от поясницы к плечам. М-м-м. В голову полезли непристойные картинки, и я совсем разомлела и отключилась от реальности, когда услышала:

— Зара, откуда у тебя эти царапины? — Вопрос был задан с хрипотцой в голосе.

— Кхм. — Кашлянула, чтоб не выдать себя, потому что горло пересохло — Было темно и кроме горящих глаз этих существ, я ничего не видела.

— Тина, принеси воды. — Я уже и забыла, что мы не одни. — Но ты различила же, что это были существа.

— Это отложилось в моей голове во время паники.

— Тогда слушай и запоминай, девочка. — Магистр разгладил майку по спине и, нагнувшись, зашептал мне на ухо. — Я сейчас уйду, но когда вернусь, ты лежишь на этом же месте и не дай, Тёмному, тебя не будет в постели. — В это время его пальцы сжали полушарие моей попы, и он с жаром выдохнул. — Накажу.

Выпрямился он одновременно с тем, как Тина вошла в комнату.

— Я пойду. — Бросил на меня предостерегающий взгляд. — А вы без глупостей здесь. Освобожусь, зайду, проверю. — И прежде чем выйти из комнаты, опалил меня горящим взглядом так, что щёки вспыхнули. Надеюсь не в прямом смысле.

— И что это было? — Тина преподнесла к моим губам стакан с водой, и у меня была минутка передышки. Не было в моей жизни ничего лучше и вкуснее, чем этот стакан

ледяной воды. Мне бы ещё холодный душ не помешал бы, но с моей спиной.

— Так, как там ребята? — забрала у меня стакан.

— В порядке, вроде. Кроме Роберта. Надеюсь, выкарабкаются.

— Хорошо бы. — Тяжело вздохнула Тина. — Отдыхай.

И вот хотела же поспать, но стоило Тине уйти и сон мой вместе с ней, походу, то же ушел. Ворочаться не могу, спина хоть и не болит так сильно, но всё равно не приятное ощущение стянутости присутствует. Лежу. В окно смотрю. А в голове тишина. И вот он — всплеск чистой энергии. Дыхание замирает от созерцания переливов на небе.словно Северное сияние. Никогда в жизни не видела, но в фильмах показывали именно так. Красота. С этой мыслью и спокойной душой, что с ребятами точно теперь будет всё хорошо, я погрузилась в сон без сновидений.

Спасибо всем, кто читает Спасибо всем, кто переживает за героев Не забывайте ставить

□ и □ Это вдохновляет мою музу (☺•)

Глава XXXV

Утро, а точнее, новый день начался со странностей. Странно, что проснулась я одна, в своей кровати, хотя засыпала у Фроста. На столе заметила накрытый завтрак. Странно, что весь день ко мне так никто и не заглянул. Вообще никто. Сначала я успокаивала себя тем, что ребята на занятиях. И решила то же не терять времени даром, взялась за изучение построения щита. Но ближе к вечеру ко мне так никто и не заглянул. Ну, что ж, я так понимаю, это и есть тот самый домашний арест, про который говорил Деметрий. И мне стоит сказать «спасибо», что в Академии, а не в родовом имении Морто. Ладно. Прекрасно, я усвоила. Через пару часов, когда за окном совсем стемнело, мне на колени упал вестник от Тины. В записке говорилось, что ректор сегодня объявил режим военной готовности. А это значит, как я люблю говорить: шаг влево, шаг вправо, считается побегом. Прыжок на месте — попыткой улететь. И что прикажете делать мне? С этими мыслями я двинулась на поиски еды. В буфете нашлись травки для заваривания чая, какие-то печенюшки, пару булочек с повидлом. Понюхала, вроде свежие. Ладно, хоть так. Пока заваривались травки, в ванной перед зеркалом, изворачиваясь как змея, намазала спину, как смогла. Выглядит она, кстати, не очень. Надеюсь, шрамы не останутся.

И вот стою я такая в гостиной, пританцовывая, делаю себе чай, и напеваю тихо:

— Бы-была она скромною де-ву-шкой Из о-очень хорошей семьи-и, Я ду-умал, неужто сбы-ва-ются Мечты-ы и надежды мои-и. Но в небе случилось зат-ме-ние, И солнце накрылось луно-ой, В тот де-ень увлеклась она пе-ни-ем, Решив стать эстрадной звездо-ой. Но припев ведь нельзя петь тихо. Поэтому домешав ложкой сахар, и изобразив из неё микрофон, я уже пою более громко, зажмурив глаза от удовольствия: -Когда невеста хороша И молодА-аИ поёт на кухне иногДА, Может разлучить вас шоу-бизнес нА-всЕ-гДА-а. Когда невеста хорошаА-а и молодА-аИ поёт на кухне иногДА-а, Может разлучить вас шоу-бизнес нА-всЕ-гДА-а.

Разворачиваюсь к дивану с кружкой в руках и натыкаюсь взглядом на улыбающегося магистра Морто в дверях. Тот совершенно не стесняясь, рассматривает меня, облокотившись на косяк и скрестив руки на своей мускулистой груди.

— Ёбсиль — мопсиль. — Вырывается у меня, и я наверняка, краснею до самых кончиков ушей.

— Можно просто Аден. — Открыто смеётся он, и, оторвавшись от косяка, направляется

в мою сторону. — Смотрю, спина тебя уже не беспокоит.

— А я тут плюшками балуюсь. — Стыдно не то слово, я готова провалиться сквозь пол, куда-нибудь спрятаться, а вместо этого неотрывно наблюдаю, как он берет у меня из рук булочку и кружку.

— Вкусные, небось. — Сразу откусывает и запивает моим чаем, а я смотрю на его губы и почему-то вспоминаю поцелуй.

— Угощайтесь, чего уж там. — Вздыхаю и разворачиваюсь делать ещё раз чай себе, лишь бы не смотреть на него.

— Хорошо поёшь. — Встал сбоку от меня, и я прям, чувствую, что он сейчас улыбается. — И не только.

— Как ребята?

— Нормально. — После небольшой заминки, всё-таки ответил мне. — В лазарете отдыхают под присмотром. Только вот рекрута Гересэль придется заменить в команде.

— Всё так плохо? — Не удержалась и посмотрела на него.

— Нет. — Его глаза вспыхнули, всего мгновение и вновь холодный, надменный взгляд. — Просто пока он будет восстанавливаться, соревнования уже закончатся.

— Жаль. — Развернулась и направилась устраиваться на диване.

— Кто намазал тебе спину?

— Сама. — Мне показалось или он злиться?

— Сама? — С недоверием в голосе, переспросил магистр.

— Как смогла. — Пожала плечами. — Я, конечно, не гимнастка, но до большей части спины достать могу.

— Пей взвар, а потом я посмотрю, где ты там достала, а где пропустила.

Поперхнувшись, чаем, я уставилась во все глаза на магистра, который с самым невозмутимым видом устраивался напротив меня на диване. Он что серьёзно?

— А похитителя нашли и этого старикашку?

— За твоим похитителем мы следим. — Прикрыв глаза, магистр откинулся на спинку дивана. — А старикашка, как ты выразилась, смог сбежать. Но мы надеемся, что похититель выведет нас рано или поздно на него.

— Лучше рано, чтоб никто не успел больше пострадать.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — Не меняя положения, спросил мужчина.

— Знаете, они называли меня адептом. Говорили про какой-то последний этап... руберто что ли? И что я якобы последнее звено в их миссии.

Магистр повернул слегка голову в мою сторону, и такой у него был замученный и уставший вид, что мне захотелось его пожалеть. Что за бред лезет в голову? Как можно пожалеть дракона? Мужчина продолжал изучать моё лицо и тут, почему-то мне стало неудобно, что мы одни в комнате, на диване и этот его обжигающий взгляд. Словно смотрит мне в душу. Кхм.

— Выглядите вы неважно. Может, вам отдохнуть немного?

— Очень заманчивое предложение. — Улыбнулся он, а в глазах вспыхнул огонь. — И, Зара, называй меня по имени, здесь же нет никого.

А то я не заметила? Вот как раз это только и сидит у меня в голове. И зачем, смотреть-то так.

— Я посмотрю на ваше поведение. — Встала с дивана, чтоб разорвать это напряжение. — Ещё взвара?

— Трусиха. — Прошептал он, и тяжело вздохнув, поднялся. — Пойдем, я намажу тебе спину.

— Но я же намазала... — возмутилась я, только потому, что и так вся на иголках рядом с ним, а уж если он начнёт опять свои манипуляции с моей спиной, то есть шанс, потерять голову окончательно.

— Зара, не начинай. — Подхватив меня под локоть, он потянул в комнату. — Просто если плохо намазать, могут остаться шрамы.

— Скажите, а я завтра смогу пойти на лекции? — Устраиваясь на кровати, задрала свою футболку.

Магистр присел рядом, его бедро касалось моего, и я почувствовала, как напряглись мышцы его ног. Он некоторое время не двигался, даже, наверно не дышал, впрочем, как и я.

— Что? Всё так плохо? — не выдержала накала близости его тела.

— Не...Кхм. Всё хорошо. — Руки нежно коснулись моей спины, мои мышцы сократились, дыхание магистра сбилось.

Это не выносимо. Мою кожу жгло в тех местах, где прикасались пальцы магистра. Табун мурашек бежал в россыпную, по всему телу, заставляя шевелиться волоски на затылке. Мужчина дышал рвано, пальцы чуть подрагивали и от этого нажимали чуть сильнее в некоторых местах. Горячая дорожка спустилась на поясницу, очерчивая круги вокруг ямочек, чуть выше ягодич. Раз. Вдох. Два. Рваный выдох. Теперь на поясницу легла полностью горячая ладонь и чуть сжала пальцы вместе с моим втянутым воздухом через зубы. Ладонь магистра, чуть надавливая, прошла вдоль позвоночника, и его длинные пальцы зарылись в мои волосы на затылке. М-м-м. В ушах зашумела кровь, волна жара прошла по телу, обжигая бедра и скручиваясь спиралью вниз живота. Рука скользнула вдоль ребер, чуть задевая пальцами грудь, сжала бока... М-м-м...и проскользнула под резинку штанов, обжигая правое полушарие ...Стоп.

— Там у меня нет царапин, магистр. — Голос прозвучал хрипло и тише, чем я рассчитывала, но меня услышали.

— Нет? — Его дыхание опалило жаром моё плечо. Полушарие сжали горячими пальцами. Повернув голову, встретилась с огненным взглядом. Где-то я такой уже видела. — Ну, нет, так нет. — Растянул он губы в улыбке, и быстро чмокнув меня в щёку, выдернул ладонь из штанов, напоследок, пройдясь ей вдоль моей спины. Убрал за ухо локон, скользнул по скуле пальцем, очертил губы. — Спи, сладкая.

И я отключилась, словно он выключил меня. Сознание мое включилось через пару минут, вот только свет забыли включить. Вокруг темнота, знакомый запах сырости. Провела ногой по полу. Камешки. Я опять в пещере. Развернулась на сто восемьдесят градусов и уловила слабый источник голубого света. Мелкими шагами двинулась к источнику. Вышла на каменный уступ, словно балкон, источником света оказалась огромная луна. Сразу вспомнила ту, из своего мира, которая точно так же светила мне в последний мой момент перед падением. Вид открывался захватывающий. Хребет скалистых гор, уходящих в две стороны змейкой и, охватывающие разноцветную долину. Можно было различить деревья желтых, красных, местами зеленых цветов, а местами припорошенных снегом. Подошла к краю, заглянув за кромку. Вдруг там портал в мой мир. Порыв холодного ветра ударил в лицо, заставив отшатнуться и обхватить себя руками. Свежевато.

— Иди ко мне, согрею. — Раздался голос демона за спиной.

Развернулась на голос и поймала горящие огненные глаза. Вот они! Неужели? Очень

даже похож. Сейчас особенно. Когда такой огромный, уверенный в себе демон, выглядел уставшим и немного замученным. Понаблюдав за демоном пару минут и помявшись, для платформы, я устроилась у него под боком. Тёпленький.

— Выглядишь уставшим. Замучила мелкая нечисть?

— Угу. В особенности одна. — Придвинул ближе к своему боку.

— Это же настоящий мир, а не воображаемый? — Под ласковое поглаживание руки, я чуть разомлела.

— Да. Это Индигенейские горы.

— Разве они не для драконов? — Задрала голову, что бы взглянуть в его глаза.

— Да. — Ответил он, рассеяно рисуя круги ногтем на моем плече.

Да и всё? Смотрю выжидающе, жду, что он дальше продолжит, а он, как ни в чём не бывало, продолжает меня рассматривать и улыбаться.

— Ну, ты же демон! Зачем мы здесь?

— Хотел показать тебе твой будущий дом. — Демон улыбнулся так, будто я его забавляла.

— О-о. — Отодвинулась от него настолько, насколько позволили его руки. — Мы не настолько близки.

— Так давай исправим это.

И не успела я пискнуть, как меня сгребли в охапку и усадили на свои колени таким образом, что я оказалась лицом к ли... груди с демоном, оседывая его бедра. Попытка вырваться, привела к тому, что меня прижали ещё сильнее к телу. Из-за этого движения, я прочувствовала всю силу желания демона ко мне. Успокоилась.

— Итак, что тебя интересует? — Спросил он, с улыбкой коварного соблазнителя, пока его одна рука, мерно скользила от поясницы к плечу.

— Для начала, было бы неплохо узнать твоё имя. — Надо потянуть время, а там Фрост заснёт, и я слиняю.

— Ден. — Он очертил плечо, и пальцы двинулись дальше на ключицу, приковывая всё мое внимание к ощущениям, которые охватывали мое тело сладкой негой. — Повтори.

— Де-ен. — Выдохнула с чувственными нотками в голосе, едва его пальцы нащупали пульсирующую жилку на шее.

Моя голова откинулась назад, давая ему полный доступ к шее, и чтоб не упасть от охватившего меня чувства неги, я схватилась за ремешки, что были у него на груди. При этом, не отказав себе в удовольствии, провела пальцами по мощной горячей груди. И получила в ответ хриплый полустон — полурык. Дальше мою голову зафиксировали большие пальцы на затылке, а губы накрыли поцелуем. Его рот будто изголодался, и прикосновения были полны жадности. Губы затвердели, налившись страстью. Язык же погружался в глубины моего рта с невыразимой нежностью. Ощущение всепроникающей теплоты нарастало, обостряя мои чувства и всё более туманя разум. Потребность чувствовать его всем телом, заставило меня притянуть демона за шею к себе ещё ближе и вжаться в его грудь всем телом, приподнимаясь на коленях. Его руки тут же спустились на бедра, сжимая их и придавливая к своим чреслам. Губы вжались друг в друга сильнее, а языки начали чувственную дуэль. Кровь, подобно огненной лаве, несла с собой необоримый, буйный пожар. И вздох вожеления сорвался с моих губ, когда его руки сжав мои ягодицы, с силой придавили меня к своей восставшей плоти.

— Святые источники...девочка, ты убьёшь меня... — Зашептал он, выпустив мои губы

из плена и отбросив голову на стенку сзади себя.

Я же, уткнувшись ему в основание шеи носом, пыталась восстановить дыхание. В то время как его пальцы всё так же вырисовывали круги на моих бедрах, то сжимали их, то отпускали. Грудь его тяжело вздымалась, качая меня словно на волнах. И в такт его движению груди, направляемая его руками, я терлась об его сосредоточие страсти. В какой-то момент его движения стали более резкие, с надавливанием пальцев сильнее, с рваными толчками выбиваемого воздуха из груди. Спираль внизу моего живота закрутилась, дыхание сбилось, губы вцепились в его шею, оставляя засос, ногти впились в бока. Рывок. Зажимает мои бедра до боли, до синяков, цепляя пальцами клитор через штаны. Вскрик. Рык. Веки опаливает яркая вспышка то ли от накрывшей волны оргазма, то ли сработал приворот. И темнота.

Глава XXXVI

Наверно, впервые за всё это время, что я просыпалась в этом мире, сегодня мне было спокойно и уютно в кольце мужских рук. Скажи мне кто раньше, что просыпаться в объятиях мужчины это такое удовольствие, я бы рассмеялась. Особенно после опыта с Фростом, которого я то скидывала с кровати, то замирала как статуя, потому что его дракон просыпался иногда раньше. Но сегодня на меня накатило такое приятное тепло, что повинувшись своим желанием, я поёрзала, устраиваясь поудобнее в этих нежных объятиях. Хорошо, что приворот сработал, а то, как бы я смотрела демону в глаза. Ха! Интересно, это я совратила демона или он меня? Только вспомнила, а по телу уже прошла волна желания, опалая низ живота, заставляя пульсировать и сокращаться нежные лепестки самого сокровенного. От этой сладкой неги свела сильнее ноги и прижалась ягодицами к твердому паху.

— М-м-м. — вырвался сладкий стон наслаждения из моей груди, отдавая эхом над ухом.

— М-м-м. — раздался точно такой же стон мне в ухо и мужская рука притянула меня к себе сильнее, что я почувствовала своей пятой точкой всю силу его утренней эрекции.

Так-ак. Это, что дракон Фроста сейчас проснулся и мычит мне в ухо? Замерла, так как большая рука плавно прошла вдоль моего тела, очерчивая бедро, забравшись горячей ладонью под майку, обвел пальцами пупок и направился вверх, к груди. Странно, но почему-то сегодня эти действия вызвали сладкую негу. Хотя раньше поползновения со стороны Фроста заставляли лишь злиться.

— Фрост, угомонись и дракона своего угомони. Вам здесь ничего не светит. — Схватила его за запястье и поняла, что запястье шире. Ой-ёй-ой. Пусть это будет не он...

— Рад слышать, что у вас с ним ничего не было. — Раздался вкрадчивый хриплый голос над ухом.

— Магистр! — Оттолкнув его руку, вскочила с кровати.

Точнее попыталась, запутавшись ногами в одеяле, я словно мешок картошки свалилась с неё, но быстро вскочила на ноги и отпрыгнула на безопасное, как мне показалось, расстояние. По пути, чисто на инстинктах, схватила стул и поставила его впереди себя, отгораживаясь от улыбающегося во все свои ... а сколько у драконов зубов?

— Зара, я же просил называть меня Аден. — Он подпер голову рукой и стал наблюдать за мной, как кот за мышкой, и вид у него соответствующий, будто ему это всё доставляет огромное удовольствие.

— Что вы тут делаете? — Кстати, а где это тут? Осмотрелась быстро по сторонам. Блин. Блин. Только не это. Это не моя комната. И не Фроста. Приворот, что не сработал? Тогда

как я оказалась в этой комнате?

— После всего, что у нас было, ты продолжаешь мне выкать? — Да что он лыбиться-то?

Оглядела себя. На мне очередное творение приворота, шелковая пижама для соблазнения. Увидела на стуле рубашку, не спрашивая разрешения, натянула её на себя, прикрыв тем самым большую часть своего маленького тельца. Так я чувствую себя более уверенно. Так пижама есть, а Фроста нет.

— Простите, я что-то пропустила? — Скрестила руки под грудью, запахивая рубашку.

— Мне нравится, как она на тебе смотрится. — Меня окинули голодным взглядом, медленно, словно лаская. — Впрочем, и то, что под ней, то же очень нравилось.

Всё. Я кажись, потеряла дар речи. У меня сейчас вид, наверное, как у рыбки выброшенной на берег. Глаза из орбит вылезают, рот открываю и закрываю, лишь для того что бы вздохнуть.

— Магистр, что происходит?

— Зара, ты же умненькая девочка? — Та-ак. Та-ак. Тик. Та-ак. Мой мозг отключился. До этого момента я так и думала, но сейчас растерялась и не знаю, что ответить.

— Надеюсь. — Протянула осторожно, не зная, в чем подвох.

— И очень смелая. — Прозвучало как утверждение.

— Временами. — Всё более недоумеваю, к чему он клонит.

— Тогда обещай мне не принимать поспешных решений и убегать...

— Аден! — В дверь не постучали, а забарабанили, заставив меня вздрогнуть.

И я внезапно поняла, что мы стоим практически вплотную друг к другу. И когда это он успел подобраться так близко? Меня всё сильнее затягивало в эти омуты синих глаз, с всполохами огня в их глубине, и где-то в дальнем углу моего сознания, мелькала мысль «Этот взгляд, он мне знаком». Не удивительно, что я не заметила, как он перетек из горизонтального положения в вертикальное. Я же ничего кроме этих глаз не вижу.

— Аден! Зара опять пропала! — Стук повторился.

Фрост. Это пришёл Фрост. А почему я не переместилась к нему? С большим усилием воли, мой взгляд переместился на дверь, но тут же большие тёплые ладони обхватили моё лицо, заставляя вернуться взглядом назад. Он наклонился очень близко к моему лицу, практически нос к носу.

— Зара, обещай не убегать. — Прошептал он.

— Угу.

Мягкое лёгкое прикосновение горячих губ, лишь на пару секунд, словно, чтобы проверить мою реакцию, вырвало у меня вздох удивления. Эти губы меня уже точно так же целовали. Широко раскрыв глаза, я уставилась в огненные глаза из моего сна, внимательно следящие за мной. Не может быть.

— Умная девочка. — Губы магистра растянулись в дьявольской улыбке победителя, при этом он тяжело вздохнул и, бросив на меня ещё один обжигающий взгляд, пошёл открывать дверь.

— Аден, Зара не переместилась приво... — Фрост влетел в комнату и остановился, уставившись на меня. А что я? Я то же смотрю и пытаюсь понять: как так-то?

— Она у тебя. — Немного заторможено проговорил он, переводя взгляд с меня на магистра и обратно. — А почему она у тебя? — Это он сейчас кого спросил? — Неужели она признала в...

— Зара пришла, чтоб я ей спину намазал. — Не убедительно магистр. Бросила в егс

Так, если это у них, то есть у демонов, такой способ показать свою симпатию, то я, пожалуй, откажусь от их ухаживаний. Уж больно всё это выматывает. Или он специально меня выматывает, чтоб потом меньше сопротивлялась? Как там... «Вжик-вжик, уноси готовенького. Вжик-вжик, бери его тёпленького...»

— Менсо, поднажми, впереди ещё стена!!!

Да, что б тебя. Вместе с этой стеной. Зачем нам этот скалодром вообще? Мы что собираемся по горам лазить? Хотя, если его дракон унесет меня в эти горы, то мне понадобится это умение. Та-ак, поднажмём.

Вдох. Жжение в груди, спираль закручивает свой виток — один, два...Выдох. Искры обжигают мышцы. И огонь обжигает грудь, выбивая последний воздух из лёгких. Солнечные зайчики заплясали перед глазами. Плохо дело. Магия шалит. Вдох. Боль в мышцах отступает, и легкая эйфория накрывает с головой. Понеслась, моя хорошая. Спрыгнула со стены, прокатилась, вскочила и ловко вбежала на бревно. Сфокусировала зрение, уловила ленту, отвечающую за движение груш и, дернув её, лихо пролетела по бревну. На ходу захватила ленту, идущую от земли и, выбросив её впереди себя над жижей грязи, съехала по ней ровно перед лабиринтом. Со стороны это выглядит будто я пролетела этот отрезок. Лабиринт коварный. Все знают, чтоб пройти его надо держаться всегда левой стороны, но именно с этой стороны всегда выскакивает, какой-нибудь сюрприз. Начиная от небольшой стрелы и, заканчивая зомбиком. Поэтому, воссоздав маленький щит, который освоила на тренировках с Деметрием и, схватив ленту, что, как мне показалось, отвечала как раз за эти ловушки, так как она единственная уходила внутрь стены, а не как все лежала на поверхности, я побежала и не прогадала. Все сюрпризы выскакивали чуть раньше положенного времени, поэтому я ловко обошла все препятствия. Ну, как обошла, просто пробежала. Выскочив из лабиринта, я врезалась в спину Храма.

— Ой! — Пискнула, когда тот, сделав пару шагов от моего толчка, наступил на ловушку, и его захватила лиана в свои гибкие сети. — Прости!

Обогнув его по дуге, я бешеным зайцем побежала по полигону на выход, ловко маневрируя между ловушками. Ведь я точно видела, где они находятся, благодаря всё тому же зрению. Вот, я молодец! Теперь, быстренько душ, столовая, лекции, работа, к ребятам забежать надо. Точно. Нужно, попросить допуск.

На лекции «Артефакторики и алхимии» магистр Дженовиц зарисовал нам основное плетение временной ловушки, вроде тех, что были сегодня на полигоне. В зависимости от того у кого какая магия, такая ловушка и получается. То есть, если ты вплетаешь магические потоки воды, то попавшего в ловушку захватывает вода. Если магию земли, то либо лианы, как сегодня на полигоне, либо яма. В зависимости от фантазии создателя. У меня магии нет. А мы должны предоставить и продемонстрировать свою ловушку. Будем думать. Хотя если я позаимствую магический поток Тины, то смогу создать ловушку обездвиживания. Только мне нужен будет какой-нибудь физический объект, к которому я смогу привязать эти потоки. Ладно, задание понятно. Бросив взгляд на Тину, которая обливаясь потом, прикусив нижнюю губу, пыталась воссоздать зарисованный рисунок из магии. Схватив её поток с самого края, я вытянула из него ленту. Магия Тины резка, и скорее похожа на тонкую проволоку, нежели на ленту. Повторив рисунок, мне нужно было теперь закрепить концы, чтоб он не распался. А ещё желательно, прикрепить к чему-нибудь небольшому, чтоб кинуть это незаметно под ноги, как будто выкидываю магию из рук. Покрутила головой и... пуговица! В неё можно вплести оставшиеся концы, закрепив по центру плетения. И если кто

и заметит, что что-то упало, то подумает, что пуговица оторвалась с рукава. Всё гениальное — просто! Оторвав пуговицу, положила её аккуратно в центр моего творения, и два свободных конца с нижнего правого угла и верхнего левого, пропустила через отверстия в пуговице. А потом, согнув их в виде крючков, зацепила их между собой. Всё! Я ещё раз взгляделась в свое плетение. Похоже на спиральку. Получается, если меняется давление на центр, она резко раскручивается, как отпущенная пружина, и опутывает задевшего её. Ценно, если от кого-то сбегашь.

— Тебе помочь? — Спросила Тину, так как её творение было на волоске от того, чтоб развалиться.

— Нет. Я должна справиться сама.

— Итак. — Произнес магистр, обводя аудиторию взглядом. — Кто желает продемонстрировать свою ловушку? Кадет Серас? Прошу.

К магистру спустился высокий, мускулистый брюнет. Симпатичный. С тонкими чертами лица и хмурым взглядом. Поколдовав пару минут над полом, он отошёл в сторону. Магистр Дженовиц без особого страха ступил на ловушку и резко отскочил от неё. Бах! Раздался взрыв и вся аудитория стала заполняться чёрным дымом. Он создал бомбу? Зажав нос рукавом, я бросилась в сторону окна. Бац! Стул разбил стекло, и свежий воздух разогнал дымовую завесу.

— Менсо! Мы могли бы справиться и без столь кардинальных мер! — Прокричал магистр, улыбнувшись и одним движением руки, выгнал весь оставшийся дым в окно. А что? У меня инстинкт. — Продемонстрируйте своё творение, Менсо. — Пригласил он.

— Тогда вам следует идти ко мне навстречу. — Сказала я, спускаясь по ступенькам.

Брови магистра взлетели вверх, но он сделал, как я просила. Стал подниматься ко мне навстречу. И вот когда его нога зависла над очередной ступенькой, я бросила свою связку и... Да! Сработало! Он замер словно статуя.

— Хм. Интересное применение целительской магии. — Пробормотал магистр. — И позвольте узнать, как долго мне так стоять?

— А расчёт времени действия в задании не было. — Пожала плечами.

По аудитории прошёлся гул сдерживаемых смешков, впрочем, и магистр, не удержавшись, хмыкнул.

— Тогда будьте добры, уберите её сами.

— Ну, только если вы просите, потому что этого в задании, то же не было. — Проговорила и дернула магическую ленту с тела магистра, тем самым освобождая его.

— В следующий раз я поставлю более чёткие указания в задании, Менсо, специально для вас. — Развернулся и пошёл вниз. — Итак, есть ещё желающие, меня покалечить?

В аудиторию по «Ядам и противоядиям», я заходила со смешанными чувствами. С одной стороны мне хотелось видеть его, с другой — я боялась. Чего? Сама не знаю. Вздернув нос, с затаённым дыханием и надменным выражением лица, я прошествовала к последней парте, где сидел Эйрвен. По крайней мере, мне так казалось, что у меня именно такой вид, до момента, пока эльф всё не развеял:

— Зара, у тебя что-то случилось?

— С чего ты взял?

— Ты не улыбаешься.

— Я собираюсь, навестить ребят. Ты как?

— А ты взяла допуск?

— Нет, но думаю, мне не откажут. — Теперь я улыбнулась Эйрвену, своей самой обольстительной улыбкой.

— Начнём? — Негромкий спокойный голос магистра, вклинился в хаос шума аудитории и тут же навёл полнейшую тишину.

Я боялась взглянуть в его сторону. Боялась утонуть в своих воспоминаниях, запутаться в ощущениях и дать слабину. Переборов свои желания, уткнулась носом в конспект и усердно закрипела ручкой по бумаге, делая вид, что внемлю каждому его слову. От его голоса или от моих мыслей, по коже пробежали мурашки, а внутри бушевала буря. Я даже дышала поверхностно и нервно, стоило, как мне казалось, ему приблизиться к нашему ряду.

— И пусть, диклитра похожа на полноценное сердце, помните, что оно называется «Разбитое сердце» — раздалось у меня над ухом, заставив вздрогнуть, а сердце застучать с удвоенной силой. — Сок этого красивого цветка, обернёт все ваши чувства против вас. Если вы испытываете сильную любовь, то он возродит в вашем сердце ненависть. — Магистр сел сзади меня и продолжил. — А стоит чуть переусердствовать, как ненависть превратится в агонию. Бывали случаи, когда под действием снадобья с соком диклитры, объект убивал свою пассивность, а после сходил с ума от потери. Поэтому стоит строго соблюдать пропорции, составляя зелье. Признаки и их устранение, вы подготовите самостоятельно к следующему занятию. — Сказал он, заканчивая тем самым занятие, и все сразу задвигались и зашумели.

Я же чувствуя спиной его прожигающий взгляд, закрыла конспект и, уже была готова улизнуть вслед за всеми, как вдруг его голос приковал меня к стулу:

— А вас, Менсо, я попросил бы задержаться. У меня есть пара вопросов по вашей прошлой работе.

Глава XXXVIII

Рвущиеся в столовую голодные кадеты, очистили аудиторию в таком темпе, словно была объявлена пожарная тревога. Эйрвен, проходя мимо меня, шепнул:

— Я подожду тебя за дверью.

— Не волнуйтесь, кадет Торриэль, я провожу Менсо до столовой.

Эйрвен бросил на меня вопросительный взгляд. Честно, оставаться один на один с магистром очень не хотелось, но и подставлять эльфа то же не хотелось. Кто их знает, этих существ.

— Иди, возьми мне поднос, я сейчас. — Обреченно попросила я парня от греха подальше.

Только дверь за эльфом закрылась, пикнуть не успела, магистр развернул мой стул к себе лицом, а сам сел напротив, поддавшись вперед, почти до «чоканья» носами, и с улыбкой проговорил:

— Вытяни руку.

— Зачем? — И сжала кулачки.

— Хочу надеть тебе вот это. — Он вытянул вперед ладонь, на которой лежал золотой браслет.

Обычное, наверное, ювелирное изделие с драгоценными камнями. Замок был сделан в виде морды дракона, который держал в своей пасти хвост. Даже будучи не местной, я прекрасно поняла, что этот браслет будет говорить всем, чей это подарок. Поэтому...

— Спасибо, но нет. — Сильнее сжала кулачки на коленях, не знаю зачем.

— Тебе не нравится? — Чуть по-детски, удивился магистр. — Тогда может вот этот? — Он вытянул вторую ладонь, на которой был магический браслет.

Магическая голубая плазма была заключена в золотую оправу с какими-то символами. Магия расходилась рябью по браслету. Красивый.

— С какой целью вы хотите надеть на меня браслет?

— Хм. — Вздохнул Морто и его брови сошлись на переносице. — Это защитные браслеты, Зара. Ваш похититель знает, как вы выглядите и он в Академии. Мы просто не хотим, чтобы ты попала ещё раз.

— Во-первых, я сама хотела попасться. Во вторых, я его даже не видела, он был весь в чёрном. И в третьих, если уж на то пошло, ребят он то же видел.

— Ребятам надели браслеты сразу, как только они поступили в лазарет.

Он выжидающе посмотрел на меня, я с сомнением посмотрела на браслеты. Ох, что-то не нравится мне всё это. Вот, прям, чувствую, что где-то обманывают, а где не пойму. Ну, не с драконами же, право слово, ребятам надели?

— Каковы свойства браслетов? — Ну, вот не нравится мне его хитрое выражение лица.

— Ну, что ты за девушка, Зара? Другая бы пищала от удовольствия, что ей такие подарки делают, а ты «какие свойства»

— Мне надо понимать, что от них ожидать — Ну, и от вас. — Чтоб знать, на что рассчитывать.

— Оба браслета выполняют функцию защиты от внезапного нападения, что-то типа твоей Багиры.

— Зачем мне тогда они?

— Багира не может пробраться на территорию Академии из-за защитного купола, ты же знаешь.

— А кто будет появляться вместо неё?

— Я. — И смотрит на меня своими бесовскими глазами.

Ох, червяк сомнения грызет мою серую массу в голове. А сердце глупое затарахтело, будто собралось выпрыгнуть из груди и сигануть к магистру в ручки. Мол, зачем браслет-то надевать, нате, берите я вся ваша. Щёки опалил жар, ладони вспотели, только от одной мысли, что он будет приходить по первому моему зову. Ну, не зову, а боли. Так можно же специально, делать себе больно, разве нет?

— Зара, скоро обед закончится. Тебе всё равно нужно одеть один из браслетов или я сам это сделаю.

Он, было, дернулся схватить меня за кисть, но я его опередила и схватила магический браслет, быстро одев его на левую руку. Почему на неё? Это автоматически получилось, я все украшения надеваю на неё, потому что там шрамы от укуса собаки. Их уже почти не видно, но я всё равно прячу шрамы от посторонних глаз. Стоило браслету соприкоснуться с кожей, как по магическому кругу пролетел маленький огненный дракон. И как только он завершил круг, браслет сжался до размера моей кисти. Не сдвинуть, но при этом и не жмёт. Вот, чувствовала. Вот, знала же! Зараза, такая!

— Умница. — Поднялся со своего места магистр и одним резким движением поднял и меня со стула. — Теперь пойдём в столовую, а то твой друг начнет нервничать.

Развернувшись, он начал спускаться, держа меня за руку.

— Магистр. — Морто резко остановился, и я врезалась ему в спину. — А вы можете дать нам пропуск к ребятам?

— Магистр? — Не успела я сделать шаг назад, как горячие, обжигающие даже сквозь

ткань рубашки ладони легли мне на талию и притянули к такому же горячему телу. — Я же просил называть меня по имени.

— Я... — только заикнулась, но меня прервали, приложив палец к губам.

— Не правильно. — Тихо проговорил он. — Попробуй ещё раз.

Замерла, едва дыша, не зная, чего ожидать, и нервничая из-за чужого тепла, проникающего буквально в душу. Понимаю, что сейчас, здесь, точка не возврата. Не умею я играть в эти взрослые игры. С парнями легче. Пошутили, посмеялись и разошлись. Передо мной же стоит мужчина. Зрелый. Опытный. И знающий, чего он хочет. А хочет он — приручить меня. И если сейчас произнесу его имя, то назад дороги не будет. Мгновенье мы смотрели друг другу в глаза, и в его вспыхивает огонь. Неужели, я это сделаю? Промелькнула мысль, перед тем как сердце глухо забилося с удвоенной силой, выбрасывая кровь и, отдаваясь где-то в висках. Дыхание перехватило. Высунув язык, обвела им палец магистра и втянула его в рот. Секунда, черчу языком круг. Вторая, всасываю, как чупа-чупс. Раздается — чмок...

И в этот момент магистр рывком притягивает мою голову к себе, обжигая губы сильным, почти болезненным поцелуем. Жаждающим, голодным, требовательным. Эти губы я уже не спутаю ни с чьими другими. Они заставляют подчиниться, сметая волю, оставляя только ощущение принадлежности и власти, которую магистр имел в этот момент надо мной. Один миг разрушил весь мой план. Я пришла в себя, только когда он отстранился, чтоб припасть к моей груди. Эй! Какие мы проворные. И почему я на столе? Хорошо хоть, что сижу.

— Так...что? — Вдох, выдох. — Дадите... допуск?

Объятия, ещё секунду назад казавшиеся нежными и жаркими, вмиг стали жесткими, а пальцы впились в плоть наверняка оставляя следы. Но я терпела. Горящий взгляд встретился с моим помутневшим:

— Бе-сов-каа — протянул он и отступил на шаг, дав мне возможности привести себя в порядок. — Твой браслет, это твой допуск.

— А Эйрвен? — Ой. Это я что ли так его взлохматила?

— Пользуешься мной.

— С кем поведёшься. — Улыбнулась и, проскользнув мимо него, направилась на выход.

— Будет ему допуск, ещё за один поцелуй. — Раздался его голос за спиной.

— Боюсь, он не согласится. — Ответила, не останавливаясь.

Тишина, а потом громкий хохот известил всех в коридоре, что магистр Морто в хорошем настроении.

— Магистр Морто! — Окликнула его симпатичная блондинка, спешащая к нам на встречу с противоположной стороны. — А я вас ищу.

Воспользовавшись тем, что магистр остановился, я ускорила шаг. Не меня же звали? В столовой народу было уже мало, но Эйрвен с Тиной и подносом меня дождались.

— Зара! Ну, наконец-то! Что так долго-то? — С возмущением выпалила Тина. На неё это не похоже.

— Добывала допуск в лазарет к ребятам для Эйрвена. — Только проговорила, как у него пропищал браслет. — Вот. — Махнула рукой в его сторону.

— После пары сходим. Отпросишься у ректора? — Спросил эльф у меня.

— Конечно. Заходите за мной, вместе пойдём.

Ребята ушли на занятия, а я приступила к еде. Деметрия в кабинете не оказалось, но на

столе лежал список сегодняшних дел. Пробежала по нему глазами. О, всего лишь? Это мы сейчас быстренько. Тина с Эйрвеном пришли ровно в ту минуту, когда я закрыла последнюю папку и поставила её на полку.

В лазарете миновав общие палаты, мы свернули и поднялись по боковой лестнице на второй этаж к кабинке телепорта, у которой стоял внушительных габаритов охранник. Тина приложила руку с браслетом к сканирующему прямоугольнику и вошла в дверь. За ней то же проделал Эйрвен, ну, и следом я. Рины в палате не оказалось, и мы дружно направились в палаты восстановительной терапии. Собственно, там мы и нашли девушку. Она стояла у отгораживающего стекла и смотрела на Роберта. Он лежал в небольшой светлой палате на узкой больничной кровати. Его тело целиком окутывала полупрозрачная пелена защитного кокона. Очень похожего на тот, в котором меня перемещал похититель. Вот, чёрт! Неужели, это один из врачей?

— Ну, как он? — Спросила я.

— Говорят неплохо. — Грустно проговорила Рина. — Завтра уже переведут в палату поддерживающей терапии.

— Как ты?

— Нормально. Мне предлагали зелье «Забвение» после допроса, но я отказалась.

Роберт находился без сознания, бледный и неподвижный, в окружении тянущихся к нему светящихся нитей. Словно, новорождённый ребенок в боксе. Когда он придет в себя, его то же будут допрашивать.

— Когда тебя выписывают?

— Тебе что-нибудь надо?

Одновременно с Тиной заговорили, чуть улыбнувшись друг другу.

— Спасибо, мне бы вещи на выписку, а так всё есть.

Мы синхронно кивнули. После чего, бросив последний взгляд на спящего в защитном коконе Роберта, направились в сторону палаты Рины. Посидеть нам долго не дали, мы только успели перекинуться парой фраз, как в комнату вошла женщина:

— Приемное время закончилось, — сообщила она. — Больная должна выпить лекарства и отдохнуть.

— Кстати, насчет отдыха. — Спихватилась Тина и достала из своей сумки конспекты. — Вот тут лекции, что ты пропустила.

— Не скучай. — Улыбнулась я.

Пожелав ещё раз выздоровления, мы направились в сторону полигона, нам предстояло занятие с магистром Морто. И не знаю, боюсь ли или жду этой встречи.

Глава XXXIX

Аден де Морто

Понимаю, что веду себя не адекватно. Но ничего поделать с этим не могу. Стоит только отвлечься и глаза сами находят в толпе кадетов фигурку рыжей бестии. Словно замороженный слезу за ней, за её мимикой лица. Почему эти штаны так обтягивают её бедра? Так и должно быть? Оглядел остальных представительниц женского пола. На всех сидят довольно прилично. Да облегают, но не настолько. Обвёл взглядом ребят. Кто-то пожирает фигурки глазами, кому-то всё равно, а кто-то прям, в шаг бежит сзади и дышит в спину, и чуть ли слюной не капает. Ну, да. Аппетитная такая. Круглая. Как орех, так и просится на грех. Это же...

— Менсо, хватить летать в облаках, полоса ждёт!!! — Крикнул, чтоб ускорила, а то

ишь...

Забавная. Стоит мне крикнуть её имя, как она такие эмоции выдаёт. Задохнуться можно. От неё фонит, как от источника и даже кулон семейный не спасает. Точно! Надо браслет на неё надеть, вот где подзарядка-то. Это, конечно, не сравниться с сексом, но пока и так сойдёт. Только надо подумать, как это повернуть, чтоб уж не отказалась. И заодно отвадить от неё всяких, кто слюни там пускает. Кстати, а кто это? Присмотрелся к парню. Он, после моего крика, пошёл на обгон, и я узнал его. Опять этот Хран Ортен. Что он около неё всё время трётся?

Пока размышлял над этим, пропустил момент, как это так, Зара ловко лабиринт прошла. Лишь удаляющуюся зад...спину увидел, когда хозяйка спешила на выход. Беги, беги, крошка, пока можешь. Сегодня у их группы ещё лекция у меня, а вечером занятия. Дождался, когда последний кадет покинет полигон и сам направился приводить себя в порядок. В кабинете открыл сейф, достал браслет принадлежности. Все девицы жаждут его получить, чтоб красоваться перед остальными, показывая тем самым, кому принадлежит их тело по ночам. Глупые. Думают, что мы — драконы, на золото падки. А раз браслет золотой, то представляет особую ценность для нас. На самом деле, это своего рода метка, чтоб другие не лезли под юбку к той, на ком одет этот браслет. На них стоит лишь две функция: передача эмоций пассивности и самооткрывающийся замок, который раскрывается при случае измены со стороны носителя. Всё.

С браслетом в руках меня и застал Деметрий:

— Это, я так понимаю, для Зары. — Не спросил, а утвердил свои мысли.

— Ты по делу или как? — Убрал браслет в карман.

— Не иди на поводу у своего дракона. — В голосе друга проскользнули нотки беспокойства. Из-за меня или из-за Зары?

— Я и так держу его в узде. После всего, что произошло, мне стоило бы её вообще закрыть в горах.

— Не повторяй моей ошибки, Аден. — Вздохнул Деметрий.

— Меня можно понять. — Прорычал я в ответ. — Она просыпается каждое утро в постели с Фростом.

Деметрий ещё какое-то время сверлил меня взглядом, потом улыбнулся своим мыслям и проговорил:

— Что ж, не буду тебе мешать совершать свои ошибки. Я зашёл сказать, что вечером у всех участников марш-брасок по пересечённой местности, думал, ты pomoжешь с полосой препятствий. Но раз у тебя дела-а-а.

— Мои дела сейчас сидят на лекции. Пойдем.

— А ты уверен? — поддел меня Деметрий.

Мы вышли через портал к лесной чаще, на территории Академии и, разделившись, проверили полосы на наличие не учтенных ловушек. Чисто. В двери аудитории зашёл вместе со звонком и сразу выловил взглядом свою девочку на последних рядах. Моя, девочка. Уже по-другому и думать не могу. Всё время пока шла лекция она ни разу не оторвалась от своего конспекта. Её поза была напряженной, и она постоянно елозила на стуле, чем отвлекала меня. Неужели, опять хлебнула какого-нибудь зелья? Под конец занятия, не изменяя своей традиции, сел у неё за спиной и вдохнул полной грудью гремучую смесь из её сладкого запаха и... возбуждения? Бросил взгляд на эльфа рядом с ней. Спокоен. М-м-м. Так это из-за меня. Что ж...

— А вас, Менсо, я попросил бы задержаться. У меня есть пара вопросов по вашей прошлой работе.

Все стали покидать аудиторию. Эльфёнок предложил её подождать, я же обозначил рамки, а она напряглась. Только дверь закрылась, выдержка моя дала сбой. Развернул её к себе лицом, нагнулся в жажде сорвать поцелуй с этих пленительных губ. Но удержался в миллиметре от цели, заметив, как расширились её зрачки. Та-ак. Сначала то, зачем задержал. А потом посмотрим...

— Вытяни руку.

— Зачем? — Смотрит недоверчиво и руки прячет.

— Хочу надеть тебе вот это. — Достал из кармана приготовленный браслет и протянул ей, ожидая восторженного восклицания, но никак не этот хмурый взгляд.

Рассматривает его словно, у меня на ладони слизняк какой. И после долгих минут раздумий, отказывается. Просто, отказывается! А! Не разменивайтесь по мелочам, сразу хотите схватить меня за хвост. Так может, тебе нужен другой браслет? Правильно, ты же дочь своей матери. Скидываю в другую ладонь, родовой браслет со своей руки и протягиваю ей. Сейчас мы узнаем, что за игру ты ведёшь, маленькая бестия. А она вновь удивляет меня. Её взгляд не отличается от первого. Ни каких тебе вздохов, охов. Одно сплошное недоверие. Втягиваю ноздрями её запах и улавливаю... пустоту. Весь тот спектр ароматов пропал. Смотрит на меня с подозрением, как подозреваемый на допросе. Она мне не доверяет! Моя нервная система летит к Тёмному в бездну от этих вопросов.

— Зара, скоро обед закончится. Тебе всё равно нужно одеть один из браслетов или я сам это сделаю. — Не выдерживаю, и дергаюсь схватить её за руку, но она меня опережает.

Я вижу, что она делает это в спешке, не выбирая, просто хватает правой рукой браслет и надевает на левую руку. Дракон в браслете оживает, связывает её с драконом внутри меня и он выдыхает: МОЯ! Его чувства передаются мне. Меня накрывает с головой нежностью, спокойствием и счастьем. На лице сама собой появляется улыбка.

— Умница. — Поднимаюсь, сжимая её руку, веду за собой. — Теперь пойдём в столовую, а то твой друг начнет нервничать.

— Магистр. — Окликает меня, заставляя резко остановиться. — А вы можете дать нам пропуск к ребятам?

— Магистр? — Она серьёзно? Мы проснулись в одной постели, после того как она соблазнила моего демона, надела браслет. И, я всё ещё магистр? — Я же просил называть меня по имени.

— Я... — только заикнулась, но я уже положил ей палец на губы.

— Не правильно. — Тихо проговорил. — Попробуй ещё раз.

Жду. Дышать становится трудно. Потому что я чувствую под пальцами её манящую плоть. Время потекло, как тягучий сироп. Её ротик приоткрылся, язычок прошёлся вдоль моего пальца, оставляя горячий след. Волна желания прокатывается по моему телу, собираясь в паху, и я сжимаю пальцами её талию сильнее, притягивая к сосредоточению моего желания. Бестия втягивает в рот мой палец и начинает свой порочный танец язычком. В голове шум от вспыхнувшего огня в крови. Дыханье перехватило. Держусь на чистом интересе, как далеко она зайдёт. Ширинка того и гляди сейчас лопнет, потому что внизу уже всё каменное, только от одной мысли, что этот маленький порочный ротик может выделять такое не только с пальцем. Чмок... В моей голове взрывается фейерверк и я, не сдерживая себя, впиваюсь в этот порочный рот. Завладеваю им, врываюсь в горячие глубины

языком и нахожу её шаловливый язычок. Девочка выгибается, прижимаясь всем телом, и давит на восставшую плоть, чуть трется. Подхватываю под ягодицы, сажаю на стол сзади, раздвигаю её ноги и вжимаюсь пахом в устье так сильно, чтоб она почувствовала всю силу моего желания. Атакую рот, пью её дыхание, изучаю, заставляю подчиниться, цепляя её язык. Её проворные пальчики запутываются в волосах у меня на затылке, притягивая мою голову ближе к себе. Я же притягиваю её тело, впечатывая в себя, выбивая из неё стон наслаждения. Слишком много одежды. Мне нужно чувствовать её кожу. Одной рукой расстёгиваю пуговицы на её груди и проникаю под рубашку, сжимая полушарие. Ловлю губами ещё один стон удовольствия, спускаюсь поцелуями по шее к ключице и сквозь вату неги до меня долетает обрывочные фразы вперемешку со вздохами.

— ...Допуск...

Замираю, чтоб перевести дыхание и взять разгулявшиеся эмоции под контроль. Так она это специально? Кто её такому только научил?

— Бе-сов-каа — Выдыхаю и отступаю на шаг. Рядом с ней я начинаю терять контроль над своими сущностями, мыслями и как выясняется ещё и телом. — Твой браслет, это твой допуск.

— А Эйрвен? — Кто это? А-а-а! Эльфёнок.

— Пользуешься мной.

— С кем поведёшься.

Застываю на месте от её открытой по-детски улыбки и выдаю:

— Будет ему допуск, ещё за один поцелуй.

— Боюсь, он не согласится. — Ответила, не останавливаясь.

Последовал за ней, переваривая только что сказанное. Это что же, она намекает... Не удержался, засмеялся, пропуская её вперёд. Кадеты в коридоре не оценили моего веселья, все как-то сразу напряглись.

— Магистр Морто! — Окликнул меня девичий голос. Развернулся и... на живца и зверь бежит. — А я вас ищу.

Ну, здравствуй, наш любитель запрещённой магии. Улыбнулся. Хотя, наверное, надо было оскалиться, но после подзарядки от своей малышки, не мог пока выдать ни каких других эмоций.

— И по какому же вопросу?

— Как по какому? — Удивилась блондинка. — Вы же сами сказали, что бы я пришла сегодня по вопросу проверочной работы.

— Да. Но я, кажется, просил сделать это после практического занятия. — Напомнил ей, что она должна была вчера ко мне подойти.

— Простите, но вчера у меня было назначено дополнительное задание, и я подумала...

— Что зачёт по ядам вам не так важен? — Перебил её, прекрасно зная, чем заканчиваются все эти отговорки. — Сейчас-то вы готовы уделить своим ошибкам время?

Девчонка потупила взор, я распахнул ей дверь аудитории и дождался пока она войдёт. Что ж теперь надо вычислить, кто её этому научил. Ведь судя по её зачаткам магии, да и по личному делу, она не очень сильный маг-стихийник, хотя упоминается, что в родстве есть некроманты. Проходя мимо меня, я уловил в её запахе нотки диклитры. Наверное, не проведи я сегодня лекцию по этому растению, не обратил бы внимание, а так, меня это насторожило. На все мои вопросы, она отвечала уклончиво, и всё больше ссылалась на дедушку, но вполне правдоподобно. Надо бы проверить этого дедушку. Как и большинство

кадеток, попыталась меня соблазнить, вызываящим декольте, томными вздохами, невинным похлопыванием ресниц. Зачем они это делают? Разве не знают, что в уставе написано? Или они его не читают? Отпустил её, как раз с появлением первого кадета следующей группы. Эх, пообедать так и не сходил.

Всем спасибо Мы рады вашим комментариям □ Не забывайте ставить □ и □.

Глава XL

Вечереет. Смеркалось. Проносится у меня в голове, и уголки моих губ сами собой приподнимаются. Холодно, ощущение, что скоро выпадет первый снег. Голодно, до ужина ещё два с половиной часа. Печально, на полигоне около входа в огромный амбар собрались все участники соревнования, включая Илистара. А кто-то говорил, что он не успеет поправиться к соревнованиям. Перехватил мой взгляд и поприветствовал в шуточном поклоне. Что за шутки?

— Чего это он? — Нагнувшись к уху, спросила Тина. Увидела.

— Не знаю. — Пожала плечами. — Наверное, что-то знает, чего не знаем мы.

— Ты хочешь сказать, что он знает, зачем нас всех собрали?

Только хотела ответить, но не успела — из портала вышел Деметрий. Один.

— Кадеты, внимание! Рад всех приветствовать. — Громкий голос ректора разнесся по полигону и все замолчали. — Как вы уже догадались, сегодня у вас общее занятие. До соревнований осталось совсем мало времени, ещё меньше этого времени до экзаменов, поэтому сегодня у вас ориентир на местности. Перед вами карты, — на руки нашим командирам команды, упали листы, — с помощью которых вы должны собрать улики, сделать выводы и найти решение. Пропустите одну улику и выход уже не найдёте. Всё ясно?

— Так точно!!! — Раздался дружный хор кадетов.

— Времени, на прохождение полосы, до ужина! — Обвел нас взглядом и улыбнулся ректор. — Уж, больно кушать хочется. Время пошло!

Первая в двери ангара вошла группа демоницы. После ректор произвел перенастройку и впустил вторую группу темного эльфа. Следом шла наша группа. Вошли мы в двери ангара, а вышли в лесу на небольшой полянке, в центре которой был огромный камень.

— Итак. — Фрост развернул карту, и ребята склонились над ней, изучая.

Тина стала осматриваться кругом, поворачиваясь вокруг своей оси. Зацепившись ногой за спуганный клубок из трав, пуха и веточек, она с придушенным всхлипом шлепнулась на пятую точку. И то ли этот клубок, то ли пока падала и что-то зацепила, но в нашу группу, со свистом рассекающего воздуха, полетела сеть. Эйден среагировал сразу и раскинул над ребятами защитный купол, на который сеть и упала. Я же успела отскочить, но споткнувшись об валяющуюся Тину на земле, свалилась в кусты. Пыхтя и матерясь, как сапожник, я всё-таки справилась с колючим кустом и вырвалась из его цепких веток. Живой что ли? Пнула напоследок от злости. Сеть же оказалась, как раз живой. Она начала сдавливать защитный купол, вместе с ребятами.

— Нет! Нельзя, она и тебя затянет! — Крикнул Рон, когда Тина протянула руки, в порыве стянуть сеть.

Я же, как всегда, перешла на магическое зрение и... Бинго! Увидела магический поток сетки. Вытащив нож из кармана, перерезала канал. Всё! Я молодец! Сеть перестала вести себя, как живое существо и скатилась со щита на землю.

— Ну, что ж. — Вздохнул Фрост. — Карта нам не нужна. Веди нас, Зара.

Осмотрелась. Остановила свой взгляд на раскидистом дереве, крупные пожелтевшие листья которого всё ещё упрямо держались на ветвях. Оно здорово выделялось на фоне безлистных серых стволов, среди которых изредка встречались пушистые ели. Присмотрелась и уловила сгусток магического потока на его мощном стволе. Кристалл, от которого тянулась лента змейкой вглубь леса от дерева к дереву. Это что же у них тут, камеры слежения такие?

— Я так понимаю, за нами наблюдают? — Спросила Фроста.

— Да, здесь есть где-то кристаллы слежения.

— Прекрасно. Вот по ним и пойдём. Они же должны идти вдоль всей нашей тропы.

— Не только. Могут и в стороне быть. Мы же можем сбиться с курса.

— Но основная же слежка идет за тропой? Ведь именно на ней должны быть такого рода ловушки. — Махнула я рукой в сторону сетки.

— Логично.

Мы выдвинулись в указанном мной направлении по едва заметной тропе. Над землёй уже поднимался легкий туман. Вдохнула густой свежий воздух с ярким лесным запахом. Слышны тихие шорохи под ногами и скрип деревьев. Э-эх. Грудь тоской стянуло. Так домой захотелось. Ностальгия страшная болезнь.

— Не слышны в саду-у да-аже-е шо-ро-хи-и,

Все здесь замерло-о до утра-а.

Е-если б знали вы-ы, как мне до-ро-ги-и

По-дмоско-овные ве-ече-ера-а.

— Зара, мы же на задании... — возмутился Фрост.

А я от души и на весь лес, перебивая его:

— Е-если б знали вы-ы, как мне до-ро-ги-и

По-дмоско-овные ве-ече-ера-а!!!

Речка движется и не движется,

Вся из лунного серебра.

Песня слышится и не слышится

В эти тихие вечера.

А на следующем куплете я обратилась к Тине, толкнув её плечом, и получила в ответ улыбку:

— Что ж ты, милая, смотришь искоса,

Низко голову наклона?

Трудно высказать и не высказать

Все, что на сердце у тебя-я... Рон, стой!

Парень замер, как раз в миллиметре от магической линии. Впрочем, замерли все.

— Шаг назад. — Рон послушно сделал движение и все синхронно повторили за ним. — Впереди магический поток, возможно от ловушки.

— Там подсказка. — Указала рукой Тина на камень под кустом.

— Зара, можно обойти эту ловушку? — Спросил Фрост.

Просканировав пространство вокруг, оценила плетение в радиусе подсказки. Придётся лезть мне. Что ж, вспомним игру «паутинка» из резиночек.

— Вы стоите, где стоите. Я достаю подсказку, и вы мне не мешает. — Получив синхронный кивок со стороны ребят, пошла, показывать мастер-класс по гибкости.

— Знаешь, со стороны это выглядит очень странно. — Чуть улыбаясь, проговорил

Полосу мы прошли почти без происшествий. Ловушки обходили через одну. Для поддержания иллюзии примерных учеников, я выбирала, как мне казалось, самые безобидные. Как выяснилось, все найденные нами подсказки, должны сложиться в настройку портала, который в итоге мы нашли. В лесу уже было ничего не видно из-за темноты и дорогу нам освещали Эйден и Фрост. Наш портал был похож на каменную арку, что стояла посередине поляны. Ловушек вблизи не наблюдалось. Хотя в этой темноте, я могла уже просто не увидеть. Фросту понадобилось пару минут, что бы запустить портал. Внутри арки зажглась голубая дымка, но в одну секунду дымка закрутилась в черную спираль.

— Что за... — Отступил от портала Фрост, когда от воронки стали расходиться темные полосы в разные стороны.

— Ре-бя-та — Прошептала я, оборачиваясь в сторону леса.

Потому что узнала этот рык за моей спиной. Которая, кстати, начала понывать от ожидания встречи со знакомыми ногтями. Среди темных стволов и лесной темноты, на нас уже смотрели с десятков горячих огнем глаз. Сплотнув, я замерла, ожидая рывка со стороны глаз.

— Гончие — Прошептал Рон, принимая боевую стойку и создавая атакующее плетение.

Инстинкты сработали раньше, чем в моей голове пронеслась мысль «Почему же так темно». Нервные окончания раскалились, мышцы непроизвольно начали сжиматься, и каждое сжатие приносило острую, колющую боль. А дальше всё произошло за пару взмахов ресниц. Раз... и я вспыхиваю как светлячок. Два...и по лесу прокатывается устрашающий рык и пылающие глаза из леса, начинают стремительно приближаться к нам. Одновременно с этим, Рон оборачивается волком, так же как Фрост драконом. Последний теряет пару секунд на осознания себя в образе дракона, но всё же выплёвывает столб огня в этих существ. Те вспыхивают как факел, раздаётся оглушительное скуление, на пару секунд они теряют скорость, но потом возобновляют своё движение в нашу сторону. Эйден раскидывает над нами Защитный купол, накрывая себя, меня и Тину. От моего свечения купол загорается как плафон от лампочки, освещая всю поляну. Багира не пройдёт защитный купол. Как работает браслет Морто? Проносится у меня в голове за секунду до того, как раздаётся очередной хлопок и над поляной появляется ещё один дракон, который сжигает в своем пламени этих существ. Всё произошло так быстро, что я даже не успела понять, как оказалась в крепких, надежных мужских объятиях.

— Всё хорошо, маленькая. Я рядом. — Коснулось моего слуха, ласковое обращение. — Я с тобой. Дыши.

Вздыхнула. От такой близости и коснувшегося носа запах весны с нотками костра, вокруг разом будто смолкли все посторонние звуки. Рядом с ним, в его руках я чувствовала себя защищённой. Только сейчас замечая, что меня потряхивает. Свечение потихоньку, с каждым моим вдохом, меркнет, прокалывая кожу сотнями иголок. Слезы — извечно женское оружие и лекарство от любых душевных переживаний — предательски покатались из-под ресниц, прокладывая мокрые дорожки. Ни что человеческое мне не чуждо. Я слишком часто начала лить слёзы.

— Это они. — Краснея, прошептала в грудь магистру.

— Кто? — Спокойно спрашивает он в макушку, не разжимая рук, а грудь тяжело вздымается.

— Те существа, с острова. — Тайком стирая слёзы, шепчу ответ.

— Это гончие, — нежное поглаживание по спине, — они преследуют свою добычу по запаху крови...

— Илистар! — Вскинула голову, посмотрев в знакомые огненные глаза. — Он то же был на острове.

Не сказав ни слова, магистр активирует арку, не выпуская моей руки из своей, и втягивает меня за собой. Мы выходим на поляну, где уже во всю хозяйничает Деметрий. Быстро осмотрела поляну, нашла взглядом тёмного эльфа. Цел. И почти невредим, если не считать пару глубоких царапин на правом предплечье. Он ловит мой взгляд, и его уголки губ поднимаются в подобии улыбки. За спиной раздаётся приглушённый стон. Тина со слезами смотрит в сторону ректора. Перевожу взгляд и замечаю, что он над кем-то склонился.

— Эйрвен! — Дёргаюсь в его сторону, но меня возвращают обратно в объятия одним быстрым движением.

— Деметрий знает что делать. — Шепчет мужчина мне в ухо. — С ним всё будет в порядке.

И правда, через пару минут манипуляций над телом эльфа, и он оказывается завернутым в парящий кокон. Морто, всё так же держа меня за руку, перенастроил портал — точная копия с нашей поляны, и объявил:

— Всех прошу на выход. После осмотра, идите на ужин. Результаты по прохождению полосы узнаете у своего куратора.

Как только все ребята покинули поляну, во главе с Деметрием, включая Тину и Эйдена, мы с магистром вернулись назад, на нашу поляну. Интересно, а он и спать со мною ляжет? Картина маслом. Дракон кружит над поляной, где спокойно сидит волк и наблюдает за мечущимся огромным черным медведем, очень похожим на Гризли. Сон сегодня мне не грозит. Вздохнула.

— Отставить панику! — Раздался грозный рык со стороны магистра.

Медведь тут же шлёпнулся на лохматую задницу. Дракон приземлился, нет, правильнее сказать, пропахал лапами землю и как пингвин, растопырив крылья, прошагал до нас. Один Рон привыкший к своему обороту, фыркнул и остался сидеть, где сидел.

— Поздравляю! — Из портала вышел Деметрий. — Рон берешь под свою ответственность Свейна, и идёте учиться, как вернуть свою человеческую ипостась. Завтра оба ко мне.

Развернулся, окинул меня с магистром насмешливым взглядом, поджал губы, явно сдерживая улыбку, и протянув руку с раскрытой ладонью, проговорил:

— Аден, отдай мне Зару и помоги Фросту.

Я попыталась отступить от магистра, но не вышло. Да, не так он начал разговор. Меня удержали рядом. Силой удержали! А для убедительности ещё и притянули к своей груди. Магистр наклонился к моей шее и с наслаждением втянул мой запах.

— Моя... — голос лишь отдаленно напоминал человеческий.

— Твоя. Твоя. Ни кто у тебя её не забирает, Аден. — Проговорил Деметрий, видеть я его не могла, потому что мой нос был впечатан в могучую грудь. — Я за ней присмотрю, пока ты поможешь Фросту. Без тебя он не справится.

— Моя. — Прорычал тот в ответ и... укусил в шею.

Боль, оттого, что она была резкой, неожиданной, всплеском прошла по всему телу. Но на фоне этого, по телу прошла и горячая волна желания. Его длинный, раздвоенный, как у змеи, шершавый язык начал слизывать выступившую кровь, а потом прошёлся меж моих

ключиц. В этом его жесте было что-то дикое, животное, находящееся за гранью рационального. С моих губ сорвался не крик, а предательский стон наслаждения. Рука магистра прошлась по моему телу снизу вверх, обратно, впечатывая меня в себя. Его дыхание стало прерывистым, и я прочувствовала всё его желание обладания мной. Плохо дело. Он себя не контролирует. Меня сейчас утащат в пещеру...

— Твоя, Аден, твоя. — Я старалась говорить ровно и спокойно, для убедительности обхватила его голову, заставляя его смотреть мне в глаза. — Я ни куда не денусь. Всё хорошо, Аден.

Как ни странно, но это подействовало. Его зрачок стал медленно перетекать из змеиного в обычный, человеческий. Чешуя прошлась рябью, и лицо из маски постепенно превратилось в то, которое я привыкла видеть.

— Повтори. — Прохрипел магистр уже человеческим голосом, широко улыбаясь

— Всё хорошо...

— Зар-ра — Прорычал он

— Аден...

Мягкие касания горячих губ просили откликнуться, заставляя задыхаться от водоворота ощущений. И я ответила. Потерялась в эмоциях. Потому что по-другому нельзя. Потому что такого никогда в моей жизни не было. Потому что, когда тебя целуют так, будто ты самая важная в жизни, будто ты последнее, что осталось в этом мире, остаться равнодушной невозможно. Поцелуй стал более настойчивым, хотя по-прежнему очень нежным.

— Кхм. — Раздалось за спиной.

— Теперь тебе уже точно не сбежать от меня, сладкая. — Прошептал Аден мне в губы, а после чуть отстранившись, произнёс:

— Хорошо. Деметрий, если что случится, сам понимаешь, да? — С этими словами меня передали на поруки ректору, который тут же втянул меня в портал.

Глава XLII

Всю ночь я не могла заснуть. Стоило мне только закрыть глаза, как сразу перед взором возникали эти жуткие красные щёлки-глазки, которые следили за мной. Бррр. Чай с травами, то же не помог. Только в туалет от него сбегала. В итоге вымоталась так, что стала вспоминать поцелуй Адена. М-м-м. Аден. Теперь главное следить за языком, а то назову его по имени при кадетах. Как же это сложно. Был бы он просто парень, можно было бы и не заморачиваться, а так... Даже не знаю, правильно это или нет. С одной стороны он мой куратор, то есть я его ученица, а устав гласит "нельзя-я". С другой стороны, я не кадет, официально я не поступала, и числюсь помощником ректора, а значит вроде как можно... Вроде как... Эх. Но целуется он класс. Всё прямо-таки внутри замирает, ноги ослабевают, и хочется ещё и побольше. И не только поцелуев, а прям, всего. Что себя обманывать — хочу его. Так может плюнуть на всё и как говорится в "омут с головой". Всё равно, выполню условие вызова и вернусь домой. Зато будет, что вспомнить. Правда, рассказать я это не смогу ни кому, а то запрут в жёлтый домик с решетками на окнах. Тогда уж лучше здесь остаться жить. Так. С чего это вдруг мне такие мысли в голову лезут. Прочь. У меня там мама одна. Мама. Перед глазами всплыл до боли родной образ. Скупая слеза скатилась по щеке. И я, наконец-то, уплыла в мир Морфея. Мне снился последний день, перед тем, как я попала в этот мир. Девчонки, как они радовались окончанию учебы. Как мы отметили, сначала с сокурсниками получения дипломов, а после поехали на дачу, так сказать за

продолжением банкета. Погода была шикарная для начала лета. Днём была жара, и мы все сжарились в зале, пока шло вручение дипломов. А потом был этот душный бар. Кондиционер у них сломался, а открытое окно не справлялось с жарой.

— М-м-м — Что ж так жарко то?

Приняла попытку пошевелиться, но тело затекло и откликнулось лёгким покалыванием. Блин, почему моя кровать шевелиться? Макушку обдало жарким дыханием. Пробежалась ладонью по... груди. Черт, я залезла на Фроста. Оттолкнулась от груди, врезалась спиной в мягкую стену и, была тут же прижата обратно к рельефной груди. Дракон его явно не спит, да и после вчерашнего, не стоит его нервировать. Обняла за талию, устраиваясь поудобнее, вздохнула обречённо. Втянутый воздух с ароматом весны, костра и цветов, сразу включил мой мозг. Распахнула глаза. Очертания мебели в полумраке, говорят, что я в кабинете. Жар подо мной, что лежу на мужском теле. Холод под боком, что мы лежим на кожаном диване. Итак. Геолокация приворота дала сбой. Координаты явно нарушались.

— Я слышу, как ты думаешь, солнышко — Вздохнув, сказал Аден.

Таиться нету смысла, приподнялась... Нет, неправильно, мне позволили приподняться. Молчу, на мужчину смотрю. Он лежит на спине, одна рука на груди, другая чертит большим пальцем круги у меня на пояснице. Глаза закрыты, черты лица расслаблены, так же как и линия губ. Сейчас он больше похож на уставшего парня. Да, я угадала, мы лежали на диване. Он лежал в одежде. Такое впечатление, что только прилёг, а тут я "такая вся в Дольче Габбана"... Ну, не в Дольче и не в Габбана, а в очередном шёлковом комплекте: черные с красным кружевом топ и шортики.

— Нравится? — не открывая глаз, спросил он, и уголки его губ тронула чуть ленивая улыбка.

Чего уж тут? Будем честны сами с собой.

— Видали и лучше.

Глаза распахнулись и опалили меня огненным взглядом. Пальцы, что лениво поглаживали поясницу, замерли и сжали чуть мой бок. С-с-с. Изверг. Синяки останутся же!

— И позволь спросить, где же ты видела? — В голосе проскользнули холодные нотки.

Драконы — такие драконы. Правду говорят, не терпят они конкуренции. Если бы я сама знала, где?

— Позволяю.

Тишина. Смотрим друг другу в глаза. Раз секунда. Ладонь на пояснице расслабляется. Два и его губы растягиваются в улыбке. Три...

— Зар-раз-за.

Резкое движение руки и я лежу распластанная на мощной груди, смотря всё также в эти дьявольские глаза. Смотрю в них и не могу оторваться, как загнипнотизированная мышь перед удавом, покорно ожидаю своей участи. Горячие ладони уверенно скользят по моей спине, бёдрам, заставляя лхнуть к мужчине, не мальчику, и я подчиняюсь. Моё дыхание сбивается, пульс срывается на бег. Сильные пальцы одной руки, погружаются в мои волосы, притягивая и фиксируя голову, чтобы не дать отклониться от его нежного прикосновения к моим губам своими. Смазывающее движение и он легко захватывает мою нижнюю губу, лаская языком, призывая ответить на его поцелуй. Другая ладонь сжимает чуть бедро, толкая на себя. Втягиваю воздух через рот и его язык встречается с моим, переплетается в неистовом танце. Аден срывается и начинает целовать с жадной настойчивостью, исступлённо, заставляя понять его голод, какую-то ненасытную животную страсть, унося

моё сознание всё дальше от происходящего. Руки хаотично исследуют мои изгибы, прижимая меня к своему телу сильнее. Я окончательно и целиком отдаюсь во власть новых, неимоверно острых ощущений. Оседлав мужчину, погружаю свои пальцы в его волосы и растворяюсь в его одержимости мной. Остались лишь жадные поцелуи и страстные прикосновения к коже. Никогда в жизни я не испытывала таких мощных и ярких эмоций. Жарко! Как же мне стало жарко! Он сжимает мои ягодицы под шортиками, и я наслаждаюсь вожделением, пока мои губы истязают страстными поцелуями. Чувствую твердую плоть, пробивающуюся ко мне через брюки, и мне это нравится. Нравиться на столько, что я начинаю елозить по нему. Скольжение вперёд и мои бедра сжимают до боли, а в губы прилетает чувственный хрип. Мне нравится! Я завожусь ещё сильнее и повторяю свой манёвр. Рык. И его палец проходится по моим влажным нежным лепесткам, проникая внутрь. Из моего рта вырывается протяжный бесстыдно — сладостный стон, и я выгибаюсь навстречу этим дразнящим прикосновениям, углубляя поцелуй. Лёгкое скольжение пальцем внутри меня, сопровождается таким же движением языка во рту. Я задыхаюсь, стону ему в рот и ловлю его тяжелое, горячее дыхание. Хочу продолжения. Ещё. Сильнее. Тут же пытаюсь уйти от этих интимных ласк. Но кто же мне даст. Спираль внизу живота затягивается. Я выгибаюсь, разрывая поцелуй и упираюсь ладонями в грудь. О, черт! Аден сжимает мою грудь в ладони, сдавливая пальцами сосок. Продолжает ласкать самое сокровенное, настойчиво приближая меня к разрядке. Его губы смыкаются на груди, всасывая, он чуть прикусывает зубами сосок и тысячи искр разлетаются по телу. Выгибаясь, насаживаюсь на пальцы, и волна наслаждения прокатывается от кончиков ног до макушки, сотрясая тело. Лежу, уткнувшись в шею, и просто наслаждаюсь сладкой негой и ласковыми поглаживаниями. И это лишь прелюдия. Что ж будет, когда дойдет до секса? Мир перевернулся. В прямом смысле. Меня прижали спиной к дивану, придавливая всем своим горячим телом, удобно разместившись в ложе между моих ног. Нежный поцелуй в губы, как бы призывая начать игру сначала. И я ответила, вновь погружаясь в пучину страсти. Но стоило мне потянуться руками к такому желанному телу, как поцелуй разорвали, а я заключила в объятия воздух. Через мгновение, стоило только пледу прикрыть моё тело, в дверь вошёл Деметрий.

— Аден, Зары нет, не в комнате, не у Фро... — Его недоуменный взгляд как раз остановился на мне. — А почему ты здесь?

— Гео... Кхм...Кхм... Геолокация приворота дала сбой. — Озвучила мысль, подтягивая плед до подбородка.

— Гео... что? — Спросил ректор, осматривая меня цепким взглядом, от чего мои щёки вспыхнули, как маков цвет.

— Координаты сбились... наверное. — Хлопаю глазами.

— Координаты. — Протягивает задумчиво мужчина и разворачивается в сторону большого дубового стола, за которым, как ни в чем не бывало, сидит полностью невозмутимый Аден.

Вот, как будто не он, пару минут назад, придавался со мной тут страстным ласкам на диване. Я вон, ещё дыхание не восстановила, сердце ещё тарахтит, как заведенный мотор, ноги подрагивают, и мурашки по коже табуном туда-сюда носятся, не остановить. А он сидит. И хоть бы один мускул дрогнул. Только сейчас замечаю, что в комнате достаточно светло, что бы рассмотреть и строгий интерьер рабочего кабинета. И даже карту на противоположной стене с мигающими тремя точками, заключенными в круг. О! Нам же

только недавно, магистр Дженовиц, рассказывал про математическое задание, не имеющее решение...

— Квадратура круга. — Вспомнив, прошептала я.

— Что? — На меня уставились две пары глаз.

— Я говорю, что это — махнула рукой в сторону карты, взгляд ректора зацепился за браслет на руке, его глаза сузились, а на губах растянулась довольная улыбка. — Это очень похоже на квадратуру круга, осталось вписать квадрат в треугольник и круг в квадрат, и вы получите чертёж философского камня.

Пока я говорила, жестами сопровождая слова, плед мой съехал, оголив одно плечо, и другая пара глаз вспыхнула пламенным желанием, обжигая мою кожу даже на расстоянии. Я чувствовала, как он взглядом ласкает мое тело, от чего дыхание снова сбилось и меня бросило в жар. Губы покалывало, и я провела по ним языком, тут же поймав, как среагировали его глаза. Зрачок вытянулся на доли секунды, а потом заполнил всю радужку чернотой, в глубине которой загорались всполохи огня. Да, его глаза совершали надо мной любовный акт на расстоянии. М-м. Не так вы, магистр, спокойны, как кажитесь.

— Вот для чего им нужно было ещё четыре жертвы. — В наш молчаливый интимный диалог, ворвался голос Деметрия.

Он отошёл от карты, начертив тот самый рисунок, про который я рассказала. Только в центре этого чертежа, он нарисовал ещё и розу. Это заметил и Аден.

— Зара, ты останешься здесь, пока я не вернусь... — резко поднявшись из-за стола, засуетился Мурто.

— Но... — попыталась возразить, но меня прервали грозным рыком.

— Это не обсуждается!

— Зара, — вступился Деметрий, подойдя ко мне и обхватив плечи, заглянул в глаза, — ты молодец. Ты подала прекрасную идею. И нам надо идти. А тебе придётся присмотреть за Фростом. Он ещё не обернулся, а у тебя есть опыт общения с драконами. — Бросил лукавый взгляд в сторону Адена, который что-то быстро писал на бумаге.

— Но у меня занятия... — предприняла я ещё одну попытку.

— Зара, это на один день, не больше.

— У меня даже одежды нет...

— В моей комнате, в шкафу, найдешь всё, что тебе нужно. — Перебил меня Аден, вмиг оказавшись рядом и сжимая мои плечи своими горячими ладонями, оттеснив тем самым Деметрия — Фроста найдёшь, внизу, в подвале у источника. Мы ненадолго.

Притянул меня к своей груди, крепко сжав в объятиях, вздохнул одновременно со мной и прошептал, поцеловав в висок:

— Я вернусь, и мы всё обсудим, солнышко. Обещаю.

Он вылетел в дверь, как будто от этого зависела его жизнь. Хотя, может не его, а очередного мага-студента. Ведь они что-то увидели в этом чертеже. Деметрий задержался на секунду, чтоб улыбнуться и по-отечески произнести:

— Зара, будь умницей.

— А вы, будьте осторожны.

Тишина. Смотрю на закрытую дверь и... тишина. Сколько я так просидела, ни о чем не думая, да и не двигаясь, не знаю. Но когда в кабинете совсем стало светло, решила, что надо бы пойти на разведку и найти: первое — одежду, второе — еду, третье — Фроста. Вроде всё. За дверью оказался длинный коридор. Интересно. И как мне найти комнату магистра? А!

Кабинеты всегда делают рядом с комнатой. Вернулась. Обошла комнату вдоль стен и наткнулась таки на не приметную дверь. Толкнула и попала на винтовую лестницу. Теперь вниз или вверх? Он дракон, значит вверх. Поднялась и не ошиблась. Комната царских размеров, была поистине обставлена аскетически. Ни тебе средневековых кроватей с балдахинном, ни пестрых ковров на полу, ни причудливой лепнины на потолке и стенах. Простая двух... нет, трёх спальная высокая кровать с высокой изогнутой мягкой спинкой, с двух сторон прикроватные тумбочки — табуретки. Напротив кровати прямоугольный камин, без лепнины, встроенный в стену. У окна одно кресло и столик. Всё. Минимализм. Где тут шкаф, о котором мне говорили? Огляделась и заметила справа от кровати дверь. За ней, очень похоже на нашу гардеробную, комната. Пробежалась глазами по полкам и нашла целую секцию женской одежды. Хм. Какой предусмотрительный. О пассиях своих заботиться. Порылась среди вещей. Найдя брюки, рубашку и даже подходящую обувь с комплектом нижнего белья, направилась в сторону стеклянной двери. За ней оказалась ванная комната с панорамным окном, и видом на такие знакомые горы. Горы из моего сна. Индигенейские. Вот, черт! Меня всё-таки заперли в родовом замке Морто!

Глава XLIII

Освежившись, нарядившись... нет, просто одевшись, я вернулась в комнату и увидела на столике у окна тарелку с едой, чайник с чашкой и блюдце со сладостями. Хм. Осмотрелась по сторонам. Вдруг за мной наблюдают. Никого. Спокойно позавтракала, созерцая в окно прекрасный горный пейзаж. Словно на картину смотришь. Красиво. Ладно, два пункта выполнила, теперь надо найти Фроста. Что там говорили? В подвале у источника? Спустилась по винтовой лестнице до самого низа. Темно и страшно как-то здесь внизу. Темный туннель уходил далеко вперед, насколько далеко, не понятно — темно и не видать. Мне нужен свет. Обшарила стены на наличие какого-нибудь выключателя или что-то похожего. Ничего. Правда, зачем так заморачиваться? Они же могут так создавать огненные шары там всякие. А я вот не могу. Так у меня же есть браслет! Покрутила руку и ничего кроме золотого ободка на коже не увидела. А где дракоша? Где голубая плазма? Что-то я так к нему привыкла, прям, срослась с ним в прямом смысле. Вздохнула. Печалька. В темноту идти как-то стрёмно. Хоть бы факелы какие-нибудь придумали. Камин! Бегом вернулась в комнату. Покрутилась вокруг камина. Дрова внутри есть, чем развести огонь — нет. Чёрт! Драконы, мать их за ногу! Что простым смертным делать то? Развернулась к окну. Стол убран. Пробежалась взглядом по комнате. Чистота. На стене у кровати заметила кристалл. Точно. Кристалл — освещения. Вот, дырявая голова. Кто сказал, что в пещеру надо с факелом ходить? Сдернула кристалл и вернулась вниз. Вздох. Задерживаем дыхание, ждём. Спираль привычно хлестанула по груди огнём. Привычно... Хм. Я уже стала привыкать к этой боли. Садомазохизм, какой-то. Огонь заструился по венам, обжигая, жала, разгоняя кровь. Сжала кристалл сильнее. Кожу защипало, искры побежали по рукам, зажигая кристалл. Итак. Я — генератор. Да здравствует, свет! Выдохнула. Получила ещё одну порцию боли в области груди. Растерла её привычным жестом. Ну, что ж, вперед! Нас ждут великие дела! Точнее Фрост. Длинный туннель шёл как будто, под наклоном и чуть петлял. Ощущение было, что я иду в пещере. Запах сырости и свежести, напомнил мне запах из сна. Неужели это та же пещера? Шла не уверенно, оглядываясь и замирая на каждый шорох. Вот, надо мне это? За очередным поворотом, увидела слабый свет впереди. Блин. Свет в конце туннеля. На более близком расстоянии оказалось, что свет идёт от кристаллов, что торчали

повсюду. Мой путь теперь освещался, но не заканчивался. Хоть бы, потом дорогу назад найти. Вроде развилки не было. Моё терпение заканчивалось, впрочем, как и энтузиазм. Хотелось развернуться и идти назад. Но тут я услышала тяжёлый вздох. Фрост. Ускорилась. И... Да, ладно. Такое бывает? Передо мной открылся потрясающий вид. Грот в пещере со светящимся голубым озером, в центре которого на маленьком островке растёт усыпанное красными цветами дерево, а под ним синий дракон. Печальный дракон. Надеюсь, это Фрост.

— Привет, Фрост! — крикнула, и моё эхо тут же разнеслось по своду. — Скучаешь?

Решила, что кричать не акти, и начала спускаться. Дракон лишь приподнял морду, и словно улыбнулся, если можно оскал считать улыбкой. К островку вела дорожка из камешек. Я не решилась перейти по ней, остановилась у кромки воды.

— Ну, это и есть знаменитый Первоисточник?

Дракон вздохнул. И чуть наклонил голову, как бы спрашивая «Что я тут делаю?»

— Не смотри на меня так. Я здесь, потому что ты здесь. Вот угораздило тебя сейчас обращаться, когда до соревнований без двух дней неделя осталась. А если ты не обратишься, что тогда?

Молчит, но брови сдвинул. Задумался о чём-то.

— Ну, конечно, тебе — то теперь всё равно. Твоя мечта сбылась. И в горах побывал, и на источник вот попал.

Раздалось утробное то ли мычание, то ли рычание. Недоволен.

— Вот не надо всё сваливать на меня. Не виноватая я, это всё приворот... наверное. Сам-то как?

Звук повторился, ещё и лапой словно махнул, как бы говоря "нормально".

— Ничего. Медитировать пробовал? Говорят, помогает. Я, правда, засыпаю всё время.

Из пасти вырвался звук похожий на затяжной смех.

— Вот вроде дракон, а ржешь как конь. И размерчик у тебя соответствующий.

Рыкнул, приподнялся на лапы и в мою сторону собрался идти, я же попятилась назад, на всякий случай. Кто их знает, что у них в голове.

— Ты не горячись, проглотишь меня, я в горле застряну, несварение получишь, а ещё по шапке можешь схлопотать. Ты, кстати, давно ел?

Фыркнул, выпуская из ноздрей струйку пара. Он уже перебрался на берег и остановился на расстоянии десяти шагов. И сейчас казался не таким устрашающим. Размером он и правда был небольшим, с лошадь где-то, из-за крыльев и хвоста, казался чуть больше.

— Что, от Святого источника святым духом питался?

Наклонил голову в бок и присел на задние лапы, словно собачка. Снова оскалился или ухмыльнулся, непонятно.

— Слушай, мне, конечно, завсегда приятно поболтать с умным человеком, но хотелось бы, чтоб и ты в разговоре поучаствовал. Давай, соберись и превратись опять в человека.

Вздохнул. Грустно вздохнул. Значит, не знает как.

— Что? Не получается? — Нашла большой валун, присела. — А что говорят — то? Долго у тебя это ещё будет?

На меня рыкнули. Да, подумалось, гордые какие.

— Не рычи. А можно тебя погладить? Ты не пойми меня не правильно, но сам понимаешь, я впервые вижу целого дракона. — Соврала, конечно, но очень хотелось сравнить, похожи они с красным или нет.

Дракон фыркнул, но всё же подошёл и протянул лапу. Эй, богу, как собачонка.

Пробежалась пальцами по коже. Блин, будто стену с декоративной шпакатуркой погладила. Вот, один в один. Под рукавом моей рубашки вспыхнуло пламя, и за моими пальцами огненный след потянулся.

Ошалела?! — Он дернул лапой, рыкнул и отошёл на шаг.

— Прости. Я не знала.

Не знала она. Понацепляют помолвочных браслетов, а потом "Прости я не знала" — засопел дракон, направляясь в сторону озера. — Жжется, зараза. — отпустил лапу в воду.

Сижу, вылупила глаза на него и молчу. Я ведь молчу. Это он болтает или у меня глюк? Посмотрела на свод пещеры, на дырку в потолке, ровно над деревом. Если видишь в небе люк, не пугайся это глюк. Дракон говорящий — одна штука.

И когда она только всё успевает? Вот Зара... — выругался, наверно, на драконьем, потому что слов не разобрала. — Нет. Я конечно рад, что приобрёл своего дракона, но... — Вздохнул и пошлепал на островок, переваливаясь с боку на бок как бычок.

Идёт бычок, качается, вздыхает на ходу...

Чего это она притихла? — В мою сторону глянули недовольно. — Опять какую-нибудь гадость думает, что сказать?

— Я, между прочим, ни разу тебе не грубила! — Крикнула, всё так же сидя на камушке. Алёнушка, блин. Только братец Иванушка не в козлёночка превратился, а в дракончика.

Не грубила. Да. Это точно. — Всматривается в моё лицо. — Лучше бы грубила и шипела, как все стервы, не так обидно было бы. — Отвернулся и стал, как щенок крутиться, выискивая место, что бы поудобнее лечь.

— И я ни капельки, не стерва! — Это он сейчас о чём?

Не стерва она. А то я не вижу? — Улёгся наконец-то. — Лучше бы не видел и не знал, и не встречал, и вообще. Хорошо, что дракона приобрёл. Выпущусь из АМОРа и всё — улечу, чтоб не видеть и не слышать...

Интересно, конечно, но слышать меня не хотят, видеть то же. Пусть сидит тут. Сползла с камня и пошла на выход. Знаете, не приятно слышать, что думают о тебе. Ох, как не приятно.

Куда это она? — Сзади раздался рык.

Рычи, не рычи, мне достаточно услышанного. Я уже почти дошла до входа в туннель, из которого вышла, когда вход преградило крыло.

Ты куда это? — Спину обдало горячим дыханием.

И вроде понимаю, что сзади стоит целый дракон. И вроде бояться должна, а мне так обидно, прям до слёз, почему-то. Даже, не услышала, как этот кабан, так быстро прибежал.

— Пусти, Фрост. Пойду я, чтоб глаза тебе не мозолить.

Что это за выражение такое? — Над ухом раздался рык. — Пойдёт она. А я?

— А ты и дальше будешь скучать, ну, или что ты тут делал до моего прихода? — Ответила, не задумываясь, что он не знает, что я его слышу.

Она что слышит мои мысли? — Фыркнул, встрепенулся. — Но ведь это могут только... Браслет! Точно. Браслет наладил связь... Так что я там такого думал, что она решила уйти с глаз моих долой? Что там... больно... зараза... молчит... не стерва... отвечает... Ты всё слышала?!

— Достаточно.

Повернись. Я не могу разговаривать с твоей спиной.

— А я не хочу разговаривать с чело... драконом, который не может меня слышать. —

Получилось по-детски, но обидно же.

Не может? Так...что там было-то...А-а-а! Святой источник! Прости, Зара. Прости слышишь. Я не помню, что там думал, что могло тебя обидеть!

Молчу, голову опустив.

Чего молчит-то? Простит? Не простит? Вот, как тут понять? Слышит? Не слышит? А-а а!

— Успокойся, Фрост. — Развернулась к нему лицом и наткнулась на щенячий взгляд. Почему он у меня со щенком ассоциируется? — Ты фонишь, у меня уже голова болит от твоих тараканов. Мне своих хватает. Ладно. Я тоже сама хороша. Сама придумала, сама обиделась.

Так всё хорошо?

— Хорошо. — Даже улыбнулась, для пущей убедительности. Но осадочек остался.

Хорошо. Ох. Как же сложно с ними.

— Ага. А без нас тяжело. — Мы медленно шли в сторону озера.

Это мне теперь в твоём присутствии думать нельзя.

— Минздрав предупреждает "нельзя"

Кто это? Впрочем, мне неважно. Мне нужно собраться и обернуться, а ты...

— А что я? — Прервала его мысли, а то вдруг сейчас его опять занесёт.

Отвлекаешь! А должна помогать!

— Знала бы как, помогла. А так. Я такой же профан, как и ты.

Дракон опять направился на островок, под дерево.

— А почему ты всё время туда пытаешься уйти?

Тут солнце пригревает. Ну, и ты подальше, твой запах не так притягивает.

— Я слышу! — Присела на корточки у воды, опустив в нее руку. Теплая. По руке побежали голубые искорки, зажигая мои золотые.

А-а-а!

— А почему ты должен быть у источника? — Отошла от воды, рассматривая, как переливается моя кожа на руке.

Он должен создать дисбаланс между магией и силой дракона.

— И тогда ты достигнешь Дзен и сможешь контролировать свой оборот?

Как-то так. Ты светишься.

Даже в мыслях, это прозвучало с восхищением и его глаза вспыхнули, как два сапфира, синим пламенем.

— Что тут скажешь? Мне кажется, я — генератор.

Она прекрасна.

— Спасибо и стоп. — Потрясла рукой, пытаюсь стряхнуть свечение.

Что?

— Говорю, останови свой поток мыслей. — Стала пятиться назад, пряча руку, потому что дракон, словно замороженный крался в мою сторону. — Фрост, возьми себя в руки... лапы и прекрати смотреть на меня, как на добычу. Фрост!

Прости. Прости. — Он помотал головой и вернулся назад под дерево.

— Да. Нелегко нам будет найти твой Дзен. — Я тоже вернулась на камень.

Спой мне, Зара. Мне нравится, как ты поёшь. И не только мне. — Вздохнул, положил морду на лапы и уставился на своё отражение в озере.

— Спеть? Хорошо, есть у меня одна песня, которая в своё время открыла мне мир

музыки.

— Под небом голубым уму-гу есть го-ород золото-ой уму-гу

С прозрА-Ачными воротами И я-ясною звездо-ой, А в го-ороде том сад, уму-гу всё травы да цветы, уму-гу ГулЯ-Яют там животные неви-иданной красы:

Одно, как желтый огнегривый лев, Друго-ое вол, исполненный оче-ей, С ними золотОй — пауза, заменим пожалуй — драко-он небе-есный, Чей так светел взор забыва-е-мый.

А в не-ебе голубом уму-гу гори-ит одна звезда. уму-гу Она твоя, о ангел мой, Она-а тво-я всегда-а. Кто лю-юбит, тот любим, уму-гу кто све-етел, тот и свят, уму-гу Пускай ведет звезда тебя доро-огой в дивный са-ад.

Тебя там встретит огнегривый лев, И си-иний вол, исполненный оче-ей, С ними золотОй драко-он небе-есный, Чей так светел взор забыва-е-мый.

— Я нашёл свой Дзен, искорка. — Проговорил Фрост, возвращая меня из мира воспоминаний.

— Фрост! — Спрыгнула с камня и, поддавшись первому порыву радости, сделала пару быстрых шагов к нему навстречу. — Ты вернулся!

— Оу! — Заметив, что он голый, резко развернулась к нему спиной. — Тебе стоит одеться.

Глава XLIV

Где он взял одежду, я не спрашивала. Главное его тело прикрыто во всех важных местах, а то где я потом в нашем мире такую красоту-то найду. Назад мы возвращались тем же путем, только теперь дорогу освещал Фрост. Пока шли, выяснилось, что он тут впервые, как и я, поэтому мы решили обосноваться в кабинете. А то в комнате хозяина, как то неудобно, что ли... без хозяина.

— А почему ты раньше здесь не бывал? Не приглашали?

— Зара, горы находятся на окраине мира, и попасть сюда могут только драконы. — Улыбнулся Фрост. — Только драконы могут скользить в пространстве и времени.

— Ну, я-то не дракон, а здесь. — Возразила я.

— Это благодаря браслету, что у тебя на руке.

— Да? — Посмотрела опять на руку.

— Да. — Минута тишины и Фрост, развернувшись всем корпусом ко мне, заглянул в глаза. — Ты не знаешь, что это за браслет.

— Глядя на тебя сейчас, я жду подвоха.

— Он тебе не сказал. — Продолжил свой путь и я за ним. — Не удивительно.

— Тогда просвети меня темную.

— Это помолвочный браслет.

— Это я уже слышала. В чём его суть?

— Он защищает избранницу от посягательства других мужских особей, закрепляет связь на ментальном уровне, а так же оберегает жизнь и здоровье избранницы, пока она не надоест хозяину браслета. Ну, или он ей не изменит. — Его голос звучал монотонно, как будто он зачитывает инструкцию к браслету.

— А что тогда?

— Браслет снимается по желанию хозяина. — Хмыкнул и хитрая улыбка мелькнула на губах. — Сама понимаешь, что во время секса с другой, его желание направленно на неё и браслет это воспринимает, как смену избранницы.

— Удобно устроились. — Значит мне теперь ни-ни, а сам, захочу, изменю, на другую

нацеплю!

Удивительно, когда мы вошли в кабинет, нас ждал накрытый на столе обед.

— Откуда слуги узнали, что мы будем здесь?

— Скорее всего, слышали нас, когда мы шли по подземелью. Предлагаю, после еды, прогуляться по замку. — С воодушевлением произнес Фрост.

— Согласна. — Поддержала его идею. — Ни когда не бывала в замках.

И мы побродили, заблудились, посмеялись, и вернулись обратно в кабинет, в котором нас ждал опять накрытый стол. Вот пока бродили, изучая закоулки и уголки, никаких живых существ не встречали. Создавалось впечатление, что в замке кроме нас, больше никого нет. Мы даже на кухню попали и стащили пару пирожков. Потому что и там никого на тот момент не было. Так, кто же накрыл нам стол? За окном стемнело, а мы так и не получили ни ответа — ни привета, не от хозяина, не от Деметрия. И что делать? Правильно, не знаешь что делать — поешь. Поела — поспи. Мы разместились в соседних комнатах и, пожелав друг другу спокойных снов, разошлись.

Лежа на кровати, долго рассматривала тени на потолке. Это комната отличалась от хозяйской. В ней, как раз были и лепнина, и ковры, и балдахин над кроватью, и причудливая резная мебель. Жуть. Красивая жуть. Сон не шёл. За одной из дверей, располагалась комната поменьше и со спартанским, так сказать, интерьером. Узкая кровать, письменный стол и шкаф. Комната прислуги, наверное. Но маленькое помещение хорошо освещалось лунным светом, через огромное окно. Это более привычная, для меня обстановка. Укуталась в одеяло, как в кокон и тут же уплыла в сон. Спала чутко, привычка от отца, и прекрасно слышала, как кто-то ходит по большой спальне и ругается сквозь зубы. Браслет на руке грел кожу, будто кто-то сжал пальцами моё запястье, не сильно, и тянул на себя. Но почему-то это не вызывало во мне ни страха, ни настороженности, а наоборот, на меня нахлынуло чувство умиротворения и спокойствия. Это чувство похожее на то, когда ты ждёшь маму с работы, и вот она входит в двери, и ты выдыхаешь «она дома, ты не одна». Через какое-то время, почувствовала лёгкое, почти невесомое прикосновение к волосам, к щеке. И столько в них нежности, такие они родные, что я вновь, почувствовала себя маленькой девочкой.

— Я скучаю. — Прошептала я, сильнее заворачиваясь в одеяло.

— Я то же, солнышко. — Горячие губы нежно прикоснулись к моему лбу, обдавая теплым дыханием, тяжело вздыхает — Я то же.

Крепкие объятия и этот ласковый голос, с хрипотцой, чуть уставший и, почему-то мужской, убаюкали меня, даря спокойствие и защиту, и наконец-то крепкий сон.

Утро пришло тихо. Сначала лучик света упал на мои сомкнутые веки, потом в мой мозг вошли звуки шороха одеяла, под которым я спряталась от света. А потом мои лёгкие наполнил запах весны, костра и леса. Отбросив резко одеяло, я уставилась на знакомый белый потолок. В комнате с белым потолком, с правом на надежду-у. В комнате с видом на огонь. С верою в любовь. Перевела взгляд на панорамное окно. Заметила на столике завтрак. Итак, я вновь в хозяйской комнате. Прислушалась...без хозяина. Вздохнула и поплелась в ванную комнату.

— А мне вот завтрак не принесли. — Встретил меня Фрост с улыбкой, поедая мой завтрак, когда я вышла из ванной. — Тебе записка.

Взяла лист бумаги и, развернув, прочла: «Не скучай. Скоро буду». Значит, мужской голос мне не приснился, как и всё остальное.

— Предлагаю, не терять времени попусту и заняться тренировками. — Сказал Фрост.

— Можно. — Приступила к завтраку. — А ещё над твоим оборотом поработать стоит, а то взлетишь на соревнованиях вот все удивятся.

— Тогда кушаем и к источнику.

Сначала мы размялись физически, как я не отнекивалась, но Фрост сказал, что нужно разогнать искры. Потом мы поработали над магическими потоками и когда мои руки стали трястись, как у алкоголика с бодуна, впрочем, так же я себя и ощущала, мы пошли к источнику, прихватив с кухни перекус. А то мало ли чего. И это мало ли, переросло в довольно долго ли. Нет. Фрост очень быстро обернулся драконом, но вот назад возвращаться, никак не получалось. Петь я отказалась, аргументируя тем, что не всегда буду с ним рядом. Убедило. Ненадолго. Терпением, как оказалось, Фрост был обделен. В пещере стемнело, мы устали и я, лежа на боку у дракона на островке под деревом всё-таки замурлыкала ту же песенку себе под нос. Где-то на середине второго куплета, моё тело чуть покачнулось, и я оказалась в теплых мужских объятиях.

— Спасибо. — Обдало моё ухо жарким шёпотом. — Ай! Зараза! — Отскочил он, опрокинув меня на спину.

— Знаешь, я тут подумала, может, тебе запомнить песню и самому попробовать её напевать? — предложила я, когда мы шли обратно.

— Завтра попробуем.

Завтра для меня началось всё в той же комнате Адена, хотя засыпала я в комнатку. На столе с завтраком опять была коротенькая записка «Не бегай. Спи здесь» Краткость — сестра таланта. Наш день прошёл в том же режиме, что и прошлый. И у Фроста получилось обернуться назад самому. Ему даже не надо было напевать, он просто вздохнул и опа-на... Всё получилось. За ужином мы выпили по бокальчику вина на радостях, так сказать. Но на фоне веселья, во мне зародилось какое-то чувство беспокойства. Грудь начало сжимать в предчувствии чего-то, какая-то непонятная тревога нахлынула, заставляя меня волноваться. Всю ночь я проворочалась с боку на бок, так и не сомкнув глаз. Зачем я осталась в этой комнате? Надо было идти в комнатку. Первые лучи солнца я встретила стоя у окна, вглядываясь вдаль, в надежде увидеть летящего дракона. Почему-то я была уверена, что мне, для душевного спокойствия, нужно увидеть дракона, и не абы какого, а Адена. И когда он успел стать просто Аден? И почему они всё ещё не вернулись? Сколько уже прошло? Они говорили, что на один день. Я так погрузилась в себя, что не услышала, как пришёл Фрост, пока не вздрогнула от его прикосновения к моему плечу.

— Зара? Ты почему не завтракаешь?

Я бросила взгляд на стол, он, как и всегда, был уже накрыт. Странно, когда я встала, стол был чист. И никто не заходил в комнату, я же стояла у окна и никого не видела. Хотя я и Фроста не услышала. Записка! Но на столе её не было. Как быстро мы привыкаем к знакам внимания. Позавтракав, я отказалась от занятий, сославшись на то, что мне нужно подтянуть теорию, а ему потренироваться обращаться без моего участия. Мой день прошёл в кабинете, где я просто смотрела в одну точку на открытой странице книги и не могла заставить себя читать. Чувство тревоги нарастало с каждым часом, затягивая меня в свои сети. К вечеру к этому чувству прибавилось желание действовать. Я прошлась по кабинету, вернулась в комнату, но чувство нарастало. Надо было позаниматься с Фростом.

— Ай! — Браслет обдало пламенем, кисть стянуло, того и гляди переломает кости и я попыталась его стащить.

Как там говорят? Попытка — не пытка? То, что происходило сейчас с моей рукой, было

настоящей пыткой. Дракончик метался по браслету и извергал пламя, обжигая мою кожу.

— Ты с ума сошёл?! — Сжав зубы, чтобы не закричать в голос, я, было, бросилась в сторону ванной, чтоб остудить кисть, но боль только усилилась.

Фрост не заходил, он должен быть ещё у источника. Он поможет. И я, развернувшись, побежала вниз, дую и баюкая кисть, как маленького ребенка. Зараза! Да сколько можно-то? Чем ближе я приближалась к источнику, тем меньше становилось жжение. Выбежав к озеру, я увидела под деревом расплывчатую, из-за пелены моих слёз на глазах, мужскую фигуру.

— Фрост! — Бросилась к нему.

Но чем ближе я приближалась, тем яснее становилось, что это не Фрост.

Глава XLV

Аден сидел, облокотившись на ствол дерева, полностью обнаженный. А это именно его я приняла за Фроста, когда увидела, вылетев из прохода. Его дыхание было тяжёлым, и с каждым вздохом с его губ срывался хрип. Лицо было серого цвета, а на руках и шее вздулись вены. Выглядел он очень плохо. С учетом всего его сущности друг друга перебивали и как сбившиеся голограмма то и дело проскальзывали наружу. Зрелище не для слабонервных. Видеть, как лицо меняется с человеческого, на драконью морду, а потом приобретает черты демона, то ещё удовольствие, хотя и завораживает. Где ещё такое увидишь? Да-а. Это я схожу с ума или этот мир меня портит. Потому что я рассматривала его с жадностью, не стесняясь, окинула взглядом всю его мощную фигуру. Хотя уши и щёки опалило жаром, когда мой взор чуть дольше задержался на детородном органе. Так, это всё интересно и даже очень, но что с ним?

— Магистр? — Обратилась к нему, остановившись в шаге от тела, но он не среагировал. — Магистр Морто!

Я протянула руку, желая потрепать его по плечу, но мою кисть тут же перехватили:

— Не трогай. — Прохрипел он.

— Да, как скажите. — Дернула руку, пытаюсь высвободить от захвата, но куда там.

— Хм. Мне даже собственное видение выкает. — Проговорил мужчина с горечью.

— Вы бредите? — Перестав вырываться, я прикоснулась другой рукой к его лбу. Холодный. — Что-то случилось?

— Не трогай! — Увернулся от моей руки. — На мне проклятье " Поглотитель души дракона"

Окинула его магическим зрением. В области груди расплзлась черная субстанция, словно маленький осьминог. Она висела словно рюкзак, обхватив торс магистра длинными щупальцами. И к нему шел магический черный поток, словно шнур.

— Но я не дракон.

— В тебе течет кровь дракона.

Блин. Я забыла про легенду. Он же думает, что я дочь Деметрия.

— Его можно же, как то снять?

— Да. — Поморщился, сдерживая стон и, голограмма на нем снова поменялась. — Надо убить поглотителя.

— Вы знаете, кто это сделал?

— Мерзкий старикашка. — Ухмыльнулся. — Так ты его назвала тогда?

— Вы нашли его?

— Да.

— А Деметрий знает?

— Он продолжил преследование, а меня перебрросил сюда.

— Тогда можно не волноваться, он схватит его, и вы освободитесь от проклятья.

— Боюсь, к тому времени моего дракона уже не будет в живых.

— Нет. Нет. — Почему-то я запаниковала. Он умирает? Как же так? Он не может! — Вы сильный. Деметрий успеет. Вот увидите. Всё будет хорошо.

— Ох, Зара! — С чувством выдохнул он моё имя. — Я так хочу дотронуться до тебя, — продолжил он, прижимаясь щекой к моей ладони. — Я так жалею, что не могу поцеловать тебя, — и шумно вздохнул, словно собираясь с силами. — Ты так сладко пахнешь.

На протяжении всей этой беседы, я и не заметила, что так и стою, нагнувшись над магистром, который сжимает мою кисть. Кисть! Она не жжется. Дракошка пропал. Тело мужчины сотряс приглушённый кашель. Надо что-то придумать, ведь должен быть какой-то способ спасти его дракона. Дракона...

— Вы ж дракон! — воскликнула я, словно сделала открытие века.

— О! — Усмехнулся он и наконец-то открыл свои глаза. — Ты сомневалась?

— Не то чтобы. Не в этом дело. — Махнула рукой, и затараторила, боясь потерять мысль. — У вас же есть какой-то обряд на алтаре с принесением в жертву девственности.

— Есть такой. — Растянул губы в улыбке. — Но где же мы возьмём такую девушку, которая согласится на это? — Обидно, что таковой меня не считают.

— Вам крупно повезло. Она перед вами.

Минутное замешательство. Если глаза могут выскакивать из орбит, то сейчас я увижу это воочию. Потому что на меня так ещё никто не смотрел. Я прям, вижу, как на его лице сменяют эмоции друг друга, перебивая голограмму сущностей. Он сомневается? Я чего-то не знаю?

— Боже, вы так смотрите, будто я вам тайну вселенной раскрыла.

— Откуда тебе известно про обряд и что ты вообще о нём знаешь? — Его пальцы сильнее сжали мою кисть. Не поняла. Он меня сейчас в чём то подозревает?

— Я ничего про него не знаю, кроме того, что было написано в учебнике. Он не поможет?

— Не могу сказать. В таком ключе его не рассматривал. — Он продолжал изучать моё лицо так, словно искал подвоха. — Так что ты знаешь?

Черт, я уже жалею, что предложила этот вариант. Хочешь как лучше, а выходит как всегда.

— Только то, что он очень древний и его не проводят уже сотни лет. Всё. — Вздохнула чуть раздражённо. — Мы теряем время. Я не понимаю, он что опасный?

— В каком-то роде да. Алтарь, получив добровольно принесенный дар, объединяет жизни приемателя и дарителя воедино. То есть они проживут одну жизнь на двоих и умрут в один день. Романтично, не правда ли? — Последнее прозвучало как-то злобно, сквозь сжатые зубы.

Это получается, если кто-то из нас умрёт, то второй тоже последует за ним? А, если я вернусь в свой мир, это будет, считаться смертью или нет? С такой работой как у него, его могут убить раньше, чем я вернусь назад. Хотя, если кто узнает, что мы в связке, и меня могут приколошить. С другой стороны...

— Вижу, задумалась. Что, уже не так хочется спасти дракона? — Прервал он поток моих мыслей.

— Если это поможет, то мне терять нечего. — Пожала плечами.

— А если не поможет? Ты потеряешь девственность и шанс на выгодную партию в будущем.

— Рано или поздно я её, всё равно, потеряю, от этого я не умру. — Я не понимаю, почему он злиться? — А вот ваш дракон умирает.

— У меня есть и вторая ипостась, она такая же сильная, как и дракон. — Его глаза вспыхнули огнём. — Я не умру.

— Тогда я не понимаю, что мы обсуждаем и теряем время? Или я вам настолько не приятна? — Неужели...

— Святые источники, нет! — Воскликнул он, притягивая мою руку в порыве, словно боясь, что я убегу. Да, терять такой шанс не стоит. — Просто этот обряд нас свяжет, Зара, на всю жизнь, похлеще брака. Мы будем зависимы друг от друга настолько, что не сможем жить друг без друга.

— Но мы будем жить. — Прошептала я, сдерживая слёзы и проталкивая ком в горле. Разве не это главное? Почему мне так обидно? Потому что я предлагаю ему себя, а он отказывает?

— Мы и так будем жить, Зара. — Тяжело вздохнув, он расслабил хватку на моей кисти. Я всматривалась в его черты лица и пыталась, правда, пыталась, увидеть дракона. Чешуя, что временами проскальзывала по поверхности кожи, больше не показывалась. Да. Мы будем жить. Но каждый сам по себе. Он даже готов дать умереть своему дракону, лишь бы не связываться со мной. Ну, и чёрт с вами, господин магистр. Пусть так. Пусть не хотите. А я спасу вашего дракона. Назло вам.

— Тогда простите меня. — Я вырвала руку и направилась к источнику.

— За что? — Мне послышалось или он заволновался?

Я сделала то, что хотела сделать изначально. Что я умею лучше всего в этом мире. Окунув руки в источник, призвала свою магию. Вдох. Дыхание задержала. Спираль в груди тут же отозвалась, но не так, как всегда. Она зародилась огоньком в груди и словно, потянула источник по моим рукам к себе, прогоняя через меня тысячи искорок. Источник, который, итак, светился, сейчас словно солнце засиял, подхватывая этим светом и мое тело, и заставляя разгораться сильнее мой огонь в груди. И вот, я засветилась уже таким привычным для меня светом светлячка и резко развернулась лицом к магистру. Это стоило того, хотя бы ради этого взгляда. Не всё вам, меня удивлять. Его глаза пылающие огнём, вспыхнули сильнее, и сквозь этот огонь пробился узкий зрачок дракона. Конечно. Драконы падки на блеск, а такой пропустить просто не возможно. Он ещё жив! Дракон, не магистр, следил за моим приближением, не мигая. А у меня уже жгла вся грудь, от нехватки дыхания и огня внутри. Мышцы стянуло, вены горят, перед глазами свет и разноцветные блики. Ещё чуть-чуть. Ещё немного. Ну же, родная, не подведи. Не задумываясь, над тем, что мужчина не одет, я забралась к нему на колени, оседлав его бедра. Обхватила его голову руками и прошептала ему в губы:

— За то, что я всё же спасу вашего дракона.

И пока он не успел осознать, переварить и что-то сделать, впечаталась своими губами в его, языком раздвинула губы и выдохнула ему в рот поток своей магии. Отпустила. Она хлынула из меня, ослепляя и обжигая. Мои мышцы натянулись словно канаты, заставляя тело выгибаться. Чтоб не закричать, я смяла губы мужчины в поцелуе. Может, это последний раз. Скорее всего. Я выложились по полной. Надеюсь, не убью его. Провела пальцами по рельефной груди, чувствуя, как сотрясается тело магистра, словно я пропускала через него

тысячи вольт. Вздохнула. Замерла. Он так и не ответил на поцелуй. Отстранилась от таких притягательных губ. Очень жаль. Грудь сдавило спазмом от обиды и, сдерживаемых слёз. И магия вновь загорелась огоньком, притягивая искорки от источника к моей коже. Они облепили меня, разгораясь сильнее. Сфокусировала взгляд на чёрном осьминожке, что был на груди магистра, а сейчас, словно в золотом шаре сидел. Он пытался протянуть свои щупальца к шару, но тот будто жалил его, и клякса собиралась в комочек. Взяв шар в руки, я прошептала заклинание "Последний путь", о котором нам говорил как-то Деметрий на занятиях с Тиной:

— Ультимо модо. — И отпустила свою магию по второму кругу, которая подхватив его, понесла к своему хозяину. Надеюсь, Деметрий будит рядом с этим старикашкой.

Мужчина подо мной замер, наблюдая за моими действиями. И где-то на границе моего сознания, я почувствовала, как он сильнее прижал меня к себе, сжимая пальцами до синяков... и поцеловал.

Этот поцелуй разительно отличался от других. Раньше он всегда начинал целовать, словно спрашивая разрешения, постепенно усиливая напор страсти. Теперь же меня сразу бросило в центр стихии. Будто мы начали с того момента, на котором нас прервал Деметрий. Магистр, казалось, решил закончить, что начал недавно в кабинете, именно здесь и сейчас, требуя отвечать ему с той же жадностью, с которой он целовал меня. Ощущения всепроникающей теплоты нарастало, обостряя чувства и всё более отуманивая разум. Потребность чувствовать его всем своим естеством заставила меня прижаться к нему ещё сильнее. Задыхаясь, толи от боли, толи от желания, я выгнула спину, едва Аден провел по ней рукой и, задержавшись на поясице, чуть надавил, выбивая из моего рта стон наслаждения. Он прикасался губами к моей коже, которая вспыхивала от прилива желания тысячами острых иголок. Куда ж, ещё ярче-то? Я ничего не слышала, из-за грохота сердца в груди, того и гляди пробьёт грудную клетку. Или это поток магии ревет? Горячие руки ласково и уверенно гладили мои ягодицы, прижимая к себе так, что я ощущала его каменную плоть через слой своей одежды. Грудь обожгло от болезненного желания, извиваясь всем телом, я начала плавно тереться об него. Мне в губы прилетел стон наслаждения, и этот звук ещё больше раззадорил меня. Но стоило мне потянуться за добавкой, как мои губы вдруг выпустили, и крепко сжав мою талию, отодвинули от такой красивой, мощной груди. Что происходит?

— Зара, посмотри на меня. — Ласково попросил он, и я честно попыталась, собраться и сфокусировать взгляд на мужчине, но светлячки не давали, и сознание моё уплывало, затягивая меня в темноту. — Кто ты, Зара? — Строго спросил он и, его пальцы сжали мою талию не то что до синяков, а уже до костей.

Я вздрогнула то ли от испуга, то ли от боли и меня ослепил яркий свет, отгораживая стеной от магистра. Хорошо, что не нужно отвечать, прямо сейчас. Пронеслась мысль, и моё сознание погрузилось в спасательную темноту.

Больше книг на сайте - Knigoed.net